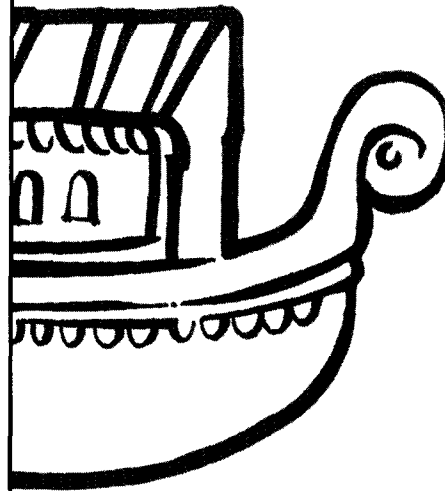

Роберт Грейвс Рафаэль Патай

Иудейские мифы

bibliotheca mythologica

Екатеринбург
У-ФАКТОРИЯ
АСТ
МОСКВА

УДК 398
ББК 82.3(0)
Г79

Hebrew Myths by Robert Graves, Raphael Patai

This edition published by arrangement
with AP Watt Limited and Synopsis Literary Agency

Copyright © 1963, 1964 by The Trustees of the Robert Graves
Copyright Trust and Daphne Patai

Серия «Bibliotheca myfologica»
Составитель серии В. Харитонов
Перевод с английского
Л. Володарской

Г79 **Грейвс, Р.**
Иудейские мифы. [Книга Бытия] / Роберт Грейвс, Рафаэль Патай; пер. с англ. Л.И. Володарской. — Екатеринбург: У-Фактория, М.: АСТ МОСКВА, 2008. — 496 с. — (Bibliotheca mythologica).

ISBN 978-5-9757-0282-1 (ООО «Агентство прав «У-Фактория»)
ISBN 978-5-9713-7610-1 (ООО Изд-во «АСТ МОСКВА»)

Книга известных американских исследователей Р. Грейвса и Р. Патая содержит материал, подтверждающий, что библейская Книга Бытия и мифы народов, населявших средиземноморский и ближневосточный регионы, имели общие корни, связанные с единственностью «вещества человечества».

Как единый и вездесущий Бог сменил могущественную Богиню, как маленькая Иудея с Его помощью отстояла свою независимость, как были отменены человеческие жертвоприношения и возникло сыновнее почтение, какие иудейские сюжеты использовали Вергилий и Ливий — об этом и о многом другом читатель узнает из пересказов и комментариев книги «Иудейские мифы. Книга Бытия».

Издание предназначено для широкого круга читателей.

© Володарская Л. И., перев. на рус. яз., 2000
© Прокофьев К., Касьяненко А., обложка,
макет, 2004
© ООО «Агентство прав «У-Фактория», 2008

Предисловие

Мифы — это драматические сюжеты, которые представляют собой нечто вроде священной грамоты, отвергающей или одобряющей существование древних институтов, обычаев, ритуалов, верований. Слово «миф» — греческого происхождения, мифология — это греческая концепция, и изучение мифологии основано на греческих примерах. Многие отрицают тот факт, что в Библии вообще есть какие-то мифы. Большинство мифов имеют дело с богами и богинями, принимающими участие в людских делах, прославляют соперничающих героев, тогда как Библия признает Единого Всемогущего Бога.

Все священные документы добиблейской поры на древнееврейском языке были утеряны или намеренно скрыты от глаз будущих поколений. Они включают в себя «Книгу Яхве» и «Книгу Яшара», эпическое повествование о скитаниях евреев в пустыне и их приходе в Ханаан. То, что они были созданы в поэтической манере, признанной древними иудеями, можно подтвердить отрывками из них, приведенными в Числах 21:14; 10:13 и 2 Книге Царств 1:18. Третья книга составляет семь частей указаний Иисуса, где он говорит о Ханаане (Иисус Навин 18:9). «Книга жизни Адама» (Бытие) предоставляет подробный перечень первых десяти поколений людей от Адама до Ноя. «Книга Яхве» (Исайя 34:16), вероятно, содержала мифологический bestiary. Некоторые другие утерянные книги, упоминаемые в Библии, например «Дела Соломона», «Книга генеалогии», «Цари Иудей», «О царях

Израиля», «О сыновьях Израиля», наверняка содержали мифологические цитаты.

Зато сохранилось довольно много священных документов тех времен, когда Библия была канонизирована. Евреи Европы и Африки были плодотворны на литературные труды. Они комментировали Моисеев закон или сочиняли исторические, моралистические, анекдотические, назидательные комментарии к библейским текстам. В обоих случаях у авторов был в запасе большой мифологический материал, потому что миф всегда служил для поддержания сбивающихся с толку законов, обычаев или общественных ритуалов.

Итак, канонические книги считались написанными по божественному внушению, отчего любой намек на политеизм из них вымарывался, но с апокрифическими книгами обращались более терпимо. Многие замалчиваемые мифы даже получили доступ в безусловно ортодоксальные мидраши. Например, в Книге Исхода мы читаем, что все кони фараона, колесницы его и всадники его преследовали сынов Израилевых до середины моря (Исход 14:23). Согласно одному из мидрашей (Mekhilta diR. Shimon 51, 54; Mid. Wayosha 52), Господь принял обличье кобылы и увлек похотливых египетских коней в воду. Деметра, богиня с головой кобылы, как рассказывали, точно таким же образом утопила кавалерию царя Пелопса в реке Алфее, и это был известный греческий миф. Однако для благочестивого читателя мидраша это была придуманная метафора, показывающая, что может сделать Бог, желающий защитить Свой Избранный Народ.

Библия лишь изредка намекает на потерянные мифологические богатства. Частенько отсылка столь немногословна, что ее даже не замечаешь. Некоторые, например, читают: «После него был Самегар, сын Анафов, который шестьсот человек филистимлян побил воловьим рожном; и он также спас Израиль» (Судей 3:31), — и они отождествляют мать Самегара с жадной до крови угаритской богиней любви, девственной Анат, в чью честь был назван Иеремиев священный город Анафиф. Миф о Самегаре невосстановим, и все же герой, должно быть, наследовал материнскую воинственную удаль; да и воловьье рожно, которым он побил филистимлян, несомненно, было даром ее отца, бога-быка Эла.

Книга Бытия тем не менее все еще содержит кое-какие описания древних богов и богинь — униженных в качестве смертных женщин и мужчин, ангелов, чудовищ или демонов. Ева, названная в Книге Бытия женой Адама, отождествляется историками с богиней (*Hebe*), женой хетт-

ского бога бури, которая скакала обнаженной на спине льва и у греков стала богиней Гебой (*Hebe*), женой Геракла (см. 10, 10)*. Владыка Иерусалима во времена Тель Амарны (XIV в. до н. э.) называл себя Абду-Геба, то есть «слугой Евы» (см. 27, 6). А Лилит, предшественница Евы, совершенно исчезла из Библии, хотя о ней помнит Исайя, как о живущей в пустынных руинах (см. 10, 6). Судя по описаниям в мидрашах ее беспорядочной сексуальной жизни, она была богиней плодородия и в шумерском религиозном тексте «Гильгамеш и ива» (см. 10, 3—6) появляется как Лиллейк.

Существуют добиблейские упоминания ангела Самаэля, иначе Сатаны. Впервые он появляется в истории как бог-покровитель Самаля, маленького хеттско-арамейского царства, находившегося к востоку от Харрана (см. 13, 1). Еще один поблекший бог из древнееврейского мифа — Раав, морской царь, который неудачно бросил вызов Иегове (Яхве), Богу Израиля, — в точности, как греческий бог Посейдон бросил вызов своему брату Всемогущему Зевсу. Иегова, согласно Исайе, убил Раава мечом (см. 6, а). Угаритское божество, которому поклонялись как Ваал-Зеву или Зевулу, в Экроне был обижен в качестве Веельзевула царем Охозией (4 Царств 1:2; и далее), а много столетий спустя галилеяне обвинили Иисуса в торговле с этим «царем демонов».

Семь божеств-планет, заимствованных в Вавилоне и Египте, стали семью подсвечниками меноры — священного семисвечника (см. 1, 6). Они были соединены в единого абстрактного Бога в Иерусалиме — и точно так же с ними поступили священники Гелиополиса, Библа, друиды галлов и иберийцы из Тортозы. Презрительные упоминания богов враждебных племен, униженных Иеговой, постоянно появляются в исторических книгах Библии: например, Дагона филистимлян, Хамоса моавитян, Милхома аммонитян.

Насколько нам известно от Филона из Библа, Дагон был планетарной силой. Однако Бог из ранних частей Книги Бытия практически неотличим от любого другого племенного божества (см. 28, 1).

Греческие боги и богини могли играть комедийные или драматические роли, интригуя в пользу любимых героев, потому что мифы рождались в разных городах-странах, которые то дружили, то враждовали. И все же среди евреев, едва Северное царство было разрушено ассирийцами,

* Здесь и далее подобные ссылки в тексте указывают на главу в данной книге и комментарии к ней. (Ред.)

мифы стали монолитными и централизованными, и их центром почти всегда был Иерусалим.

В библейском мифе герои иногда представляют царей, иногда — династии, иногда — племена. Двенадцать «сыновей» Иакова, по-видимому, когда-то были независимыми племенами, которые соединились и образовали израильскую амфикионию, или федерацию. Местные боги и население не обязательно были арамеянами, хотя во главе стояли арамейские священники. Единственно Иосиф может быть идентифицирован отчасти как историческая личность. В Библии сказано, что все «сыновья» Иакова, кроме Иосифа, взяли в жены сестер-близнецов (см. 45, f), и это дает основание предположить: наследование происходило по материнской линии, хотя правление было патриархальным. Дина, единственная дочь Иакова, рожденная без сестры-близнеца, очевидно, представляла полуматриархальное племя, включенное в Израильскую конфедерацию. Книга Бытия повествует о том, как Дина была изнасилована Сихемом, а мидраш — о том, как она стала женой Симеона, но это надо читать как политический, а не семейный документ (см. 29, 1—3). В Книге Бытия есть и другие намеки на матриархальную культуру, например, право матери давать имена своим сыновьям, которое все еще существует у арабов, и матриликальный брак: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть» (Бытие 2:24). Этот палестинский обычай подтвержден рассказом о женитьбе Самсона на Далиле (Книга Судей), и он объясняет, почему Авраам, арамейский патриарх, пришедший в Палестину с гиксосскими ордами в начале второго тысячелетия до нашей эры, приказал слуге Елизеру купить Исааку невесту у своих родичей по мужской линии в Харране, исключив тем самым женитьбу своего сына на ханаанской женщине, ибо ему пришлось бы тогда стать членом ее клана (см. 36, 1). Авраам уже отослал от себя сыновей, рожденных любовницами, чтобы у Исаака не было сонаследников (см. 35, b). В древних греческих мифах очевиден матриликальный брак. Один из мифографов отмечает, что первым его нарушил Одиссей, когда увез Пенелопу из Спарты в Итаку; после развода она вернулась в Спарту.

Какими могущественными были богини в еврейской монархии, видно из возмущения Иеремии своими согражданами, которые видели причину падения Иудеи в своем разрыве с Анафой и кричали: «Восхвалим Царицу Небесную, как это делали наши отцы!»

Каждый правитель, решившийся изменить государственные институты, либо, подобно царю Осии, вынужденный идти на реформы, дол-

жен или сделать приписку к старому религиозному обоснованию, или написать новое, а это чревато манипуляцией или полной переделкой мифов. Было очевидно, что если Иудея — маленькое буферное царство между Египтом и Ассирией — намерено сохранить политическую независимость, необходимо ввести более строгую религиозную дисциплину и научить мужское население владеть оружием. Но до этого многие израильтяне успели перейти в ханаанейскую веру, в которой главную роль играли богини, а цари были их возлюбленными. Однако, как бы это ни было хорошо для мирных времен, такая религия не могла укрепить евреев и сделать их способными сопротивляться египетским и ассирийским армиям. Немногочисленное, но упрямое еврейское меньшинство было ведомо гильдией пророков, которое сочло необходимым рядиться под пастухов и скотоводов в честь своего деревенского Бога. Эти пророки поняли, что единственная надежда на национальную независимость лежит в авторитарном монотеизме, и постоянно осуждали прославление богинь в ханаанейских священных рощах. Книга Второзакония, написанная во времена Осии, запрещает многочисленные ханаанейские ритуалы, среди них проституцию, содомию и все виды идолопоклонничества. Наследственная передача короны Давида убедила всех вавилонских изгнанников принять ту же веру. Когда Зрубавел заново отстроил храм Иеговы, у Него больше не было конкурентов. Все Ваалы, Астарты, Анаты и прочие ханаанейские божества, насколько известно, умерли ко времени возвращения иудеев из рабства. Книга Бытия, которая гораздо теснее связана с греческой, финикийской, хеттской, угаритской, шумерской и прочими мифологиями, чем большинство правоверных иудеев и христиан желает признать, неоднократно редактировалась начиная с VI в. до н. э. с морализаторской целью. Миф о Хаме был изначально идентичен мифу о заговоре Зевса, Посейдона и Гадеса против бесстыдного бога Крона. Самый младший из троих — Зевс — оказался самым бесстрашным и осмелился кастрировать Крона, после чего стал Небесным Царем. Однако о кастрации Ноя, произведенной Хамом (или Ханааном), нет ни слова в Книге Бытия (9:24) вплоть до следующей строки: «Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его». Отредактированная версия, имеющая целью нравственный урок сыновнего почитания, приговаривает Хама к вечной службе старшим братьям всего лишь за то, что ему случайно пришлось увидеть наготу своего отца (см. 21, 1—4).

Все же библейским редакторам не удалось убрать все «ненужные» упоминания о человеческих жертвоприношениях (см. 47, 11) и

идолопоклонничестве, например о поклонении терафиму (см. 46, 2). Праздник кущей, или ханаанейский праздник сбора винограда, не мог быть выброшен, так что его только лишили сексуальной окраски и превратили в радостное прославление Всемогущего Бога с помощью воспоминания о шатрах, которые израильтяне ставили в пустыне; но, несмотря на все это, легкомыслие верующих женщин продолжало беспокоить фарисейских мудрецов. Поэтому ханаанейский Праздник мацы был также переосмыслен в память об израильском Исходе из Египта.

Главная тема греческой мифологии — постепенное низведение женщин от божественных существ до движимого имущества. Вот и Иегова наказывает Еву за Падение Мужчины. Чтобы еще больше унижить богиню Еву — в Книге Бытия сохранился ее титул Мать Всего Живого, — мифографы представили дело так, будто она была создана из ребра Адама. В основе этого анекдотичного положения, несомненно, слово *tsela*, имеющее значения «ребро» и «спотыкание». Но мифографы более позднего времени придумали, будто Ева была сотворена из колючего хвоста Адама (см. 10, 9). Греки тоже сделали женщину ответственной за несчастливую судьбу человека, приняв сказку Гесиода о сосуде Пандоры, из которого глупая жена Титана выпустила на волю болезни, пороки, старость. Имя Пандоры — «все дары» — когда-то, заметим, было титулом Богини-Творительницы.

И через тысячу лет греческие мифы перечисляли все еще действующие проклятия и табу; в греческом аду содержались предостерегавшие остальных преступники вроде Тантала, съевшего запретное кушанье, Данаид, убивших своих мужей, Пейрифоя, посягнувшего на богиню. Но греки ничего не меняли в своих мифах из ханжеского благочестия, в отличие от приношения в жертву Авраамом своего сына Исаака, которое имело место первого числа месяца Тишри, когда весь Израиль дует в бараний рог, чтобы напомнить Богу о благочестии Авраама и испросить прощения за свои грехи. Или взять козла отпущения, который в Праздник Искупления напоминает о том, как патриархи обманули Иакова, залив тунику Иосифа с длинными рукавами (или «многоцветные одежды») кровью ягненка (см. 53, 3). Хотя миф об Исааке соотносится в греческой мифологии с попыткой Афаманта принести в жертву Зевсу своего сына Фрикса, прерванной появлением Геракла и божественного овна, этот сюжет запомнился только благодаря барану с золотым руном, за которым отправились аргонавты Ясона. Книга Бытия представляет этот эпизод как критический в древнееврейской истории (см. 34, 9).

Греческие мифы не использовались как тексты для политической пропаганды. Рассказ о плохом обращении Иакова с Исавом был пророческим в том смысле, что в один прекрасный день Исав должен избавиться от ярма Иакова, и, кстати, явно служил оправданием едомитянского восстания против Иудей во времена правления царя Иорама (см. 40, 3). Тексту было придано новое значение, когда римские завоеватели согласились признать едомитянина Ирода Злодея царем иудеев. И тогда Едом стал синонимом Рима, а фарисеи посоветовали иудеям не устраивать вооруженного восстания, но терпением и терпимостью искупить плохое обращение их предка с Исавом (см. 40, 4). Всеобъемлющее историческое предвидение было дано израильским героям, включая знание еще не существовавшего Моисеева закона; и кто бы в Священном Писании ни совершал серьезное действие, понятно, что он навечно определял судьбу своих потомков. Таким образом, Иаков, идя на встречу с Исавом, делит своих людей и свой скот на три части, посылая подарки с каждой группой, но через некоторый промежуток времени; он предупреждает своих потомков, что они должны всегда опасаться худшего. Как сказано в мидраше, Иаков молился: «Господи, когда обрушится на детей Твоих, оставь между ними расстояние, как я сделал на берегу реки Иавок» (см. 47, 2). Что касается апокрифических «Заветов двенадцати патриархов», то они свидетельствуют о точном знании патриархами будущей истории.

Миф об Иакове говорит еще об одном отличии в религиозных взглядах греков и иудеев. Иаков крадет стада и отары у своих родственников, меняя их окрас, но и греческий герой Автолик делает то же самое, следовательно, оба мифа имеют палестинское происхождение. Автолик — умный вор, и не более того. Но Иаков, переименованный в Израиля, должен был стать святым предком всех иудеев, поэтому его воровство следовало оправдать на основании того, что Лаван дважды обманул его самого. И вместо использования вульгарного волшебства, подобно Автолику, в отношении чужой собственности, Иаков выводит скот определенного окраса и утверждает свое владение законным способом. Евреям преподан урок того, что они могут защищать себя от угнетателей лишь законными способами (см. 46, 1).

Из подвигов греческих героев не выводили никаких нравственных уроков, разве что предостережение против непостоянства судьбы. Если разрушение Трои не принесло ничего, кроме неудачи, всем значительным греческим героям, да и знаменитым воинам более раннего времени Тесею и Беллерофонту был определен не лучший конец, то Авраам,

Исаак, Иаков и Иосиф мирно скончались в своих постелях и были похоронены рядом со своими отцами. Этот контраст еще сильнее бросается в глаза, когда мы вспоминаем, что история взаимоотношений Иосифа и Зулейки, жены Потифара, идентична истории взаимоотношений Беллерофонта и его мачехи Антеи (см. 54, 1). Старшие иудейские пророки тоже были людьми, отмеченными свыше: Енох и Илия поднимались на Небеса, но и греческий провидец Тиресий знал об участи Фив и умер, спасаясь бегством, на пути к Дельфийскому храму. И хотя Моисей, который освободил свой народ от египетского Сфинкса, то есть от власти фараона, должен был искупить некую вину на горе Фасга, он был с почетом похоронен и оплакан всем Израилем, более того, похоронен Самим Богом; тогда как Эдип, который тоже спас свой народ от фиванского Сфинкса и был примерно такого же происхождения, как Моисей, умер в позорном изгнании, преследуемый фуриями, защитницами материнского права.

Главное различие между греческими и иудейскими мифами — помимо очевидного различия в отношении к чистоте, невинности, незапятнанности — заключается в том, что греки жили в царских аристократических сообществах; даже несмотря на определенные религиозные установления в некоторых городах-государствах, где власть была в руках жрецов, объявлявших себя потомками богов или героев. Лишь герой или его потомки могли рассчитывать на приятное времяпрепровождение после смерти на Счастливых островах или Елисейских полях. Души рабов и чужестранцев, какими бы праведниками они ни были, были осуждены на пребывание в Тартаре, где они летали, как слепые летучие мыши. Иудеи же, наоборот, верили, что все, следующие Моисееву закону, вне зависимости от происхождения и положения, попадут в Небесное Царство, которое восстанет из пепла современного мира. Греки никогда не были до такой степени демократичны; даже исключая из мистерий (которые давали посвященным уверенность в будущем пребывании в раю) граждан с преступным прошлым, они ограничивали круг участников лишь рожденными свободными.

Греческие мифы являются документами для некоторых кланов — потомков Персея, Пелопса, Кадма и других — на правление в некоторых местах, пока они ублажают местных богов жертвоприношениями, танцами и процессиями. Ежегодные представления усиливали влияние обрядов. Иудейские мифы в основном национальные документы: миф об Аврааме — на владение Ханааном и патрилокальный брак; миф об Иако-

ве — на статус народа Израиля как избранного народа; миф о Хаме — на владение ханаанейскими рабами. Другие мифы защищают высшую святыню горы Сион от соперничающих святилищ Хеврона и Сихема (см. 27, 6; 43, 2). Немногие более поздние были записаны для решения серьезных теологических проблем, таких как, например, происхождение зла в человеке, чей предок Адам был сотворен Господом по Своему образу и подобию и оживлен Его духом. Адам согрешил по невежеству, Каин — по доброй воле, и поэтому в более позднем мифе он является как плод незаконной близости Сатаны и Евы (см. 14, а).

Греческие мифы к такому элементу, как время, относятся без должной аккуратности. Царица Елена сохраняла свою красоту все десять лет осады Трои и еще десять лет после этого, а некоторые утверждают, что она родила царю Тесею дочь, причем задолго до начала осады. Эти два сюжета были сочинены не одним автором, и греческие ученые признали: или были две Елены, или один из мифографов допустил ошибку. В иудейских мифах Сарра остается неотразимо прекрасной, даже пережив девятилетний год рождения; она беременеет, носит Исаака и кормит молоком не только его, но и всех соседских малышей. Патриархи, герои и цари живут почти по тысяче лет. Великан Ог переживает Ноев потоп, переживает Авраама и в конце концов умирает от руки Моисея. Время удлиняется. Адам видит все будущие поколения висящими на его гигантском теле; Исаак изучает Моисеев закон (открытый десятью эпохами позднее) в академии Сима, который жил за десять эпох до него. В самом деле, герой иудейского мифа не только находится под явным влиянием поступков, слов и мыслей своих предков и осознает свое влияние на судьбу своих потомков, он точно так же находится под влиянием поступков своих потомков и сам влияет на своих предков. Так, царь Иеровоам поставил золотого тельца в Дане, и это греховное действие ослабило силу Авраама, когда он за тысячу лет до этого преследовал там врагов.

Удивительные вмешательства раввинов в текст Книги Бытия продолжались и в Средние века: образованные исследователи пытались ответить на такие вопросы, например, как освещался ковчег, как кормили животных, был ли Феникс в ковчеге (см. 20, i—j).

Греческие мифы не были озабочены судьбой нации, римские тоже, пока этот пробел не восполнили талантливые пропагандисты Августа — Вергилий, Ливий и другие. Профессор Хадас из Колумбийского университета указывает на тесную связь между «Энеидой» и «Исходом» — ведомый Богом исход отверженных в Землю обетованную — и делает

вывод, что Вергилий заимствовал сюжет у иудеев. Возможно также, что нравоучительные истории Ливия, взятые якобы из жизни Древнего Рима, но совершенно не мифические по своему стилю, были написаны под влиянием синагоги. Конечно же, римская мораль отличалась от иудейской, и Ливий оценивал личное самопожертвование выше правды и милосердия, так что бесчестные олимпийцы остались официальными римскими богами. Лишь когда иудейские мифы, заимствованные христианами, дали всем людям равное право на спасение, олимпийцы были отвергнуты окончательно. По правде сказать, некоторые из них вернулись к нам в облике святых, и теперь обряды в их честь отправляются в виде церковных праздников, и все же аристократический принцип ушел в небытие. Нет смысла оспаривать и то, что греческие мифы до сих пор изучаются потому, что церковь вошла в школы и университеты, где в обязательную программу включалось чтение классической литературы; да и названия созвездий, как бы иллюстрирующие греческие мифы, слишком укоренились, чтобы их менять. Тем не менее именно патриархальная и монотеистическая иудейская мифология утвердила этические принципы западной жизни.

Наше сотрудничество было счастливым. Хотя старший из нас был воспитан в строгих принципах протестантизма, а младший — в столь же строгих принципах иудаизма, у нас ни разу не возник спор по поводу фактов или их исторической оценки; и каждый из нас дополнял познания другого в разных областях. Самой большой проблемой было решить, сколько цитат следует поместить в книгу, чтобы не наскучить просвещенной публике. Эта книга могла бы стать в два раза толще, если бы мы включили в нее псевдомифологические материалы последнего времени, которые могут поспорить в скуке даже с «Войнами детей Света и детей Тьмы», найденными среди свитков Мертвого моря, и уж тем более цитаты из трудов высокообразованных комментаторов, касающиеся всех не очень значительных пунктов нашего исследования. Мы приносим искреннюю благодарность Аврааму Бергеру и Френсису Паару, сотрудникам Нью-Йоркской публичной библиотеки, за их советы в области библиографии и Кеннету Гэю за помощь в подготовке книги к изданию. Несмотря на двойное авторство, «Иудейские мифы» дополняют «Греческие мифы» (Грейвс), если учесть одинаковую организацию материала.

Роберт Грейвс, Рафаэль Патай

1

Семь дней Творения согласно Книге Бытия

[a] Когда Бог вознамерился сотворить Небо и Землю, то вокруг Него были лишь Тоху и Боху, то есть Хаос и Пустота. И Бездна, над которой носился Дух Божий, была одета во тьму.

Поэтому в первый день творения Он сказал: «Да будет свет!» И стал свет.

На второй день Он создал твердь, отделившую воду, которая была под твердью, от воды, которая была над твердью, и назвал твердь Небом.

На третий день Он собрал воду, которая была под небом, в одно место, и появилась суша. И назвал Бог сушу Землею, а собрание вод назвал Морями. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, и дерево плодovitое.

На четвертый день Он создал солнце, луну и звезды.

На пятый день — пресмыкающихся, птиц и рыб.

На шестой день — скотов, гадов, зверей земных и человека.

На седьмой день Бог, довольный Своей работой, отдыхал¹.

[b] Но еще говорят, что, создав Землю и Небо, Бог создал пар, который орошал сухую землю, чтобы на ней могли расти травы и кусты. Кроме того, Он насадил сад в Эдеме и поместил там Адама, чтобы тот возделывал и хранил его. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных и последней создал женщину².

¹ Бытие 1;2:3.

² Бытие 2:4—23.

1) В течение многих веков иудейские и христианские теологи одинаково считали, что рассказ о сотворении мира, приведенный в Книге Бытия, был внушен самим Господом Богом и не имел никакого отношения к другим священным книгам. Эта крайняя точка зрения ныне отвергнута всеми, кроме фундаменталистов. После 1876 года несколько версий аккадского (то есть вавилонского и ассирийского) эпоса творения были найдены и опубликованы. Самая длинная, известная как «Епита Elish», то есть по первым словам «когда в вышине», считается написанной в самом начале II тысячелетия до н. э. Она сохранилась почти полностью на семи таблицах, содержащих примерно по 156 клинописных строк. Для ученых, знакомых с беросовским кратким изложением мифов творения, процитированным кесарийским епископом Евсевием, эта находка не стала потрясением, ибо Берос, родившийся в IV в. до н. э., был жителем Вавилоне.

2) Еще одна версия этого же эпоса, которая является прологом к вавилонскому и шумерскому заклинанию очищения храма, была найдена в Сиппаре на табличке, датированной VI в. до н. э. Вот отрывок из нее:

Священного дома, дома богов, не было на священной тверди;
 Не было еще тростника, не было и деревьев;
 Не было кирпича, не было и домов;
 Не было городов, не было и людей;
 И Ниппура не было, и Эпура не было;
 И Эреха не было, и Даны не было;
 Бездны не было, и Эруду не было;
 В священном доме, доме богов, еще не поселились боги;
 И сушу покрывала вода.

Поколебалась поверхность моря;
 К тому времени уже были Эруду и Эссагил,
 Тот Эссагил, где в глубокой бездне обитает бог Лугал-ду-куда;
 И был Вавилон, и во всей красе сиял Эссагил.

Для богов, духов земли, Мардук создал тогда же
 Священный город, обиталище их желаний, и стал главным над всеми.

На воде Мардук взрастил тростник,
 Потом создал пыль и рассыпал ее рядом с тростником;

Чтобы привлечь богов в обиталище их сердечных желаний,
 Мардук создал человека.

Помогая ему, богиня Аруру создала много людей.
 Создал он полевых зверей и другую живность.
 Создал он Тигр и Евфрат и положил, где им быть;
 И нарек их красивыми именами.
 Создал он траву, болото, тростник и лес из деревьев,
 Зеленую траву для луга он создал,
 Сушу, болото и топи;
 Дикую корову с диким теленком, дикую овцу с диким ягненком.

Сады, и леса;
 Козла и горного козла...
 Бог Мардук создал берег моря.

Создал он тростник, деревья создал;
 Кирпич он создал, дома он возвел;
 Дома он возвел, города построил;
 Города построил, в них людей поселил.
 Создал он Ниппур и построил Экур;
 Создал он Эрех и построил Эану.

3) Более длинная версия эпоса творения начинается с рассказа о том, что «когда в вышине не были еще наречены небеса», Отец Апсу и Мать Тиамат соединялись в хаосе и произвели на свет потомство — чудовищ, похожих на драконов. Много времени прошло, прежде чем вошло в силу младшее поколение богов. Один из них, Эа Мудрый, вызвал на бой и убил Апсу. Тиамат стала женой своего сына Кингу, родила от него чудовищ и приготовилась отомстить Эа.

Единственный бог, посмеявшийся противостоят Тиамат, был Мардук, сын Эа. Союзниками Тиамат стали рожденные ею одиннадцать чудовищ. Мардук мог положиться на семь ветров, свой лук со стрелами, грозную колесницу и ужасный дорожный плащ. Он нарисовал губы охранной красной краской и привязал к запястью пучок травы, чтобы защитить себя от яда, а его голову венчали языки пламени. Перед поединком Тиамат и Мардук обменялись руганью, проклятиями и заклятиями. Потом они сошлись в бою, и Мардук вскоре поймал Тиамат в сеть, направил

ей прямо в живот один из ветров, выпустивший ей кишки, разможил ей голову и выпустил в нее множество стрел. Связав ее тело цепями, он встал на него в знак победы. Потом заковал в цепи одиннадцать чудовищ и отправил их в узилище, где они стали богами подземного мира, сорвал с груди Кингу «таблички судьбы» и надел их на себя, и, наконец, разорвал Тиамат надвое, как моллюска. Одну половину он использовал как твердь, разделив воду под твердью и над твердью, а другую — как основание суши и моря. Еще он создал солнце, луну и пять планет поменьше, а также созвездия, отдав их во власть своим родичам. И напоследок он создал человека из крови Кингу, которого обрек на смерть как подстрекателя к бунту.

4) Примерно то же самое мы читаем в беросовском кратком изложении с той разницей, что там священный герой — Бел, а не Мардук. В соответствующем греческом мифе, возможно, хеттского происхождения, Мать Земля создала великана Тифона, от которого все боги бежали в Египет. Потом Зевс молнией убил его и его ужасную сестру Дельфину.

5) Первый рассказ о творении (Бытие 1:1; 2:3) был создан в Иерусалиме вскоре после исхода из вавилонского плена. Бог здесь назван *Элохим*. Второй рассказ о творении (Бытие 2:4—22) тоже иудейский, возможно, едомского происхождения, но он был создан до исхода. Здесь Бог был поначалу назван *Яхве*, однако редактор из священнослужителей переименовал имя на *Яхве Элохим* (переводимое обычно как «Господь Бог»), таким образом соединяя Бога из Бытия 1 с Богом из Бытия 2* и придавая обеим версиям унифицированный вид. Однако он не убрал некоторые противоречия, как видно из следующих таблиц:

Бытие 1	Бытие 2
Небо	Земля
Земля	Небо
Свет	Пар
Твердь	Мужчина
Суша	Деревья
Травы и деревья	Реки
Светила	Звери и скот

* Бытие 1 — Книга Бытия, глава 1 и глава 2, стихи 1—3; Бытие 2 — Книга Бытия, глава 2 с 4-го стиха. (Ред.)

Пресмыкающиеся	Птицы
Птицы	Женщина
Скот, гады и звери	
Мужчина и женщина	

Иудеи и христиане, не оставаясь равнодушными к этим противоречиям, всегда старались их как-то объяснить. Семь дней творения в первой части предполагают пришедшее из мифических времен право человека на субботний отдых, ибо Бог, отдыхавший на седьмой день, благословил субботу. Этот пункт четко оговорен в одной из версий Десяти заповедей (Исход 20:8—11). Некоторые комментаторы-раввины, жившие в далеком прошлом, обратили внимание, что главные элементы были созданы в первые три дня и украшены в следующие три дня; и абсолютно симметрично выстраиваются первый и четвертый дни, второй и пятый, третий и шестой.

Первый день

Создание неба и отделение его от тьмы.

Второй день

Создание неба и отделение верхних и нижних вод.

Третий день

Создание суши и произрастание на ней лесов и трав.

Четвертый день

Создание светил — солнца, луны и звезд — и отделение дня от ночи, одного времени года от другого.

Пятый день

Создание птиц, которые летают в небе, и рыб, которые плавают в нижних водах.

Шестой день

Создание зверей, человека, пресмыкающихся, живущих на суше.

6) Эта схема и другие, подобно ей, подтверждают желание раввинов наделить Бога систематизированным мышлением. Однако их усилия

не потребовались бы, если бы им пришло в голову, что порядок творения привязан к положению планет-богов в вавилонской неделе, соответственно к семи отросткам меноры, священного светильника, — и Захария в видении (4:10), и Иосиф Флавий (Войны 5:5) устанавливают зависимость между менорой и семью планетами — и что Бог взял Себе власть над планетами. Поскольку Нергал, сельский бог, был третьим в неделе, тогда как Набу, бог астрономии, был четвертым, пастбищам было отдано предпочтение перед звездами в процессе Творения. В «Enuma Elish» был следующий порядок: отделение неба от земли и моря; создание планет и звезд; создание деревьев и трав; создание животных и рыб (однако пятая и шестая таблички фрагментарны); создание Мардуком человека из крови Кингу.

7) Вторая глава Бытия более туманная, чем первая, меньше говорит о вселенной до Творения и не имеет структуры, сравнимой со структурой Бытия 1. Фактически она предполагает, что вся работа заняла один день. Первое утверждение приводит на память несколько ближневосточных космогоний, ибо в нем говорится о вселенной до Творения в названиях вещей, которых еще не было. Деревья и кусты еще не росли на земле, и травы тоже, потому что Бог еще не послал на землю дождь, и еще не было человека, который мог бы вспахать землю (Бытие 2:5). Потом наступает великий день, когда Бог создает землю и небо (Бытие 2; см. 4, а); пар поднимается от земли (несомненно, по Его приказу) и смачивает ее. Земля (*adama*) стала годной для создания человека (*adam*). Бог в должное время вдунул в лицо человека дыхание жизни, и стал человек душою живою. Потом Он сажает сад в восточной части Эдема и приказывает человеку возделывать и хранить его (Бытие 2:6—9, 15).

8) Бытие 1 напоминает вавилонские космогонии, которые начинаются с появления земли из первичного водного хаоса и метафорически излагают, как суша каждый год появляется из-под зимних вод Тигра и Евфрата. Таким образом, Творение представляет собой первое цветение природы после зимнего водного хаоса: весенний сезон, когда птицы и звери подыскивают себе пары. А Бытие 2 отражает канаитские географические и климатические условия. Вселенная до Творения была выжжена солнцем и пуста, словно после долгого лета. Когда, наконец, наступает осень, ее первым признаком становится густой белый туман, поднимающийся из долин. Творение, как оно описано в Бытии 2 (4 и далее), имело место именно в такой осенний день. Вавилонская версия, которая представляет весну как созидательное время года, была заимствована во время Плене-

ния, первый день месяца ниссан стал иудейским Новым годом. Более ранняя, осенняя версия требует, чтобы первым днем Нового года считался первый день месяца тишри.

9) Противоречивых взглядов на время Творения придерживаются соперничающие иудейские школы с I в. н. э. и до наших дней. Филон Александрийский вместе с греческими стоиками стоял на том, что Вселенная была создана весной, и этой же точки зрения придерживались рабби Иеошуа и другие. А вот рабби Элиезер предпочитал осеннее Творение, и его поддержало большинство приверженцев ортодоксальной веры, поэтому было решено, что первый день месяца тишри является первым днем Нового года. Были еще и такие, которые не возражали против осеннего Творения, но считали, что первый день Нового года — это двадцать пятое число месяца элул, а в первый день месяца тишри, то есть через пять дней, надо праздновать рождение Адама.

10) Поскольку творение поначалу понимали как естественное, а не искусственное произведение потомства, то центральным персонажем была женщина. Так, в греческом мифе Еврином, Богиня Всего Сущего, восстает обнаженная из Хаоса, отделяет море от неба, танцует на волнах, возбуждает ветер, беременеет от него, когда он пребывает в образе большого змея по имени Офион, или Офионей, и откладывает Мировое Яйцо. Подобную же историю рассказывают «Орфические фрагменты» (60, 61, 70, 89): Ночь, то есть Творительница, кладет серебряное яйцо, из которого выходит Любовь, чтобы дать движение Вселенной. Ночь живет в пещере и является в виде триады как Ночь, Порядок и Справедливость.

11) Большинство из ближневосточных мифов, однако, принадлежат к тому времени, когда по крайней мере часть священных прерогатив женщины была передана состоявшему в ее свите воину. Этот временной срез отражен в «Enuma Elish» там, где рассказывается о появлении Вселенной от союза Отца Апсу и Матери Тиамат, а также в описании Творения у Бероса (изложено Александром Полигистором), где после победы Эла над Тиамат богиня Аруру создает человека из крови Эла, смешанной с глиной.

12) Сирийский философ Дамаск (начало VI в. н. э.) кратко излагает примитивную версию мифа «Enuma Elish», параллельно которому существуют мифы о союзе египетской богини неба Нут и бога земли Геба, о союзе греческого бога неба Урана и богини земли Геи. Дамаск называет Тиамат прежде Апсу и отводит такое же положение всем женским божествам в божественных союзах, о которых он упоминает.

13) Не из-за параллели ли Тиона — Тиамат мы никогда не задумывались о том, что Тиона представляет запрещенную вавилонскую богиню-мать, которая рождала богов, восставших против нее, а потом предоставила свое тело в качестве строительного материала для Вселенной? Даже женский род иудейского имени Тиона в этом контексте не имеет важного значения, поскольку в древнееврейском языке все существительные мужского или женского рода, и многие космические термины женского рода, даже при отсутствии женского суффикса *ah*, или того и другого рода.

14) Все же богини были хорошо известны иудеям библейских времен, которые совершали молитвенные ритуалы в рощах богини Ашеры (Книга Судей 3:7; 25—26; 38; 3 Книга Царств 14:33; 18:19) и кланялись ее изображениям (4 Книга Царств 21:7; 2 Книга Паралипоменон 17:6 etc.). Они так же почитали Астарту, богиню финикийцев и филистимлян (Книга Судей 2:13; 10:6; 1 Книга Царств 31:10; 3 Книга Царств 11:5, 33; 4 Книга Царств 23:13 etc.). Незадолго до того как Навуходоносор разгромил Иудейское царство (586 г. до н. э.), иудейские женщины приносили ей пирожки как Богине Неба (Иеремия 7:18), иначе Анафе, чье имя сохранилось в Библии как имя матери Самегара (Книга Судей 3:31; 5:6) и в названии священнической деревни Анафоф, родной деревни Иеремии, теперь Анафы, расположенной к северу от Иерусалима. Ее так полюбили иудеи обоих полов, что бежавшие в Египет поклонились кадить ей, возливать ей возлияния и делать пирожки с ее изображением (Иеремия 44:15—19).

15) Хотя Астарту и Ашеру почитали во всех сословиях, пока существовало Иудейское царство, нигде в Библии нет и намек на ее связь с Элом или Элохимом — если только отречение Бога в Книге пророка Иезекииля (23) от распутных Оголы и Оголивы не направлено против этих богинь вместо Иерусалима и Самарии, главных мест поклонения им. Никакая иудейская традиция не приписывает ни одной богине роль Творительницы. Все же голубка Астарты заставляет предположить, что когда-то ее рассматривали именно так.

16) Приверженный монотеизму редактор космогонии в Книге Бытия 1 и 2 не мог разделить с кем-то еще участие Бога в Творении, поэтому выбросил все элементы и всех существ, которые могли бы быть божественными. Такие абстракции, как Хаос (*tohu wa-bohu*), Тьма (*hoshekh*) и Бездна (*tehom*), не могли привлечь к себе почитателей; поэтому они заняли место прежних богинь.

17) Хотя революционная концепция вечного, абсолютного, всемогущего и единственного Бога была впервые предложена фараоном Аменхотепом (см. 56, 1, 4) и иудеи, к которым он был милостив, то ли приняли ее, то ли придумали заново, все же имя «Элохим» (обычно переводимое как «Бог»), обнаруженное в Книге Бытия 1, есть иудейский вариант древнего семитского имени одного из многих богов: Илу у ассирийцев и вавилонян, Эл у хеттов и в угаритских текстах, Ил, или Илум, у южных аравийцев. Эл возглавлял финикийский пантеон и часто упоминается в угаритской поэзии (начиная с XIV в. до н. э.) как Бык Эл, что наводит на мысль о тельцах как символах Бога, отлитых Аароном (Исход 32:1—6, 24, 35) и Иеровоамом (3 Книга Царств 12:28—29), и напоминает о Седекии, изобразившим себя в виде быка с железными рогами (3 Книга Царств 22:11).

18) В Книге Бытия 2 имя Элохим соединено со вторым священным именем, которое произносится как Яхве (но пишется обычно как Иегова и переводится как «Господь») и рассматривается как аббревиатура полного имени *Yahweh asher yihweh* («Я есмь Сушый», Исход 3:14). В личных именах это уже звучит как Ихо (*Ycho*, e.g. *Ychonathan*, или *Jonathan*) или Йо (e.g. *Yonathan*, или *Jonathan*); или Яху (e.g. *Yir'yahu*, или *Jeremiah*); или Ях (e.g. *Ahiyah*). То, что Яхве из Книги Бытия дано священное имя Элохим, показывает, что он стал абстрактным, трансцендентальным Богом, совершившим все подвиги Творения.

Титулы и атрибуты многих других ближневосточных богов были успешно переданы Яхве Элохиму. Например, в угаритской поэзии постоянным эпитетом для бога Ваала, сына Дагона, является «Скачущий На Облаках»; так вот, псалом 64 (6) наделяет этой способностью иудейского Бога, который тоже, как Ваал («Бог Севера»), имеет дворец «на дальнем севере» (*yark'the saphori*), представляемый в виде высокой горы (Исайя 14:13; Псалтирь 47:3).

19) Более того, многие из поступков, приписываемые угаритской мифологией кровожадной богине Анаф, в Библии совершает Яхве-Элохим. Вот, например, угаритское описание того, как Анаф убивает своих врагов:

По колени вошла она в кровь воинов,
Вот уж по шею ей озеро крови,
Но не насытилась она
И бьется в доме...

Это напоминает второе видение Исаяи о мести Бога врагам Израиля (Исайя 63:3).

Я пинал их в гневе
И топтал их в ярости;
Кровь на платье Моем,
Вся в пятнах одежда Моя...

Пророки и псалмопевцы так же легко относились к языческим источникам своего религиозного воображения, как священнослужители — к адаптации языческих жертвенных ритуалов служению Богу. Главным был вопрос: в чью честь эти пророчества и гимны должны произноситься и петься теперь? Если в честь Яхве-Элохима, а не Анафы, не Ваала и не Таммуза, то все правильно и благочестиво.

2

**Творение согласно другим
библейским текстам**

[a] Согласно другим текстам Бог одним словом создал Небеса вместе с Солнцем, Луной и звездами. Потом они были облечены в их великолепные одежды света, Он простер Небеса, подобно круглому шатру, чтобы закрыть Бездну. Собрал Верхние Воды в складки своего покрова, Он сотворил для Себя тайный Шатер над Небесами, окружив его непроницаемой тьмой, как мешковиной, ею же устлав пол и поставив столбы на Верхние Воды. Там Он воздвиг священный Престол¹.

[b] Занимаясь Творением, Бог передвигался над Бездной на облаках, или херувимах, или на крыльях бури; или перехватывал проносящиеся мимо ветры и превращал их в Своих гонцов. Он поставил Землю на неподвижные опоры: тщательно взвесив горы и опустив их, как колонны, в воды Бездны, водрузил на них Землю и запер арку краеугольным камнем других гор².

[c] Восстали ревущие воды Бездны, и их царица Тиона пригрозила затопить сотворенное Богом. Но Он в Своей огненной колеснице помчался по волнам и наслал на нее град, молнии и гром. Он убил ее союзника, чудовище Левиафана, ударив его по голове, а чудовище Рехава поразил мечом в самое сердце. Испугались Его голоса и отступили воды Тионы. Реки потекли вспять, на горы и в долины за ними. Тиона, вся дрожа, признала свое поражение. Бог издал победный клич, осушил потоки, пока не показалось основание Земли. Потом Он ладонью отмерил, сколько воды осталось, и вылил ее на Морское Дно, после чего насыпал

песку вокруг него как вечную границу; тогда же Он установил закон, который Тиона не может нарушить, как бы сильно ее соленые волны ни билась в ярости, — она осталась за накрепко запертыми воротами³.

[d] Бог исчислил сухую землю, определил ее границы. Он позволил новым водам Тионы подняться ручьями в долинах и дождю из Своих верхних покоев осторожно упасть на горные вершины. Таким образом Он позволил расти траве, чтобы стать кормом для скота, созреть пшенице и плодам, чтобы утолить голод человека; и кедром ливанским давать тень. Он приказал Луне обозначить времена года; Солнцу отделить ночь ото дня и лето от зимы; и звездам — ограничить тьму ночи. Он заполнил землю зверями, птицами и гадами; море — рыбами, морскими зверями и чудовищами. Он позволил диким зверям охотиться в ночи, чтобы с восходом Солнца они убирались в свои логовища⁴.

Глядя на это, ликовали Утренние Звезды, и все сыны Божии восклицали от радости⁵.

[e] Закончив таким образом труд Творения, Бог удалился в святилище на горе Фаран в земле Феман. Когда он покидает его, Земля дрожит и горы курятся⁶.

¹ Псалтирь 32:6; 103:2; Исая 40:22; 44:24; Псалтирь 103:6; Исая 40:12; Псалтирь 17:10—12; 3 Книга Царств 8:12; Псалтирь 103:3; 92:1—2.

² Псалтирь 18:10; Наум 1:4; Притчи 30:4; Псалтирь 103:3—5; Исая 50:12; Псалтирь 64:7.

³ Псалтирь 92:3; Иеремия 31:35. Псалтирь 88:11; Иов 26:1—13; Исая 51:9; Псалтирь 103:6—8; 73:13—14; Наум 1:4; Псалтирь 17:7; Иеремия 5:22; Иов 37:8—11.

⁴ Псалтирь 73:17; Иов 38:5; Псалтирь 103:10—26; Иеремия 31:35.

⁵ Иов 38:7.

⁶ Аввакум 3:3; Псалтирь 103:32.

1) Это третье описание Творения, составленное из библейских текстов, помимо Бытия, напоминает не только вавилонскую, но и угаритскую и ханаанскую космогонии и, что очевидно, отсылает к Тоху, Боху и Бездне. Такой Творец, как Эл, Мардук, Ваал или Иегова, первым делом

должен был сразиться с водой — представленной пророками в виде Левиафана, Рехава или Великого Дракона, не только потому что Творительница, которую он смецает, является богиней Плодородия, следовательно, воды, но и потому, что матриархат можно изобразить в мифе как хаотическое смешение двух полов, которое мешает установлению патриархального общественного порядка, подобно тому как льющийся в море дождь мешает осушению земли. Таким образом, мужской и женский принципы должны были быть приличным образом отделены друг от друга: вот египетский бог воздуха Шу разорвал объятия Нат, богини Неба, и Геба, бога Земли; или Яхве-Элохим разорвал объятия Верхних Мужских Вод и Нижних Женских Вод (см. 4, e). Вавилонянин Мардук, когда поделил Тиамат пополам, на самом деле разделил ее и Апсу, бога Верхних Вод.

2) В угаритской мифологии Ваал назначает морскому дну быть лицом поверженной воды, которая рассматривается одновременно как божество и как элемент.

О рыбак...

Возьми большой невод в обе руки,

Брось его в Ямм, любимую Элем,

В море Эла Милосердного,

В Бездну Эла...

3) Вопрос о том, чем или кем изначально были Тоху и Боху, до сих пор дискутируется. Однако если добавить суффикс «т» к Тоху (*thw*), то получается Тегом (*thwm*), библейское название примитивного морского чудовища. Тегом во множественном числе — Тегомот (*thwmwt*). Если использовать те же суффиксы, то Боху — это Бегом и Бегомот (*bhwmwt*), вариант от бегемота Иова, наземный двойник морского чудовища Левиафана. Левиафана не так-то легко отличить от Рехава, Таннина, Нааша и прочих мифических существ, которые персонифицируют воду. То, что лежит в основе Бытия 1 и 2, следовательно, может рассказывать об изначальном мире, в котором были морское чудовище Тоху и земное чудовище Боху. Если так, то идентичность Тоху и Тегомота, Боху и Бегомота (см. 6, п—q) не замечено из теоретических соображений (см. 1; 1, 3; 1, 6), — чтобы Тоху и Боху имели значение персонифицированных понятий пустоты и хаоса; и таким образом Бог стал ответствен за создание в дальнейшем Тегомота (или Левиафана) и Бегомота.

4) Вавилонское морское чудовище, соответствующее иудейскому Тегомоту, называется Тиамат, Тамду и Таавату, а в «Главных принципах» Иоанна Дамаскина — Тауте. Так как корень везде *taw*, который так же соотносится с Тиамат, как Тоху с Тегомом и Тегомотом. Более того, *tehot* в древнееврейском не имеет определенного артикля, и это доказывает, что когда-то это слово было именем личным, как *Тиамат*. Таким образом, Тегомот является иудейским эквивалентом Матери Тиамат, возлюбленной бога Апсу, чье имя происходит из более древнего шумерского имени Абзу; этот Абзу был вообразимой пресноводной сущностью, из которой вышел Энки, бог мудрости. Раам (надменность) — синоним Тегомота; в книге Иова (26:12) следующие строчки стоят рядом:

Силою Своею волнует Море
и разумом Своим сражает его дерзость.

5) Образ Духа Божьего, носящегося над водой в Бытии 1 и 2, намекает на птицу, и ранняя поэтическая версия сравнивает Бога и орла, что «носится над птенцами своими» (Второзаконие 32:11). Однако слово *mall*, обычно переводимое как «дух», первоначально означало «ветер», что наводит на мысль о финикийском мифе творения, пересказанном Филоном из Библа: на первичный хаос налетел Ветер, увлекаемый собственными элементами. Другой космогонист из Библоса считает, что Бау, женская суть, забеременела от ветра. Богиня Бау, жена бога-ветра Кольпии, то же, что греческая богиня Нике («ночь»), которую Гесиод называет Матерью Всего Сущего. В Греции она была Еврином, взявшей себе в возлюбленные Офионея (см. 1, 10).

6) Еретика-офиты I в. н. э. верили, будто мир был порожден змеем. Медный змей был создан, согласно иудейской традиции, Моисеем по приказанию Бога (Числа 21:8—9) и почтен пребыванием в храмовом святилище вплоть до воцарения Езекии, который истребил его (4 Царств 18:4), и это заставляет предположить, что Яхве некоторое время отождествлялся с богом-змеем — как Зевс в искусстве орфиков. Память о Яхве как о змее сохранилась в позднем тексте, согласно которому Бог хотел умертвить Моисея (Исход 4:24; и далее) в пустыне на ночлеге и, приняв обличье огромного змея, проглотил его до крайней плоти. Обычай, принятый в Иерусалиме, убивать жертву на северной стороне алтаря (Левит 16:11; М. Zebahim V, 1—5) указывает на ранний культ северного ветра, подобный афинскому. Очевидно, что в прамифе Великая Мать

поднимается из Хаоса; бывший при ней ветер стал змеем и обрюхатил ее; она превратилась в птицу (голубку или орлицу) и отложила Яйцо Мира, которое змеем согрел и высидел.

7) Согласно галилейскому псалму (88), Бог создал небеса и землю, север и юг, Фавор и Ермон, но сначала низложил Рехаву и рассеял врагов Своих. А в другом месте (Иов 9:8—13) сказано, что Он один распростирает небеса и ходит по высотам моря, и «помощники Рехавы» пали пред Ним. Эти помощники, по-видимому, союзники Тиамат в ее борьбе против Мардука, когда он подчинил ее себе священным проклятием.

8) Библейские аллюзии на Левиафана как на многоголовое морское чудовище, или «бежавшего» змея (*nahash bariah*), или «нечестного» змея (*nahash agalatori*) напоминают угаритские тексты: «Если вы поразите Лотана... нечестного змея, могучего и с семью головами» и «Ваал поразит его, ударит копьем Лотана, нечестного змея с семью головами». Язык соответствует библейскому: Левиафан (*lwytri*) является как *lotan*; *nsh brh* как *bthn* (= иудейскому *pthn*, «змее») *brh*; к *nsh' qltwn*, как *bthn' qltn* на угаритском языке (ANET 138b).

9) Апсу, супруг Тиамат и воплощение верхних вод, был соотнесен (Гункелем и другими) с иудейским термином *ephes*, что означает «конец, ничто». Это слово обычно появляется в двух формах: *aphsayim* или *aphse eres*, «пределы земли» (Второзаконие 33:17; Михей 5:3; Псалтирь 2:8; и т. д.). Его связь с водой явственна в библейском пророчестве (Захария 9:10): «...и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли». Поэтическая условность подразумевает, что «концы земли» также имеют значение «река», здесь «океаническое течение». Точно так же в Притчах (30:4) *aphsayim* соотносится с «водами»:

Кто завязал воду в одежду?
Кто поставил все пределы земли?

То, что Создатель держит все элементы в своем кулаке, в своих руках, является любимой темой ближневосточной мифологии. Победа Бога над *ephes* или *aphsayim* зафиксирована в Псалтире (66:8) и в 1 Книге Царств (2:10). Исая (45:22), объявив, что Бог один создал землю, обращается Его именем к *aphsayim*: «Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли!»

10) Хотя иудейские пророки постарались сокрыть имена Апсу, Тиамат, Бау в ничего не значащих абстракциях, все же мы читаем (Исайя 40:17):

Все народы пред Ним как ничто,
Менее ничтожества и пустоты считаются у Него.

И это сразу за стихами о подвигах Бога в дни Творения. И еще Исайя (34:11—12) упоминает Тоху, Боху и Ефес в соотнесении их с их мифологическими значениями, когда пророчествует о гибели Едома:

He [God] shall stretch over it
Theline of Tohu
And the stones of Bohu...
And all her princes
Shall be Ephes...
[...и протянут по ней
ветвь разорения
и отвес уничтожения...
...и все князья ее
будут ничто].

11) «Он заточил Тиону, наложив перекладину на две двери» — соотносится с двойной дверью и перекладиной на крыльях. Этот же образ появляется в «Ephata Elish»: после того как Мардук убивает Тиамат и создает Небеса из половины ее тела, он «кладет запор и ставит сторожей, чтобы Тиамат не дала волю воде». Текст «Ephata Elish» заставляет предположить, что *nahash banah*, фраза из текстов Исайи (27:1) и Иова (26:13) с описанием Левиафана также может означать «запертый змей». Если не менять гласные, то *bariah* имеет значение «запертый, замкнутый» так же, как «убегающий».

12) Гора Фаран, на которой Бог устроил свое жилище (согласно Аввакуму 3:3), является одной из нескольких гор в Фемане («южная земля»), которую Он таким образом почтил особо; другие же — Хорив, Синай и Сеир (Исход 3:1; Второзаконие 33:2). С горы Фаран он обычно шествует в бурях полуденных (Захария 9:14). Гористые пустыни Фаран, Син и Кадес, где израильтяне ходили сорок лет и где Господь явил им Себя в пламени (Исход 19:1—3, 16—20), ассоциируются не только с Моисеем, но и с Елисеем (3 Царств 19:8) и с Авраамом (см. 29, g).

* Во второй строке вместо слов «ничтожество» и «пустота» — *Ephes* и *Tohu*. (Примеч. перев.)

3

Мифическая космология

[а] Так грандиозна была работа, осуществленная во время Творения, что человеку пришлось бы идти пятьсот лет, чтобы одолеть путь с востока земли до запада, если бы он мог прожить так долго; а путь с севера на юг занял бы еще пятьсот лет. Эти расстояния согласуются с расстояниями от земли до Первого Неба и от Первого Неба до самого последнего. Что же до Земли, то одна треть ее — пустыня, одна треть — море и оставшаяся треть — обитаемая суша¹.

Одни считают, что Земля простирается во все стороны на 6000 парасангов*, то есть на 18 000 миль; а небо поднимается на 1000 парасангов, то есть на 3000 миль². Другие верят, что Земля еще больше: Египет, говорят они, простирается на 400×400 парасангов, или 1200×1200 миль; и все же Египет занимает площадь, равную одной шестидесятой площади Эфиопии, а Эфиопия — одну шестидесятую площади Земли, Земля — одну шестидесятую площади Эдема, а Эдем — одну шестидесятую площади Геенны. Таким образом Земля по отношению к Геенне как маленькая крышка на огромном горшке³.

На востоке обитаемой части Земли находится Райский сад, где живут праведники. На западе простирается Океан с островами; а за ними — Пустыня, высушенная солнцем, где ползают лишь змеи и скорпионы. На севере находятся Вавилония и Халдея, за ними хранилища адского пламени и хранилища снега, града, тумана, мороза, темноты и бурь. Здесь живут демоны, вредные духи, хозяин Самаэля; здесь же и Геенна, куда

* Персидская мера длины, равная трем милям. (Примеч. перев.)

заклочены порочные люди. На юге — покои Фемана, хранилища огня и Дымная Пещера, откуда поднимаются горячие вихри⁴.

(b) Считается, что с востока на весь мир распространяются свет и тепло; на западе расположены хранилища снега и града, и отсюда дуют холодные ветры; благословенная роса и дожди приходят с юга, а тьма — порождение севера⁵.

Бог прикрепил небесный свод к краю Земли на востоке, юге и западе, а на севере не прикрепил, заявив: «Если кто-нибудь скажет: „Я семь Бог!“, пусть прикрепит и эту часть тоже в доказательство своей божественности»⁶.

(c) Семь Земель, разделенные вихрями, называются в восходящем порядке: *Эрес, Адама, Харабха, Сийя, Яббаша, Арка, Тебхель, Хелед*⁷.

(d) На Арке располагается Геенна и ее семь кругов, на каждом из которых есть хранилища тьмы. Выше всех Преисподняя, а ниже находятся Вечные Муки, Нижняя Преисподняя, Дно, Тишина, Ворота Смерти и Ворота Тени Смерти. Огонь в каждом круге в шестьдесят раз жарче того, что под ним. Здесь отбывают наказание порочные люди, и ангелы мучают их⁸.

На Тебхеле находятся холмы, горы, долины и равнины, населенные не меньше, чем тремястами и шестьюдесятью пятью видами существ. У некоторых туловища и головы рогатого скота, но они наделены человеческой речью; у других по две головы, по четыре уха и четыре глаза, по два носа и рта, по четыре руки и четыре ноги, но всего лишь одно туловище. Когда они сидят, то их словно двое; но когда они идут, то идет словно одно существо. Когда они едят и пьют, то головы ссорятся между собой и обвиняют друг дружку в лишнем куске или глотке, тем не менее их считают праведниками⁹.

Хелед — наша Земля и не нуждается в описании¹⁰.

(e) Существуют разные мнения насчет количества Небес, то ли их два, то ли три, то ли семь, то ли десять¹¹; но, вне всяких сомнений, их число соответствует числу Земель, то есть семи¹². Небо покрывает Землю наподобие куполообразной крышки¹³; и его края соприкасаются с окружающим ее Океаном. Крюки Неба утоплены в водах Океана¹⁴.

Однажды араб привел Рава бар Бар-Хана к самому краю Земли, где Земля сходилась с Небом. Рава принес с собой корзинку с хлебом и, поскольку наступил час молитвы, поставил корзинку на небесное окно. Потом, напрасно проискав корзинку, он спросил: «Кто взял мой хлеб?» Араб ответил: «Не человек. Пока ты молился, повернулось колесо Небес. Подожди до утра, и тогда сможешь съесть свой хлеб»¹⁵.

Некоторые описывают Землю как большую залу, открытую только на север, потому что Солнце, двигаясь с востока на запад, достигает северо-западного угла и поворачивает наверх и обратно, на сей раз по другую сторону купола Небес. И так, поскольку Небо не прозрачно, то, пока Солнце проделывает обратный путь, на Земле царит тьма. Однако, достигнув востока, Солнце опять спускается с Небесного купола и светит людям¹⁶.

(f) Рабби Шимон бен Лакиш называет семь Небес следующим образом: *Вилон, Раки'а, Шехаким, Зебхуль, Ма'он, Макхон и 'Арабхот*¹⁷. Все они прикреплены к Земле и поднимаются над ней одно над другим, как кожа на луковиде; разве что Вилон, самое нижнее, укрывает Землю от зноя. Днем оно простерто по всему небу, а с закатом солнца свертывается, чтобы Луна и звезда могли светить с Раки'а, Второго Неба¹⁸.

(g) На Шехаким пара жерновов без усталости перетирают манну для праведников; на Зебхуле находится Небесный Иерусалим, Храм и алтарь, на котором архангел Михаил приносит жертвы; на Ма'оне множество совершающих богослужение ангелов всю ночь поют хвалы Всемилостивейшему Богу, а на заре умолкают, чтобы Бог мог слышать хвалы Израиля; на Макхоне — склады снега и града, хранилища росы и дождя, комнаты штормов и пещеры тумана; на 'Арабхоте — Справедливость, Закон и Милосердие, сокровища Жизни, Мира, Благословения, здесь живут души праведников, души нерожденных, здесь находится роса, которой Господь оживляет мертвых, здесь же колесница, которую Иезекииль видел в своем видении, здесь ангелы служат Богу, и здесь находится Священный престол¹⁹.

(h) Но есть и такие, которые считают, что на нижайшем Небе находятся облака, ветры, воздух, Верхние воды, две сотни ангелов,

приставленных к звездам, хранилища снега, льда и росы и сторожащие их ангелы.

На Втором Небе полная темнота царит над грешниками, закованными в цепи и ожидающими Суда.

На Третьем Небе — Райский сад, в котором множество прекрасных деревьев, и среди них Дерево Жизни, под которым Бог отдыхает, когда приходит сюда. Две реки текут из Эдема: одна наполнена молоком и медом, другая — вином и маслом; они образуют четыре русла, текут вниз и вокруг Земли. Триста ангелов света, которые непрерывно поют хвалы Богу, наблюдают за Садам, то есть Раем, для тех праведников, души которых будут допущены сюда после их смерти. К северу от Эдема расположена Геенна, где постоянно горит черный огонь и огненная река течет во льдах и снегу; здесь мучаются порочные.

На Четвертом Небе находятся колесницы Солнца и Луны; а также большие звезды, за которыми следует до тысячи звезд поменьше, сопровождающих Солнце в его круговороте; четыре — справа и четыре — слева. Из двух ветров, запряженных в колесницы, один похож на Феникса, а другой на медного змея; правда, лицами они напоминают львов, а нижней частью туловища — Левиафана. У обоих ветров по двенадцать крыльев. На востоке и западе этого Неба стоят ворота, через которые в положенный час едут колесницы.

На Пятом Небе живут великаны, Падшие Ангелы, которые припадают к земле в молчании и вечном отчаянии.

На Шестом Небе живут пять Фениксов, семь Херувимов, постоянно поющих хвалы Господу, и множество сияющих ангелов, занимающихся астрологией, помимо ангелов, которые наблюдают часы, годы, реки, моря, посевы, пастбища, человечество, обращая внимание Бога, если случается нечто необычное.

На Седьмом Небе всегда светло, и там живут Архангелы, Херувимы, Серафимы, там находятся священные колеса; там Сам Господь сидит на Священном Престоле, и все поют ему хвалы²⁰.

Эти семь Небес и семь Земель не могут распасться и исчезнуть в пустоте, благодаря большому количеству крюков, которыми край каждого Неба прикреплен к краю соответствующей Земли. Самая верхняя Земля, однако, скреплена со Вторым Небом (а не с Первым, которое не более чем огромная разворачивающаяся и сворачивающаяся завеса); Вторая Земля соединена с Третьим Небом и так далее. Кроме того, каждое Небо скреплено с соседним Небом. И вся структура напоминает четыр-

надцатитажную башню, верхний этаж которой, 'Арабхот, висит на руке Господа — хотя некоторые говорят, что Господь держит все Небеса в правой руке, а Земли — в левой.

Каждый день Бог с помощью херувима посещает все миры, где собирает дань почитания и любви. Возвращается Он на крыльях Ветра²¹.

¹ Mid. Konen, 27.

² B. Pesahim 94a.

³ B. Pesahim 94a.

⁴ Mid. Konen, 27—31.

⁵ Num. Rab. 2, 10; 3, 12; Mid. Konen, 38; Pesiqta Hadta, 49.

⁶ PRE, ch. 3.

⁷ Mid. Konen, 32—33. В других источниках даны другие названия, например: Zohar Hadash, 20b.

⁸ Mid. Konen, 30, 35—36.

⁹ Mid. Konen, 36.

¹⁰ Mid. Konen, 36.

¹¹ Gen. Rab. 176—177; B. Hagiga 12b.

¹² Cf. Ginzberg, LJ, V, 10.

¹³ Mid. Konen, 33.

¹⁴ PRE, ch 3.

¹⁵ B. Baba Bathra 74a.

¹⁶ B. Baba Bathra 25b.

¹⁷ B. Hagiga 12b.

¹⁸ Mid. Konen, 37.

¹⁹ B. Hagiga 12b.

²⁰ Енох 3—9, а также параллельные труды раввинов: Ginzberg, LJ, V, 158ff.

²¹ Mid. Konen, 33—34.

1) Эти раввинские доктрины, в основном заимствованные на удачу из греческих, персидских и вавилонских источников, были предназначены для того, чтобы произвести впечатление на аудиторию поразительным размахом и сложностью творений Господа; и даже нестыковки в разных теориях поддерживали это впечатление. Мудрецы приняли библейскую концепцию плоской земли и были поставлены в тупик постоянным, каждое утро, появлением Солнца на востоке. Один небольшой фрагмент математической науки все же тут есть: размеры земли довольно близки

к тем, что предложил ученый эпохи Птолемея в III в. до н. э. — Эратосфен Киренский.

Наверное, из осторожности Геенну помещают не только в подземный мир, но и на землю и на одно из небес — в этом слышится эхо Книги Амоса (9:2): «Хотя бы они зарылись в преисподнюю, и оттуда рука Моя возьмет их; хотя бы взошли на небо, и оттуда свергну их».

2) *Феман* обозначает одновременно и «юг», «южную землю». У Исава был внук с таким же именем, отцом которого был Елифаз. «Царь Фемана» дважды упомянут там, где говорится о Хушаме из Южной страны (*temant*) как о царе Едома. «Елифаз Феманитянин» (*temant*) был одним из утешителей Иова. И повсюду встречается далекая «Южная земля», где находятся таинственные «покои» и «южные вихри». Поздний текст (мидраш, см. б) об этих «покоях» помещает их в Йемене, или в Южной Аравии, или в Файме, селении в Северной Аравии, примерно в 250 милях от пролива Акабы.

3) *Хашмал* — это некая субстанция, которая, согласно первой главе Книги Иезекииля, порождает сияние Божьего Престола и Божьего Лица. Септуагинта переводит слово *electron*, которое родственно греческому *Electos*, имени солнца, и, следовательно, означает «сияющий золотым светом»; отсюда янтарь, янтарного цвета — *electrum*, соединение золота и серебра. *Хашмал* на современном иврите означает «электричество», потому что янтарь терли, чтобы к нему прилипали пылинки, и, по-видимому, это было самым ранним экспериментальным использованием электричества. Однако соединение молнии и Божьей Силы идет из далекой древности, и, возможно, Иезекииль рассматривал священный *хашмал* как источник молнии.

4) В талмудические времена размышления о структуре Вселенной назывались *ma'asse merkabah* (рассуждения о колеснице) из-за священной колесницы, описанной Иезекиилем. Фарисеи считали опасным изучение этого предмета, и рассказывают несколько историй о просвещенных мужах, которые пренебрегли предостережениями: Бен Азай скончался скоропостижно, Бен Зом лишился рассудка, Елисей бен Абуя стал еретиком, равви Акиба, единственный, избегнул злой участи, благодаря своей покорности и осторожности (В. Hagiga 14b—16a).

5) То, что вся Вселенная висит на руке Господа, впервые появилось в Вавилонском талмуде (В. Hagiga 12b): «Равви Иосий сказал: „Земля покоится на колоннах, колонны — на воде, вода — на горах, горы — на

ветре, ветер — на вихре, вихрь висит на руке Бога»». Однако это как-то не соотносится с Его ежедневными обходами Земель и Небес.

6) *Эрес* означает «земля», как и *адама* и *арка* (арамейское заимствованное слово); *сийя* — «сухость»; *яббаша* — «сухая земля»; *харабха* — «иссушенная земля»; *тебхель* и *хелед* — «мир».

Вилон означает «завеса»; *раки'а* — «небесный свод»; *шехахим* — «облака» или «град»; *зехуль* — «жилище»; *ма'он* — «местопребывание»; *макхон* — «местоположение»; *'арабхот* — «равнины».

4

Толкования сюжета Творения

[a] Бог создал Небеса из света Своих одежд. Когда Он простирает их как завесу, они сами стали простираться еще дальше и еще дальше, пока Он не крикнул: «Хватит!» Он создал Землю из снега, что был под его Священным Престолом: Он бросил его на воду, и вода, застыв, превратилась в прах. Земля и Море тоже стали простираться дальше и дальше, пока Он не крикнул: «Хватит!»¹

[b] Некоторые, однако, говорят, что Бог сплел вместе две нити — огненную и снежную, чтобы создать Свой мир; и еще две — огненную и водную, чтобы создать Небеса. Другие считают, что Небеса были созданы из снега².

[c] Когда в древности была власть Воды, царили такой беспорядок и хаос, что мудрые люди избегают даже вспоминать о них. «Уподобление Бога царю, который построил дворец над своими владениями, — говорят они, — возможное, но непочтительное»³.

[d] Бог изгнал Тоху и Боху с Земли, хотя и придержал их в качестве двух из пяти кругов, которые разделяют семь Земель. Тоху можно разглядеть как тонкую зеленую линию на горизонте, из которой каждый вечер появляется Тьма и встает над миром. Боху также название, данное некоторым сверкающим камням, что утоплены в бездне, где прячется Левиафан⁴.

[e] Бог обнаружил Верхние Воды (мужа) и Нижние Воды (жену) соединенными в страстном объятии. «Пусть одна половина поднимется, — приказал Он, — а другая опустится!» Но они поднялись обе, и тогда Бог спросил: «Зачем вы поднялись обе?» — «Нас нельзя разделить, — ответили они в один голос. — Не мешай нам любить друг друга!» Бог вытянул мизинец и разделил их, подняв высоко Верхние Воды и опустив Нижние Воды. Чтобы наказать их за неповиновение, Бог хотел спалить их огнем, но они взмолились о пощаде, и Бог простил их на двух условиях: во время Исхода они позволят детям Израиля пройти, не замочив ноги, и помешают Ионе уплыть на корабле в Фарсис⁵.

[f] Разделенные Воды, не желая быть в разлуке, бросились навстречу друг другу, заливая вершины гор. Однако, едва Нижние Воды подошли к подножию Божьего престола, Он с гневным криком топнул по ним ногой⁶.

[g] Другие говорят, что Нижние Воды, опечаленные удалением от Бога, вскричали: «Мы недостойны зреть Создателя», — и попытались достичь Его престола как просители⁷.

[h] На третий день, когда Бог решил собрать Соленые Воды в одно место, чтобы осушить землю, они воспротивились: «Мы покрываем весь мир и все равно нам не хватает места; а Ты хочешь еще больше ограничить нас?» Тут Бог ударил их вождя Океана, и он умер⁸.

[i] Когда эти трудности миновали, Бог предназначил для каждой половины Воды свое место. Но все же на горизонте они разделены не более чем на ширину трех тонких пальцев⁹.

[j] Временами Морская Вода все же грозит преграде из песка. Однажды закаленный мореход сказал Раве из Вавилона: «Расстояние между ближайшими волнами может быть в три сотни лиг; и каждая может подниматься на высоту в три сотни лиг. Не так давно одна такая волна подняла наш корабль так близко к малой звезде, что она оказалась размерами с поле, на котором могут вырасти сорок мер горчичных зерен. А если бы мы поднялись еще выше, нас обожгло бы звездным дыханием. И мы слышали, как одна волна сказала другой: „Сестра, осталось ли в мире что-нибудь, что ты не унесла с собой? Если осталось, то позволяй

мне разрушить все до конца”. Но другая волна ответила ей: „Из почтении к Нашему могучему Богу, сестрица, мы должны сохранять в целости преграду из песка, даже если она толщиной с нить...”»¹⁰

[k] Бог и Тионе, милым Подземным Водам, запретил подниматься, разве что понемногу; и подтвердил это, наложив на нее запретный черепок, на котором начертал Свое Непроизносимое Имя. Эта печать была снята лишь однажды: когда человечество погрязло в грехах в Ноевы дни. Тогда Тиона соединилась с Верхними Водами, и вместе они залили всю землю¹¹.

[l] С тех пор Тиона всегда смиренно сидит в своем жилище глубоко под землей, словно большой зверь, посылая ручейки воды тем, кто их заслуживает, и пестуя корни деревьев. Хотя таким образом она оказывает влияние на жизнь человека, никому не дано нарушить ее уединение¹².

[m] Тиона дает Земле в три раза больше воды, чем дождь. Во время Праздника кущей священнослужители Храма льют вино и воду на Божий алтарь. Тогда Ридия, похожий на трехлетнего телка с волчьей пастью, приказывает Тионе: «Пусть поднимутся твои воды!» И он приказывает Верхним Водам: «Пусть идет дождь!»¹³

[n] Некоторые считают, что гемма с именем Мессии, — которая носилась с ветром, пока на горе Сион не построили Жертвенный Алтарь, — была первым весомым созданием Господа. Другие считают, что это был Краеугольный Камень под Его алтарем; и когда Господь обуздал воды Тионы, Он начертал на нем Свое Имя из сорока двух букв, а не на черепке. И еще говорят, что Он бросил камень в воду и вокруг него стала земля; так младенец выходит наружу из материнских вод, а мир и по сей день плавает в воде¹⁴.

[o] Позднее, когда Адам поинтересовался, как был создан Свет, Бог дал ему два камня — Тьмы и Тени Смерти, которыми он ударил друг о друга и таким образом высек огонь. «Так это было сделано», — сказал Господь¹⁵.

¹ PRE, ch.3, cf. Gen. Rab. 3—4, 20; B. Hagiga 12a.

² Tanhuma Buber Gen. 8; Gen. Rab. 31 и 75; и другие сходные источники.

³ Yer. Hagiga 77c mid.

- ⁴ Gen. Rab. 75; cf. Pesiqta Hadta, 59; Mid. Konen, 35—36; B. Hagiga 12a; основано на книгах Исаяи 34:11; 45:19 и Иова 26:7.
- ⁵ Mid. Konen, 25.
- ⁶ Gen. Rab. 34—35; Sedar Rabba diBereshit, 314; Mid. Aseret Hadibrot, 63; Mid. Tehillim, 414; PRE, ch. 5.
- ⁷ Sefer Raziell, 315.
- ⁸ PRE, ch. 5; Mid. Tehillim, 415; Ex. Rab. 15, 22; Num. Rab. 18, 22; Tanhuma Hayye Sara 3, p. 32b.
- ⁹ Gen. Rab. 17.
- ¹⁰ B. Baba Bathra 73a.
- ¹¹ Yer. Sanh. 29a bot.; Mid. Shemuel, ch. 26; Yalqut Reubeni I:4 f.; II:109; cf. Enoch LIX, 7—10; PRE, ch. 23; в основе Бытие 7, 11.
- ¹² Бытие 49:25; Иезекииль 31:4; 26:19; 31:15; Иов 38:16.
- ¹³ Gen. Rab. 122, 294; B. Taanit 25b.
- ¹⁴ Yalqut Reubeni, I:4 ff., 22; II:109; Mid. Adonay Behokhmah, 63; Seder Arqim, 70a; B. Yoma 54b; PRE, ch. 35; Mid. Tehillim, 91; Zohar III, 322; cf. Patai, Man and Temple, 85.
- ¹⁵ Mid. Tehillim, 404; Num. Rab. 15, 7.

1) В угаритской мифологии, как в иудейской, вода всегда имеет двойственную суть: два Потока, два Океана, две Бездны. Сходство заключено и в стремлении мужских вод к женским: когда Кохар ва-Хасис построил дом богу-дождю Ваалу, ему было запрещено открывать окна, чтобы любвеобильный Ямм («море») не увидел случайно двух жен бога — Падрийю («сияющая»), дочь Ара («свет»), и Таллийю («росистая»), дочь Рабба («сущность»). Стены дома были из облаков, как в Небесном Доме Бога (см. 2, а). Желая напасть на Ямма, Ваал «открывает окно в доме, проделывает дыры в облаках и дает волю своему священному голосу, который сотрясает землю... так что горы дрожат...».

2) Метафорическое сравнение с царем, который построил дворец над своими владениями, может иметь отношение к мужской и женской проституции и другим ханаанейским «мерзостям» на горе Сион в честь Ваала и Асирха (Астарты) до того, как в ритуалах Храма воцарился монотеизм (4 Царств 23:4; и далее).

3) Трехлетние телки широко ассоциировались с поклонением Луне, потому что их рожки напоминают молодую луну и потому что у Луны три фазы. В вавилонской астрологии Луна имела власть над земными водами (см. 1, 14); а, по Моисееву закону, настоящее ритуальное очищение

может быть осуществлено только «очистительной водою» (Числа 19:2; и далее), смешанной с пеплом красной телицы. Таким образом, с мифологической точки зрения полностью обосновано появление Ридии в виде телка на открывающем сезон дождей Празднике кущей.

4) Мольба вод о прощении, когда Бог грозил сжечь их, отражена в «Илиаде», когда Гефест зажигает огонь на берегах речных владений бога Ксанфа и вода кипит в них, пока Ксанф не сдастся. Возможно существование общего источника: зависимость Гомера от ближневосточных мифов с каждым годом становится все более очевидной.

5) О том, что Бог пользовался снегом и огнем во время Творения, говорит Псалтирь 148:4—8:

Хвалите Его, небеса небес и воды,
которые превыше небес.
Да хвалят имя Господа, ибо Он...
повелел, и сотворились;
поставил их на веки и веки;
дал устав, который не прейдет.
Хвалите Господа от земли,
великие рыбы и все бездны,
огонь и град, снег и туман, бурный
ветер, исполняющий слово Его.

6) В Египте тоже есть нечто, похожее на легенду об Иудейском храме, точнее, о том, что камень, на котором стоит Святилище, был первой вещью, сотворенной Богом. Камень, на котором сидела пифия в Дельфах, тоже известен как «пуп земли».

7) Рава, вавилонский иудей, живший в III в. н. э., много путешествовал. Апокрифическое собрание его приключений напоминает «Истинную историю», написанную в начале II в. Лукианом, однако оно имеет скорее морализаторскую цель, нежели сатирическую.

8) Имя Бога Израила считалось слишком священным, чтобы его произносить, и это разрешалось лишь Верховному раввину в святая святых в День искупления. В талмудическую эпоху мудрецы раз в семь лет повелевали своим ученикам тайное произношение тетраграмматона* ЯХВЕ (YHWH, B. Kiddushin 71a), во всех остальных случаях — *Адонай*. В то

* Слово из четырех букв, имя Бога. (Примеч. перев.)

же время 12-буквенное, 42-буквенное и 72-буквенное имена Яхве, возможно, связанные с календарными мистериями (см. Р. Грейвс. Белая богиня, гл. XVI), были также известны посвященным. Когда же этими именами начинали злоупотреблять колдуны, они вновь оказывались под запретом, и лишь наиболее праведные из священнослужителей продолжали произносить их, давая благословение; но намеренно пропевали их невнятно, «проглатывая» одни элементы и выделяя другие, составляя музыкальные фразы (В. Kiddushin, *ibid.*). Это было реминисценцией египетского обычая, как его описывает Деметрий из Александрии, когда богов прославляли семью гласными звуками, пропеваемыми по очереди.

9) Аллегорическая история о двух камнях, с помощью которых Адам высек огонь, основана на Книге Иова 28:3:

Человек полагает предел тьме
и тщательно разыскивает камень
во мраке и тени смертной.

Мидраш о камне, горе или черепке, который Бог положил на Тиону, таким образом не давая ей подняться и залить землю водой, имеет шумерский прототип. Миф об Энки-Нинхурсаг рассказывает, как первичные воды Кура, или Нижнего Мира, силой вырвались на поверхность, мешая таким образом свежей воде достичь полей и садов. Тогда Нинурта, бог штормового южного ветра и сын Элила, положил кучу камней на Кур, чтобы остановить поток.

5

Более ранние творения

[a] Бог создал множество миров и уничтожил их, когда они перестали Ему нравиться. Все они были населены людьми, тысячу поколений которых Он истребил, не оставив даже памяти о них¹.

[b] После этих первых попыток творения Бог остался один со Своим великим Именем и наконец-то понял, что никакой мир не придется Ему по вкусу, пока Он не даст человеку возможность покаяться. Поэтому, прежде чем приступить к новому творению, Он создал семь вещей: Справедливость, Преисподнюю, Райский сад, Священный престол, Небесный шатер, Имя Мессии и Покаяние².

[c] Когда два Священных дня, то есть две тысячи земных лет, минули, Бог спросил Справедливость, которая стала Его советницей: «А что если мне создать еще один мир?» — «Владыка Вселенной, — спросила она в свою очередь, — если у царя нет ни армии, ни стана, кем он правит? И если никто не восхваляет его, откуда ему будет почет?» Бог слушал и соглашался³.

[d] Все же некоторые утверждают, что Справедливость молила Бога не создавать человечество: «Не бросай меня на милость грешников, которые пьют зло, как воду». Бог ответил ей: «Я создал Покаяние, чтобы исправлять грешников; Священный престол — чтобы судить; Шатер — чтобы следить за искупительными жертвами; Райский сад — чтобы вознаграждать праведников; Преисподнюю — чтобы наказывать

нераскаившихся; тебя — чтобы ты проникла в разум мужей; Мессию — чтобы он собрал изгнанников»⁴.

¹ Gen. Rab. 23, 68, 262—263.

² Mid. Tehillim, 391; PRE, ch. 3.

³ PRE, ch. 3; cf. Gen. Rab. 20.

⁴ Yalqut Reubeni, i:22, цит. по: Sode Raza.

1) Неизвестно, поколебало ли уверенность раввинов обнаружение окаменелостей, насчитывающих намного более четырех тысяч лет после Адамовых времен. Если поколебало, то их версия пробных творений гораздо более приемлема, чем теория, поддерживаемая такими зоологами викторианской эпохи, как Филип Госс: Бог, говорил он, оставил нам окаменелости, чтобы испытать нас в христианской вере.

2) Предметом веры стало то, что закон вечен (ср.: Матфей 5:18) и существовал до Творения. Иудейский миф, та его часть, которая подтверждает постепенные изменения в религии, становится аллегорическим на поздней стадии и определяет учение об индивидуальном спасении (см. 61, 5).

3) Геенна (Преисподняя) — это иудейский ад. Его название заимствовано у долины Енном в Иерусалиме, что включает в себя и Тофет (4 Царств 23:10): где приносили человеческие жертвы богу Молоху (2 Паралипоменон 33:6, 8), а потом сжигали городской мусор.

4) Равноценность нашего священного дня и тысячи земных лет обозначена в Псалме 89:5: «Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний...»

6

Описание первобытных чудовищ

[a] Еще прежде Творения морской царь Рехав восстал против Господа, Который приказал ему: «Открой рот, морской царь, и проглоти земные воды!» На это морской царь ответил: «Господь Вездесущий, оставь меня в покое!» Тогда Бог ударил его, отчего он упал замертво, и Бог утопил его в волнах, чтобы ни один земной зверь не учуял его запаха¹.

[b] Другие считают, что Бог не лишал Рехаву жизни, и потом, когда завистливые ангелы выкрали и выбросили в море «Книгу Разиэля», собрание священной мудрости, которое Бог дал Адаму, Он приказал Рехаву нырнуть на дно и отыскать «Книгу». Морской царь подчинился без промедления, но потом ублажил врагов Господа тем, что поддержал египтян в их споре с детьми Израиля и умолял Бога не топить армию фараона в Красном море. «Пожалей египтян, — вскричал он, — будь доволен свободой Израиля!» Однако Бог, подняв руку, погубил Рехаву и всех остальных. Одни называют Рехаву Небесным царем Египта. Другие считают его наравне с Левиафаном и Океаном; а также с хвастливым Великим Драконом, который заявил, будто он создал все моря и реки, но был пойман в сеть и выгашен вместе со всем своим потомством на берег, где они разбивали себе черепа и раздирали бока. Когда же они все-таки не умерли, Он поставил сторожей следить за Великим Драконом и в конце концов убил его в Судный день².

[c] Чудовищные бивни Левиафана наводили ужас, пасть извергала огонь и пламя, из ноздрей шел дым, глаза светили нестерпимым светом,

и в сердце у него не было жалости. Он появлялся в разных местах на поверхности моря, оставляя за собой сверкающий след; или отправлялся в самую глубокую бездну, отчего она бурлила, как горшок. Никакое оружие, измышленное человечеством, не могло пробить его чешую. Даже небесные жители боялись его. Все же Господь зацепил Левиафана багром, вытащил его из Бездны, привязал веревку к его языку, продел тростник в ноздри, проткнул челюсть ему шипом — словно он был речной рыбой. Потом Он бросил его на дно лодки и увез прочь, словно на базар³.

[d] Когда Бог из света и воды создал рыб и морских животных, Он разрешил Левиафану, который был больше всех остальных вместе взятых, править ими с престола, водруженного на огромный камень под водой. Одни говорят, что у него было много голов или что было два Левиафана — Змей Прямобегущий и Змей Изгибающийся — и обоих Господь убил. Другие говорят, что Он оставил Левиафана в живых как созданное Им существо, но усмирил его (или приказал архангелу Иахоило сделать это) и до сих пор позволяет играть с ним в больших морях полных три часа в день. Большие морские драконы служат Левиафану пищей. Пьет он из притока Иордана, который течет в океан по тайному руслу. Когда Левиафан голоден, он выпускает пар, тревожа большие морские пространства, а когда его мучает жажда, он учиняет такое, что лишь через семьдесят лет в Бездну вновь возвращается покой, и даже Бегемот, что пасется на Тысячегорье, выказывает ужас. Но и Левиафан боится одно существо: маленькую рыбку, которую называют Халкис и которую Бог создал, чтобы сдерживать его⁴.

[e] Некоторые считают, что Господь запер Левиафана в океанской пещере и весь мир возложил сверху. Его огромное распластанное туловище давит на Тиону и не дает ей залить мир водой. И все же, поскольку морская вода слишком соленая на вкус Левиафана, жажда заставляет его поднимать один плавник; сладкая вода Тионы тоже поднимается, и он пьет, а потом опять опускает плавник⁵.

[f] Кое-кто считает, что у Левиафана столько же глаз, сколько дней в году, а чешуя у него сверкает так, что затмевает солнце, и он держит в зубах свой хвост, образуя кольцо вокруг Океана. Поэтому нижний обод небесного свода, на котором расположены знаки Зодиака, называется Левиафан⁶.

[g] Немногие могут похвастаться тем, что хотя бы мельком видели Левиафана; но однажды Рабх Сафра, когда плыл на корабле, увидел двурогого зверя, поднимающего голову из воды. На рогах он прочитал надпись: «Это маленькое морское существо, не больше трех сотен лиг в длину, будет пищей Левиафана»⁷.

[h] Некоторые мудрецы примиряют соперничающие мнения о том, что Бог убил Левиафана, и о том, что Он не убил Левиафана, считая, будто Он создал чудовищ мужского и женского пола. Если верить им, то Бог безжалостно убил Левиафана женского пола и кастрировал Левиафана мужского пола, чтобы они не могли соединиться и уничтожить мир. Говорят, будто не может быть такого, чтобы он убил Левиафана мужского пола и забавлялся с другим... Когда выживший и одинокий Левиафан видит приближающегося Бога, он забывает о своей печали; и праведники, наблюдая за игрой, тоже веселятся в предвкушении того, что их ждет, — они ведь знают, что в Судный день насытятся его плотью. Из шкуры Левиафана женского пола Бог сделал яркие одежды для Адама и Евы, а мясо сохранил в солеварне для пира в Судный день⁸.

[i] От Левиафана, как от Рехавы, исходит ужасная вонь. Если бы чудовище время от времени не очищало себя сладкими водами рая, все Божьи существа наверняка задохнулись бы⁹.

[j] Те, кто считают, что Левиафану была сохранена жизнь, предвидят великую охоту ангелов, в которой он будет их добычей. И все же даже самые храбрые ангелы побегут от него, когда он окажется в безвыходном положении, но даже если они накинута на него, то их оружие лишь притупится о его чешую. Если же в конце концов Гавриил попытается поднять его из бездны, в которую он вернется, то он проглотит и багор, и уду, и рыбака. Тогда Богу придется Самому ловить его в сеть и убивать его¹⁰.

[k] Бог не только устроит великолепный пир из плоти Левиафана и продаст на улицах Иерусалима все, что останется от трапезы праведников, но сделает шатры из его шкуры, а остатками покроет городские стены, чтобы они сверкали до конца света¹¹.

[l] Кое-кто предвещает поединок между Левиафаном и Бегемотом. Когда они сойдутся на морском берегу и от их ударов сотрясется земля,

Бегемот своими закрученными рогами вспорет Левиафану брюхо, а Левиафан острым плавником смертельно ранит Бегемота¹².

[m] Но кое-кто считает, что Левиафан должен быть подругой Бегемота, и Бог разлучил их, оставив Бегемота на суше, а Левиафана отослав в морскую пучину, чтобы они вместе своим весом не повредили арки, на которых покоится Земля¹³.

[п] Бегемот был первым существом, созданным для жизни на суше, и он похож на громадного гиппопотама: с хвостом длиннее, чем ствол кедра, и костями, как медные трубы. Он царит над земными существами, как Левиафан — над морскими. Они прыгают и веселятся вокруг него, когда он отдыхает среди лотосов, тростника, папоротников и ив или щиплет траву на Тысячегорье. Не утихают споры, был Бегемот создан из воды, праха и света или ему было приказано восстать из Земли; и еще — был он рожден один или у него была пара, как у всех живых существ¹⁴. Некоторые говорят, что если бы у Бегемота и была пара, он не мог бы совокупиться с нею, поскольку их потомство перенаселило бы Землю. Другие говорят, что Бог предусмотрительно оскотил мужа Бегемота и охладил пыл жены, но сохранил ей жизнь до Судного дня, чтобы праведники вкусили от ее плоти¹⁵.

[o] Бог разрешает Бегемоту пастись на Тысячегорье, и хотя он съедает всю траву в один день, за ночь трава вырастает снова и к утру становится высокой и сочной, как накануне. Некоторые считают, что Бегемот ест и мясо тоже: Тысячегорье служит пастбищем для многих зверей, которые идут ему в пищу. Знойным летом он обычно так страдает от жажды, что одним глотком может выпить всю воду, накопившуюся в Иордане за полгода или даже за год. Поэтому он пьет из глубокой реки Жубал, вытекающей из Эдема¹⁶.

[р] Бегемота называют Волон Бездны. Каждый год во время летнего солнцестояния он встает на задние лапы, как учил его Господь, и издает страшный рык, который на следующие двенадцать месяцев обуздывает диких зверей, охотящихся на отары и стада человека. Довольно часто он поднимает свой пушистый хвост и позволяет птицам укрыться в его тени; потом немного опускает хвост и предоставляет тень земным тварям. Несмотря на свою огромную силу, Бегемот милосерден, как полагается

доброму повелителю, и заботится, чтобы ни одну из его птичек не обидел какой-нибудь зверь¹⁷.

[q] Хотя есть такие, которые верят, будто Левиафан и Бегемот убьют друг друга, другие предсказывают, что Господь пошлет Михаила и Гавриила против обоих и, если они не одолеют их, Сам все исполнит¹⁸.

¹ B. Baba Bathra 74b; Num. Rab. 18, 22; Mid. Wayosha 46.

² Mid. Wayosha 47; Mid. Sekhel Tobh, 182; Ginzberg, LJ, I, 156; Исайя 51:9; Псалтирь 73:13; Исайя 27:1; Иов 7:12; Иезекииль 29:3—4; 32:2—6; Псалтирь 147:7; Псалмы Соломона 2:25—32; Gunkel, Schopfung und Chaos, 78 ff.

³ Исайя 27:1; Псалтирь 68:14; Иов 40:19—21; 41:2—26.

⁴ Псалтирь, 73:14; Исайя 27:14; Псалтирь 104:24—26; Иов 40:10; B. Baba Bathra 74b—75a; Gen. Rab. 52; Mid. Konen 26; Alpha Beta diBen Sira B 27a—28b, 36a; PRE, ch. 9; Targ. Yer. Gen. 1. 20; Mekhilta Bahodesh 7, 6gb; Mekhilta diR. Shimon 109; Mid. Yonah 98; Pesiqta diR. Kahana 188a; Apoc. Baruch XXIX, 4; B. Shabbat 77b; Pirke Rabbenu Hagadosh 512a; Iggeret Baale Hayyim 3, 12.

⁵ Apoc. Baruch XXIX, 4; Seder Rabba deBereshit 9; Baraita diMaase Bereshit 47; Pesiqta Rabbati 194b.

⁶ Kalir, in the piyyut Weyikkon Olam, following the lamentations in the Roman Mahzor, ed. Mantova, 1712, p. 115; Pesiqta diR. Kahana 188a; Baba Bathra 74b; Ginzberg, LJ, V. 45.

⁷ B. Baba Bathra 74a.

⁸ B. Baba Bathra 75a; B. Aboda Zara 3b; PRE, ch. 9; Mid. Yonah 98; Sepher Hassidim 476; cf. Zohar 2, 216.

⁹ B. Baba Bathra 75a.

¹⁰ B. Baba Bathra 75a; Mid Alphabetot 438.

¹¹ Apoc. Baruch XXIX, 4; B. Baba Bathra 75a—b; Targum ad Ps. CIV. 26; cf. Pesiqta diR. Kahana 29, 188a—b; Mid. Alphabetot 438; Pirke Mashah 76.

¹² Lev. Rab. 13. 3.

¹³ 3 Ездры 6:15—24; Енох 60:7—8.

¹⁴ Иов 40:15—24; Псалтирь 1:10; Mid. Konen, 26; PRE, ch. 11; Gen. Rab. 52.

¹⁵ B. Baba Bathra 74b.

¹⁶ Mid. Konen 26; Pesiqta Rabbati 80b—81a; Lev. Rab. 13. 3; 22. 10; Num. Rab. 21. 18; PRE, ch. 11.

¹⁷ Mid. Konen 37; Mid. Adonay Behokhma 64; Pesiqta Hadta 48; Kalir, in the piyyut Weyikkon Olam, following the Lamentations in Roman Mahzor, ed. Mantova, 1712, p. 114b.

¹⁸ Pesiqta diR. Kahana 29, 188a—b; Mid. Alphabetot 98; Ginzberg, LJ, V. 43.

1) Пригляд Бога за Великим Драконом даже после его смерти и обуздание Тионы с помощью магического черепка (см. 4, k) напоминают «Епима Elish», где сказано, как Мардук приставил сторожей к Тиамат, чтобы помешать излианию воды.

2) Левиафан отчасти напоминает кита, отчасти — крокодила. Почему его называют «небесным духом Египта» и почему Иезекииль (29:3) называет фараона «большим крокодилом, который лежит среди своих рек», ясно из победной песни в честь Тутмоса III: «Я даю позволение [покоренным народам] славить тебя в обличье крокодила, которого боится все сущее в море, к которому ни один человек не осмелится подойти близко».

3) Крокодилов почитали в Крокодилополисе, Омбосе, Коптосе, Атрибисе и Фивах. Их мумии обнаружены в нескольких египетских захоронениях. Согласно Плутарху, крокодилы как будто откладывали яйца в точности над верхней границей следующего нильского наводнения — великая помощь крестьянам, которым не надо было их искать. Крокодилы были также в Палестине и до начала нашего века жили в реке Зерка. Небольшое гностическое надгробие из Кесарии показывает, как на них охотились; как пишет Диодор Сицилийский, их зацепляли баграми с наживкой и убивали железными вилами, правда редко, потому что они были священными животными. Еще он пишет, что крокодил боится лишь мангусты, которая величиной с маленькую собаку. Она бегает по берегу и разбивает крокодильи яйца на благо человека.

Рыба халкис, замена мангусты в иудейской традиции, живет стаями. Некоторые комментаторы называют ее сардиной, другие — сельдью, и это более подходящий вариант, потому что в североевропейском фольклоре сельдь, а не кит считается морским царем.

4) Наверное, свою вонь Левиафан заимствовал у Тионы — Тиамат, чье имя, по-видимому, этимологически связано с арабским словом *tahama* («вонючий») и *Tihama*, названием низкого юго-западного арабского

берега. Эта этимологическая связь подкрепляется вонью выброшенного на берег кита: ни одно мертвое животное не пахнет сильнее него.

5) Бегемот напоминает дикого быка тем, что пасется на Тысячегорье — наверняка у истоков Нила — и когда-нибудь должен рогом продырявить брюхо Левиафану. Но в остальном он, конечно же, гиппопотам. Геродот, Диодор и Плиний, когда писали о Ниле, соединяют гиппопотам и крокодила. То, что гиппопотам невероятно силен, часто бывает в тростниковых речных зарослях, минут на десять может оставаться под водой, питается травой и потому не опасен для других животных, согласуется с описанием Бегемота в Книге Иова (40:15—24). Согласно Геродоту, женская особь гиппопотамы почитается в Пампренисе как жена Сета. Ее называли Таурт («большая», «великая») и считали покровительницей беременных, но никогда не наделяли ее человеческим обличьем, в отличие от других божеств. Диодор отмечает, что для человечества было бы катастрофой, если бы гиппопотамы размножились без ограничений, поэтому некоторые египтяне бьют их острой. Возможно, это замечание, а также похвала Диодора мангусте, которая заботится о будущем человечества, предполагают неизбежное бедствие, если бы Левиафану и Бегемоту была дана возможность обзавестись парой. Робкий гиппопотам наносил такой вред нильским полям, что к римской эпохе его уже практически истребили.

6) И крокодил и гиппопотам принадлежали Сету, и волшебные изображения их в египетской «Книге мертвых», в которой прославляется Осирис, враг Сета, побудили иудейских мифографов идентифицировать их с вавилонскими чудовищами.

7) Крокодилы и гиппопотамы, согласно Диодору, несъедобны, однако Геродот утверждает, что их иногда ели, в основном на ежегодном темном празднике: поэтому мясо Левиафана и Бегемота сохраняется для праведников до Судного дня. Бедняки ближневосточных стран всегда жаждали наестся мяса, ибо их обычной едой были лепешки.

8) Считалось, что Океан, которого Гесиод делает старейшим из титанов и отцом трех тысяч рек, а Гомер называет богом, выше которого только Зевс, окружает собой землю, как змей, или, как Зодиак, окружает небо. Его нередко идентифицировали с Левиафаном, Великим Драконом и Рехавом; в скандинавских мифах он тоже предстает в качестве дракона. Его появление на монетах Тира, города, которому Исайя (23:1—18), Амос (1:10) и Иоиль (4:4) предвещали гибель, может служить напоминанием об ударе, каким Бог расправился с ним (см. 4, h).

9) Многоголовый Левиафан из Псалма 73:14 — семиголовое чудовище на хеттских цилиндрических печатях, которое упоминается и в угаритской мифологии. Он появляется и на шумерском жезле, и на вавилонской печати III тысячелетия до н. э.

10) Мифические морские чудовища украшают шесть маленьких панелей у основания меноры, как явствует из Триумфальной арки Тита в Риме. Эта арка поставлена в память разграбления Иерусалима в 70 г. н. э. Царь Соломон установил пять золотых подсвечников по всем сторонам Великого Алтаря, помимо серебряных. Когда Навуходоносор разрушил храм в 586 г. до н. э., он увез их с собой. Несколько десятилетий спустя еще одна золотая менора была установлена во Втором храме, построенном Зрубавелом. Она, в свою очередь, была похищена Антиохом Епифаном, царем Сирии (175—163 гг. до н. э.), но заменена на другую Иудой Маккавеем. Подсвечник на арке Тита похож на описание в Книге Исхода древней меноры, и можно предположить, что, хотя автор Книги Исхода описывал всего лишь ветвь и отростки на ней, все же чудовища с меноры Маккавея были и на менорах Соломона.

11) Космическое значение меноры впервые было отмечено Захарией (4:10), которому было видение о том, что семь огней — «очи Господа, которые объедают взором всю землю», или семь плане (см. 1, 6). Эта точка зрения была поддержана Иосифом и Филоном, современниками Тита, а также авторами мидрашей двумя-тремя веками позже. Ежегодное зажигание храмового подсвечника во время осеннего праздника прославляет создание Господом звезд в четвертый день — потому что центральная ветвь меноры является четвертой и потому что вавилонские жрецы считали четвертую планету посвященной Набу, который изобрел астрономию. Возможно, кстати, чудовища на меноре те самые, которых Бог победил, прежде чем приступил к Творению.

На нижней левой панели пара драконов смотрит друг на друга, находясь в одной позе, хотя у них различаются крылья и хвосты. Их можно интерпретировать как двух Левиафанов — прямобегущего и изгибающегося. Симметрично расположенные на верхних левой и правой панелях и одинаковые существа с рыбьими хвостами, правда, с головами, немало похожими на кошачьи, наверное, «великие драконы» из Книги Бытия (1:21). Дракон на центральной панели с головой, надменно закинута назад, — Рехав («надменность»). Не очень ясно изображенные чудовища справа, вероятно, Тиона или Эфес. Изображение на верхней центральной панели немного напоминает знакомую пару финикийских

крылатых существ, которые всегда расположены лицом друг к другу: возможно, это херувимы, посланцы Бога, чьи изображения венчали ковчег Завета. Не исключено, что в память этих рельефов закон эпохи Танна II в. решительно запрещает изображения драконов с шипами на шее как символов идолопоклонничества, зато драконы с гладкими шеями, как те, что на основании Меноры, разрешены (Тos. Avodah Zarah, v. 2).

12) Говорят, Соломон научился мудрости по Книге Разиэля, собранию астрологических тайн, вырезанному на сапфире, принадлежавшем ангелу Разиэлю. Идея священной книги, в которой заключены космические тайны, появляется вначале в славянской Книге Еноха (33), которая утверждает, что Бог писал книги мудрости (или, согласно другой версии, диктовал их Еноху) и назначил двух ангелов Самуила и Ралуила (или Семила и Разуила) сопровождать Еноха обратно с небес на землю, а Еноху приказал передать эти книги его детям и детям его детей. Это вполне могло послужить основой Книги Разиэля, которая, согласно иудейской традиции, была дана ангелом Разиэлем сначала Адаму, а потом от него перешла к Ною, Аврааму, Иакову, Левию, Моисею и Иисусу, пока не попала к Соломону. Как сказано в Таргум Екклесиасте (10:20), «каждый день ангел Разиэль с горы Хорив говорит о тайнах человека всему человечеству, и его голос облетает весь мир». Так называемая Книга Разиэля, датируемая не ранее чем XII столетием, наверное, была написана каббалистом Елеазаром бен Иудой Червивым, но заключает в себе куда более древние тайные верования.

7

Буйвол и Зиз

[a] Столь силен и драчлив был огромный дикий бык, которого звали Буйвол, что любая попытка приучить его к плугу или к бороне была обречена на провал. Лишь Бог мог спасти человечество от его ужасных рогов¹.

[b] Всего одна пара таких животных может существовать одновременно. Бык живет на одном конце Земли, корова — на другом. Через семьдесят лет они встречаются и совокупляются, после чего корова забивает быка до смерти. Она вынашивает телка и телицу и на одиннадцатом, последнем, году беременности становится слишком тяжелой, чтобы ходить, поэтому ложится и перекачивается с боку на бок. Она бы погибла с голода, если бы не поливала слюной все вокруг, так что на лугах растет много сочной травы. Наконец ее чрево растворяется, из него выскакивают телок и телица, а корова умирает. Молодые животные сразу же расстаются — телок отправляется на восток, а телица на запад, чтобы встретиться через семьдесят лет².

[c] Мальчиком царь Давид пас овец своего отца и повел их вверх по склону горы, что на самом деле было боком спящего буйвола. Неожиданно буйвол проснулся и вскочил на ноги. Давид ухватился за его рог, который доставал до небес, и взмолился: «Господь Вездесущий, спаси меня, и я построю Тебе храм в сто локтей в длину; как рог этого быка». Господь милостиво послал льва, Царя Зверей, и бык послушно склонился перед ним. Но так как Давид испугался льва, то Бог послал в то место оленя,

чтобы лев погнался за ним, после чего Давид соскользнул с буйвола и был таков³.

[d] Много столетий спустя Рава бар Бар-Хана, знаменитый путешественник, видел однодневного телка, который был выше горы Фавор, с шеей в три лиги. Из-за его навоза, попавшего в Иордан, река вышла из берегов⁴.

[e] И все же буйвол погиб бы во время Потопа, если бы Ной не спас двух телят. В ковчеге для них не нашлось места, но он привязал их за рога к корме, так что носы их были на поверхности, и они плыли следом за ковчегом, оставляя за собой волну, равную расстоянию между Тивериадой и Суситой на другом берегу Геннисаретского озера⁵.

[f] Во времена равви Хийи бар Рабха только что народившийся теленок пришел в Израиль и выдернул все деревья с корнями. Так как всем грозил голод, то равви Хийя стал молить Бога о спасении; тогда корова, умирая, замычала в пустыне, и теленок убежал к ней⁶.

[g] Зиз назван так, потому что его мясо неоднозначно на вкус: оно может быть на вкус и таким (*zeh*), и таким (*zeh*). Эта птица чистая, годится для еды и способна поучить человека величию Бога⁷.

[h] Все птицы и Зиз, их Царь, были созданы на пятый день из болотной жижи и находятся между зверями, обитающими на суше, и морскими зверями⁸. Однако если бы Бог не подарил более слабым птицам Свою особую милость, то они не могли бы противостоять орлу, ястребу и другим хищным птицам; поэтому в месяц тишри Он приказывает птице Зиз поднять голову, взмахнуть крылами и громко крикнуть, вселяя страх в хищных птиц, чтобы они не трогали своих более мелких сородичей⁹.

[i] Господь поставил только что сделанную Им лапку птицы Зиз на плавник Левиафана и обнаружил, что голова Зиз достала до Священного Престола. Если бы птица Зиз раскинула крылья, то закрыла бы солнце и помешала бы жаркому Южному ветру сушить Землю¹⁰.

[j] Тот же Бар-Хана сообщает, что, будучи в морском путешествии, вместе с остальными видел птицу Зиз, стоявшую посреди Океана, и вол-

ны доходили ей лишь до лодыжек. «Мы подумали, что, может быть, море обмелело, — пишет Бар-Хана, — и решили сойти с корабля, чтобы остудить себя. Но голос с небес предостерег нас: „Семь лет назад корабельный плотник уронил тут свой топор, и он еще не достиг дна!”»¹¹

[k] Но есть еще и курочка Зиз. Обычно она хорошо заботится о своем единственном громадном яйце и высиживает его на какой-то далекой горе, но однажды она не усмотрела за ним, и яйцо упало. Его вонючее содержимое затопило шестьдесят городов и повалило три сотни кедров¹².

[l] Со временем Зиз разделит участь Левиафана и Бегемота и послужит пищей праведникам¹³.

¹ Псалтирь 22:22; 91:11; Иов 39:9—12.

² Agudat Agadot 39: Ginzberg, LJ, I, 30—31.

³ Mid. Tehillim 195, 395, 408.

⁴ V. Baba Bathra 73b.

⁵ Gen. Rab. 287; V. Zebahim 113b.

⁶ Там же.

⁷ Lev. Rab. 22, 10; Mid. Tehillim 363; V. Gittin 31b; V. Baba Bathra 25a; Targ. Job III, 6; XXXVIII, 36; XXXIX, 13; V. Bekhorot 57b; V. Menahot 66b, V. Sukka 5a; V. Yoma 80a; Sifra I, 14; Gen. Rab. 173.

⁸ V. Hullin 27b; Pesiqta diR. Kahana 35a; Tanhuma Buber Num. 122; Tanhuma Huqqat 6; Num. Rab. 19. 3; Eccl. Rab. 7, 23; Mid. Konen 26; Philo, De Mundi Opif. 20; PRE, ch. 9; Targ. Yer. ad Gen. I, 20.

⁹ Mid. Konen 37—38; Mid. Adonay Behokhma 65—66; Pesiqta Hadta 48.

¹⁰ Mid. Konen 26; Lev. Rab. 22, 10; Gen. Rab. 173; V. Gittin 31a; V. Baba Bathra 25a.

¹¹ V. Baba Bathra 734b.

¹² V. Bekhorot 57b; V. Menahot 66b; V. Yoma 80a.

¹³ Mid. Tehillim 153.

1) Благословенный Валаам сравнил несравненную мощь Бога с силой буйвола (Числа 23:22; 24:8), и Моисей воспользовался той же метафорой в благословении Иосифа (Второзаконие 33:17). Согласно «Arabia Deserta» Даути, буйвол из Северной Аравии, хотя и называется «дикий

бык», на самом деле, большая и очень быстрая антилопа (*beatrix*), которую бедуины превозносят выше всех остальных животных. Так как ее длинные острые прямые рога могут насквозь пронзить человека, арабские охотники держатся от нее на почтительном расстоянии, пока не нанесут ей смертельную рану. Из шкуры этой антилопы получают самые лучшие сандалии; а ее рога служат подпорками для шатров.

После того как палестинский буйвол исчез в поздние библейские времена и рога, привозимые в Александрию из Аравии, стали считаться редкостью, переводчики Библии III в. до н.э. называли буйвола *monokers*, или единорогом, путая его с однорогим носорогом. Сравнение Валаамом силы Божьей и буйволиной объясняет дальнейшие преувеличенные описания размеров животного. Рассказ о Ноевом ковчеге отвечает на вопрос ученика: «Почему буйвол, если он был таким тяжелым, не утонул во время Потопа?»

2) Первоначальное значение *ziz* (в фразе *ziz sadai*, или «полевой зверь», Псалтирь 1:3; 69:14), по-видимому, было «насекомые» или «саранча», от аккадского слова *zizani*, или *sisani*. Но когда появилась Септуагинта, об этом было забыто, и в первом Псалме перевод звучит как «плод свой во время свое», хотя в Псалме 69 — «лесной вебрь». Латинская Вульгата святого Иеронима (завершенная в 405 г. н. э.) изменила «плод» Септуагинты на «красоту полей» и «лесного вебря» на «необычного зверя». Арамейская Таргум и Талмуд, со своей стороны, объясняют *ziz* как *tarnegol bar* («дикий петух»), или *ben netz* («сын ястреба»), или *seckhwi* («петух»), или *genanim* («ликование»), или *bar yokni* («сын гнезда»); таким образом соединяя *ziz* с тщательно продуманными иранскими мифами о священном петухе Авесты и с *gos* или *rukh*, также называемыми *sana* или *simurgh*, из Арабских сказок тысячи и одной ночи и персидского фольклора, где они утаскивают слонов и носорогов, чтобы накормить детенышей. Раши из Труа, мудрец XI в., ближе всех подходит к первоначальному значению, когда пишет о «ползающем существе, названном *ziz*, потому что оно продвигается вперед, *zaz*, из одного места в другое».

[a] На третий день Творения главный архангел Бога, херувим по имени Люцифер, сын Зари (*Helel ben Shaha*r), шел в Эдеме между сверкающих драгоценных камней и сам горел огнем благодаря множеству сердоликов, топазов, изумрудов, бриллиантов, бериллов, ониксов, яшмы, сапфиров и карбункулов в оправках из самого чистого золота. Некоторое время Люцифер, которого Бог назначил Хранителем Всего Сущего, вел себя благоразумно, но вскоре гордыня лишила его разума. «Я взойду выше облаков и звезд, — сказал он, — и воссяду на Сафоне, Горе Собраний, и стану подобен Всевышнему». Распознав честолюбивый замысел Люцифера, Бог низверг его из Рая на Землю, а с Земли в Преисподнюю. Падая, Люцифер был похож на молнию, но рассыпался в прах, и теперь его душа бродит как слепая во тьме Бездонной Бездны¹.

¹ Исайя 14:12—15; 2 Енох 29:4—5; Лука 10:18; 2 Сор. XI, 14; Septuagint and Vulgate to Исайя 14:12—17; Targum Job XXVIII, 7.

1) В Книге Исайи 14:12—15 царь Вавилона, которому предопределено падение, сравнивается с сыном Звезды:

Как упал ты с неба,
денница, сын Зари!
разбился о землю,
попиравший народы.

А говорил в сердце своем:
«Взойду на небо,
выше звезд Божиих,
вознесу престол мой
и сяду на горе в сонме богов,
на краю севера;
взойду на высоты облачные,
буду подобен Всевышнему».

Но ты низвержен в ад,
в глубины преисподней.

Эта короткая запись говорит о том, что миф был достаточно на слуху и его не требовалось пересказывать полностью: ибо Исайя опускает подробности наказания архангела Господом (здесь Его называют *Elyon*, то есть Всевышний), который возмущал своих соперников в славе. Иезекииль (28:11—19) более подробно излагает пророчество царю Тирскому, хотя и опускает имя Люцифера:

И было ко мне слово Господне:

Сын человеческий! плачь о царе Тирском и скажи ему: так говорит Господь Бог: ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты.

Ты находился в Едеме, в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул и изумруд и золото, все, искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего.

Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божьей, ходил среди огнистых камней.

Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония.

От обширности торговли твоей внутреннее твоё исполнилось неправды, и ты согрешил; и Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней.

От красоты твоей возгордилось сердце твоё, и от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю, перед царями отдам тебя на позор.

Множеством беззаконий твоих в несправедливой торговле твоей ты осквернил святилища твои; и Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя: и Я превращу тебя в пепел на земле перед глазами всех, видящих тебя.

Все, знавшие тебя среди народов, изумятся о тебе; ты сделаешься ужасом, и не будет тебя во веки.

2) Сын Зари был поначалу планетой Венерой, последней гордой звездой, бросающей вызов Солнцу: простая иудейская аллегорическая история, которая, тем не менее, соотносится с мифом о падении Фаэтона, сгоревшего, когда он самонадеянно взялся править солнечной колесницей своего отца Гелиоса. Этот миф, хотя он и греческий, по-видимому, уходит корнями в Вавилон, где каждый год неуправляемая солнечная колесница, символ перехода Короны, ехала по улицам города, пока мальчик-подмена на один день занимал царский престол. Подмену, любимца богини Иштар (которая властвует над планетой Венерой), потом приносили в жертву. Исайя как будто предрекает, что царь должен умереть той же смертью, что и его подмена. В греческом мифе Фаэтон, сын Аполлона, тождествен Фаэтону, сыну Эос — «зари»; согласно Гесиоду, богиня Афродита (Иштар) увлекла его с собой, чтобы он охранял ее храм. Царь Тирский Иезекииля поклонялся Иштар и наблюдал за мальчиками, которых сжигали заживо, как подменявших бога Мелкарта («правитель города»).

3) Хотя Иов (38:7) пишет об «общем ликовании утренних звезд», имени Хелел нет больше нигде в Священном Писании; однако отца Хелела — Шахара («заря», «рассвет») — можно найти в псалме 138:9 в качестве божества с крыльями. В угаритской мифологии Шахар, или Ваал, сын Эла, — брат-близнец Шалема («совершенный»). Северная гора (Сафон), на которую Хелел хотел взойти, тождественна Сафон, Божьей горе, на которой, согласно угаритской традиции, стоял престол Ваала. Когда Мот убил Ваала, его сестра Анаф похоронила его там. Сафон, или Зафон, гора высотой в 5800 футов, — теперь Джебел Акра, — на которой северосемитский бог-бык Эл также правил «в сонме богов», возвышается возле устья Оронта. Хетты называли ее горой Хаззи и считали, что с нее Тесуп, бог бури, его брат Ташмишу и сестра Иштар видели ужасного каменного человека («диоритового человека», как считают некоторые ученые) Улликумми, который замыслил их убить; отсюда они напали на него и в конце концов победили. Греки называют ее Касием,

домом чудовища Тифона и его подруги Дельфины, которые общими усилиями разоружили Зевса, царя небес, и держали его пленником в Корикийской пещере, пока бог Пан своим криком не перепугал Тифона, а Гермес, бог Хитрости, не освободил Зевса. Оронт также известен как Тифон. Гора Сафон была знаменита из-за разрушительных северных ветров, которые летели с нее в Сирию и Палестину. Все эти мифы — о заговорах против полновластного божества; и только в иудейской традиции нет упоминания о начальных неприятностях Бога.

4) В Новом Завете Люцифер тождествен Сатане (Лука 10:18; 2-е посл. Коринф. 11:14) и Самаэлю — в Таргум (Targ. ad Job XXVIII, 7).

9

Рождение Адама

[a] На шестой день по приказанию Бога из Земли явился Адам. Подобно женщине, которая остается нечистой в течение тридцати трех дней после рождения сына, Земля тоже была нечистой, пока не миновали тридцать три поколения и пока не началось царствование Соломона, а до тех пор Храм Господа не мог быть построен в Иерусалиме¹. Огонь, вода, воздух и тьма соединились во чреве Земли, и она произвела живых существ², и все же, хотя Земля была готова к созданию живых существ в первый день, травы и деревья появились на третий день, морские животные и птицы — на пятый, звери земные, гады и Человек — на шестой³.

[b] Богу годилась не всякая земля, он выбрал чистый прах, чтобы Человек стал Венцом Его Творения⁴. Он действовал подобно женщине, которая смешивает муку с водой и откладывает в сторону немного теста как приношение — *halla*: ибо Он позволил туману увлажнить землю, а потом использовал пригоршню земли для создания Человека, который стал первым земным приношением *halla*. Будучи сыном Адамы («земля»), человек называл себя Адамом в честь своей матери; или, возможно, Земля была названа Адамой в честь своего сына; однако некоторые считают, что его имя происходит от слова *adam* («красный») — в память о красной глине Хеврона на поле Ефроновом, что возле пещеры Махпелы⁵.

[c] Невозможно, однако, чтобы Бог воспользовался землей Хеврона, ибо священнее земля на горе Мории, что стоит посреди Земли и где

теперь находится Святилище: ибо тут Авраам был благословен за его готовность принести в жертву Исаака. Поэтому некоторые считают, что Господь приказал архангелу Михаилу: «Принеси Мне прах с того места, где Мое Святилище!» Этот прах Он взял в горсть и вылепил Адама, таким образом естественными узлами привязывая людей к горе, на которой Авраам искупит грехи своих предков⁶.

Кое-кто считает, что Господь использовал два вида праха для создания Адама: Он взял прах с горы Морию, а другую часть смешал из праха с четырех сторон земли и воды всех рек и морей. Чтобы обеспечить Адаму отличное здоровье, Он взял мужской прах и женскую землю. Таким образом имя Адама говорит о формирующих его элементах: три древнееврейские буквы представляют собой начальные буквы — *erph* («прах»), *dam* («кровь») и *marah* («желчь») — того, что должно быть в равновесии, иначе человек заболевает и умирает⁷.

[d] Бог поначалу не удосужился Сам собрать прах для Адама и послал за ним ангела — то ли Михаила на гору Морию, то ли Гавриила на четыре стороны земли. Но когда Земля отвергла ангела, зная, что будет проклята из-за Адама, Бог простер руку и Сам набрал прах⁸.

Некоторые настаивают на том, что прах для туловища Адама был взят из Вавилонии, для головы — из Израиля, для ягодиц — из вавилонской крепости Агмы, а для рук и ног — из других земель⁹.

Разные цвета человеческой плоти напоминают об этих разных прахах: красный — плоть и кровь Адама, черный — его кишки, белый — кости и сухожилия, оливково-зеленый — его кожа¹⁰.

Используя прах с четырех сторон земли, Бог гарантировал, что земле всегда придется принимать потомков Адама, в какой бы стороне они ни умирали. В противном случае, если бы в час своей смерти житель Востока оказался на Западе, а житель Запада — на Востоке, земля могла бы крикнуть: «Это не мой прах, и я не приму его; возвращайтесь, господин, туда, где родились!»

Но если тело Адама состоит из элементов земли, его душа состоит из небесных элементов, хотя некоторые и считают, что она тоже из земли¹¹.

[e] Ученые не могут прийти к единодушному выводу насчет часа, когда Бог сотворил душу Адама: то ли это случилось на заре шестого дня (а его тело было сотворено немного позже), то ли на пятый день до сотворения морских зверей; то ли эта бесценная вещь была первым творе-

нием Господа. Одни считают, что создание безжизненной плоти Адама предшествовало не только созданию его души, но и самого Света. Они говорят, что Бог, когда собрался вдохнуть в тело душу, помедлил и сказал себе: «Если Я позволю Человеку ожить и встать, позднее заявят, что он разделит Мой труд... Он должен оставаться безжизненным, пока Я все не закончу!» Вечером шестого дня служащие Ему ангелы спросили Его: «Господь Вездесущий, почему Ты до сих пор не создал Человека?» И Он ответил: «Человек уже создан, осталось лишь вдохнуть в него жизнь». Бог вдохнул жизнь в телесную оболочку, и Адам встал на ноги. На этом Творение закончилось¹².

[f] Бог дал Адаму такое большое тело, что когда он лежал, то доставал ногами один край земли, а головой — другой; а когда поднимался, то его макушка была вровень с Божиим Престолом. Более того, он был несканной красоты, и если в будущем самые красивые из женщин казались обезьянами рядом с Саррой, женой Авраама, а Сарра показалась бы обезьяной в сравнении с Евой, то и Ева была не лучше обезьяны в сравнении с Адамом, чьи пятки затмевали солнце, что уж говорить о лице! Но и Адам, сотворенный по образу Божию, тоже показался бы обезьяной в сравнении с Богом¹³.

[g] Все земные твари с опаской приближались к Адаму, принимая его за Создателя. Но, когда они простерлись у его ног, он упрекнул их, говоря: «Приидите, поклонимся и припадем, преклоним колени пред лицом Господа, Творца нашего...» Бог был доволен и послал ангелов, чтобы сообщили об этом Адаму в Эдеме. Они покорно поклонились ему, пожарили мясо и налили вина. Один лишь завистливый Змей не подчинился; и Бог прогнал его со Своих глаз¹⁴.

Некоторые считают, что все Божии ангелы затаили ненависть к Адаму, боясь, что он станет соперником Богу и попытается спалить его огнем, но Бог простер руку над Адамом и примирил его с ангелами¹⁵.

А еще говорят, громадный рост Адама и его сияющий лик так поразили ангелов, что они назвали его Святым и, дрожа, бросились обратно на Небо. Они спросили Бога: «Разве могут быть два священных Владыки: один тут, а другой на Земле?» Чтобы успокоить их, Господь простер руку над Адамом и уменьшил его рост до тысячи локтей. Потом, когда Адам проявил непослушание и съел яблоко с Древа Познания, Бог еще раз уменьшил его рост до ста локтей¹⁶.

[h] Говорят, что Бог не уменьшил рост Адама, но вырезал много кусков из его плоти. Адам взмолился: «Зачем Ты это делаешь?» И Бог ответил: «Я беру, чтобы отдать. Собери куски и разбросай во все стороны: куда они упадут, там обратятся в прах, и твое семя заселит всю Землю»¹⁷.

[i] Пока Адам лежал безжизненный, простертый от одного конца земли до другого, он все-таки мог наблюдать за процессом Творения. Бог также явил ему праведников, его потомков — и не в видении, а сотворив их заранее ради наставления. Эти праведники казались еще меньше, чем были, из-за огромности Адама; когда они столпились вокруг него, то одни вцепились ему в волосы, а другие — в глаза, рот, ноздри¹⁸.

¹ Agugat Agadot 77.

² Gen. Rab. 100; Mid. Agada Gen. 4; cf. Aptowitz, HUCA VI, 212; Zohar, Gen. 92; Philo, De Mundi Opif. 13.

³ Бытие 1:9—13; 20—27.

⁴ Бытие 2:6—7; Philo. De Mundis Opif. 47; Ver. Shabbat 5b mid.; cf. Tanhuma Buber Gen. 23; Tanh. Noah I, Wayiqra 53, Metzora 9; Gen. Rab. 12b, 160; Yalkut Makhiri Prov. 20:25; Metzora 69; Baraita diMass. Nidda in Tosephta Atiqta; Abot diR. Nathan 117; Otzar Midrashim 10.

⁵ Gen. Rab. 156; Num. Rab. 19:63; Mid. Tehillim 74; Pesiqta Rabb. 61b; Pesiqta diR. Kahana 34a, 36b; Mid. Qohelah 7:27; Mid. Abkir, ed. Marmorstein, 131; Sepher Yuhasin 232; Otzar Midrashim 317; cf. Abot diR. Nathan 119; Josephus Flavius Ant. i. I. 2; Siegfried, Philo von Alex. 391; Theodoret, Quaest. 60 in Gen.; Dillmann, Gen. 53; G. Rosen, ZDMG, 1858:500; Gr. baum, ZDMG, 1877:299.

⁶ Gen. Rab. 132; Yer. Nazir 45b top; Mid. Hagadol. Gen. 73; Num. Rab. 4:8; Mid. Tehillim 92; Sedar Eliyahu Zuta, 173; PRE, ch. 11 and 20; Apoc. Mos. Ed. Tischendorf, 21; Mid. Konen 27.

⁷ Targum Yer. ad Gen. II, 7; Gen. Rab. 130—131; cf. Mid. Abkir 131; Philo De Mundis Opif. 51; De Decalogo 8; De Somn. 1:3; Num. Rab. 14:12; Mid. Hagadol Gen. 73, 101; B. Sota 5a; cf. PRE, ch. 12; Otzar Midrashim 164.

⁸ Mid. Konen 27; Yerahme'el 15; Ginzberg, LJ, I, 54; V. 71, 72.

⁹ B. Sanh. 38a—b.

¹⁰ Targum Yer. ad. Gen. II, 7; PRE, ch. 11.

¹¹ PRE, ch. 11; Rashi ad Gen. II, 7; Tanhuma Pequde 3; Tanhuma Buber Lev. 32; Yalkut, 34; Liqutum 2; cf. Ginzberg, LJ, V. 64; Patai, Adam I:187.

¹² Gen. Rab. 54—56, 199, 230f; Mid. Tehillim 529; Lev. Rab. 14.1: Tanhuma Buber Lev. 32; Yalqut 34; Liqutum 2; cf. Ginzberg, LJ, V. 64; Patai, Adam I:187.

¹³ B. Baba Bathra 58a; Lev. Rab. 20. 2.

¹⁴ PRE, ch. 11; cf. Zohar Gen. 442; Lev. 214; Ephr. Syr. Gen. main part 1; Schatzhuhle 4; Hagoren 40; Vita Adae, 12; B. Sanh. 59b; Abot diR. Nathan 5; Bereshit Rabbati 24; Eldad Hadani, 77f.

¹⁵ Abot diR. Nathan 23.

¹⁶ Otzar Midrashim 70f., 428b; BHM iii. 59; Eldad Hadani 66; Hagoren, 40; Sepher Hassidim, 200; B. Hagiga 12a; Gen. Rab. 102, 178; PRE ch. 11; cf. Lev. Rab. 14. 1; 18. 2; Pesiqta Rabbati 115b; Tanhuma Buber Lev. 37etc.

¹⁷ Sepher Hassidim, 290.

¹⁸ Ex. Rab. 40. 3.

1) Сомнительно, чтобы слово мужского рода *адам* («мужчина») и женского *адاما* («земля») имели одну этимологию. Однако их общность очевидна из Бытия 2 и принята комментаторами мидрашей и Талмуда. Менее сомнительная связь, впервые предложенная Квинтилианом (i. v. 34), существует между латинским *homo* («человек») и *humus* («земля»): современные лингвисты считают, что у них общий индоевропейский корень, который дал на греческом языке *chthon* («земля»), *chamai* («на земле») и *epichthonios* («человеческий»).

2) Миф о создании человека из земли, глины или праха широко распространен. В Египте то ли бог Хнум, то ли бог Пта создали человека на гончарном круге; в Вавилонии то ли богиня Аруру, то ли бог Эа замесили человека из глины. Согласно фокийскому греческому мифу, Прометей использовал особую красную глину в Панописе; то, что осталось там, много столетий издавало запах человеческой плоти.

3) *Hatta* — священническая часть «от начатков теста» (Числа 15:17—21); однако раввины рассудили, что тесто должно быть предметом повинности, только если его количество доходит до *отег*, и тогда доля священнослужителей должна составлять одну двенадцатую часть целого или одну двадцать четвертую часть, если тесто замешивают в пекарне, а не в частном доме (M. Eduyot i. 2; M. Halla ii. 17).

4) Древние иудеи считали то, что мы называем оливково-зеленым, идеальным цветом лица. Так сказано об Эсфири в похвалу ее красоте: «Ее кожа была зеленоватой, как кора мирта» (В. Megilla 13a).

5) Споры по поводу происхождения Адама раздражали и христиан и мусульман, не знавших древнееврейского языка. Согласно славянской Книге Еноха, в основании которой греческий текст, «имя „Адам” состоит из начальных букв четырех главных ветров: Анатолия, Дисис, Арктос и Мезембрия», — потому что его тело было создано из праха с четырех сторон земли, отмеченных на компасе. Согласно сирийской «Пещере сокровищ», Божии ангелы видели Его правую руку, простертую над миром, и смотрели, как Он отовсюду берет самую малость праха, из всех источников по капле воды, из воздуха немного ветра и немного тепла из всех огней и складывает эти малости в горсть, а потом лепит Адама. Мусульмане считают, что ангелы Гавриил, Михаил, Израфил и Азраил принесли прах с четырех сторон земли и из него Аллах сотворил тело Адама; а для его головы и сердца Аллах предпочел прах из Мекки, где позднее встал священный Кааба. Мекка — центр земли для мусульман, как гора Мория — для иудеев и Дельфы — для греков.

6) Арабская традиция, имеющая иудейское происхождение, соглашается с тем, что земля восстала против создания Адама. Когда Аллах в первый раз послал Гавриила, а потом послал Михаила за необходимым прахом, она возмущалась: «Я натравлю на вас Аллаха!» Тогда он послал Ангела смерти, который поклялся, что не вернется, не выполнив священную волю. Испугавшись его, земля позволила ему взять белого, черного и медно-красного праха — из-за этого у каждой расы свой цвет кожи.

7) То, что Бог создал Адама совершенным, хотя и способным на дурные поступки из-за неправильного употребления своей свободной воли, является главным нравственным выводом из этих мифов и толкований. Человеку нет прощения за грехи, зато оправдано приказание Господа, данное Аврааму: «Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен» (Бытие 17:1). Тем не менее мудрецов продолжал смущать вопрос о том, где находится источник зла, и они сочинили миф о Самаэле, соблазнившем Еву и ставшем отцом Каина-убийцы (см. 14), хотя Книга Бытия определенно называет Адама отцом и Каина и Авеля.

8) Упрек Адама, высказанный ангелам, заимствован из 94-го псалма.

[a] Решив дать Адаму подругу, чтобы ему не было одиноко, Бог вверг его в глубокий сон, вынул одно ребро из его груди, сделал из него женщину и закрыл рану. Когда Адам проснулся, то сказал: «Она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]... и будут [два] одна плоть». Имя, которое он дал ей, было Ева, то есть «Мать Всех Живущих»¹.

[b] Некоторые считают, что Бог создал мужчину и женщину по Своему подобию на шестой день, отдав их заботам весь мир², но Евы еще не было. Итак, Бог наказал Адаму дать имена всем животным и птицам и всем живым тварям. Когда они проходили перед ним парами, Адам — будучи уже подобен совершеннолетнему мужчине — возревновал к ним, и хотя он пытался совокупаться со всеми женскими особями по очереди, удовольствия в этом не находил. Тогда он воскликнул: «У всякого существа, кроме меня, есть подруга, подобная ему!» И стал молить Бога, чтобы Он исправил эту несправедливость³.

[c] Тогда Бог создал Лилит, первую женщину, так же, как Он создал Адама, разве что использовал грязь и ил вместо чистого праха. Из союза Адама с этой демонессой и с другой, подобной ей, по имени Наамах, сестрой Тувалкаина, родились Асмодей и еще множество демонов, которые до сих пор досаждают человечеству. Через много-много лет Лилит и Наамах пришли на суд Соломонов, скрывшись под обличем иерусалимских шлюх⁴.

[d] Адам и Лилит никак не могли ужиться вместе; когда он хотел возлечь с нею, она обижалась, если он просил ее лечь внизу. «Почему я должна лежать под тобой? — спрашивала она. — Меня тоже создали из праха, поэтому я ровня тебе». Когда же Адам попробовал силой добиться от нее послушания, Лилит в ярости произнесла тайное имя Бога, взлетела в небо и исчезла.

Адам пожаловался Богу: «Меня бросила моя подруга». Бог тотчас послал ангелов Сеноя, Сансеноя и Семангелофа вернуть Лилит, и они отыскали ее на берегу Красного моря, где было много похотливых демонов и где она рожала больше сотни *лилим* (*lilim*) в день. «Без промедления возвращайся к Адаму, — сказали ангелы, — или мы утопим тебя!» Но Лилит спросила: «Разве я могу вернуться к Адаму и вновь стать честной женой после моей жизни на Красном море?» «Отказаться значит умереть!» — ответили ангелы. «Разве я могу умереть, — вновь спросила Лилит, — если Бог отдал в мое распоряжение всех новорожденных детей: мальчиков до восьмого дня, то есть до обрезания, и девочек до двенадцатого дня? Тем не менее, если я когда-нибудь увижу ваши три имени или ваши изображения на амулете над новорожденным младенцем, обещаю не трогать его». На этом они сговорились, а Бог наказал Лилит тем, что сто рожденных ею демонических младенцев умирали каждый день⁵; и если она не могла навредить человеческому младенцу из-за ангельского амулета, то обращала свою ненависть на собственное потомство⁶.

[e] Говорят, что Лилит была королевой в Змаргаде и, возможно, в Саве; и это она та самая демонесса, которая извела сыновей Иова⁷. Все же она, в отличие от Адама, избежала смерти, поскольку они расстались задолго до Падения. Лилит и Наамах не только душат младенцев, но и соблазняют сонных мужчин, из которых любой, спящий в одиночестве, может стать их жертвой⁸.

[f] Не впадая в уныние из-за первой неудачи с подругой для Адама, Бог сделал вторую попытку и позволил Адаму смотреть, как Он создает женщину из костей, сухожилий, мышц, крови и желез, а потом покрывает все это кожей и добавляет волосы, где требуется. Это зрелище пробудило в Адаме такое отвращение, что, когда Первая Ева встала перед ним во всей своей красе, он ощутил неодолимую брезгливость. Бог понял, что опять потерпел неудачу, и увел Первую Еву. Куда Он увел ее, никто в точности не знает⁹.

[g] Бог предпринял третью попытку, но на сей раз действовал более осторожно. Усыпив Адама, Он взял у него ребро и сотворил из него женщину, потом прилепил волосы, украсил ее, как невесту, двадцатью четырьмя драгоценностями, и только после этого разбудил Адама. Адам был в восторге¹⁰.

[h] Некоторые считают, что Бог сотворил Еву не из Адамова ребра, а из хвоста с жалом на конце, который поначалу был у Адама. Бог отрезал хвост, и обрубок — бесполезный копчик — до сих пор остается у потомков Адама¹¹.

[i] А другие говорят, что Бог изначально задумал создать двух людей: мужчину и женщину, но вместо этого Он спланировал одного человека с мужским лицом впереди и женским лицом сзади. Потом опять изменил Свое решение и, убрав женское лицо, сделал для него женское тело¹².

[j] Но кое-кто все же уверен, что Адам изначально был создан как двуполое существо с женским и мужским телами, как бы прилепленными спина к спине. Поскольку это очень затрудняло передвижение и беседу, Бог разделил андрогена на двух людей, которых Он поместил в Эдем и которым запретил совокупляться¹³.

¹ Бытие 2:18—25; 3:20.

² Бытие 1:26—28.

³ Gen. Rab. 17—4; B Yebamot 63a.

⁴ Yalkut Reubeni ad. Gen. II. 21; IV. 8.

⁵ Alpha Beta diBen Sira, 47; Gaster, MGWJ, 29 (1880), 553ff.

⁶ Num. Rab. 16. 25.

⁷ Targum ad Job I. 15.

⁸ B. Shabbat 151b; Ginzberg, LJ, V. 147—148.

⁹ Gen. Rab. 158, 163—164; Mid. Abkir 133; Abot diR. Nathan 24; B. Sanhedrin 39a.

¹⁰ Gen. II 21—22; Gen. Rab. 161

¹¹ Gen. Rab. 134; B. Erubin 18a.

¹² B. Erubin 18a.

¹³ Gen. Rab. 55; Lev. Rab. 14; Abot diR. Nathan 1. 8; B. Berakhot 61a; B. Erubin 18a; Tanhuma Tazni'a 1; Yalkut Gen. 20; Tanh. Buber iii. 33; Mid. Tehillim 139, 529.

1) Традиционное мнение на тот счет, что первый сексуальный опыт мужчины был с животными, а не с женщиной, восходит, вероятно, к широко распространенному опыту пастухов на Ближнем Востоке, с которым все еще по обычаю мирятся, хотя в Пятикнижии это трижды осуждается как великое преступление. В аккадском эпосе «Гильгамеш» сказано, что Энкиду совокуплялся на водоопе с газелями и другими дикими животными, пока жрица Аруру не внушила ему более цивилизованный взгляд на эту часть жизни. Шесть дней и семь ночей он наслаждался ее объятиями, а когда опять пожелал присоединиться к диким зверям, они, к его удивлению, бежали от него. Тогда Энкиду понял, что обрел разум, и жрица сказала ему: «Ты стал мудрым, Энкиду, ты приблизился к Богу».

2) Вавилоняне считали первого человека двуполом, поэтому в «Гильгамеше» у Энкиду черты андрогена: «волосы на голове, словно у женщины, с ниспадающими локонами, как у богини злаков Нисабы». Иудейская традиция, очевидно, берет начало в греческой мифологии, потому что оба термина, использованные в таннаиском мидраше для описания бисексуального Адама, греческие: *androgynous* — «мужчина/женщина» и *diprosopon* — «двуликий». Филон Александрийский, античный философ и комментатор Библии, современник Иисуса, считал, что человек поначалу был бисексуальным; так же считали и гностики. Очевидно, эта уверенность заимствована у Платона. Все-таки миф о двух телах, сросшихся спинами, может быть основан на известном феномене сиамских близнецов, которые иногда соединены и таким образом. Двуликий Адам, не исключено, мог быть некоей причудой, заимствованной с монет или статуй Януса, римского бога Нового года.

3) Расхождения в мифе творения в Бытии 1 и 2, связанные с тем, была Лилит первой подругой Адама или не была, являются результатом небрежного соединения ранней иудейской и поздней священнической традиций. В более поздней версии есть сюжет о ребре Адама. Лилит же похожа на поклонявшихся Анафе ханаанейцев, которым были разрешены добрачные сексуальные связи. Раз за разом пророки осуждали израильтян за следование ханаанейскому обычаю, хотя поначалу это одобрялось священнослужителями — поскольку обычай отдавать Богу заработанные таким образом деньги запрещается во Второзаконии 23:18. Бегство Лилит на Красное море напоминает о древней вере иудеев в то, что вода притягивает к себе демонов. «Наказанные и непокорные демоны» тоже находили надежное убежище в Египте. Вот и Асмодей, который задушил шесть мужей Сарры, бежал «в верхние страны Египта»

(Товит 8:3), когда Товий положил в курильницу печень и сердце рыбы и курил ее в брачную ночь.

4) Договор Лилит с ангелами напоминает об обычае отвращать беду, принятом когда-то во многих иудейских сообществах. Для защиты новорожденного младенца от Лилит — особенно младенца мужского пола, пока он не защищен обрезанием, — на стене родильной комнаты рисовали мелом или углем кольцо, а внутри писали слова: «Адам и Ева. Лилит — вон!» На двери так же писали имена ангелов Сеноя, Сансеноя и Семангелофа (значение этих имен неизвестно). Если же Лилит, несмотря на это, удавалось приблизиться к ребенку и приласкать его, он смеялся во сне. Считалось, что для отвращения беды надо ударить младенца по губам — и тогда Лилит исчезнет.

5) Имя Лилит, как считается, восходит к вавилонско-ассирийскому слову *lilitu*, «демонесса, или дух ветра» — одной сущности из триады, упоминаемой в вавилонских заклинаниях. Но еще прежде, в 2000 г. до н. э., она существовала как Лилейк, судя по шумерской табличке из Ура с записью эпоса «Гильгамеш и ива». Там она — демонесса, живущая в стволе ивы, которая посвящена богине Инанне (Анафа) на берегах Евфрата. Но в иудейской традиции более принята другая этимология, соотносящая Лилит с *layil*, («ночь»); поэтому она довольно часто появляется как заросшее шерстью ночное чудовище, как, кстати, и в арабском фольклоре. Соломон подозревал, что царица Савская есть Лилит — из-за ее волосатых ног. Его суд над двумя блудницами отражен в 3 Царств 3:16 и далее. Согласно Исаяе 34:14—15, Лилит живет в обезлюдевших развалинах земли едомской среди сатиров (*se'ir*), буйволов, пеликанов, сов, шакалов, страусов, змей и коршунов.

6) Детей Лилит называют *лилим*. В Targum Yerushalmi священническое благословение из Чисел 6:24 начинается так: «Да благословит тебя Господь и сохранит тебя от Лилит!» Комментатор IV в. н. э. Иероним отождествляет Лилит с греческой Ламией, ливийской царицей, которая была брошена Зевсом и у которой Гера погубила всех детей. Вот она и стала мстить, отнимая детей у других женщин.

7) Ламии, которые соблазняли спящих мужчин, пили их кровь и ели их плоть, как делали Лилит и другие демонессы, были также известны под именами *Etrusae* («втискивающиеся»), или *Mormolyceia* («пугающие волчицы»); эллины считали их «детьми Гекаты». Барельеф эллинских времен показывает обнаженную Ламию, оседлавшую спящего на спине мужчину. Это очень интересно для цивилизации, в которой

женщины считались движимым имуществом и потому должны были занимать место внизу во время сношения, от чего отказалась Лилит. Греческие ведьмы, поклонявшиеся Гекате, занимали верхнее положение, как нам известно от Апулея; и то же самое мы находим в шумерском описании полового акта, но не в хеттском. Малиновский пишет, что меланезийские девушки смеются над тем, что они называют «миссионерской позой», то есть требующей от них лежать неподвижно.

8) Имя *Наамах*, «приятная», объясняется как «демонесса, поющая приятные песни идолам». *Змаргад*, возможно, *smaragdōs*, полудрагоценный аквамарин; намек на ее подводное жилище. Демон по имени Смаргос есть в «Эпиграммах» Гомера.

9) Сотворение Евы из ребра Адама — миф, который утверждает происхождение мужчины и отрицает божественное происхождение Евы, — не имеет параллели в средиземноморской или ближневосточной мифологии. Сюжет, возможно, взят иконотропически из древнего барельефа или другого изображения, на котором обнаженная богиня Анаф, балансируя в воздухе, смотрела, как ее возлюбленный Мот убивает своего брата-близнеца Алиана; Мот (ошибочно принятый мифографом за Яхве) вонзил кривой кинжал под пятое ребро Алиану, не собираясь вытаскивать шестое ребро. Свою роль сыграл и каламбур со словом *tsela*, иудейским «ребром»: Ева, хотя и задуманная как подруга Адама, на самом деле была *tsela*, «ошибкой», «несчастьем». Сотворение же Евы из хвоста Адама еще более странный миф; возможно, в его основе — дети, рождающиеся с остаточными хвостами, что случается относительно часто.

10) История бегства Лилит на Восток и женитьбы Адама на Еве, как ни странно, может отражать давний исторический случай: пастухи-кочевники, допущенные в Ханаанейское царство Лилит в качестве гостей (см. 16, 1), неожиданно обретают силу и, когда царский двор бежит, занимают второе царство, которое покоряется хеттской богине Гебе.

Значение имени Ева неясно. *Hawwah* объясняется в Бытии 3:20 как «мать всех живущих»; но это также может быть измененная форма священного имени Геба (*Heba*), Небат, Хебат, Хиба, то есть имени жены хеттского бога бури. Ее скульптурное изображение верхом на льве есть в Хаттусасе (оно приравнивает ее к Анаф), она описана как Иштар в хурритских текстах. Ей поклонялись в Иерусалиме (см. 27, 6). Ее греческое имя Геба (*Hebe*), и она была божественной женой Геракла.

[a] Сотворив Человека из праха, Бог насадил Райский сад в восточной части Эдема, где было много деревьев, плоды которых сверкали, как драгоценные камни, и среди них было Дерево Познания Добра и Зла. Река, которая протекала по Эдему, разделялась на четыре потока. Фисон обтекает всю землю Хавила, где золото, карбункулы и камень оникс; Тихон обтекает всю землю Куш; Хиддекиль (Тигр) протекает пред Ассирией; и Евфрат — четвертая река. Бог поселил там Адама и разрешил ему посещать Священное Собрание¹.

[b] Изгнав Адама, Бог поставил Херувима, называемого еще «пламенным мечом обращающимся», охранять Эдем².

[c] Никто в точности не знает, где находится земной Рай: то ли в пустыне³, то ли на Божией Горе⁴, возможно, на западе или на севере, а, возможно, на востоке Израиля. Однажды один из царей Иудеи решил сам выяснить это. Он поднялся на гору Левию, с вершины которой мог слышать звон пламенных мечей на берегу реки. Отправив часть своих приближенных в долину, он сказал им: «Идите на звук!» Но никто из них не вернулся обратно⁵.

[d] В Эдеме семь ворот⁶, и самые дальние находятся там, где пещера Махпела в Хевроне. Адам набрел на них, когда хоронил Еву. Когда он копал землю, в нос ему ударил божественный аромат. Он копнул глубже, надеясь отыскать свое потерянное жилище, но оглушительный голос

остановил его криком: «Хватит!»⁷ Адам похоронен в той же пещере; его дух все еще сторожит ворота Эдема⁸, сквозь которые проникает небесный свет⁹. Ароматы Эдема один раз так насытили соседнее поле, что Исаак избрал его местом молитвы¹⁰. Двадцать поколений ощущали тяготение к одежде из кожи, в которую Господь облек Адама и которая передавалась по наследству старшему сыну.

Кое-кто считает, что самые дальние ворота в Эдем находятся в горе Сион¹¹.

[e] Вторым человеком после Адама, который побывал в Эдеме, был Енох. Он видел Дерево Жизни, в тени которого часто отдыхал Господь. Золотисто-алая красота Дерева Жизни освещает все кругом, его крона дает тень всему саду, и из его корней вытекают четыре источника, полные молока, меда, вина и масла. Хор из трехсот ангелов своим пением улаживает слух всех, кто его слышит в Раю, который, однако, как считают многие, находится не на Земле, а на Третьем Небе. Исаак тоже посетил Рай, учился там три года, а потом его сыну Иакову посчастливилось попасть туда. Однако ни один из них не записал, что видел¹².

[f] Моисея привел в Рай ангел Шамшиэль, который показал ему среди прочих чудес семьдесят драгоценных, с ножками из чистого золота, украшенных сапфирами и бриллиантами тронов для праведников. На самом большом и красивом сидел патриарх Авраам¹³.

[g] После Моисея не нашлось никого среди смертных, кто был бы сочтен достойным посетить Рай, кроме равви Ииошуа бен Леви, учителя поразительного благочестия¹⁴, который воспользовался следующей уловкой. Когда он совсем состарился, Бог приказал Ангелу смерти исполнить его последнее желание. Тогда Ииошуа попросил показать ему то место в Раю, которое ему предназначено, но, прежде чем они с Ангелом полетели бок о бок, потребовал у Ангела его меч, «чтобы он случайно не напугал его до смерти». Ангел отдал ему меч и, подлетев к Раю, посадил Ииошуа на пограничную стену со словами: «Смотри вниз! Вот твое место».

Ииошуа спрыгнул со стены и, хотя Ангел успел ухватить его за полу одежды и стал втаскивать назад, поклялся, что останется. Ангелы, которые были при Боге, пожаловались Ему: «Этот человек силой захватил Рай». Бог ответил им: «Пойдите и спросите, нарушал ли он когда-

нибудь свое слово, будучи на земле. Если нет, то пусть не нарушает и теперь». Ангелы отправились в путь, спросили, получили ответ и вернулись: «Он всегда держал свое слово». «Тогда пусть остается», — сказал Бог.

Ангел смерти, поняв, что его провели, попросил, чтобы Ииошуа вернул ему меч. Но Ииошуа отказал ему, понимая, что тот не может войти в Рай. Тогда он услышал Божественный крик: «Верни меч к его трудам!» Ииошуа ответил: «Господи, я сделаю это, если он поклянется не братья за него, пока Ты не забереешь человеческую душу. А то он режет свои жертвы, как зверей, даже детей в материнской утробе». Ангелу было приказано прекратить свои жестокости, и Ииошуа отдал ему меч.

Тем временем Илия приказал праведникам: «Освободите место! Освободите место!» Ииошуа отправился в глубь Рая и увидел Бога, сидевшего между тринадцатью праведниками. Бог спросил: «Ииошуа бен Леви, ты когда-нибудь видел радугу?» Ииошуа ответил: «Господи Вездесущий, разве смертным моего возраста отказано в этом зрелище?» Бог спросил с улыбкой: «Не ты ли Ииошуа бен Леви?» Пока на земле живет хоть один праведник, радуге не нужно напоминать Господу о Его обещании, которое Он дал в дни Ноя, никогда больше не воспользоваться потопом для наказания человечества за его грехи. Бог знал, что Ииошуа, который никогда не видел радугу, задавая свой вопрос, постарался не впасть в грех самонадеянности.

Ангел Смерти пожаловался на Ииошуа мудрецу Гамалиэлю. И Гамалиэль сказал: «Хорошо сделал Ииошуа! А теперь пойд и скажи ему, чтобы он осмотрел Рай и его сокровищницы и обо всем сообщил мне. Особенно мне интересно знать, есть ли неевреи в Раю и есть ли в Аду Сыны Израиля».

Ангел Смерти передал Ииошуа просьбу Гамалиэля, и Ииошуа так ответил Гамалиэлю: «В Раю семь ворот. В Первом Доме, который стоит напротив входа, живут новообращенные, которые по доброй воле пришли к Богу. Стены его из хрусталя, балки из кедра, и управляет в нем праведный пророк Овадия.

Второй Дом с виду такой же, и в нем живут раскаявшиеся грешники Израиля. Ими управляет Манаше бен Хизкиаху.

Третий Дом из золота и серебра. Там растет Дерево Жизни, в тени которого сидят Авраам, Исаак и Иаков, патриархи двенадцати колен Израилевых, все те израильтяне, которые вышли из Египта, и все, которые были в Пустыне; а также царь Давид, его сын Соломон и все остальные

цари Иудей, кроме Манаше, который лежит в Аду. Моисей и Аарон охраняют этот дом, в котором пять прекрасных серебряных сосудов, драгоценные масла, ложа, кресла, светильники и подсвечники из золота, жемчуга и драгоценных камней.

Я спросил: „Для кого все это?“ И царь Давид ответил мне: „Для праведников Израиля, живущих в мире, из которого ты пришел“. Тогда я спросил его: „А потомки Исавы тоже тут?“ И он ответил: „Нет. Если такой человек совершает доброе дело, Бог вознаграждает его при жизни, а потом он отправляется в Ад, тогда как Детей Израиля Он наказывает, пока они живые, а потом они живут в Раю, если только они не совращают Израиль к греху, как это сделал Манаше“.

Четвертый Дом из золота, а балки его из олив, и в нем живут праведники, чья жизнь на земле была горькой, как незрелая олива.

Пятый Дом, через который течет Тихон, построен из серебра, хрусталя, чистого золота и стекла. Балки его из золота и серебра, и ароматы Ливана заполняют в нем все залы. Там я видел серебряные и золотые светильники, сладкие пряности, алые одежды, сотканые Еввой, алую пряжу и козлиную шерсть, которую прядут ангелы; здесь живут Мессия, сын Давида, и пророк Илия. Мессия спросил меня: „Чем занимаются Дети Израиля в мире, откуда ты пришел?“ И я ответил: „Они ежечасно готовятся к твоему приходу“. И он заплакал после этих слов.

В Шестом Доме живут те, кто умерли, исполняя свой долг перед Богом.

В Седьмом Доме живут те, кто умерли от горя, оплакивая грехи Израиля»¹⁵.

[h] Говорят, обитателя Рая стоят на головах и ходят на руках, как делают все умершие. Если колдун вызывает дух, он всегда появляется, стоя вниз головой, если только его не вызывает царь — как было, когда колдун из Ейн-Дора вызвал Самуила по приказу Саула, — и Самуил стоял на ногах, выказывая почтение к царю¹⁶.

[i] Когда Адам был изгнан из Рая, Бог позволил ему взять для себя немного специй, шафрана, нарда, сладкого аира и корицы, а еще немного семян райских растений и черенков фруктовых деревьев¹⁷. Моисей сделал Ковчег из дерева, унесенного Адамом из Рая¹⁸.

¹ Бытие 2:8—14; Иезекииль 28:13.

² Philo, de Mundis Opif. 60.

³ Исайя 51:3; Иоиль 2:3.

⁴ Иезекииль 28:16.

⁵ Shet b. Yefet, Hem'at ha-Hemda 14a.

⁶ BHM, ii. 52; Yalkut, Gen. 20; Zohar Hadash, p.41.

⁷ Zohar Hadash, Midrash Ruth, p. 158 (beginning «amar R. Rahumal»).

⁸ Zohar Hadash, p. 41.

⁹ Zohar Genesis 250b.

¹⁰ Zohar Exodus 39b.

¹¹ Gen. Rab. 744; PRE, ch. 20; Targum Yer. Genesis III. 23.

¹² Perek Shirah; Midrash Shir 42a; Seder Gan Eden 132—133, 194; cf. Slavonic Enoch (2 Enoch) VIII; Apoc. Mosis XXVII; Yalqut Shir 982.

¹³ Wertheimer, Bate Midrashot i. 284—285.

¹⁴ B. Ketubot 77b.

¹⁵ BHM, ii. 28—30, 48—50.

¹⁶ Бытие 24:65; Tanhuma Buber Lev. 82; Lev. Rab. 26. 7; and medieval Sources cited by Ginzberg, LJ, V. 263.

¹⁷ Apoc. Mosis XXIX; Adamschriften 16; Mid. Tehilhm 445; note 66.

¹⁸ Joshua b. Shu'aib, Derashot al haTorah, Constantinople, 1523, end of Terumah; Исход 26:15; и далее.

1) Что касается источника концепции рая в Европе, на Востоке, в Центральной и Северной Америке и Полинезии, см. гл. 12 «Грехопадение».

2) Земной рай Адама, Райский сад, был теоретически помещен сначала на «Божью гору», гору Сафон, что в Сирии; потом в Хеврон, потому что когда-то это была самая плодородная долина Южной Палестины, к тому же знаменитая пророческой святыней; потом в Иерусалиме, когда царь Давид перевел сюда из Хеврона свою столицу; во время вавилонского пленения — в верхнюю часть Персидского залива, где дельта четырех потоков: Тигра, Евфрата, Хоаспеса и Паллакопасского канала. Слова из Бытия 2:8 — «насадил Господь Бог рай в Едеме на Востоке» — введены для запутывания людей. Одни понимают Эдем как центральную часть сада; другие — как место, в котором располагается сад. В дальнейшем путаница убедила некоторых вавилонских иудеев отождествлять Эдем с Бейт-Эдемом (Амос 1:5; Иезекииль 27:23), с Бит-Адини из ассирийских надписей, которых было много в X—IX вв. до н. э. Бейт-Эдем был в Армении и был, как предполагается, местом начала не только Тифа

и Евфрата, но и Нила — так считал Александр Великий — и Оронта (Фисон?), который является главной рекой Хавилы (Северная Сирия?), как Нил — главная река Египта (Куш). Иосиф и Септуагинта (Иеремия 2:18) отождествляют Гихор с Нилом. Некоторые прочитывают Хавилу как Центральную Аравию, хотя там нет рек, ибо Хавила появляется в Бытии 10:7 как сын Хуша, потомок Сима через Иоктана.

3) Гомер в «Одиссее» (IV, 563—568) описывает рай как награды и наказания, когда живописует Елисейские поля:

Ты за пределы земли, на поля Елисейские будешь
 Послан богами — туда, где живет Радамант
златовласый
 [Где пробегают светло беспечальные дни человека,
 Где ни метелей, ни ливней, ни кладов земли
не бывает;
 Где сладкошумно летающий веет Зефир,
 Океаном с легкой прохладой туда посылаемый
людям блаженным..

(Перевод В. А. Жуковского)]

Радамант был одним из адских судей. Согласно Иосифу, ессеи Мертвого моря тоже верили, что праведники после смерти отправляются на Запад, где их не тревожат ни дождь, ни мороз, ни жара и где они наслаждаются постоянным прохладным бризом. Грешники же отправляются в темный холодный ад, где терпят нескончаемые наказания — как в греческом Тартаре.

Об отсутствии всех потомков Исава в раю см. 38, 5 и 40, 3.

4) «Гора Левия» означает «гора Львицы». Ее нахождение неизвестно. Два херувима с пламенными мечами, которые охраняют Эдем, вероятно, были свастиками (огненными колесами), нарисованными на воротах как предостережение человечеству о том, что вход в сад запрещен.

5) Ииошуа бен Леви был главой Лиддийской раввинской школы в начале III столетия н. э. и героем многочисленных поучительных анекдотов.

6) Перевернутое положение мертвых, возможно, связано с догадкой, что мертвые принимают положение, в котором находятся младенцы до рождения, в надежде на второе рождение (см. 36, а, конец).

7) Упоминание о том, что, возможно, является более древней версией мифа о рае, можно найти в Книге Иова 7—8:

Разве ты первым человеком родился
 и прежде холмов создан?
 Разве совет Божий ты слышал
 и привлек к себе премудрость?

Как видно из этого отрывка, Адам был создан до холмов, посещал Священное Собрание и, желая еще большей славы, украл мудрость — таким образом, по собственной воле делая то, что в версии Бытия его заставили сделать Ева и хитрый змей. Эта кража напоминает греческий миф о титане Прометее, который украл огонь с небес, чтобы одарить им человечество, которое он же и создал, за что потом терпел страшное наказание от руки всемогущего Зевса.

12

Грехопадение

[a] Бог разрешил Адаму и его жене Еве есть плоды со всех деревьев в Эдеме, кроме Дерева Познания Добра и Зла, которого они не должны были даже касаться под страхом смерти. Поэтому хитрый Змей спросил Еву: «Разве Бог запретил тебе есть какие-то плоды?» Ева ответила: «Нет. Он лишь под страхом смерти предостерег нас, чтобы мы держались подальше от дерева, которое посреди Рая». Тогда Змей воскликнул: «Бог обманул вас! Вы не умрете, но можете познать мудрость: Он держит вас в невежестве». Змей уговорил Еву попробовать от плода Дерева Познания, а потом уговорил и Адама тоже¹.

[b] Едва они проглотили по куску, как у обоих открылись глаза и они узнали, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания. Услыхав в сумерках шаги Бога, они спрятались за деревьями. Бог позвал: «Адам!» Потом позвал еще раз: «Адам, где ты?» Адам выглянул из своего укрытия и сказал: «Голос Твой я услышал в Раю и убоился, потому что я наг, и скрылся». Бог спросил: «Кто сказал тебе, что ты наг? Не ели ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?» Адам ответил: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел». Бог повернулся к Еве. «Женщина, что ты сделала?» И Ева, вздохнув, сказала: «Змей обольстил меня, и я ела». Бог проклял Змея: «Ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей; и вражду положу между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятку»².

И Еву Он тоже проклял: «Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою!»

[с] И Адама он тоже проклял: «За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, — проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевою травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься»³.

[d] Поскольку опоясания были слишком ненадежными для тяжелой работы, Бог милостиво одарил Адама и Еву кожаной одеждой. Но Он сказал Себе: «Вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно». И выслал Он Адама из сада Эдемского, и поставил у восточных ворот Херувима, «пламенный меч обращающийся», охранять путь к Дереву Жизни⁴.

[e] Змей грубо толкал Еву к Дереву Познания, приговаривая: «Ты не умерла, прикоснувшись к дереву, и не умрешь, откусив от его плода!» И еще он сказал: «Все живые существа, которые появились раньше, находятся в подчинении у тех, которые появились позже. Ты и Адам созданы самыми последними, значит, вы правите миром, поэтому ешь и будь мудрой, иначе Бог пошлет новых существ, чтобы они правили вами!» Когда Ева плечом коснулась дерева, то увидела приближающуюся Смерть. «Теперь я должна умереть, — простонала она, — и Бог даст Адаму другую жену! Помоги мне уговорить его, чтобы он тоже откусил от плода, и мы умрем вместе, а если не умрем, то будем вместе жить». Она сорвала плод и откусила от него, а потом стала слезно молить Адама, чтобы он разделил ее участь⁵.

[f] Позднее Ева уговорила всех зверей и птиц попробовать от Дерева Познания — или всех, кроме осторожного феникса, который остался бессмертным⁶.

[g] Адам дивился на наготу Евы, ведь сияние, покрывавшее ее всю, словно завеса из света, гладкая, как ноготь, упала с нее⁷. И хотя теперь

она светилась, словно белая жемчужина, и привлекала его, три часа он боролся с искушением откусить от плода, который все время держал в руке, и стать таким, как она. Наконец он сказал: «Ева, лучше мне умереть, чем пережить тебя. Если Смерть придет за тобой, Господу не утешить меня другой женщиной, ибо она не сравнится с тобой в красоте!» Сказав так, он откусил от плода, и с него упала верхняя кожа из света⁸.

[h] Некоторые считают, что Адам, откусив от плода, получил дар пророчества⁹; но когда он попытался собрать листья для опоясаний, деревья стали отпихивать его, приговаривая: «Прочь, вор, послушавшийся воли Господа! Ничего ты не получишь от нас!» Тем не менее Дерево Познания позволило ему взять то, что ему было нужно — фиговые листья — одобрив предпочтение, которое он отдал мудрости перед бессмертием¹⁰.

[i] Другие считают, что Дерево Познания было огромным пшеничным снопом, который поднимался в небо выше кедра; или виноградной лозой; или лимонным деревом, плоды которого едят во время Праздника кущей. Однако Енох считал, что это была финиковая пальма¹¹.

[j] Говорят, что одежды, которые Бог дал Адаму и Еве, напоминали великолепное египетское полотно из Бейт-Шеана, которое само льнет к телу¹²; а другие говорят, что одежда была из козьей шкуры, или из кроличьей шкуры, или из черкесской шерсти, или из шерсти верблюда, или из змеиной чешуи¹³. Говорят также, что одежда Адама была, как у Верховного Священнослужителя, завещанная им Сифу, который завещал ее Мафусалу, который завещал ее Ною. Хотя ее должен был унаследовать его перворожденный сын Иафет, Ной предвидел, что Сим станет праотцом Детей Израиля, поэтому он отдал ее Симу. Сим завещал ее Аврааму, который как возлюбленный слуга Господа мог претендовать на права старшего сына; Авраам — Исааку; Исаак — Иакову. От Иакова она перешла к Рувиму, перворожденному сыну Иакова; и так это продолжалось, поколение за поколением, пока привилегия приносить жертвы не перешла от старшего сына дома Рувимова к Моисею, а потом к Аарону Левиту¹⁴.

[k] Адам и Ева были изгнаны из Рая в Первую Пятницу, в день, когда они были созданы и когда они согрешили. В Первую Субботу Адам отдыхал и молил Господа простить его. Когда Суббота подошла к концу,

он отправился в верховья Тихона, самой полноводной из рек, и там семь недель приносил покаяние, стоя в воде по подбородок, пока его тело не стало мягким, как губка¹⁵.

[1] Потом явился ангел, чтобы успокоить Адама и показать ему, как пользоваться огненными щипцами и молотом; и научить его, как обходиться со скотом и когда пахать землю¹⁶.

¹ Бытие 3:1—6.

² Бытие 3:7—15.

³ Бытие 3:16—19.

⁴ Бытие 3:20—24.

⁵ PRE, ch. 13; Gen. Rab. 172—174; B. Sanhedrin 29a; Adamschriften, 28.

⁶ PRE, ch. 14; Gen. Rab. 196.

⁷ Там же.

⁸ Adamschriften, 28—29.

⁹ Gen. Rab. 200—201; Yalrut Gen. 34.

¹⁰ Gen. Rab. 139—142.

¹¹ Там же. А также: Ginzberg, LJ, V. 97—98.

¹² Gen. Rab. 196; Tanhuma Buber Gen. 17—18.

¹³ Там же.

¹⁴ Tanhuma Buber Gen. 133; Num. Rab. 4, 8.

¹⁵ Yalqut Gen. 34.

¹⁶ Adamschriften, 24, 33.

1) Некоторые элементы мифа грехопадения в Бытии относятся к далекой древности; но композиция принадлежит более позднему времени, и в некоторых местах очевидно греческое влияние. Эпос «Гильгамеш», самая ранняя версия которого датируется примерно 2000 г. до н. э., рассказывает о том, как шумерская богиня любви Аруру создала из глины благородного дикаря по имени Энкиду, который пасся вместе с газелями, утолял жажду на водопое вместе с дикими зверями и плавал наперегонки с дельфинами, — пока жрица, посланная к нему Гильгамешем, не вовлекла его в таинства любви. Когда Энкиду обрел мудрость бога, дикие звери стали обходить его стороной; к тому же жрица прикрыла его наготу, используя часть своей одежды, и привела его в город Урук, где он стал кровным братом героя Гильгамеша. Потом Гильгамеш отправился

искать траву бессмертия. Он вошел в мрачный тоннель длиной в двенадцать лиг и вышел из него в раю с деревьями, украшенными драгоценными камнями, который принадлежал Сидури, богине мудрости. Отклонив приглашение бога Солнца остаться, Гильгамеш продолжил поиски, пока не узнал от Утнапиштира (шумерского Ноя), что возжеланная трава — растение, напоминающее крушину, — растет на дне морском. Гильгамеш привязал камни к своим ногам и нырнул в море, отыскал траву, принес ее на землю, но змей украл ее, когда Гильгамеш отправился к чистому роднику. Опечалившись, он смирился со смертью.

2) Адам назвал Еву «матерью всех живущих» (Бытие 3:20), и так же называлась богиня любви Аруру, или Иштар; и она дала ему мудрость, как жрица Аруру дала мудрость Энкиду. Поскольку, однако, вавилонская легенда о Мардуке-Создателе довольно давно сменила шумерскую легенду об Аруру как Создательнице, иудейский Создатель по необходимости наказывает Еву за просвещение невинного Адама.

3) Еще один источник мифа о падении человека в Бытии — аккадский миф об Адапе, найденный на табличке в Телл-Амарне, столице фараона Эхнатона. На Адапу, сына Эа, вавилонского бога мудрости, в Персидском заливе напала птица Бури, пока он ловил рыбу для жрецов своего отца, и сломала себе крыло. Птица оказалась Южным ветром. Эа призвал Адапу к себе, чтобы он объяснил свою жестокость, и предупредил его, что Ану, небесный царь, разгневан и боги собираются предложить ему еду и питье смерти, от которых он должен отказаться. Но Ану узнал об этом разговоре и обманул Эа, предложив Адапе хлеб жизни и воду жизни, а когда тот по совету отца отказался, сурово отослал его на землю как простого смертного. Этот миф поддерживает тему змея, говорящего Еве, будто Бог обманул ее насчет свойств запретного плода.

4) Еще один возможный источник мифа о падении человека в Бытии — древний персидский миф. Мешия и Мешиа на поначалу едят только плоды фруктовых деревьев, а потом демон Ашриман убеждает их послушаться Бога. Они теряют свою чистоту, начинают рубить деревья, убивать животных и творить другое зло.

5) Согласно критскому мифу, который цитируется у Аполлодора и Гигина, и лидийскому мифу, который упоминается Плинием, змеи владели травой бессмертия.

6) Сюжет из Бытия, в котором сельский труд представлен как проклятие, наложенное на человека из-за любопытства и непослушания Евы, в мифическом виде отражает старую как мир точку зрения средиземноморцев

на физический труд (символом которого тут является пахота) как на тяжелую и неизбежную повинность. Эту точку зрения разделяли на Ближнем Востоке не только кочевники, считавшие феллахов «рабами земли», но и большинство оседлых племен. Она была поддержана задолго до того, как миф о творении окончательно сформировался, желчным греческим крестьянином и первым писателем Гесиодом, считавшим сельский труд злом, на которое безжалостные боги обрекли человечество. Совершенно другая точка зрения высказана в мифе о Триптоleme, которого Деметра ради его отца посвящает в тайны земледелия, а уж он этим тайнам учит других, разъезжая по миру в колеснице, запряженной змеем.

7) Эдем как мирное сельское уединение, в котором человек общается лишь с дикими животными, появляется не только в сюжете об Энкиду, но и в греческих и в римских легендах о Золотом веке, и его следует отличать от разукрашенного рая, который посетили Гильгамеш и Гелел Исайи (см. 8, а). Земной рай придуман как мечта заезженного жизнью городского жителя о простых сельских радостях или отчаявшегося труженика о невинном детстве; небесный рай — это шизофренический транс, спровоцированный или аскетизмом, или неправильной работой желез, или галлюциногенными лекарствами.

8) Не всегда возможно определить, какая из этих причин повлекла за собой мистические видения, скажем, Иезекииля, Еноха, Иакова Бома, Томаса Трагерна и Уильяма Блейка. Однако драгоценные сады наслаждений обычно соединяются в мифе с амброзией, запретной для смертных; и это указывает на галлюциногенный препарат, употребляемый небольшим кругом посвященных, который дает им ощущение божественной славы и мудрости. Упоминание о крушине в «Гильгамеше», скорее всего, ошибка, так как крушину древние мистики употребляли не ради галлюцинаций, а как очистительное средство. Говорят, индийские брамины все еще тайно потребляют сому, индийскую амброзию.

9) Все сады наслаждений поначалу принадлежали богиням; когда же матриархат сменился патриархатом, их захватили боги мужского пола. Почти никогда не обходится без змея. Так, в греческом мифе сад гесперид, где яблони плодоносили золотыми плодами, сторожил змей Ладон, а владела им Гера, пока не стала женой Зевса, хотя ее враг Геракл в конечном счете погубил Ладона с согласия Зевса. Драгоценный шумерский рай, где побывал Гильгамеш, принадлежал Сидури, богине мудрости, которая сделала бога солнца Шамаша его сторожем; в более поздних версиях эпоса Шамаш превратил Сидури в простую трактирщицу, держа-

щую трактир неподалеку. Индра, главный арианский бог, похоже, позаимствовал новый вид сомы у многоименной индийской Матери-богини.

10) Рай, тайны которого были позднее открыты в мексиканском Тлалокане, — картина, которую Хейм и Вассон репродуцируют с фрески Тепантитла в «Les Champignons Hallucinogenes de Mexique». На ней изображен дух с веткой в руке, плачущий от радости, потому что входит в сад с фантастически яркими деревьями и цветами, куда изо рта священной жабы вытекает река, полная рыбы. Это бог Тлалок, который очень похож на греческого Дионисия и которого его сестра Халсилутикуэ сделала сопровителем своего рая. На переднем плане видны ирригационные каналы, над которыми четыре гриба составляют крест, указывающий на четыре стороны света. За спиной духа, возвышается пятнистый змей — Тлалок в другом обличье; убранный цветами дракон и большие разноцветные бабочки парят в воздухе. Галлюциногенный препарат, вызвавший это видение, — токсичный гриб, который до сих пор едят во время определенных ритуалов в некоторых провинциях Мексики. *Психоцибин*, сильнодействующее средство, теперь поставлен психиатрами на один уровень с лизергиновой кислотой и мескалином как «открывающий внутреннюю сущность человека».

11) Галлюциногенные грибы — обычное явление в Европе и Азии. Некоторые разновидности, не терявшие токсических свойств во время приготовления, по-видимому, закладывались в священный хлеб, который ели во время греческих мистерий; то же относилось и к арабским мистериям, поскольку арабский корень *fir* встречается в словах со значением «поганка», «жертвенный хлеб» и «священный экстаз». Персей с помощью Афины, богини мудрости, пробрался в великолепный сад гесперид и, согласно Павсанию, позднее построил Микены, получившие свое название в честь гриба, который рос там, где начиналась река. Сходство индийского рая с другими заставляет предположить, что сома — священный гриб, который кладут в еду и питье, а не разновидность молочая, как думают многие авторитетные ученые; и почтение древних китайцев к «грибу мудрости», возможно, имеет такой же источник.

12) Жаркая любовь Энкиду и жрицы, хотя и не попавшая в сюжет Бытия, была сохранена талмудистом, который заставляет Адама сказать, что он скорее выберет смерть, чем разлуку с Евой. Тем не менее миф о падении человека как бы разрешает мужчине винить женщину во всех своих невзгодах, заставлять ее работать на себя, не пускать ее в религиозное собрание и отказывать ей в совете в вопросах этического свойства.

13) Те, кто ест амброзию, часто наслаждаются ощущением высшей мудрости, которое является результатом правильной координации умственных сил. Поскольку «познание добра и зла» на древнееврейском языке означает «познание всех вещей, добрых и злых» и не имеет отношения к дару этического выбора, «Древо жизни», не исключено, когда-то было неким галлюциногенным грибом. Например, береза питает гриб *amanita muscaria*, который палеосибирские и монгольские племена ели во время каких-то священнодействий.

14) Дополнение к сюжету о покаянии Адама имеется в ирландском сказании «Saltair na Rann», в свою очередь основанном на сирийской «Жизни Адама и Евы», что заимствована из иудейского источника: он покаянно постится в Иордане, а не в Тихоне, стоя по подбородок в воде, и в награду Господь позволяет Рафаилу открыть ему некоторые мистические тайны. Согласно этому тексту, Бог создал Адама в Хевроне; что может быть версией мифа, существовавшей еще до пленения. Некоторые византийские авторы считают, что Адам раскаялся только на шестисотом году жизни.

15) Змей, как правило, рассматривается в качестве врага мужчины и женщины (см. следующие две главы).

[a] Говорят, что Змей в Раю — это наказанный Сатана, или архангел Самаэль. Он взбунтовался против Бога на шестой день, неистово возревновав к Адаму, которого все жители Небес должны были почитать. Архангел Михаил без промедления подчинился Божьему приказу, а Самаэль сказал: «Я не буду почитать его! Адама еще не было, а я уже был. Пусть он почитает меня!» Ангелы Самаэля поддержали его, и Михаил предостерег их: «Страшитесь Божиего гнева!» Самаэль ответил: «Если Он разгневается, я поставлю престол над звездами и объявлю себя Всевышним». Тогда Михаил сбросил Самаэля с Небес на землю, где он тем не менее продолжал злоумышлять против Божией воли¹.

[b] Другие говорят, что, когда все ангелы покорно упали к ногам Адама, Самаэль сказал Богу: «Боже Вездесущий, Ты создал нас из блеска Своей Славы. Почему мы должны обожать существо, созданное из праха?» Бог ответил: «Это существо, хоть и созданное из праха, превосходит вас в мудрости и понимании». Самаэль потребовал: «Докажи!» И Бог сказал: «Я создал зверей, птиц и гадов. Иди на землю и поставь их всех друг за другом; и если ты сможешь назвать их, как Я назвал бы их, Адам будет почитать тебя за мудрость. Но тебе это не удастся, а Адам справится, и тебе придется почитать его».

Адам в Эдеме выказал почтение Самаэлю, приняв его за Бога. Но Бог приказал ему встать прямо и спросил Самаэля: «Будешь первым называть зверей, или пусть Адам будет первым?» Самаэль ответил: «Я буду первым, потому что я старше и мудрее». Тогда Бог поставил

перед ним быка и спросил: «Как его назвать?» Самаэль молчал, и Бог увел быка. Он поставил перед Самаэлем верблюда, потом осла, но Самаэль не мог назвать их.

Бог наделил сердце Адама пониманием и говорил с ним так, что первая буква каждого вопроса указывала на имя животного. Когда он поставил быка, то сказал: «Беги, Адам, посмотри и назови его!» И Адам сказал: «Бык». Тогда Бог поставил перед ним верблюда и сказал: «Видишь его? Говори, как его зовут?» И Адам ответил: «Верблюд». Тогда Бог показал ему осла и сказал: «Открой глаза, Адам, и скажи, как его зовут». Адам ответил: «Осел».

Самаэль понял, что Бог помогает Адаму, и закричал в гневе. «Ты кричал?» — спросил Бог. «Как же мне не кричать, — ответил Самаэль, — если ты создал меня из Своей Славы, а потом вложил понимание в существо, созданное из праха?»

Бог сказал: «О злой Самаэль, ты удивлен мудростью Адама? А ведь он знает всех своих потомков до Последних Дней и их имена!»² С этими словами Бог изгнал Самаэля и его ангелов с Небес. Самаэль вцепился в крылья Михаила и едва не уволок его с собой, но Бог не позволил³.

[с] Некоторые считают, что Сатана был не Самаэлем, а подобным быку Царем Тьмы, который противостоял созидательной воле Бога еще до того, как Он приказал: «Да будет свет!» Бог сказал: «Прочь! Я создам Мой мир из света!» И Царь Тьмы спросил его: «Почему не из тьмы?» Бог ответил: «Берегись, или Я одолею тебя криком!» Царь Тьмы, не желая признать себя ниже Бога, притворился глухим. И тогда Бог крикнул, как обещал⁴. Самаэль и его ангелы были брошены в темницу, где они пребывают в тоске до сих пор, их лица стали дикими, губы запечатаны, и теперь они известны как Сторожа⁵. В Судный день Царь Тьмы объявит себя равным Богу и участником Творения. Он будет хвастать: «Пусть Бог сотворил Небо и Свет, я сотворил Тьму и Бездну!» Его ангелы поддержат его, однако адское пламя быстро собьет с них спесь⁶.

¹ Vita Adae XIII 1—16; ср. Посл. к Евреям 1:6; Откровение 12:7—9; 20:1—7.

² Bereshit Rabbati 24—25. Cf. Gen. Rab. 155—156. Здесь соперники Адама — Божии ангелы.

³ PRE, ch. 27; Bereshit Rabbati 70.

⁴ Pesiqta Rabbati, 95a, 203a; Yalqut Reubeni ad Gen. I. 3, vol. I. 19.

⁵ Енох 18:1—6; гл. 7.

⁶ Mid. Alphabetot 434.

1) Имя Самаэль, хотя и означает, как говорят, «злость Бога», больше похоже на имя Шемаль, то есть имя сирийского бога. В иудейском мифе Самаэль занимает двусмысленное положение, будучи одновременно «главой всех врагов Бога» и «величайшим небесным царем», который правит ангелами и планетарными силами. Титул «Сатана» («враг») отождествляет его с Гелелом, «Люцифером, сыном зари», еще одним падшим ангелом, и со змеем, который в Райском саду задумал падение Адама. Некоторые еврейские авторы (Ginzberg, LJ, V. 85) также считают, что он замыслил создать другой мир, и это позволяет отождествить его с гностическим космократором, или демиургом. Орфический греческий космократор Офион, или Офионей, тоже был змеем (см. 1, 10).

2) Сюжет об Адаме, дававшем имена животным, возможно, заимствован из мифа о том, как был создан алфавит: первая и третья древнееврейские буквы — *aleph* и *gimmel* — означают «бык» и «верблюд».

3) В то, что тьма (*hashekh*) существовала задолго до Творения и не просто как отсутствие света, а как некая сущность, верили все, кто жил на Ближнем Востоке и в Средиземноморье. У греков была Мать Ночь; у иудеев был Царь Тьмы, очевидно, как-то связанный с Тоху (см. 2, 3) и находившийся на севере. Крик, которым Бог одолел этого Царя, напоминает о Пане, когда, согласно Аполлодору, он победил Тифона: чудовище, крыльями закрывавшее солнце, кстати, тоже жившее на севере, на горе Сафон (см. 8, 3).

4) «Сторожа» (*egrgorikoi* по-гречески), то есть имя, данное ангелам Сатаны во Второй книге Еноха, по-видимому, является воспроизведением двух арабских слов: *irip* («бодрствующие»), прилагаемое к ангелам в Книге Даниила 4:10, 14, 20; и *gaddishin* («святые»). Более точный перевод «стерегущие ангелы», который согласуется с их функцией и с их именами. Согласно «Midrash Tehillim» по поводу псалма 1, это относится к богу Элои.

14

Рождение Каина и Авеля

[a] Считается, что Самаэль принял обличье Змея, потом из мести уговорил человека съесть плод с Древа Познания и стал отцом Каина, таким образом осквернив все будущее потомство Евы и Адама. Только когда Дети Израиля стояли возле горы Синай и принимали Закон из рук Моисея, проклятие было наконец снято с них. Но другие народы все-таки мучимы им¹.

[b] Согласно некоторым источникам, Самаэль познал Еву после того, как это сделал Адам. Поначалу Бог намеревался отдать Самаэлю правление над миром, но вид соединяющихся Адама и Евы, обнаженных и бесстыдных, поселил в Самаэле ревность. Он поклялся: «Я уничтожу Адама, возьму Еву в жены и тогда уж буду править по-настоящему». Подождав, когда Адам лег рядом с Евой и уснул, он занял место Адама. Ева приняла его и понесла Каина².

Вскоре, однако, она пожалела о своей неверности и стала плакать: «Увы мне, Адам, я согрешила! Прогони меня от света твоей жизни. Я пойду на запад и буду там ждать смерть». Через три месяца, подойдя к Океану, Ева собрала ветки и устроила себе хижину. Когда ее мучили схватки, она молила Бога о помощи, но напрасно, и ей не оставалось ничего другого, как просить Солнце и Луну рассказать Адаму о ее муках, когда они вновь придут на восток. Они сделали это, и Адам примчался к Еве, а так как она еще не родила, то присоединил свои молитвы к ее молитвам. Бог послал вниз вместе с Михаилом двенадцать ангелов и две Добродетели, и Михаил встал по правую руку от Евы и гладил ей лицо и грудь, пока она не разрешилась от бремени³.

[с] Поскольку лицо Каина ангельски светилось, Ева поняла, что не Адам его отец, и воскликнула в своей невинности: «Я родила мальчика от Яхве!»⁴

[d] Считается, что имя Каина связано с тем, что не успел он родиться, как встал на ножки, побежал прочь и прибежал обратно с пшеничным колоском, который он отдал Еве; и она назвала его Каином, что значит «стебель»⁵.

[e] Потом Ева родила второго сына, которого назвала Авелем, что значит «дыхание», или, говорят, «тщеславие», или «печаль», ибо она предвидела его судьбу⁶. Это знание пришло к ней во сне: она увидела, что Каин пьет кровь Авеля и отказывает ему в просьбе оставить хоть несколько капель. Когда Ева рассказала Адаму о своем сне, он сказал: «Мы должны разделить наших сыновей». Поэтому Каин рос как землепашец, а Авель — как пастух; и они жили в разных хижинах⁷.

[f] Кое-кто, однако, верит, что Каин и Авель были близнецами, понесенными Евой от Адама; зачатие было чудом, случившимся на шестой день. В первый час Бог собрал прах для Адама; во второй час Он слепил Адама; в третий час Адам вытянул руки и ноги; в четвертый час Бог вдохнул в него душу; в пятый час Адам поднялся на ноги; в шестой час он назвал всех животных; в седьмой час Бог дал ему Еву; в восьмой час «двое легли на кровать, и четверо встали с нее» — поскольку Каин и Авель были близнецами, зачатыми одновременно; в девятый час Бог запретил Адаму есть плоды с Дерева Познания; в десятый час он согрешил; в одиннадцатый час он был наказан; в двенадцатый час изгнан из Эдема⁸.

[g] Но говорят также, что первый акт любви между Адамом и Евой дал жизнь, по крайней мере, четверым детям: Каину и сестре-близнецу, Авелю и его сестре-близнецу; или даже двум сестрам-близнецам⁹.

¹ PRE, ch. 21, with textual comments by Luria; Mid. Hagadol Gen. 88—89 and 105. B. Shabbat 146a; B. Yebamot 103b; B. Abodah Zarah 22b; Targum ad Gen. IV. 1 and V. 3; Gen. Rab. 182.

² Tosephta Sota IV. 17—18; Abot diR. Nathan i. 7—8; Gen. Rab. 168—169; 171—172; PRE, ch. 21; Yalqut ad Gen. IV. 1, par. 35.

³ Vita Adae 18—21.

⁴ Vita Adae 21; Apoc. of Moses 1; PRE, ch. 21; Genesis IV. 1.

⁵ Vita Adae 21.

⁶ Josephus, Ant. i. 2. 1; Philo, De Migr. Abrah. 13.

⁷ Vita Adae 22—23; Apoc. of Moses 2; ed. Charles ii. 138; Adamschriften, 7, 42.

⁸ B. Sanhedrin 38b; cf. Abot diR. Nathan 1st version, end; Pre, ch. 11, Pesiqta diR. Kahana 150b; Lev. Rab. 29, beginning; Pesiqta Rabbati 46; Tanhuma Buber Gen. 28; Tanhuma Shemini 8; Mid. Tehillim 92:3.

⁹ Gen. Rab. 205, 214, 662; B. Yebamot 62a; Yer. Yebamot 11. 4; B. Sanhedrin 38b; Targum Yer. ad Gen. IV. 1—2; PRE, ch. 11 and 21; Abot diR. Nathan I. 6; Mid. Hagadol Gen. 106; Yalqut Reubeni 35; Yalqut Psalms 840.

1) Приписываемое божественным змеям желание обрюхатить смертных женщин известно во многих мифологиях. Священные змеи, которые были в египетских храмах, считались представителями бога, производящими потомство. Второй «Tanis Papyrus» содержит перечень священных титулов этих благодетельных змеев, содержавшихся в больших храмах. У греков то же самое: бесплодные женщины лежали ночами на полу храма Асклепия, надеясь, что бог придет в обличье змея и обрюхатит их во сне. Во фригийских мистериях Сабазия женщины исполняли свадебный обряд с богом, позволяя живым змеям (или сделанным из золота) ползти между грудями к животу.

2) Вероятно, эти обряды связаны с отождествлением змей, появляющихся из подземных нор, с душами (духами) мертвых героев. Их часто изображали как змей или полузмей — включая Кекропа, Эрихтония, Кадма; им оказывали почести, как Асклепию и Сабазию. Александр Великий верил, что родился от союза Алимпии и Зевса-Аммона в обличье змея; и этот случай не единственный. Бесплодные женщины много времени проводили в реках, надеясь забеременеть от змея — речного бога. Троянские невесты купались в Скамандре и кричали: «Скамандр, возьми мою девственность!» Вавилонского Эа как бога Евфрата изображали в виде змея или скачущим на змее.

3) Наиболее примитивными народами менструация рассматривается двойственно как нечто священное и нечистое: священное, потому что отмечает готовность девушки к материнству; а нечистое, потому что мужчины должны избегать контакта с менструирующими женщинами.

Некоторые племена верят, что менструация является результатом укуса змеи, хотя змеиный яд известен как коагулянт. Миф об осквернении Евы змеем был, верно, впервые рассказан, чтобы объяснить происхождение менструации: мол, укус сластолюбивого змея сделал ее половозрелой. Согласно одному талмудическому пассажу, менструальные боли являются одним из проклятий, которые Бог наложил на Еву.

4) Четвертая книга Маккавеев содержит свидетельство, призванное поддержать всеобщую веру в то, что змеи жаждут обладания женщинами. Мать семи сыновей с гордостью рассказывает им, что до замужества она была скромной девственницей, которую Сатана не мог соблазнить ни в пустыне, ни в поле, и гладкоязычный змей не взял ее девственность. Вера людей была настолько сильной, что в Талмуде записано, как женщине защищаться от грозящей ей беды.

Если, увидев змея, она не знает, желает он покуситься на нее или нет, ей надо снять одежду и бросать ее перед змеем. Если он зароется в одежду, тогда он желает женщину; в другом случае — нет. Но если он желает ее, ей следует соединиться со своим мужем в его присутствии. Однако поскольку некоторые думают, что это зрелище лишь усилит похоть змея, то ей, наверное, следует обрезать ногти и волос бросить перед ним со словами: «Я нечистая!» Если же змей уже вошел в женщину, ей надо сесть на две бочки и раздвинуть ноги. Пусть на горящие угли бросят мясо пожирнее, а рядом поставят корзину с салатом, обрызганным сладко пахнущим вином, и пару щипцов надо держать наготове. Когда змей учует добрую еду, он оставит женщину, вот тут-то его надо схватить и сжечь в огне, чтобы он не вернулся.

5) Михаил вел небесное воинство против лживого космократора (планетарной силы четвертого дня — подобной Набу в Вавилонии или Тоту в Египте), потому что он был назван архангелом того дня. У греков Гермес (Меркурий) владел той же планетарной силой и освободил — с помощью Пана — Зевса от взбунтовавшегося Тифона в смертельной схватке на горе Сафон.

6) Согласно Книге Бытия 4:1, Ева назвала своего первенца Каином (*Qqayin*), потому что, как она сказала: «Приобрела я человека от Господа». Более поздние исследования говорят о том, что его имя произошло от *qanch*, «тростник» или «пшеничный колос». Имя Абея — *Hebel* — остается необъясненным, возможно, потому, что слово *hebel* хорошо известно как «дыхание», «ничто», «мимолетность» в отношении человеческой жизни (Псалтирь 143:4; Иов 7:16). Однако в переводе Септуа-

гинты *hebbhel* стал Авелем, что в древнееврейском написании становится *abhel* или *ebhel*: «утро» или «печаль».

7) Сестры-близнецы были введены в ответ на вопрос: «Где Каину и Авелю найти себе жен?»

8) Отцовство Самаэля должно указывать на источник зла. В первых поколениях грешные Каиниты и праведные Сифиты были двумя отдельными ветвями человеческой семьи. Когда же дочерям Каина удалось соблазнить сыновей Сифа (см. 18b, п—р), добро и зло одинаково стали наследием человека. Но они сражались за первенство в каждом человеческом сердце: лишь зная закон и будучи послушным закону, можно держать под контролем кровь Каина.

15

АКТ ЛЮБВИ

[а] Изгнанные из Эдема, Адам и Ева отдыхали на берегу реки и, хотя были счастливы, что избежали смерти, все же печалились из-за утраты бессмертия и думали о том, как им обеспечить продолжение рода человеческого. Самаэль, отлично понимая, как Адама волнует эта проблема, замыслил месть. Он и десять его ангелов ускользнули из подземного заточения и, приняв облик прекрасных женщин, пришли на берег реки. Там они поздоровались с Адамом и Евой, и Адам недоверчиво воскликнул: «Неужели земля породила таких несравненных красавиц?» Потом он спросил: «А как вы размножаетесь?» Самаэль ответил чарующим женским голосом: «Мужчины ложатся с нами, чтобы любить нас. Наши животы разбухают, мы носим младенцев, потом младенцы вырастают и делают то же, что мы. Если не веришь, я докажу тебе!»

Тут другие падшие ангелы выпрыгнули из воды на берег. Самаэль сказал: «Это наши мужья и дети. Если хочешь знать, как делают детей, позволь, мы покажем тебе». Обнаженные женщины улеглись на землю, каждая со своим предполагаемым мужем, и все стали делать уродливые вещи прямо на глазах Адама. Потом Самаэль сказал: «Сделай так и так с Евой, потому что иначе вам не продолжить человеческий род».

Греховный огонь пробежал по жилам Адама, однако он удержался от стыдного акта на глазах у всех среди белого дня и попросил совета у Бога. Господь послал к нему ангела, который обвенчал Адама и Еву и повелел им молиться сорок дней и сорок ночей, прежде чем соединиться как муж и жена¹.

[b] Говорят, что Адам и Ева были первыми живыми существами, которые совершили акт любви².

¹ Adambuch 64—67.

² Gen Rab 204—205.

1) Эссеистский характер этого мифа очевиден: любовные обьятия здесь названы «уродливыми вещами», а любовное желание — «греховным огнем». Тем не менее некоторые свободные эссеи, понимая физическую и психическую опасность монашеского обета безбрачия — например, сексуальные сны и гомосексуальные искушения, — позволяют себе компромисс, то есть браки, в которых акт любви совершается без сексуального удовольствия, но из послушания Господу: «Плодитесь и размножайтесь!»

2) Хеттский миф «Аппу из Шудула» также включает в себе ссылку на то, что соитие не является врожденным инстинктом человека и ему нужно обучаться.

[a] Каин предложил Господу жертву из первых плодов, а его брат Авель — новорожденного ягненка. Когда Бог принял жертву Авеля, но отверг жертву Каина, от ярости у Каина почернело лицо. Бог спросил: «Почему ты злишься? Укроти ревнивую гордыню!»¹

[b] Бог принял жертву Авеля и отверг жертву Каина по простой причине: Авель выбрал лучшего ягненка из всех, а Каин положил лишь несколько колосьев на алтарь². Более того, он ответил на решение Бога криком, который до сих пор повторяют богохульники: «Нет ни закона, ни судьи!»

Вскоре после этого встретив Авеля в поле, он сказал ему: «Нет ни места, ни награды для праведников, нет наказания для грешников. Этот мир был создан не в добре и управляется не милосердием. А иначе почему твоя жертва была принята, а моя отвергнута?» Авель ответил так: «Моя жертва была принята, потому что я люблю Бога, а твоя была отвергнута, потому что ты ненавидишь Его». Тогда Каин ударил Авеля и убил его³.

[c] Некоторые говорят, что скандал разразился из-за дележа земли между братьями, по которому вся земля отошла к Каину, а все птицы, звери и гады — к Авелю. Но они пришли к соглашению и обещали, что не будут посягать на чужую собственность. Тем не менее прошло совсем немного времени, и Каин, которому понадобилось новое поле, потребовал, чтобы Авель увел с него отару. Когда же Авель сказал, что его

животные не повредят посевам, Каин схватился за оружие и в мстительном раже бросился через гору и долину, пока не догнал Авеля и не убил его. Но говорят также, что Каин сказал без всяких разумных оснований: «Земля, на которой ты стоишь, принадлежит мне. Улетай на небо!» На это Абель ответил: «Одежды, которые ты носишь, дала тебе моя отара. Снимай их!»

Или Каин предложил Авелю: «Давай разделим Землю на три части. Я, перворожденный, возьму себе две части, а ты — все остальное». Так как Абель не соглашался на меньшую долю, Каин сказал: «Ладно, но гора, на которой ты приносишь жертвы, должна находиться у меня». Так как это была священная гора будущего Иерусалима, где в положенное время Авраам заключит свое соглашение с Господом, а Соломон воздвигнет Ему храм, Абель решил, что Каин недостойн владеть ею.

[d] Но есть также мнение, что братья поссорились из-за любви первой Евы, которую Бог создал в подруги Адаму, но которая была им отвергнута⁴. А может быть, когда братья выросли, Адам сказал Еве: «Пусть Каин возьмет в жены Келимат, сестру Авеля, а Абель — Лебхудху, сестру Каина». Однако Каин пожелал взять в жены свою сестру-близнеца, которая была красивее другой девушки — хотя Адам предостерег его от кровосмешения и заставил обоих братьев принести жертвы Богу перед тем, как соединиться с женами. Когда жертва Каина была отвергнута, Сатана склонил его убить Авеля ради Лебхудхи⁵.

[e] Еще говорят, что Каин выманил брата на открытое место и там бил его дубинкой, пока Абель, беспомощно лежа на земле, не вскричал: «Не бей меня до смерти, брат; но если мне суждено умереть, ударь меня камнем, чтобы мне не мучиться». Так Каин и сделал. Или Каин, словно он был гадюкой, укусил Авеля до смерти.

[f] Но некоторые считают, что из двух братьев Абель был сильнее и всегда прощал Каина. Бог убеждал Авеля не спускать брату: «Не прощай грешника!» Но Каин заплакал и стал молить: «Брат, прости меня! Во всем мире только мы двое и есть. Что скажут отец с матерью, если ты убьешь меня?» Абель милостиво отпустил его. Тогда Бог сказал: «Ты прощаешь его и умрешь сам!» После этих слов Каин встал, взял острый тростник и, не зная, где расположены главные органы, бил Авеля всюду,

начиная с рук и ног. Но говорят также, что Каин наблюдал, как Адам резал быка, поэтому сразу перерезал Авелю горло мечом⁶.

[g] Душа Авеля отлетела от тела, но не могла найти успокоения ни на небе, где не было других душ, ни в бездне, где тоже не было других душ; поэтому она летала поблизости от тела. Кровь осталась там, куда она вытекла, и на том месте не растут ни трава, ни деревья⁷.

[h] Прошло время, и Бог спросил Каина: «Где Абель, брат твой?» И Каин ответил: «Не знаю. Разве я сторож брату моему? Почему Ты, Которому все известно о живущих, спрашиваешь меня, если только Ты Сам не замышлял убийство? Но из-за того, что Ты предпочел его жертву моей, я не завидовал ему. И я не видел ни его, ни его труп. Разве Ты когда-нибудь предупреждал меня, что от моего удара он может умереть? Горе мое слишком тяжело для меня». Бог проклял его, сказав: «Что ты наделал? Кровь твоего брата вопиет ко Мне с земли!» Все же Бог не подал братьям знак прекратить драку, а позволил Каину нанести Авелю смертельный удар; поэтому последние слова Авеля были: «Мой Царь, я требую справедливости!»

[i] Заметив нечто похожее на раскаяние в сердце Каина, Бог оставил ему жизнь, но сделал изгоем. Куда бы ни шел Каин, земля дрожала под его ногами и дикие звери трепетали перед ним. Поначалу они пытались убить его, но он плакал и молил о пощаде, а там началась суббота, и им пришлось оставить его в покое. Говорят, тогда Бог сделал так, что у Каина на лбу вырос рог, чтобы защищаться от зверей. Другие говорят, что Бог наслал на Каина проказу; или выжег знак у него на руке: предостережение тем, кто хотел бы отомстить за Авеля.

[j] Адам, встретив Каина, был поражен тем, что тот жив. «Разве ты не убил своего брата Авеля?» — спросил он. Каин ответил: «Я покаялся, отец, и был прощен». Ударив себя в лицо, Адам вскричал: «Такова, значит, сила покаяния, а я и не знал!»⁸

[k] Бог возложил на Каина семь наказаний, которые были страшнее смерти. На лбу у него вырос рог. Горы и долины кричали ему вслед: «Братоубийца!» Он стал беспомощным, как тополиный листок. Его не покидало ощущение голода. Любое его желание вело к разочарованию. Он

постоянно недосыпал. Ни один человек не должен был убивать его и дружить с ним⁹.

[i] Согласно одному источнику, Каин, не зная, что Бог все видит и все знает, вырыл могилу и закопал Авеля. Согласно другому источнику, он не делал это, пока Бог не послал к нему двух птиц, одна из которых убила другую и похоронила ее. Каин последовал ее примеру. Еще говорят, что он бежал, бросив мертвого Авеля, и его нашли Адам с Евой, которые оплакивали свою потерю, пока пес Авеля отгонял от мертвого хозяина зверей и птиц. Наконец Адам обратил внимание на ворона, клюющего своего мертвого сотоварища — и это был знак, благодаря которому Адам понял, чего Бог ждет от него¹⁰.

[m] Но есть и такие, которые считают, что земля, хоть и напилась крови Авеля, отказалась принять его плоть — качалась так сильно, что Каин тоже чуть не упал в могилу. Как он ни старался похоронить тело, земля выбрасывала его на поверхность и в конце концов вскричала: «Я не приму это тело, пока мне не вернут глину, из которой был вылеплен Адам!» Вот тут-то Каин и убежал, а Михаил, Гавриил, Уриил и Рафаил положили тело на камень, где оно оставалось много лет, избегая гления. Когда Адам умер, те же самые архангелы похоронили оба тела бок о бок на том самом поле, откуда Бог взял прах для Адама. Все же душа Авеля не находила себе покоя: его громкие стенания были слышны на Небесах и на земле в течение многих столетий — пока Каин, его жена и его дети не умерли¹¹.

[n] После рождения старшего сына, которого Каин назвал Енохом, Бог разрешил Каину отдохнуть от скитаний и построить город Енох. Потом он основал еще шесть городов: Маули, Лит, Тезу, Иеску, Целет и Еуббат. А его жена Фемех родила еще троих сыновей — Олада, Лизафа и Фосала — и двух дочерей — Циту и Маас.

[o] Все же Каин не изменился. Он так же давал волю своим страстям, грабежом наживал состояние, учил злу и любил роскошь. Он придумал меры веса и расстояния, и в нем не осталось ничего от простоты человеческой. Каин был первым, кто положил межевые камни между полями и построил городские стены, в которые загнал людей¹².

¹ Бытие 4:3—8.

² Zohar Hadash ad Gen. IV. 2; Gen Rab. 207, 209; PRE, ch. 21; Theodotion ad Gen. IV. 4; Agadat Shir 40; Mid. Hagadol Gen. 107; Sepher Hayashar 3.

³ Adamschriften 34; Targ. Yer. ad Gen. IV. 8; Mid. Legah Tobh Gen. 30.

⁴ Gen. Rab. 213; Tanhuma Bereshit 9; Mid. Hagadol Gen. 111; PRE, ch. 21; Zohar Gen. 54b.

⁵ Schtzuhle 8.

⁶ Adambuch 70—72; Gen. Rab. 214—215; Agadat Shir 43, 91; Zohar Gen. 54b.

⁷ Gen. Rab. 216; M. Sanhedin 4—5; Agadat Shir 43. 91.

⁸ Бытие IV. 9—11; Tanhuma Bereshit 9—10; Gen. Rab. 216—220; PRE, ch. 21; Mid. Legah Tobh 30; Yalqut Reubeni ad Gen. IV. 15.

⁹ Adamschriften 35, 43.

¹⁰ PRE, ch. 21; Tanhuma Bereshit 10.

¹¹ Apoc. of Moses XL; Vita Adae XLVIII; Adamschriften 22; Adambuch 72—73; Enoch XXII. 7.

¹² Бытие 4:17; Sepher Hayashar 5; Philo 77—78; Pseudo-Philo 113; Josephus, Ant. I. 2. 2.

1) Ученые, которые интерпретируют этот миф как запись древних палестинских конфликтов между кочевниками и оседлыми земледельцами, не могут объяснить, почему Каин земледelec, а не кочевник, если он склонен грабить и убивать мирных земледельцев; тогда как Авель пастух.

В Книге Бытия высказано предположение, что Каин возревновал, так как жертва Авеля оказалась предпочтительнее Богу. Но так как храмовые ритуалы требовали жертвовать и зерно и мясо, ранние комментаторы чувствовали, что следует найти какую-то причину Божиего предпочтения; или мотивом для убийства было что-то другое, не ревность. Им пришлось признать, что Бог, возможно, действовал из каприза, отвергая старшего сына и покровительствуя младшему: так патриархальный вождь может оказывать предпочтение ребенку от самой красивой жены. Иаков тоже предпочитал Иосифа, младшего сына, и его братья замыслили убить его (см. 53, а—е).

2) Исторические события, лежащие в основе этого мифа, могут быть реконструированы следующим образом. Голодавшие кочевники во время засухи вторглись в те места, где жили земледельцы, и были приняты как гости. Позднее кочевники потребовали разделить с ними власть. Они

одновременно принесли жертвы Богу, и Бог предпочел жертву главного кочевника, из-за чего главный земледелец с помощью родичей убил его. В результате фермеров прогнали с их земель, и им пришлось обосновываться в другом месте. Такая политическая ситуация была обычной в Восточной Африке в течение многих веков: сначала появление кочевников в качестве голодающих просителей, потом захват ими власти, которому, как правило, предшествовал жестокий антагонизм из-за травли посевов скотом.

3) Этот миф, однако, осложнен дополнительным сюжетом, который должен объяснить происхождение кочующего бедуина с верблюдами, все еще делающего племенную татуировку, который пришел в Палестину позже, чем полукочевники с овцами и козами. Иудеи якобы рассматривали бедуинов с их склонностью к набегам как Божие наказание Каину и его потомкам за совершенное убийство.

4) Тема братоубийства в дальнейшем усложняется. То, что фекоитянка сказала Давиду, было уже сказано и пересказано (2 Царств 14:6): «И у рабы твоей было два сына; они поссорились в поле, и некому было разнять их, и поразил один другого и умертвил его». Зара и Фарес дрались даже в утробе матери (Бытие 38:27—30); и то же делали Иаков и Исав (см. 38, а, 2). Женщина в этом споре как будто царица не вышедшей из матриархата страны, и женитьба на ней дает право на царский трон. Иногда соперники могут быть дядей и племянником, как в случае с Сетом и Осирисом.

5) Древний палестинский миф, сравнимый с мифами о Каине и Авеле, об Иакове и Исаве, сохранился в греческом переводе Филона, сделанном с «Финикийской истории» Санхуниатона. Постоянно враждовали герои Усой и Хипсоураций, сыновья, рожденные священными шлюхами от Пира и Флокса, сыновья Фоса («огонь и пламя, сыновья света»). Усой, первый охотник, изобрел кожаную одежду. Этим он напоминает Каина и Исава. Самедром, чье имя Филон переводит как Хипсоураций, соответствующее иудейскому *shme tarot* («высокие небеса»), как считается, изобрел тростниковые шатры. Этим он напоминает Иавала (Бытие 4:20): «Он был отец живущих в шатрах со стадами»; и Авеля, который был пастухом (Бытие 4:2); и Иакова, «человека кроткого, живущего в шатрах» (Бытие 4:27). Все же Каин и Авель могут быть вариантами мифических героев Агенора и Бела. Агенор — греческий вариант Ханана, а Бел — «Ваала». Эти сыновья-близнецы Посейдона и Ламии были, как считается, рождены в Египте, откуда Бел прогнал Агенора. Сам Бел

стал отцом других близнецов Даная и Эгипта, чья ссора привела к убийству дочерью Даная сыновей Эгипта.

6) Похоже, что есть историческая связь между Каином-братоубийцей и племенем каинитов (*Qeni*), которое называли *каином* (Числа 24:22; Судей 6:11) и которое жило в пустыне на юге Израиля. Каиниты, или кениты (кинеяне, кенеяне), впервые появляются в числе десяти народностей, населявших Палестину во времена Авраама (Бытие 15:19). Валаам, моавитский пророк, считал кенитов врагами Израиля, обитавших на юге и на востоке (Числа 24:17—22), то есть речь идет о Моаве, Сифе, Едоме, Сеире и Амалике. Он описывал их живущими в горных крепостях. Еще одна группа жила на Синайском полуострове, и ею правил Ховав, тесть Моисея (Судей 4:11; 1 Царств 15:5)*. Позднее кениты — сыны Хамафа, отца Бетрехава, покинули Арад, что в семнадцати милях к юго-востоку от Хеврона, и их потомки стали рехавитами (Судей 4:11; 1 Паралипоменон 2:55). Еще позднее другая семья поселилась в Галилее. Их вождь Хевер, чья жена Иаиль убила Сисару**, был союзником Иавина, царя Асорского, врага и притеснителя Израиля (Судей 4:17). Несколько поколений кенитов Арада оставались врагами Израиля, присоединяясь к амаликитам в войне против царя Саула. Только когда Саул взял верх и обещал не мстить кенитам, они вышли из битвы (1 Царств 15:6). При царе Давиде у них были собственные города в Кенее (1 Царств 27:10; 30:29): Кинах и Каин могли быть такими городами.

Поскольку кениты были известны израильтянам и как кочевники, и как горожане, но одинаково враждебные им, то почему бы их легендарному предку Каину не стать первым убийцей, первым кочевником и первым строителем городов? Изобретение им мер и весов дает возможность предположить, что сельская община, над которой пастухи Авеля взяли верх (не исключено, во время нашествия гиксосов), имела критских и египетских членов. В греческой мифологии это изобретение принадлежит Паламеду, который представляет культуру Крита, распространившуюся на Пелопоннес; или Гермесу, который представляет египетского Тота.

* См. также Иофор Кенеянин — тесть Моисея (Книга Судей 1:6). (Примеч. перев.)

** Деяние Иаиль, хотя и приветствуемое вождями израильтян (Судей 5:24; и далее), на первый взгляд, кажется предательством. Но надо помнить, что если Иаиль принадлежала к Сынам Хамафа — кениты были союзниками Израиля, — враги ее отца были ее врагами, несмотря на замужество, и это не случилось бы, будь Хевер рядом с ней, когда прибежал Сисара, он же отсутствовал, возможно, намеренно, и таким образом избежал гнева союзников и одобрения израильтян. (Примеч. авт.)

7) В раннем мидраше каинова печать описывается как буква, вытатуированная на его предплечье; его тождественность, о которой говорят средневековые тексты, — древнееврейская *teth*, что подсказано, наверняка, Книгой Иезекииля 9:4—6, где Бог ставит знак (*taw*) на лбах иерусалимских праведников, которые подлежат спасению. Каин не был сочтен достойным такого знака. Кстати, *tav*, последняя буква древнееврейского и финикийского алфавитов, имела вид креста; она повлияла на греческую *tau*, которая, согласно «Суду гласных» Лукиана, вдохновила на идею распятия. Поскольку *tav* была избрана для печати, предназначенной праведникам, мидраш заменил ее для каиновой печати на ближайшей к ней букву и звук, то есть *teth*, древнееврейская и финикийская форма которой представляла собой крест в круге.

[a] Адам, боясь, как бы следующий его с Евой сын не разделил участь Авеля, воздерживался от близости с Евой не меньше ста тридцати лет. В это время суккубы часто приносили спящему Адаму демонов, чтобы его сны стали греховными и он изливал из себя семя. Кроме того, с помощью демонов инкубы пытались совратить и спящую Еву¹.

[b] Подобно суккубам, инкубы, или Мери'им, были призрачными существами, созданными Богом в шестой день ближе к вечеру. Прежде чем Он закончил лепить их тела, зашло Солнце и началась Первая Суббота, так что Ему пришлось прекратить работу².

[c] Поскольку Бог решил населить Землю людьми, а не демонами, Он вселил в сердце Адама страстную любовь к Еве. Поэтому он мог воздерживаться только в отсутствии Евы и даже большие расстояния не смирjali огонь в его жилах. Вспомнив приказание Бога: «Плодитесь и размножайтесь», он отыскал ее, возлег с нею, и она родила ему Сифа³.

[d] Говорят, что Божий ангел приказал Адаму возлечь с Евой, но он не подчинился, пока ему не обещали сына по имени Сиф — что значит «утешение», — который облегчит его тоску по Авелю. А другие говорят, что Ева заявила: «Бог дал (shath) мне другого сына взамен Авеля»⁴.

[e] Адам вернулся к воздержанию после рождения Сифа, и Самаэль, вновь приняв женское обличье, пришел к нему, делая вид, будто он — сестра

Евы, и требуя, чтобы он взял ее в жены. Адам обратился с молитвой к Богу, и Бог немедленно явил истинное обличье Самаэля. Через семь лет Бог еще раз потребовал, чтобы Адам возлег с Евой, пообещав, что потом он освободит его и Еву от искушения дикой и нечестивой похотью. Это обещание Бог сдержал⁵.

[f] Ева родила Адаму тридцать близнецов, каждый раз сына и дочь и каждый раз после супружеской близости, проходившей с соблюдением всех приличий⁶. Адам прожил восемьсот лет после рождения Сифа⁷.

¹ Tanhuma Buber Gen. 20; Gen. Rab. 195—196, 204, 225—226, 236; B. Erubin 18b; Pesiqta Rabbati, 67b.

² Gen. Rab. 54.

³ См. сноску 1.

⁴ Adamschriften, 36; Бытие 4:25.

⁵ Adambuch, 75—77.

⁶ Adamschriften 8, 44.

⁷ Бытие V,5:4.

1) Этот миф, как и приобщение Адама к похоти самим Самаэлем (см. 15, а), отражает взгляд свободных ессеев на опасные последствия полного сексуального воздержания. Иосиф пишет о воздержании во время первых месяцев беременности и о трехлетних пробных браках для проверки способности супругов к деторождению.

2) Сиф появляется в Числах 24:17 как народ, живущий рядом с моавитянами, возможно, это были кочевые *суту* из ассирийских и вавилонских надписей.

3) Иосиф описывает Сифа как добродетельного человека, чьи потомки жили в мире и гармонии и развивали астрономию, запечатлевая свои открытия на двух столбах, один из которых сохранился до его дней. «Ascension of Isaaah» («Восхождение Исайи») I в. н. э. помещает Сифа на небеса; а одна из иудейских версий считает его Мессией. Сиф стал героем гностиков — «сифиан»; а в III в. н. э. — и манихеев, чья мифология была частично персидской, частично иудейско-гностической. Мани, основатель манихейства, считал и Каина и Авеля сыновьями Дьявола и Евы, но Сифа — как бесспорное дитя Адама и Евы — излучающим свет. В Книге Бытия, однако, ему не приписана никакая особая добродетель.

18

Сыны Божии и дочери человеческие

[a] В десятом поколении у Адама было уже очень много потомков. Страдая без женского общества, ангелы, известные как «Сыны Божии», нашли себе жен среди прекрасных Дочерей Человеческих. Потомство от этих союзов должно было наследовать бессмертие отцов, но Господь сказал: «Не вечно Духу моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет».

[b] Эти новые существа были великаны, известные как падшие, и из-за их грехов Господь решил «истребить с земли» всех мужчин и женщин с их развращенным потомством¹.

[c] Сыны Божии были посланы на землю учить человечество правде и справедливости; и триста лет они учили Еноха, сына Каина, тайнам Неба и Земли. Потом, однако, они возжелали смертных женщин и осквернили себя сексуальной близостью с ними. Енох описал не только то священное, чему они учили его, но и их отпадение от благодати; до самого конца они ублажали себя с девственницами и зрелыми женщинами, с мужчинами и животными².

[d] Говорят, что Шемхазай и Азаэль, два доверенных ангела Господа, спросили Его: «Вездесущий Господи, разве мы не предупреждали Тебя в день Творения, что человек будет недостойн Твоего мира?» И Господь ответил им: «Но если Я истреблю людей, что станет с Моим миром?» Они сказали: «Мы будем жить в нем». И Господь спросил: «А спустившись

на землю, не нагрешите ли вы хуже человека?» Ангелы взмолились: «Позволь нам пожить там немного, и мы прославим Твое имя!»

Бог разрешил им спуститься на землю, и они тотчас возжелали Евиных дочерей. Шемхазай дал жизнь двум чудовищам, Хиве и Хийе, которые съедали за день по тысяче верблюдов, по тысяче лошадей и по тысяче быков, а Азаэль придумал украшения и косметику, которые помогали женщинам сбивать мужчин с истинного пути. Господь предостерег ангелов, что даст волю Верхним Водам и истребит всех людей и животных. Шемхазай горько заплакал, тревожась за своих сыновей, которые могли не бояться, что утонут, благодаря высокому росту, но все равно не выжили бы из-за голода³.

[e] В ту ночь Хива видел во сне вздымающуюся высоко над землей огромную гору, похожую на стол и с надписью, которую ножом соскреб ангел, оставив лишь четыре буквы. Хийя тоже видел сон, и в его сне были фруктовый сад и ангелы, рубившие деревья, пока не осталось одно дерево с тремя ветвями. Они рассказали о своих снах Шемхазая, и тот объяснил им: «Твой сон, Хийя, говорит о том, что Божий Потоп истребит все человечество, кроме Ноя и его троих сыновей. Удовлетворитесь же тем, что, судя по сну Хивы, слава о вас не умрет никогда: когда потомки Ноя будут тесать камни, долбить горы или волочить суда, они будут кричать в вашу честь: „Хива, Хийя!“»⁴

[f] Печальный Шемхазай отправился на южное небо и остался между Небом и Землей — головой вниз, ногами вверх — по сей день: это созвездие греки называли Орионом.

[g] Азаэль же не горевал и до сих пор предлагает женщинам украшения и многоцветные одежды, сбивающие мужчин с истинного пути. По этой причине в День Искупления грехи Израиля складываются на ежегодного козла отпущения, а потом их сбрасывают с горы Азаэлу — так некоторые называют Азаэля⁵.

[h] Говорят также, что некоторые ангелы просили у Бога разрешение собрать надежные доказательства человеческих пороков и таким образом определить для людей наказание. Когда Господь согласился, они обернулись драгоценными камнями, жемчугами, пурпурной краской, золотом и другими сокровищами, которые были тотчас разграблены жадны-

ми людьми. Тогда ангелы приняли человеческий вид, надеясь научить людей праведности. Однако, приняв человеческий облик, они сами тотчас стали жертвами человеческих пороков: соблазненные Дочерьми Человеческими, они обнаружили, что прикованы к земле и не в силах вновь принять ангельский облик⁶.

[i] У падших был такой зверский аппетит, что Господь ниспосылал им всякую манну, дабы они не посягали на земное мясо, запретную еду, и не оправдывали свою вину отсутствием муки и трав. Тем не менее падшие отвергли Божию манну и наполнили воздух нечистыми испарениями. Тогда-то Бог и решил очистить Землю⁷.

[j] Но говорят также, что Шемхазай и Азаэль были соращены демонессами Наамах, дочерью Аграта и Махлат, и Лилит, бывшей супругой Адама⁸.

[k] В те дни оставалась только одна девственница, которую звали Иштахар. Когда Сыны Божии стали ее соблазнять, она потребовала: «Сначала дайте мне крылья!» Ей дали крылья, и она, улетев на Небо, спаслась у Божиего Трона. Господь превратил ее в созвездие Девы — или, как еще говорят, созвездие Плеяды. Падшие ангелы, оставшись без крыльев, оказались привязанными к земле, пока много, очень много лет спустя они не поднялись в свой небесный дом по лестнице Иакова⁹.

[l] Мудрый праведник Енох тоже поднялся на Небо, где стал главным советником Бога, почему и получил имя Метатрон. Господь возложил Свой венец на голову Еноху и дал ему семьдесят два крыла и большое количество глаз. Кожа его стала пламенем, сухожилия — огнем, кости — горящими углями, глаза — факелами, а волосы — лучами света, и был он окружен бурями, ветрами, громом и молниями¹⁰.

[m] Говорят, что Сыны Божии получили свое имя от божественного света, из которого Бог создал их предка Самаэля, отца Каина, и который освещал их лица. Дочери Человеческие, насколько известно, были дочерьми Сифа, сына Адама, а не ангела, и их лица были подобны нашим¹¹.

[n] Другие, однако, считают Сынов Божиих благочестивыми потомками Сифа, а Дочерей Человеческих — грешными потомками

Каина — объясняя тем самым, что вскоре после смерти бездетного Авеля человечество разделилось на два племени: *каинитов*, которые — за исключением Еноха — были грешниками, и *сифитов*, которые были праведниками. Эти сифиты населяли священную гору на дальнем севере возле Пещеры Сокровищ — возможно, это была гора Хермон. Каиниты же жили в долине на западе. Адам на смертном ложе приказал Сифу отделить свое племя от каинитов; и из поколения в поколение патриархи-сифиты публично повторяли этот завет Адама. Сифиты были поразительно высокими, подобно своему предку; и, живя вблизи Райских ворот, получили прозвище Детей Божиих¹².

[o] Многие сифиты давали обет безбрачия, следуя примеру Еноха, и вели жизнь анахоретов. В отличие от них, каиниты не знали узды, и у каждого было, по крайней мере, по две жены: одна, чтобы рожать детей, другая, чтобы удовлетворять похоть мужа. Матери жили в нищете и небрежении, словно вдовы, а другие, выпив некое зелье и став бесплодными, украшали себя как шлюхи и в роскоши ублажали своих мужей¹³.

[p] Наказанием каинитам было иметь сто дочерей на одного сына; и это привело к такому недостатку мужчин, что женщины начали нападать на дома и похищать мужчин. Однажды им пришлось в голову соблазнить сифитов, и они принялись накладывать на себя румяна и пудру, красить глаза сурьмой и подошвы ног алой краской, обесцвечивать волосы, надевать золотые серьги и золотые браслеты на руки и на ноги, золотые ожерелья на шею и яркие наряды. Спускаясь со священной горы, они перебирали струны арфа, дули в трубы, били в барабаны, пели, плясали, хлопали в ладоши; а потом весело поздоровались с пятью сотнями двадцатью анахоретами, завладели своими жертвами и соблазнили их. Один раз поддавшись женщинам каинитов, эти сифиты стали хуже псов и совсем забыли Божьи законы¹⁴.

[q] Даже сыны судей принялись совращать дочерей бедняков. Если они видели красивых невест, то шли в брачный покой и первыми овладевали ими¹⁵.

[r] Генун Ханаанянин, сын Ламеха Слепого, живший в Стране Смоляных Ям, с юных лет учился у Азаэля и создал множество музыкальных инструментов. Когда он играл, то в них входил дух Азаэля, и они издава-

ли такие соблазнительные звуки, которые никого не могли оставить равнодушными. Генун приглашал музыкантов, и они так воспаляли друг друга своей игрой, что в конце концов не могли сдерживать похоть. Он же варил пиво и собирал огромные толпы в тавернах, где спаивал их и учил, как делать железные мечи и наконечники для копий, чтобы, напившись, убивать ими¹⁶.

[s] Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил сообщили Богу, что никогда еще не было на земле большего разврата, и Бог послал Рафаила, чтобы он связал Азаэля по рукам и ногам, бросил его в темную пещеру Дудаэля и завалил камнями, чтобы он не выбрался из нее до Судного дня. Гавриил истребил падших, втянув их в войну. Михаил заковал в цепи Шемхазая и его сторонников и бросил их в другую темную пещеру, чтобы они пробыли там, пока семьдесят поколений не сменятся на земле. Уриил стал посланцем спасения, ибо он посетил Ноя¹⁷.

¹ Бытие 6:1—7.

² Jubilees IV. 15, 22; V. 1; Tanhuma Buber Gen. 24.

³ Yalqut Gen. 44; Bereshit Rabbati 29—30.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ The Clementine Homilies VIII. 11—17 (pp. 142—145). Речь идет о христианском трактате начала III в., написанном, возможно, в Сирии. См. также Enoch 6—8; 69; 106, 13f.

⁷ Ibid.

⁸ Zohar Genesis 37a, 55a.

⁹ Liqqute Midrashim, 156; Yalqut Gen. 44 (немного измененная версия).

¹⁰ Sepher Hekhalot, 170—176.

¹¹ Zohar Genesis 37a.

¹² PRE, ch. 21 (где *mishum* надо читать как *misheth*), 22; cf. Gen. Rab. 222; Adambuch, 75, 81—86; Adamschriften 37; Schatzhuhle 10.

¹³ Adamschriften, 38; cf. Gen. Rab. 222—223.

¹⁴ Ibid.; PRE, ch. 22.

¹⁵ Targ. and Targ. Yer. ad. Gen. VI. 2—4; Gen. Rab. 247—248.

¹⁶ Adambuch, 92—93.

¹⁷ Enoch IX—X; cf. chapters XI—XV, LXIX; 2 Baruch LVI. 11—16; 2 Enoch XVIII. 1—6.

1) Объяснением этого мифа, который стал камнем преткновения для теологов, может быть появление в Палестине во II тысячелетии до н. э. высоких, невежественных иудейских кочевников и их приобщение посредством браков к азиатской цивилизации. Имя «сыны Эла», таким образом, может означать «имеющие скот приверженцы семитского бога-быка Эла»; а «дочери Адама» — «женщины земли» (*adama*), то есть поклоняющиеся Богине ханаанейские селянки, известные своими оргиями и добрачной проституцией. Если так, то это историческое событие, по-видимому, отражено в угаритском мифе о том, как Эл совратил двух смертных женщин и стал отцом божественных сыновей Шахара («рассвет») и Шалема («совершенство»). Шахар появляется в Псалтири 138:9; а его сыном, согласно Исае 14:12, был падший ангел Гелел. Брачные союзы богов и смертных, то есть царей или цариц и простых людей, нередки в средиземноморской и ближневосточной мифологиях. Поскольку поздний иудаизм отверг всех богов, кроме одного трансцендентального Бога, и поскольку Он никогда не женился и никогда не соблазнял женщин, рабби Шимон бен Йохай в «Genesis Rabba» осознал необходимость проклясть всех, кто читал понятие «Сыны Божии» в угаритском значении. Очевидно, подобная интерпретация все еще была в ходу во II в. н. э. и исчезла, только когда *Bene Elohim* стало означать «сыны судей». *Elohim* имеет значение и «Бог» и «судья», так что теоретически это выглядело так: когда законно назначенный судья рассматривал какое-то дело, Дух Эла владел им: «Я сказал: вы — боги и сыны Всевышнего — все вы!» (Псалтирь 81:6).

2) Этот миф постоянно цитируется в апокрифах, Новом Завете, писаниях отцов церкви и мидрашах. Иосиф интерпретирует его следующим образом:

Многие Божии ангелы вступали в связь с женщинами, и те нарожали им сыновей, которые были властными и безразличными к добродетелям, так они были уверены в своей силе. Собственно, деяния, которые традиционно приписываются им, напоминают дерзкие подвиги гигантов, о которых рассказывали греки. Однако Ной... потребовал, чтобы они образумились и изменили свое поведение.

Этими греческими гигантами были двадцать четыре неистовых и похотливых сына Матери Земли, родившиеся во фракийской Флегре, и два Алоада, восставшие против Всемогущего Зевса.

3) Иосиф считал, что сыны Божии были ангелами, прожившими еще несколько веков, несмотря на проклятие Шимона бен Йохая. Уже в VIII в. н. э. рабби Елиезер пишет в мидраше: «Ангелы, которые упали с Неба, увидели дочерей Каина, расхаживавших перед ними и демонстрировавших сокровенные части тела, и их глаза были раскрашены сурьмой, как это делают шлюхи; совращенные, они выбрали себе жен из них». Рабби Иешуа бен Корха, формалиста, приводила в недоумение одна подробность: «Возможно ли, чтобы ангелы, которые были пылающим пламенем, соединились со своими избранницами и не сожгли их?» Он решил, что «когда ангелы упали с Неба, видом и силой своей они стали похожи на смертных, и их огонь стал кожей».

4) Имена *Хива* и *Хийя*, данные великанам, рожденным смертными женщинами от Шемхазая и Азаэля, были обычными возгласами рабочих команд, которым приходилось выполнять работу, требующую совместных усилий. В одном отрывке в Талмуде вавилонские моряки кричат, когда выволакивают грузное судно на берег: «*Hilni, hiya, hola, w' hilok hohya!*» Жадность гигантов до мясной пищи напоминает об обычае иудейских кочевников, поклонявшихся Элу, а не селянок, дочерей земли; кстати, эта неувязка заставляет предположить, что миф появился в есейской коммуне, где питание было строго ограничено, как, например, у Даниила и его трех святых спутников, овощами и водой для питья (Даниил 1:12).

5) Имена некоторых падших ангелов сохранились лишь в неточном греческом заимствовании из древнееврейских и арамейских источников, что, естественно, затрудняет определение их значений. Однако «Азаэль», наверняка, тождествен «Азазелу» («Бог становится сильнее»). «Дудаэл» иногда переводится как «Божий чан», но, скорее всего, это фантастическая модификация *Beth Hadudo* (*M. Yoma VI, 8*) — нынешнего Харадана, который находится в трех милях на юго-восток от Иерусалима, иудейская скала в пустыне, с которой сбрасывают «козла отпущения для Азазела», приносимого в жертву каждый год в День искупления (Левит 14:8—10). Люди верили, что этот козел уносит с собой грехи Израиля и бросает их подстрекателю, падшему ангелу Азазелу, который лежит, заваленный камнями у подножия скалы. Эта жертва не считается приносимой демонам, подобно тем, о которых говорится в Книге Левит 17:7.

6) Божия Гора, где жили праведники-сифиты — возле «Пещеры сокровищ», то есть возле Райских ворот, скорее всего, священная гора Сафон, а не Хермон.

7) История Иштахар частично заимствована у греческого автора Арата (начало III в. до н. э.). Он рассказывает, как Справедливость, дочь Зари, правила человечеством в Золотом веке, а когда Серебряный и Бронзовый века принесли с собой жадность и кровопролитие, она воскликнула: «Прощайте, злые люди!» — и поднялась на небо, где превратилась в созвездие Девы. Вторая часть сюжета заимствована у Аполлодора, из его описания, как Орион пытался преследовать Плеяд, дочерей Атланта и Плейоны, которые убежали от него и стали звездами. «Иштахар» — вавилонская богиня Иштар, которую иногда отождествляют с Девой. Согласно распространенным египетским верованиям, Орион, то есть созвездие, которым стал Шемхазай, часто отождествляется с душой Осириса.

8) Право на девственность дочерей бедняков, на которое претендовали некоторые «сыны судей», очевидно, то же самое, что древнее и хорошо известное *jus primae noctis*, которое как *droit de cuissage* было весьма распространено в средневековой феодальной Европе (см. 36, 4). Не исключено, что в те времена, когда «сыны Божии» считались божествами, этот сюжет стал эхом обычая, существовавшего в восточном Средиземноморье: девушку лишали девственности соответствующей «частью» статуи Приапа. Подобный обычай был у византийских служителей на ипподроме вплоть до воцарения Юстиниана, и на него намекают записи о средневековых английских ведьминских культах.

9) Многие детали сюжета о Генуне заимствованы из эфиопской «Книги об Адаме» V в. н. э., но они есть и в мидрашах. Хотя имя Генун как будто намекает на имя Кенан, который появляется в Книге Бытия 5:9 в качестве сына Еноса. На самом деле Генун представляет собой сложный образ: изобретение музыкальных инструментов в Книге Бытия принадлежит Иувалу, а медных и железных крыльев его брату Тувалкаину. Генун, как сказано, жил в Земле Смоляных Ям, то есть на южном побережье Мертвого моря (Бытие 14:10), наверняка, потому что там стоял провинившийся Содом (см. 32, 6).

10) Потрясающая репутация Еноха («учитель») идет от апокалиптической и когда-то канонической Книги Еноха, составленной в I в. до н. э. Она представляла собой экстатическое переложение Бытия 5:22: «И ходил Енох пред Богом, по рождении Мафусаила, триста лет». Позднее иудейский миф делает из него ангела — книжника и советника, а также покровителя всех детей, которые изучают Тору. *Metatron* — древнееврейское и неправильное переложение греческого *metadromos*,

«тот, который мстит» или *meta ton thronon* — «ближайший к Божию Престолу».

11) *Анакимы* (*рефаимы*), возможно, микенские колонисты из греков, которые принадлежали к конфедерации «морских Людей», доставившей много неприятностей Египту в XIV в. до н. э. Греческие мифологи говорят о великане Анаксе («царь»), сыне неба и матери-земли, который правил в Анактории (Милет) в Малой Азии. Согласно Аполлодору, выкопанный скелет Астерия («звездный»), потомка Анакса, был десяти локтей. *Anakes* (множественное число от *Anax*) встречается как эпитет, характеризующий греческих богов в целом. Комментаторы-талмудисты, что характерно, делают анакимов ростом в три тысячи локтей.

12) Памятники мегалита, найденные иудеями в Ханаане, вдохновлялись на создание легенд о великанах; вот и в Греции чудовищные людоеды-циклопы, которые, как считали сказители, понятия не имели об аппаратах и рычагах и вообще микенских инженерных приспособлениях, одной рукой поднимали огромные каменные блоки для стен Тира, Микен и других древних городов.

13) *Nefilim* («падшие») имели множество других имен, например *Emim* («страхи»), *Repha'im* («ослабевшие»), *Gibborim* («герои-великаны»), *Zazumim* («достигающие»), *Anakim* («длиноногие» или «носящие ожерелья»), *Awwim* («опустошители» или «змеи»). Один из нефилимов по имени Арба, говорят, построил город Хеврон, называвшийся Кириат-Арба в его честь, и стал отцом Анака, три сына которого — Сесай, Ахиман и Фалмай — были потом вытеснены Халевом, товарищем Иисуса. Поскольку, однако, *arba* означает «четыре» на древнееврейском языке, название Кириат-Арба могло иметь значение «город четырех», то есть происходить от четырех четвертей, мифологически соединенных с кланами анакимов: с самим Анаком и его «сыновьями» — Сесаем, Ахиманом и Фалмаем.

19

Рождение Ноя

[a] Много прошло времени, прежде чем Каин умер от руки своего праправнука Ламеха. Этот Ламех был могучим охотником и, подобно другим мужчинам из рода Каина, имел двух жен. Состарившись и ослепнув, он все равно продолжал охотиться с помощью своего сына Тувалкаина. Едва Тувалкаин замечал зверя, он направлял на него руку Ламеха. Однажды он так сказал Ламеху: «Я вижу голову над горой». Ламех натянул тетиву, Тувалкаин направил стрелу, и она пронзила видневшуюся голову. Но когда Тувалкаин подошел поближе, чтобы забрать добычу, он вскричал: «Отец, ты убил человека, у которого изо лба торчит рог!» И Ламех ответил ему: «Увы мне, это был мой прапрадед Каин!» Опечалившись, он ударил в ладоши и, того не желая, убил своего сына Тувалкаина.

Весь день Ламех оплакивал убитых, из-за своей слепоты не в силах отыскать дорогу домой. Лишь вечером Ада и Цилла, жены Ламеха, отыскали его. Ламех крикнул: «Внимайте словам моим: я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне; если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро!» После этих его слов земля разверзлась и проглотила всех ближайших родичей Каина, кроме Еноха: Ирада, Мехнаеля и Мафусала со всеми их чадами и домочадцами.

[b] Ламех сказал своим женам: «Ложитесь в постель и ждите меня!» Но Цилла ответила ему: «Ты убил нашего предка Каина и моего сына Тувалкаина, поэтому мы не ляжем с тобой». Ламех сказал: «Такова воля Божья. Семь поколений прожили после Каина. Покоритесь мне!» Но жены стояли на своем: «Нет, потому что у всех детей от нашего союза

одна судьба». Ламех, Ада и Цилла отправились искать Адама, который еще был жив, и попросили рассудить их. Первой заговорила Цилла: «Ламех убил твоего сына Каина и моего сына Тувалкаина». Потом заговорил Ламех: «Обе смерти случились по недосмотру, ведь я слепой». Адам сказал Аде и Цилле: «Вы должны подчиниться своему мужу!»

[с] Цилла родила Ламеху сына, который был уже обрезан — знак особой Божией милости. Ламех дал ему имя Ной, найдя в нем великое утешение¹. Щеки у Ноя были белее снега и румянее розы; глаза сияли ярче утреннего солнца; волосы были длинными и кудрявыми; от лица исходил свет. Ламех заподозрил было, что Цилла изменила ему с кем-нибудь из падших ангелов, но Цилла поклялась в верности мужу. Они пришли за советом к Еноху, который впоследствии был поднят на небо, и он разрешил сомнения Ламеха пророчеством: «Господь по-новому устроит жизнь на земле в дни Ноя!»

[d] Когда родился Ной, что совпало со смертью Адама, жизнь на земле стала намного лучше. До тех пор если сеяли пшеницу, то половину урожая составляли чертополох и колючки. Бог отменил это проклятие. До тех пор все делалось голыми руками, а Ной дал людям плуги, серпы, топоры и другие инструменты². Однако некоторые полагают, что инструменты были изобретены Тувалкаином, его братом³.

¹ Tanhuma Noah 11; cf. Gen. Rab. 224—225; Sepher Hayashar 7—8.

² Enoch CVI, ed. Charles, ii. 278; Genesis Apocryphon 40; Jubilees IV. 28.

³ См. примеч. 1, Бытие 4:22.

1) Этот сюжет напоминает два греческих мифа — случайное убийство Персеем его деда Акрисия или убийство Леарха его обезумевшим отцом Атамантом, принявшим сына за белого оленя, — и приведен, чтобы объяснить возглас Ламеха в Книге Бытия 4:23, первоначальный контекст которого неизвестен: «Я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне!» Хотя тавтология, то есть повторение фраз с некоторым словесным видоизменением, обычный прием в древнееврейской поэзии, Ламеху довольно нелепо вменяется в вину убийство не одного воина, а старика и юноши; и это очень похоже на исполнение Иисусом (Матфей 21:1—3) предсказания Захарии (Захария 9:9) о том, что он должен въехать в Иеруса-

лим, сидя «на ослице и на молодом осле», а не просто на молодом осле. Закон, требовавший от родича мести за убийство и даже непредумышленное убийство, предусматривал также «города-убежища», основанные Моисеем (Числа 35:13; Иисус Навин 20:1—9), где человек мог считать себя в безопасности, пока его дело не рассмотрит судья. Таким образом, Адам ведет себя как судья и принимает версию непредумышленного убийства, когда указывает на то, что если отомстить ему, то его ближайшие родичи будут мстить еще более жестоко. Однако земля уже поддержала версию Ламеха, поглотив всех родичей Каина. Этимология имени Ламех неясна, но мидраш, рассматривающий это двойное убийство, закономерно возводит его к трем арабским корням *lamah*, *lamakh*, *lamaq* со значениями «ударить голой рукой» и «смотреть искоса или в сторону».

2) Тувалкаин в Бытии 4 является ковачом всех орудий из меди и железа, и его братьями были пастух Иавал и музыкант Иувал. Эти имена, по-видимому, указывают на места проживания кенитских кланов. «Тувал» — это *тавали* (греч. *Tibareni*), анатолийское племя, описанное Геродотом как жившее по соседству с *халафами*, работавшими с металлом. В Книге Иезекииля 27:13 «Фувал» снабжает Тир рабами и медной посудой. Тувалкаин, возможно, имеет значение «работающий с металлом кенит». Иувал был ханаанейским богом музыки.

3) Оба библейские списка семьи Ламеха неполные. Согласно Бытию 4:19—22, жена Ада родила ему Иавала и Иувала, а жена Цилла — Тувалкаина и дочь Нааму. А в Бытии 5:28—31 перворожденным сыном Ламеха назван Ной и упомянуты, но не названы другие сыновья и дочери.

20

Ποτόπ

[a] Ной не был склонен расставаться со своей невинностью, хотя его часто побуждали к этому, и он дождался, пока Бог нашел ему Нааму, дочь Еноха, которая оставалась единственной девственницей в те развращенные времена. Их сыновья — Сим, Хам и Иафет. Когда они возмужали, Ной женил их на дочерях Елиакима, сына Мафусала¹.

[b] Господь предупредил Ноя о потопе, и Ной распространил это известие среди всех людей, проповедуя покаяние, куда бы он ни приходил. Хотя его слова горели огнем, словно факелы, люди смеялись над ним: «Что такое потоп? Если это огненный потоп, то у нас есть *alitha* (асбест?), и мы спасемся; а если это вода, то у нас есть железные полотнища, которые никакая вода из земли не сможет пробить. А против воды с неба мы можем использовать *aqeb* (навес?)». Ной предостерегал их: «Господь пошлет воды, которые будут кипеть у вас под ногами». А они хвастались: «Какой бы ни был потоп, мы такие высокие, что вода не поднимется нам даже до шеи; а если Он откроет шлюзы Тионы, мы наступим на них и так закроем их»².

[c] Господь приказал Ною построить из дерева гофер и осмолить внутри и снаружи просторный ковчег для себя, для своей семьи и для «всех животных и всякой плоти». Он должен был взять по семь чистых животных и птиц и по паре нечистых и гадов и запастись для них пищей. Пятьдесят два года Ной был занят строительством ковчега; он работал медленно в надежде отсрочить месть Бога³.

[d] Бог Сам придумал план ковчега: с первым, вторым и третьим жильем, в три сотни локтей в длину, пятьдесят локтей в ширину и тридцать локтей в высоту. Каждое жилье было поделено на сотни отделений, и в самом нижнем должны были находиться дикие звери и домашние животные, в среднем — все птицы, в верхнем — все гады и семейство Ноя⁴.

[e] Некоторые бродячие духи тоже вошли в ковчег и были спасены. Пара чудовищ, которые были слишком велики для ковчега, тем не менее выжили: буйвол, который плыл позади ковчега, положив на него нос, и великан Ог, который был сыном Хийи и женщины, ставшей потом женой Хама и уговорившей Ноя взять Ога, голову которого поддерживала веревочная лестница. В благодарность Ог поклялся быть рабом Ноя; но, хотя Ной кормил его через окошко, после потопа Ог вновь принялся за старое⁵.

[f] Когда Ной начал отбирать животных и птиц, и гадов, он пришел в такой ужас от предстоящей ему задачи, что вскричал: «Господь Вездесущий, как мне справиться с этим?» Тогда ангелы-хранители всех видов слетели с небес и, принеся с собой корзинки с едой, поставили их в ковчег, так что вся живность пришла сама. Случилось это как раз в тот день, когда умер Мафусал, а было ему девятьсот шестьдесят девять лет, и до потопа оставалась еще целая неделя. Господь отсрочил потоп на время траура в надежде, что человечество раскается. Он приказал Ною сидеть возле двери ковчега и внимательно осматривать каждое приближающееся существо. Те, кто ползли по дороге, должны были быть допущены в ковчег, а те, кто шли выпрямившись, не должны были быть допущены. Говорят, что, согласно указаниям Господа, если существо мужского пола приказывало женщине опуститься на колени, то оба допускались в ковчег, но если приказывала женщина, то оба не допускались. Он же приказал так, потому что в это время не только мужчины впадали в скотство. Звери отказывались от своих самок, и жеребцы предпочитали ослиц, а ослы — кобылиц, псы — волчиц, змеи — черепах, и так далее; более того, самки часто помыкали самцами. Господь решил истребить все живое, оставив лишь тех, кто был покорен Его воле⁶.

[g] Задрожала, закачалась земля, потемнело солнце, сверкнула молния, прогремел гром, и оглушительный голос, какого никогда еще не слы-

шали на земле, зазвучал над горами и равнинами. Это Бог, пугая грешников, призывал их к покаянию, но напрасно. И он выбрал воду, а не огонь для наказания молчаливых грешников и открыл небесные шлюзы, убрав двух Плеяд; позволив таким образом Верхним и Нижним водам — мужскому и женскому элементам Тионы, которые он разделил в дни Творения, — воссоединиться и в космическом объятии разрушить мир.

Потоп начался на семнадцатый день второго месяца, когда Ною исполнилось шестьсот лет. И он, и все его семейство вошли в ковчег, и Бог накрепко закрыл за ними дверь. Но даже Ной все еще не мог поверить, что Бог смоев Свой великолепный труд, поэтому не прятался, пока вода не дошла ему до лодыжек⁷.

[h] Вода быстро затопила всю землю. Семьсот тысяч грешников собрались возле ковчега, умолая: «Открой дверь, Ной,пусти нас!» А Ной кричал изнутри: «Разве я не просил вас покаяться целых сто двадцать лет, но вы не слушали меня!» «Мы каемся», — отвечали ему. «Поздно!» Люди пытались сломать дверь и перевернули бы ковчег, если бы стая отвергнутых волков, львов и медведей не разорвали сотни людей на куски. Остальные разбежались. Когда поднялись Нижние воды Тионы, грешники первым делом побросали в реки детей, надеясь остановить прибывание воды, а сами полезли на деревья и горы. Дождь сбрасывал их вниз, и вскоре поднявшиеся воды подхватили ковчег, а потом он поднялся на пятнадцать локтей над самой высокой вершиной. Волны швыряли его из стороны в сторону, так что все, кто были внутри, напоминали стручки гороха в кипящем горшке. Говорят, что Господь подогревал воды потопа пламенем бездны и наказывал пламенную похоть обжигающей водой, поливал огненным дождем грешников и не мешал воронам выклевать глаза у тех, кто плыл в потоках воды⁸.

[i] Жемчужина, свисавшая с потолка ковчега, светила Ною и его семейству. Когда она бледнела, Ной знал, что наступило утро; когда же она становилась ярче, он знал, что скоро наступит вечер, и поэтому он мог вести счет субботам. Говорят, однако, что свет исходил от священной книги, которую архангел Рафаил дал Ною. Она была украшена сапфиром и заключала в себе знания о звездах, искусстве врачевания и отпугивания демонов. Ной оставил ее в наследство Симу, а после него она переходила от Авраама к Иакову, Левию, Моисею, Иисусу и Соломону⁹.

[j] Двенадцать месяцев ни Ной, ни его сыновья не спали, постоянно занятые какими-то делами. Одни животные имели обыкновение есть в первый час утра или ночи, другие — во второй, третий или четвертый час или даже позже, и каждый требовал свою еду: верблюды — сена, ослы — ржи, слон — виноградных побегов, страус — разбитого стекла. Но говорят также, что звери, птицы, гады и даже люди питались одинаково — плодами смоковницы¹⁰.

[k] Ной молился: «Господь Всемогуший, освободи меня из этой тюрьмы! Моя душа устала от вони львов, медведей и пантер». К тому же, никто не знал, как кормить хамелеона; но однажды Ной открыл гранат, и из него вывалился червь, которого изголодавшийся хамелеон мгновенно сожрал. Тогда Ной замесил побегу верблюжьей колючки вместе с обычной мукой и стал кормить хамелеона червяками, которые выростали в этом. Оба льва подхватили простуду, и они даже не смотрели в сторону своих обычных жертв, а ели траву, словно быки и коровы. Глядя на забившегося в угол феникса, Ной спросил: «Почему ты не требуешь еду?» — «Господин, — ответил феникс, — твои домашние и так очень заняты, поэтому я не хочу доставлять им еще больше забот». Ной поблагодарил феникса и сказал: «Пусть будет воля Божья на то, чтобы ты жил вечно!»¹¹

[l] Ной поселил отдельно своих сыновей и их жен и запретил им плотскую близость: пока мир разрушен, они не должны были даже думать о его заселении. Такой же запрет он наложил на всех зверей, птиц и гадов. Лишь Хам, пес и ворон ослушались его. Хам согрешил, чтобы спасти свою жену от позора: если бы он не лег с ней, Сим и Иафет узнали бы, что она носит ребенка от падшего ангела Шемхазая. Тем не менее Бог наказал Хама, сделав его кожу черной. Он наказал пса, в позоре соединив его с сукой после соития; и Он наказал ворона, заставив его осеменять самку клювом¹².

[m] Когда миновали сто пятьдесят — другие говорят, сто сорок — дней, Бог закрыл небесные шлюзы двумя звездами, взятыми из Большой Медведицы. Она до сих пор каждую ночь преследует Плеяд и рычит: «Отдай мои звезды!» Потом Он послал ветер, чтобы он выгонял воды Тионы за край земли, пока не убудет потоп. На седьмой день седьмого месяца Ноев ковчег остановился на горе Арарат. В первый день десятого месяца показались вершины других гор. Подождав еще сорок

дней, Ной открыл окошко и выпустил ворона посмотреть, не убыла ли вода. Ворон дерзко ответил ему: «Господь, твой господин, ненавидит меня; и ты тоже меня ненавидишь! Разве не приказал Он: „Возьми по семь чистых животных и птиц и по паре нечистых и гадов?“ Почему ты выбрал меня для опасного путешествия, если нас лишь двое? Почему ты бережешь голубей, когда их семь? Если я умру от холода или голода, в мире не останется воронов. Или тебе по вкусу моя жена?» Ной вскричал: «Ах ты ослушник! Разве я не приказал тебе посмотреть, не закончился ли потоп? Лети прочь и побыстрее!» Но ворон не смирился: «Так я и думал! Тебе нужна моя жена!» В ярости Ной крикнул: «Неужели Господь не проклянет клюв, произносящий подобные речи?» И все, кто был в ковчеге, сказали: «Аминь!» Ной открыл окошко, и ворон, который успел обрюхатить свою подругу и других птиц, что были поблизости, таким образом испортив их породу, улетел прочь, но вскоре возвратился. Ной опять послал его искать сушу, и он опять возвратился. На третий раз он не вернулся, пируя на трупах¹³.

[n] Такой же приказ Ной дал голубю, который тоже вскоре возвратился, не найдя дерева, на котором можно было бы отдохнуть. Через семь дней он полетел вновь и возвратился к вечеру, неся в клюве сорванный листочек оливы. Голубь отправился в путь еще через семь дней и не возвратился. В первый день первого месяца Ной вылез на крышу ковчег и огляделся. Но увидел он лишь огромное грязевое море, простершееся до дальних гор. Даже надгробия Адама не было видно. До двадцать седьмого дня второго месяца ветер и солнце сушили землю, чтобы Ной мог выйти из ковчег¹⁴.

[o] Как только Ной коснулся ногой земли, он стал собирать камни и воздвигать алтарь. Бог «обонял приятное благоухание» сожженных приношений и сказал: «Не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его, и не буду больше поражать всего живущего, как я сделал: впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, день и ночь не прекратятся». И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю... да страшатся и да трепещут вас все звери земные... и все птицы небесные, все, что движется на земле и все рыбы морские». А еще он разрешил всем есть мясо, но без крови, объяснив, что душа зверя в крови его, и ввел наказание смертью человеку или зверю,

совершившему убийство. Потом Он поместил на небо Радугу и сказал: «И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга [Моя] в облаке; и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душою живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти»¹⁵.

¹ Adamschriften 39; Sepher Hayashar 16—17.

² B. Sanhedrin 108b; PRE, ch. 22.

³ Бытие 6:13—22; 7:1—3; PRE, ch. 23.

⁴ Бытие 6:15—16; PRE, ch. 23.

⁵ Gen. Rab. 253, 287; PRE, ch. 23; B. Nidda 61a; B. Zebahim 113b; Nadar 59a; Da'at Huqqat 18a.

⁶ PRE, ch. 23; Gen. Rab. 287, 293; Tanhuma Noah 12; Tanhuma Buber Gen. 36, 45; B. Sanhedrin 108a—b; Sepher Hayashar 17.

⁷ Бытие 7:11—16; Gen. Rab. 293; B. Berakhot 59a; B. Rosh Hashana 11b—12a; PRE, ch. 23; Sepher Hayashar 18.

⁸ Бытие VII. 20; B. Sanh. 108b; B. Rosh Hashana 12a; B. Zebahim 112a; Lev. Rab. 7; Tanhuma Noah 7; Tanhuma Buber Gen. 35—36; Sepher Hayashar 18—19.

⁹ Gen. Rab. 283; B. Sanhedrin 108b; PRE, ch. 23; Sepher Noah, ВНМ, iii, 158.

¹⁰ Tanhuma Buber Gen. 29—0; 37—8; Gen. Rab. 287; Tanhuma Noah 2, 9; B. Sanhedrin 108b.

¹¹ PRE, ch. 23; B. Sanhedrin 108b.

¹² Gen. Rab. 286, 341; Tanhuma Buber Gen. 43; Tanhuma Noah 12; Yen Tanit 64d; B. Sanhedrin 108b; PRE, ch. 23; Yalqut Reubeni ad Gen. VII. 7, p. 130.

¹³ Бытие 7:4, 17, 24; 8:1—7; B. Berakhot 59a; B. Rosh Hashana 11b—12a; B. Sanhedrin 108b; Alpha Beta diBen Sira, Otzar Midrashim 49a, 50b.

¹⁴ Бытие 8:8—19.

¹⁵ Бытие 8:20; 9:16—17.

1) Параллельно мифу о потопе из Книги Бытия существуют два других мифа: греческий и аккадский. Аккадский миф, в основе которого сказание о Гильгамеше, был известен у шумеров, хурритов и хеттов. В нем героя Утнапиштима предупреждает Эа, бог Мудрости, о том, что другие боги под предводительством Энила, Создателя, замыслили всемирный

потоп и он должен построить ковчег. Причина, по которой Энил решил истребить человечество, заключена в том, что люди забыли принести ему новогодние жертвы. Утнапиштим строит и смолит ковчег с шестью палубами, в точности соблюдая форму куба, стороны которого равны ста двадцати локтям. Строительство ковчега заканчивается через семь дней, и Утнапиштим дает своим работникам столько вина, будто проливается дождь, чтобы они могли отпраздновать это событие не хуже, чем Новый год. Когда же с неба начинает лить смертоносный дождь, он, его семейство, мастера и слуги с сокровищами, помимо бесчисленных зверей и птиц, входят в ковчег. Лодочник Утнапиштима задривает люки.

2) Целый день ярится южный ветер, затопляя горы и истребляя человечество. Даже боги улетают в ужасе на Небеса, где сидят смирно, как собаки. Шесть дней продолжается потоп, но сходит на седьмой день. Тогда Утнапиштим открывает окошко и глядит кругом. Он видит воду, которая напоминает ему плоскую крышу дома в окружении четырнадцати далеких горных вершин. Все люди утонули или превратились в глину. Ковчег подплывает к горе Нисир, и Утнапиштим ждет еще семь дней. Потом он посылает голубя, и тот, не найдя места, где можно было бы отдохнуть, вскоре возвращается. Еще через семь дней Утнапиштим посылает ласточку, которая тоже возвращается. Потом улетает ворон, который находит себе пищу и не возвращается, потому что вода уже спала.

3) Утнапиштим выпускает из ковчега всех людей и животных, выливает вина в семь раз больше, чем прежде, на вершину горы и сжигает ароматические деревья — тростник, кедр и мирт. Боги вдыхают сладкий аромат и подходят поближе к жертвеннику. Иштар хвалит Утнапиштима и ругает Энила за бессмысленную катастрофу. Энил злобно кричит: «Ни один человек не должен был пережить потоп! Почему же эти живы?» Эа сообщает, что Утнапиштим прознал о потопе во сне, и Энил успокаивается, входит в ковчег, благославляет Утнапиштима и его жену, делает их «похожими на богов» и поселяет в раю, где их позднее приветствует Гильгамеш.

4) Во фрагментарной шумерской версии героем эпохи Потопа становится праведный царь Зиусудра (Ксисуфр в «Вавилонской истории» Бероса, относящейся к III в. до н. э.). Ксисуфр откапывает священные книги, которые он спрятал в городе Сиппар.

5) По-видимому, миф в Книге Бытия составлен из трех отдельных элементов. Первый — историческая память о ливне в Армянских горах, из-за которого, согласно книге «Ур Халдейский» Вулли, в 3200 г. до н. э.

переполнились Тигр и Евфрат и затопили все шумерские деревни на площади в 40 000 квадратных миль. Восемь футов грязи и камней покрывали землю.

Второй элемент — осенний новогодний праздник сбора винограда в Вавилонии, Сирии и Палестине, во время которого на серповидном лунном корабле везли животных, предназначенных для жертвоприношения. Этот праздник обычно приходился на время новолуния, ближе к осеннему солнцестоянию, когда изливали молодое вино, чтобы вызвать зимние дожди.

Остатки ковчега на Арарате — «горе Иудовой возле озера Ван» — упоминаются Иосифом, который цитирует Бероса и других историков. Берос писал, что местные курды все еще отламывали от него куски на амулеты. Участники недавней американской экспедиции объявили, что обнаружили полусгнившие бревна, датируемые примерно 1500 г. до н. э. Армянский историк Моисей из Хорины называет это святое место Нахидшеан («первое место схождения»). «Арарат» появляется в надписи Салманасара I, царя Ассирийского (1272—1243 гг. до н. э)*, как Уруатри или Уратри. Позднее он становится Урату и независимым царством, расположенным вокруг озера Ван. В библейские времена иудеи знают эти места как «землю Араратскую» (4 Царств 19:37; Исайя 37:38).

б) Греческий миф говорит следующее: «Разгневанный каннибализмом нечестивых пеласгов, Всемогущий Зевс обрушил на землю потоки воды, намереваясь утопить в ней все человечество. Однако Девкалион, царь Фтии, предупрежденный своим отцом, титаном Прометеем, которого он посетил на Кавказе, построил ковчег, погрузил на него провизию, а затем взошел на него с женой Пиррой, которая была дочерью Эпиметея. После чего подул южный ветер, пошел дождь и реки с ревом понеслись к морю, которое, поднимаясь все выше и выше, смывало города, расположенные на побережье и в долинах. Наконец под водой оказался весь мир, кроме нескольких горных вершин, и все смертные существа, кроме Девкалиона и Пирры, исчезли с лица земли. Ковчег носило по волнам целых девять дней, после чего вода стала спадать и ковчег пристал к горе Парнас или, как считают некоторые, к горе Этна. Кроме того, называют гору Афон и Орфийский хребет в Фессалии. Говорят также, что о появлении земли Девкалиону сообщил выпущенный им голубь.

* Энциклопедический словарь дает другие даты: ок. 1280—1260 гг. до н. э. (Примеч. перев.)

7) «Сойдя благополучно на землю, они принесли жертву Зевсу Фиксию ("дающий убежище") и отправились на молитву в святилище Фемиды на реке Кефисс, крыша которого была покрыта водорослями, а алтарь давно остыл. Они молили о возрождении человечества. Услышав их голода из своего далека, Зевс отправил к ним Гермеса, чтобы тот заверил, что любая их просьба будет выполнена. Фемида явилась сама и сказала: "Покройте головы ваши и бросайте кости праматери через голову!" Поскольку у Девкалиона и Пирры были разные матери и обе к тому времени уже почилы, то они решили, что титанида имела в виду мать-землю, чьи кости — это камни, лежавшие на речном берегу. Поэтому, закутав головы и распустив пояса, они стали собирать камни и бросать их через голову; из камней, брошенных Девкалионом, появлялись мужчины, а из камней, брошенных Пиррой, — женщины. Так снова появилось человечество и с тех пор слова "люди" (*laos*) и "камень" (*laas*) звучат очень похоже... Потоп не достиг своей цели, поскольку кое-кто из парнасцев переселился в Аркадию и продолжил там Ликаоновы мерзости*.

8) В этой версии, очевидно, привезенной в Грецию из Палестины, богиня Фемиды («порядок») возрождает людей; и точно так же, очевидно, поступила Иштар Созидательница в ранней версии «Сказания о Гильгамеше». Эллин, старший сын Девкалиона, считается отцом всех греков, а само имя Девкалион имеет значение «молодое вино» (*deuco-halieu*), что объединяет его с Ноем, который создал вино (см. 21, а). Эллин был братом критской Ариадны, которая стала женой Дионисия, бога Вина. Дионисий тоже путешествовал в серповидной лодке с животными, где были лев и змея. Женой Девкалиона была Пирра, чье имя имеет значение «ярко-красный», то есть цвет вина.

9) Библейские размеры ковчега противоречат принципам строительства судов: четырехсотпятидесятифутовое судно разбилось бы даже при небольшой волне. Дерево, которое использовал Ной, не обязательно было кедром, как считает большинство ученых, но о «дереве гофер» никто не знает. Возможно, это акация, из которой сделана лодка умершего Осириса.

10) Хотя в греческой и месопотамской мифологиях отсутствует радуга, она появляется как гарантия против потопа в европейском и азиатском фольклоре. Звезды здесь — сверкающие гвозди, забытые в небесный свод, над которым находятся Верхние воды.

* Цитируется по: Грейвс Р. Мифы Древней Греции. М., 1992. С. 102—103. (Примеч. перев.)

11) На Ближнем Востоке сексуальную агрессию считали прерогативой мужчин, а от женщин требовалась абсолютная пассивность, и мидраши распространяют этот взгляд на животных тоже. Неустанная забота Ноя о его подопечных отражена в Притчах 12:10: «Праведный печется и о жизни скота своего». Поверие, будто страус питается битым стеклом, а не зерном, пару раз появляется в мидрашистской литературе.

12) Иудеи одновременно почитали и остерегались воронов. В Книге Иова 28:41 вороны называются нечистыми птицами, а в Притчах 30:17 они выклевают глаза нечестивцев. Все же в 3 Книге Царств 17:4—6, несмотря на свои проклятые клювы, они кормят Илию; а Песнь Песней 5:11 сравнивает волнистые черные кудри Соломона с вороновым крылом. Возможно, что в ранней версии ворон, а не Хам, стал черным, подвергшись Божию наказанию, ибо потомки Хама не были негроидными ханаанейцами и в греческом мифе ворон становится из белого черным по воле Афины (Анат-Иштар) за то, что приносит плохие вести о гибели ее жриц, или по воле Аполлона (Эа) за то, что не выклевал глаза его сопернику Исхию.

13) Жемчужина — гностический символ души человеческой: как в апокрифическом «Гимне жемчужине» («Деяния святого Фомы») и манихейской «Кефалаие». Мандейский текст спрашивает: «Кто взял жемчужину, которая освещала бранный дом?» Согласно Ионе, иногда она заменяет «слово Божие», как, пожалуй, происходит и здесь. «Книга мудрости», данная Ноем ангелом Рафаилом, опущена в Книге Бытия, хотя упоминаемая Беросом священная книга Сиппар, похоже, составляла часть раннего вавилонского мифа о потопе. Это подкрепляет ту точку зрения, что Енох, который, подобно Утнапиштиму, был награжден за праведность местом в раю и которому ангелы помогали писать книгу мудрости, на самом деле есть Ной. «Рафаил», наверное, ошибочное написание «Разиэля» (гл. 6 «Описание первобытных чудовищ», b; 12).

14) Плеяды ассоциировались с дождем, потому что их появление на небе и их положение определяли мореходный сезон в Средиземноморье. Одна из них (не две), как рассказывает греческий миф, отделилась во II тысячелетии до н. э.

[a] Ной был первым человеком, который посадил виноградную лозу, сделал вино, напился пьяным и улегся обнаженным в шатре... Хам, отец Ханаана, вошел в шатер, где лежал Ной, увидел его наготу и рассказал об этом своим братьям Симу и Иафету. Они взяли одежду и, положив ее на свои плечи, вошли задом в шатер и накрыли наготу своего отца. Когда Ной проснулся и узнал, что сделал с ним его младший сын [sic], то вскричал: «Проклят Ханаан, раб рабов будет он у братьев своих!.. Благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему; да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему!»

Ной жил еще триста пятьдесят лет¹.

[b] Кое-кто приукрашивает эту историю, рассказывая, что Ной сохранил семечки винограда в ковчеге — взяв их в Раю — и посадил на горе Лувар, одной из вершин Арарата. Его лоза заплодоносила в тот же день, и еще не наступил вечер, а Ной уже собрал урожай, сделал вино и напился вволю².

[c] Итак, Самаэль, падший ангел, пришел в то утро к Ною и спросил:

— Что ты делаешь?

Ной ответил:

— Сажаю лозу.

— Что это такое?

— У нее сладкие плоды, если их есть свежими или сушеными, а еще можно сделать вино, которое будет веселить сердца людей.

Самаэль вскричал:

— Давай поделим виноградник, но не ходи на мою половину, иначе будет плохо!

Ной согласился, и Самаэль, зарезав ягненка, закопал его под лозой, потом сделал то же самое со львом, свиньей и обезьяной, так что его лоза пила кровь четырех зверей. Поэтому даже человек, который обычно трусливее ягненка, когда попробует вина, начинает хвастаться, как лев, а выпив еще немного, становится похожим на свинью и пачкает свою одежду и в конце концов ведет себя, как обезьяна, теряет разум и поносит Бога. Так было с Ноем³.

[d] Говорят, что, напившись, он разделся, а потом в шатер вошел Ханаан, маленький сын Хама, завязал узлом веревку на половом органе своего деда, стянул узел, и Ной лишился мужской силы. Когда в шатер вошел Хам и понял, что произошло, то, улыбаясь, словно перед ним на базаре разыграли шутку, рассказал обо всем Симу и Иафету, но они отругали его⁴.

[e] Другие считают, что Хам своими руками лишил Ноя мужской силы, а он, проснувшись от пьяного сна, понял, кто это сделал, и закричал: «Теперь у меня не будет четвертого сына, чьим детям я бы приказал служить тебе и твоим братьям! Поэтому Ханаан, твой первенец станет рабом. А так как ты лишил меня сил делать уродливые вещи в ночной тьме, то дети Ханаана родятся уродливыми и черными. Более того, ты повернул голову, чтобы поглядеть на мою наготу, поэтому волосы твоих внуков будут тугими завитками и глаза у них будут красными; а так как ты усмехнулся, глядя на меня, то их губы распухнут; но ты еще и пренебрег моей наготой, поэтому они будут ходить голыми и мужской орган у твоих внуков будет очень длинным». Мужчины этой расы называются неграми; и их предок Ханаан научил их воровать и возжелеть, собираться в банды из ненависти к своим хозяевам и никогда не говорить правду⁵.

[f] Но есть и такие, которые ни в чем не винят Хама. Они говорят, будто, едва Ной вышел из ковчега на Арарате, больной лев выказал неблагодарность и ударил Ноя лапой, так что он уже никогда не мог исполнять супружеский долг. По этой причине Сим захотел сам принести жертву: раненные таким образом мужчины не могут служить у Божиего алтаря⁶.

¹ Бытие 9:20—28.

² Tanhuma Buber Gen. 48; Tanhuma Noah 13; Gen. Rab. 338; PRE, ch. 24; Jub. V. 28, VII. 1.

³ Tanhuma Noah 13; Gen. Rab. 338.

⁴ Tanhuma Buber Gen 48—49; Gen. Rab. 338—340; PRE, ch. 23.

⁵ B Sanhedrin 72a—b, 108b; B. Pesahim 113; Tanhuma Buber Gen. 49—50, Tanhuma Noah 13, 15; Gen. Rab. 341.

⁶ Gen Rab. 272, 338—339; Tanhuma Buber Gen. 38; Tanhuma Noah 9; Lev. Rab 20 i; Bate Midrashot II. 237.

1) Версия мифа в Книге Бытия была небрежно отредактирована. Если по справедливости, то Хама нельзя винить за то, что он увидел обнаженного отца, да и Ной никогда бы не наложил на Ханаана, невинного сына Хама, столь серьезное проклятие, если бы непреднамеренный поступок Хама был его единственной виной. Текст гласит: «Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его». Здесь, по-видимому, пропуск в повествовании, который мидраши с готовностью заполнили рассказом о кастрации Ноя. Проклятие Ноя говорит о том, что виновником был маленький Ханаан, а не Хам. «Хам, отец Ханаана» — несомненно, редакторская правка.

2) Этот миф призван оправдать порабощение иудеями ханаанеян — для финикийцев Ханаан был Хнас, а для греков — Агенор. В мидрашистском тексте одним из преступлений Хама названа содомия. Длинный список ханаанейских сексуальных грехов содержится в Книге Левит 18; и Книга 3 Царств 14:24 стыдит подданных царя Ревоама за то, что они «делали все мерзости тех народов, которых Господь прогнал от лица сынов Израилевых». Особенно подчеркивается в этом мидраше сексуальная скромность иудеев Сима и благословение Бога, дарованное всем сыновьям Иафета, которые присоединились к ним.

3) *Иафет* представляет греческого Иапета, отца Прометея, рожденного Азией, и, таким образом, предка человеческой расы, существовавшей до Потопа. Иапету поклонялись в Киликии, бывшем доме Морских Людей (см. 30, 3), которые пришли в Ханаан, приняли древнееврейский язык и, как нам известно из истории о Самсоне и Далиле, благодаря смешанным бракам ассимилировались с иудеями. Потомки Сима и Иафета объединились против ханаанеян, сынов Хама, обратив их в рабов, — историческая ситуация, которой проклятие Ноя дает мифическое основание. Хам, отождествляемый игрой слов в Псалтире 104:23 и 105:22

с *Кетг*, «черным», то есть с Египтом, был, согласно Книге Бытия 10:6, отцом Мицраима (Египет), но и Патрусима, негров сомалийского побережья, и Хуша, негров Эфиопии, которых везли в Палестину как рабов. То, что негры должны служить людям с более светлой кожей, было заимствовано христианами в Средние века: жестокая нехватка дешевой рабочей силы из-за эпидемий вновь сделала привлекательной идею рабства.

4) Миф о Симе, Хаме и Иафете связан с греческим мифом об удачном заговоре пяти братьев Коя, Крия, Гипериона, Иапета и Крона против их отца Урана. Не только Крон кастрировал и вытеснил Урана, но и Зевс, если верить византийскому мифографу Цецу, последовал его примеру, получив помощь от Посейдона и Гадеса. В хеттском мифе, основанном на хурритском источнике, гениталии Высшего Бога Ану были откушены его взбунтовавшимся сыном и виночерпием Кумарби, который потом радовался и смеялся (подобно, как говорят, Хаму), пока Ану проклинал его. Сам Бог Эл, согласно цитате Филона из Библа, сделанной из Санхуниатовой «Финикийской истории», кастрировал своего отца Урана. Мысль о том, что сын может вести себя столь не по-сыновьи, ужаснула редакторов Книги Бытия, и они выкинули кусок о кастрации Ноя его сыном Хамом, в точности как греки не вспоминали о Кроне до христианских времен. Платон в «Республике» тоже отверг кастрацию Урана. Тем не менее миф о кастрации Ноя и последующем вытеснении его как священнослужителя из-за его ранения иудеи сохранили. То, что Ханаан использовал веревку, звучит не очень-то достоверно, скорее всего, инструментом был нож, которым Ной работал в винограднике.

5) Хотя евнухам запрещалось членство в обществе Господнем (Второзаконие 23:1), в древние времена израильты имели обыкновение кастрировать необрезанных пленников, взятых на поле брани, как это было в египетских войнах XIV—XIII вв. до н. э. против Морских людей. Согласно 1 Царств 18:25—27, Давид заплатил царю Саулу две сотни краеобрезаний филистимских за невесту Мелхолу. Тот же обычай, поначалу, возможно, волшебным образом охранявший от мести призрака убитого человека, до сих пор существует у арабов.

6) Сыновья Иафета перечислены в Книге Бытия 10:2 — Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Мешех и Фирас. Гомер теперь отождествляется, как правило, с киммерийцами из Анатолии; Магог — с армянским царством Гога (Иезекииль 38:1; и далее), упоминаемым в табличках с письмами XV в. до н. э. (Tell Amarna letters); Мадай — с Медией; Иаван — с Ионией, а его сыновья, согласно Книге Бытия 10:4, Елиса — кипри-

ты-аласии; Киттим — еще один народ на Кипре; Фарсис — тартессииане в Южной Испании; Доданим, точнее, Роданим — жители Родоса. Тувал представляет тибаренийцев из Анатолии (см. 19, 2); Мешех — их соседей мосхиан; Фирас — народ, упомянутый в египетском документе XIII в. до н. э. как Турса, Морских людей. Возможно, это пиратствовавшие тирсениане, из которых одни владели Эгейскими островами Лемнос и Имбросом вплоть до VI в. до н. э., а другие эмигрировали в Италию и стали этрусками.

22

Вавилонская башня

[a] Потомки Ноя путешествовали из страны в страну, потихоньку передвигаясь на восток, пока не поселились на равнине в земле Сеннаар и не сказали друг другу: «Наделаем кирпичей и обожжем огнем; построим себе город-башню высотой до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли». Они тотчас принялись за работу, используя земляную смолу вместо извести, чтобы соединять кирпичи. Господь наблюдал за ними и думал: «Вот, один народ, и один у всех язык... И не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого». Как подумал Господь, так и сделал. Люди перестали строить башню и рассеялись по всему свету. Ее развалины были названы Вавилоном, ибо Господь *смешал* все человеческие языки и один народ разделил на семьдесят народов¹.

[b] Говорят, что Нимрод, «сильный зверолов пред Господом», возвел Вавилонскую башню и что это не было его первым сооружением. Завоевав власть над всеми потомками Ноя, он уже построил крепость на круглой горе, поставил там трон из кедра, а на нем трон из железа, а на нем трон из меди, и выше всех золотой трон, который стоял на серебряном. На вершине своей пирамиды Нимрод положил гигантскую жемчужину и, сидя в священном поднебесье, принимал всеобщее почтение².

[c] Хуш, сын Хама от жены одного с ним возраста, был отцом Нимрода. Хам обожал Хуша и тайно отдал ему кожаные одежды, которые Бог сам сделал для Адама и Евы и которые Сим должен был унаследовать

от Ноя, если бы Хам не украл их. Хуш надежно хранил тайну одежд и передал их Нимроду, который в двадцать лет впервые надел священные реликвии и почувствовал себя необычайно сильным. Господь наградил его храбростью и умением охотиться. Убив добычу, он никогда не забывал поставить алтарь и принести жертву Богу.

[d] Миновало двадцать лет, и разразилась война между сыновьями Хама и сыновьями Иафета, их главными врагами. Несмотря на первые поражения, Нимрод собрал вместе четыреста и шестьдесят сыновей Хама и восемьдесят искусных наемников из сыновей Сима. С этой армией он наголову разбил сыновей Иафета и возвратился домой с победой. Сыновья Хама сделали его своим царем, и он назначил управителей и судей во всем царстве, а Фарра, сын Нахора, стал его главнокомандующим. Советники Нимрода подали ему мысль построить столицу на Восточной равнине. Он так и сделал, и назвал город Сеннаар, потому что, как он сказал: «Бог истребил моих врагов». К этому времени он покорила и сыновей Сима. Они платили ему дань, почитали его и пришли жить в Сеннаар бок о бок с сыновьями Хама и Иафета, потому что говорили на том же древнееврейском языке.

[e] Возгордившись, Нимрод содеял больше зла, чем любой другой человек после Потопа, ставя идолов из камня и дерева, которым все должны были поклоняться; а его сын Мардон оказался еще хуже него — права пословица: «Яблоко от яблони недалеко падает». Нимрод со своим народом возвел Вавилонскую башню, восстав против Бога, ибо сказал: «Я отомщу Ему за гибель моих предков. Если Он пошлет на нас второй Потоп, моя башня встанет выше Арарата и спасет меня». Он хотел с помощью башни пригрозить Небесам, уничтожить Бога и поставить на Его место идолов³.

[f] Вскоре башня поднялась на семьдесят миль, и на восточной стороне было поставлено семь лестниц, по которым люди поднимались вверх с кирпичами; и на западной стороне было поставлено семь лестниц, по которым они спускались вниз. Аврам, сын Фарры, присматривал за работами и ругал строителей на чем свет стоит: стоило строителю уронить и расколоть кирпич, как все сокрушались о потере, но если падал сам строитель, никто и голову не поворачивал. Когда люди Нимрода посылали стрелы в Небо, Божии ангелы ловили их и, чтобы обмануть людей,

мазали кровью и бросали обратно. Стрелки кричали: «Мы убили всех, кто был на Небесах!»⁴

[g] Господь обратился к семидесяти ангелам, ближайшим к Его престолу: «Придется вновь спуститься к ним, и пусть у них будет не один язык, а семьдесят!» Так Он и сделал, ибо строители тотчас перестали понимать друг друга. Если мастер говорил носильщику: «Поддай мне смолу», — носильщик подавал ему кирпич, которым мастер в ярости убивал носильщика. Много случилось тогда убийств и на самой башне, и у ее подножия оттого, что люди не понимали друг друга, а потом работа и вовсе остановилась.

Что же до башни: земля поглотила третью часть, Небесный огонь уничтожил еще треть, и треть стоит до сегодняшнего дня — все еще такая высокая, что сверху дальние рощи Иерихона кажутся роем саранчи, а человек из-за разреженного воздуха сходит с ума. Все же башня кажется не такой высокой, какая она есть на самом деле, из-за очень широкого основания⁵.

[h] Итак, все кланы стали говорить на своих языках, выбирать свои страны, строить свои города, превращаться в нации и отказываться от единого правителя. Господь назначил семьдесят ангелов надзирать за семьюдесятью народами, но при этом Он сказал: «За детьми Авраама Я пригляжу Сам, и пусть у них будет еврейский язык»⁶.

[i] Тем не менее Нимрод продолжал править в Сеннааре и строить города Эрех, Аккад и Халне, которые заполнялись жителями, подчинившимися его царской власти, отчего он взял себе имя *Амрафел*⁷.

[j] Как-то раз Исав, сын Иакова, повстречал на охоте Нимрода, убил его и забрал у него священные одежды. Исав сразу стал очень сильным и был таким, пока Иаков не украл одежды из его шатра, сказав при этом: «Мой брат не заслуживает благословения Божиего!» Он вырыл яму и спрятал там одежды⁸.

¹ Бытие 11:1—9; PRE, ch. 24.

² Mid. Hagadol Gen. 188; Gaster, Maasiyot 2; Ginzberg, LJ, V. 201, p. 87.

³ Sopher Hayashar 22—31; Tanhuma Noah 18, 19.

⁴ Ibid.

⁵ *Sepher Hayashar* 22—1; *B. Sanhedrin* 109; *PRE*, ch. 24.

⁶ Ibid.

⁷ *PRE*, ch. 24.

⁸ *PRE*, ch. 24.

1) Иудейская версия истории о Вавилонской башне XII столетия очень напоминает ту, о которой в V в. пишет христианский автор Оросий из Таррагоны в «Семи книгах против язычников». Оросий, который, по видимому, заимствовал — из вторых или третьих рук — из иудейских таннаитских источников, пишет, будто башня была в высоту пяти с половиной миль, в окружности — десяти миль, с сотней медных ворот и четырьмя сотнями восьмьюдесятью этажами. Он сообщает, что Нин, внук Нимрода, построил город Ниневию, честь строительства которого Книга Бытия 10:11 отдает Ассиру.

2) Гаупт отождествляет Нимрода, сына Хуша, также называемого Небродом или Неброном, с Назимараттой, одним из несемитских (и неиндоевропейских) касситских царей Вавилона. Придя из горного Куша (Кашу, теперешний Курдистан), находившегося между Ассирией и Мидией, они сбросили аморитскую династию в Вавилоне и правили там с XVI до XII в. до н. э. Их богом был Кашшу, и их царей называли «сынами Куша». Еще одного касситского бога звали Мурудаш и отождествляли с Нинуртой, возможно, давшим свое имя Нимроду. Подобно всем своим предшественникам, Нимрод должен был стать «могучим охотником», его изображали убивающим львов, быков и змей — этот символический акт входил в ритуал коронавания. Возможно, этот миф сохранил память о славе Назимаратты, прежде чем в XIV в. его победил ассирийский царь Ададнирари I. Ситуация, кстати, довольно неясная, ибо существовал второй Куш — эфиопское царство с центром в Мерое, о котором упоминается в Книге Исая 18:1 и которое имело этнические связи с Южной Аравией. Хуш, о котором говорится в Книге Бытия 10:8, где Нимрод — сын Хуша, касситский Хуш, тот самый, о котором говорится в предыдущем стихе как об отце нескольких южноарабских народов, он должен быть вторым Хушем.

3) Иудеизированное имя Нимрода (от глагола *marod* — «восставать») подтверждает его плохую репутацию. Согласно «*Chronicon Paschale*», VII в. н. э., персы называли созвездие Орион — *Нимрод*, таким образом отождествляя Нимрода с бунтующим ангелом Шемхазаем (см. 18, f)

и греческим героем Орионом, «могучим охотником», также обидевшим своего бога.

4) Традиционно миф о Нимроде соотносят с мифом о бунте Самаэля против Эла (см. 13, b, c) и хеттским мифом о Кумарби, который создал каменного великана Уликумми и с его головы собирался напасть на семьдесят небесных богов (см. 8, 3). Греческий миф, очевидно, заимствованный из того же источника, рассказывает о том, как великаны Алоады взгромодили гору Пелион на гору Оссу, чтобы напасть на принадлежавший Зевсу Олимп.

5) В Книге Бытия 14:19 Амрафел назван царем Сеннаара, «царем Вавилонским» — в Таргуме (арамейский перевод Библии), «Амарой Псидесом, царем Синара» — в «Иудейских древностях» Иосифа. Его отождествляли с Хаммурапи, царем Вавилонским (1728—1686 гг. до н. э.), создателем свода законов и строителем городов, хотя Синар теперь считается аккадским Шанкармом, страной, находившейся на северо-западе от Вавилона.

6) Эти ранние иудейские версии были укреплены и расширены, когда царь Навуходоносор II (604—562 гг. до н. э.), еще один великий администратор, принялся усиленно населять построенные им города и множество иудеев было переселено в Вавилон. Царь Саргон II Ассирийский (721—705 гг. до н. э.) уже депортировал подавляющее большинство северных израильтян, но Навуходоносор нуждался в иудеях, чтобы избавиться от позора и восстановить разрушенное Сеннахерибом в 689 г. до н. э., когда он занял и сжег огромные террасы-башни, известные как *зиккураты*.

7) Долгое время высокая башня *Birs Nimrud* считалась Вавилонской башней. Когда были расшифрованы клинописные надписи, стало ясно, что *Birs Nimrud* — башня в городе Борсиппе, а Вавилонская башня должна была быть в городе Вавел (Вавилон). Эта огромная башня, названная шумерами *Etemenanki* («дом, заложенный небом и землей»), находилась в центре храмового комплекса *Esagila* («дом, поднимающий голу»).

Расположение Вавилона было известно до того, как Германское восточное общество раскопало его в 1899—1918 гг., ведь курган, обозначивший его нахождение возле современной Хиллы, назывался арабами *Вавил*. Это слово сохранило древнюю аккадскую форму названия города *Vab-Ili*, или «Божии ворота». Библейская интерпретация «Вавила», по видимому, связана с древнееврейским *balal* («смешивать») и является классическим примером народной этимологии.

8) Буквальная вера в миф о смешении языков была подкреплена открытием в Борсиппе другой надписи Навуходоносора II. Она рассказывает о давно разрушенном местном *зиккурате*, который не был достроен первым архитектором. Бог Мардук убедил своего слугу Царя усовершенствовать *зиккурат*. *Мардон*, имя сына Нимрода, также означает «бунтарь», но может быть и искаженной формой имени Мардук.

Хотя иудеи, переселенные Навуходоносором в Вавилон, и должны были быть поражены количеством диалектов, на которых разговаривали их собратья-невольники, Божье смешение языков, по-видимому, более раннего происхождения — Моисей из Хорины отмечает его в своей «Армянской истории», когда пишет о Ксисуфе и ковчеге (см. 20, 5).

9) Святой Иероним, подобно Оросию, отождествляет Вавилонскую башню с самим Вавилоном, внешние стены которого, как пишет Геродот, растягивались на пятьдесят пять миль. Периметр царского града составлял, однако, около семи миль (не намного меньше, чем башенный), а внутренние стены поднимались вверх на сотню ярдов.

10) Барщина Навуходоносора была жестокой и, возможно, послужила основанием для описания, как носильщики поднимались и спускались по башенным лестницам и что было, если разбивался кирпич. Царские дворцы Навуходоносора тоже были «украшены золотом, серебром и драгоценными камнями, когда поднимались выше гор», — не исключено, что это объясняет экстравагантную пирамиду из тронов. Через сорок лет персидский царь Дарий (522—484 гг. до н. э.) начал свой разрушительный труд, предсказанный Исией и Иеремией; его сын Ксеркс продолжил дело отца. Согласно Арриану, Александр Великий (366—323 гг. до н. э.) серьезно подумывал о восстановлении славы Вавилона, но подсчитал, что ему потребуется десять тысяч рабочих на два месяца только для того, чтобы убрать обломки. Тем временем население эмигрировало по Тигру в Селевкию, и ко времени Иосифа (конец I в. н. э.) все *зиккураты* были в полном запустении.

11) Библейское традиционное приравнивание Вавилона (Бытие 10:10) к древним городам Эреку, Аккаду и Халне пока еще никем не опровергнуто.

[a] Это генеалогия Аврама, которого Бог позднее назвал Авраамом и который является потомком по старшей линии Сима, сына Ноя:

Сим родил Арфаксада через два года после Потопа.

Арфаксад родил Салу — тридцати пяти лет.

Сала родил Евера — тридцати лет.

Евер родил Фалека — тридцати четырех лет.

Фалек родил Рагава — тридцати лет.

Рагав родил Серуха — тридцати двух лет.

Серух родил Нахора Первого — тридцати лет.

Нахор родил Фарру — тридцати девяти лет.

Фарра родил Аврама, Нахора Второго и Арана — семидесяти лет¹.

[b] Женой Аврама была Сара, его единокровная сестра, ибо Фарра взял в жены Амифлой, дочь Варнавы, и Эдну, дочь старшего родича по имени Аврам. Нахор Второй взял в жены племянницу Милку, дочь Арана. Имя жены Арана забылось, но она родила ему Лота и еще одну дочь Иску. Некоторые считают, что Аран был отцом Сары².

[c] Аран умер молодым, и Фарра покинул Ур, город, где он родился, и в сопровождении Аврама, Сары и Лота отправился в землю Харран; а Нахор Второй остался в Уре со своими предками, из которых все еще были живы. Сим достиг шестисот лет; Арфаксад — четырехсот тридцати

восьми лет; Сала — четырехсот тридцати трех лет; Евер — четырехсот шестидесяти четырех лет; Фалек — двухсот тридцати девяти лет; Рагав — двухсот тридцати девяти лет; Серух — двухсот тридцати лет; Нахор Первый — ста сорока восьми лет; и Фарра — двухсот пяти лет³.

[d] Халдейский Ур был назван в честь своего основателя Ура, сына Кесседа, потомка Ноя — злобного и жестокого правителя, который заставлял своих подданных поклоняться идолам. Рагав, предок Аврама, взял в жены Ору, дочь Ура, и назвал своего сына Серухом, печалась тому, что он *вернется* к греху. Серух научил своего сына Нахора Первого астрологической мудрости Касдима (халдеев); и Нахор назвал своего сына Фаррой из-за страданий, которые он претерпел, когда бесчисленные стаи воронов склевали его урожай в Уре. Фарра назвал сына, рожденного ему халдеянкой Джессикой, Аврамом в честь отца Эдны⁴.

[e] Одни считают Аврама младшим из сыновей Фарры, а другие — старшим⁵.

¹ Бытие 11:10—32; 20:12.

² Jubilees XI. 1—15; B. Baba Bathra 91a; PRE, ch. 26.

³ Бытие 11:10—32.

⁴ Jubilees XI. 1—15.

⁵ Бытие 11:26—27; Sepher Hayashar 27.

1) Имена патриархов отождествляют с теми местами или этническими группами, которые известны из исторических документов, отчего легко предположить их мифологичность, связанную с древним традиционным взглядом на кочевую жизнь предков. Арфаксад, которого Иосиф называет «предком халдеев», может иметь отношение к земле Аррапкха с добавлением аккадского слова *shad*, то есть «гора». Эти «горы Аррапкхи» идут вокруг современного Киркука, с которым отождествляют Аррапкху. Сала, наверное, имя божества, если судить по составному имени Мафусал (Бытие 5:21; и далее), которое означает «человек Салы», как Ишваал означает «человек Ваала». Евер — предок, от имени которого происходит имя Иврим, или евреи, — может быть соотнесен с любыми местами, которые древнееврейские и ассирийские источники называют «землей за рекой» (*eber hannahar*; 3 Царств 5:4). Фалек — название города, расположенного на Среднем Евфрате и упоминаемого в письмах

города Мари. Реу встречается как личное имя в тех же документах и может быть идентифицировано как название города Ракхилу в тех же местах. Серух — город, который назывался Саруги и находился между Харраном и Карсимиш. Нахор — город, называвшийся Накхуру, или Тил Накхири, в письмах города Мари и ассирийских надписях с XVIII по XII в. до н. э. и находившийся неподалеку от Харрана. Город Фарра, который встречается как Тил Турахи в ассирийских надписях IX в. до н. э., также находился недалеко от Харрана.

2) Возраст патриархов: считается, что Адам прожил 930 лет, Сиф — 912, Енос — 905, Каинан — 910, Малелеил — 895, Иаред — 962, Енох — 365, Мафусал — 969, Ламех — 777, Ной — 950, Сим — 600, Арфаксад — 438, Сала — 133, Евер — 464, Фалек — 239, Рагав — 239, Серух — 230, Нахор — 148 и Фарра — 205 — весьма скромный древнееврейский вариант, несравнимо дольше жили допотопные вавилонские цари. Приведем пять примеров: Алулим царствовал 28 800 лет, Аламар — 36 000 лет, Энменлуанна — 43 200, Думузипастух — 36 000. Эти вавилонские списки, цитируемые Беросом, имеют одну общую черту с библейскими списками: самых старых предков награждали самыми долгими жизнями, потом жизни тоже были долгими, но все же более короткими и становились все короче, пока не стали реальными. В древности на Ближнем Востоке, где долгая жизнь считалась самым большим благословением, псевдобожественный тип первых мифических царей и патриархов отмечен увеличением их возраста в десять, сто, тысячу раз.

3) Харран (ассирийский Кхарран — «дорога») был большим торговым городом на дороге из Ниневии в Кархемиш и в Дамаск. Он все еще стоит на реке Балик в шестидесяти милях от Тель Алафа.

4) Поскольку ворон — птица одинокая, то «вороны», уничтожившие урожай в Месопотамии, скорее всего, были скворцами, которые летают большими стаями. Или этим именем назывались племена, чьим тотемом был ворон; возможно, это мадиамские кочевники из Сирийской пустыни. Орев («ворон»), упоминаемый в Книге Судей 7:25, был мадиамским князем.

5) Генеалогия Аврама должна показать, что предки израильтян были мудрыми, добродетельными старшими сыновьями — и все детали были подправлены редакторами для достижения этой цели. Аран, по-видимому, родился в Харране, хотя, конечно же, имена и названия не являются здесь этимологическим тождеством, однако сказано, что он умер в Уре.

Повторение имени Нахор заставляет предположить, что, хотя Книга Бытия 11:26—27 перечисляет имена трех сыновей Фарры — Аврама, Нахора Второго и Арана, Нахор был старшим сыном Фарры, потому что ему было дано имя деда со стороны отца. Этот обычай до сих пор существует на Ближнем Востоке. Более того, Фарра взял в жены двоюродную сестру Эдну, дочь Аврама. Это было бы логично, если бы Аврам был младше, чем Нахор, но вторым, а не третьим сыном.

6) Авторы мидрашей, которые пишут о женитьбе Аврама, обращаются к Книге Левит 20:12 и защищают законы против инцеста, должны закрыть глаза на свидетельство Книги Бытия 20:12 о том, что у Сары была другая мать. Они делают ее дочерью Аврамова брата, так как такой союз разрешен Моисеевым законом. Кстати, женитьба на сестре, рожденной другой матерью, была обычным делом в Египте (Аврам связан с Египтом в библейском мифе) и была законной в Израиле вплоть до времен царя Давида.

[а] Фарра командовал царским воинством, и однажды вечером все придворные, советники, астрологи царя Нимрода собрались в его дворце на пир. В тот же вечер родился Аврам, сын Фарры, и когда гости возвращались в свои дома, то глядели на небо, потому что огромная комета появилась на востоке, облетела горизонт и проглотила четыре звезды в разных частях небес. Астрологи не могли прийти в себя от изумления, ведь они понимали, что означает это предзнаменование, и шептались друг другу: «Новорожденный сын Фарры станет могущественным императором. У него будет много потомков, и они населят всю землю, сбросят с тронов царей и возьмут себе их земли».

Когда наступило утро, они вновь собрались вместе и сказали: «Царь Нимрод не видел комету. Если он узнает о ней не от нас, то спросит: "Почему вы скрыли от меня столь знаменательное событие?" И он убьет нас. Надо обезопасить себя и обо всем рассказать ему».

Так они и сделали, посоветовав Нимроду: «Заплати Фарре и убей младенца, пока он сам не родил сыновей, которые убьют твоих и наших потомков».

Нимрод послал за Фаррой и приказал ему: «Продай мне сына!» Но Фарра ответил так: «Что бы царь ни приказал своему слуге, тот должен исполнить. Все же я покорно прошу твоего совета в одном деле. Вчера советник Аайун бы гостем за моим столом. Он сказал: "Продай мне своего большого быстрого жеребца, которого наш владыка подарил тебе, и я наполню твой дом золотом, серебром и отборным овсом". Как, господин, я должен был ответить ему, чтобы его не обидеть?»

Нимрод гневно вскричал: «Неужели ты так глуп, что раздумываешь об этой сделке? Разве в твоём доме мало золота и серебра? И какой смысл в отборном овсе, если ты продашь мой подарок, самого лучшего коня на земле?»

Фарра тихо ответил: «Царь приказывает мне не продавать сына? В его цели не входит убивать его? Какой смысл в золоте и серебре, если умрет мой наследник? Разве мои сокровища не вернуться к царю, если я умру бездетным?»

От этих слов Нимрод разгневался еще сильнее, но Фарра мирно продолжал: «Все, что принадлежит мне, принадлежит моему царю! Сделай как тебе угодно, возьми моего сына без всякой платы».

«Нет, — отказался Нимрод, — я должен заплатить тебе за ребенка!»

«Тогда у меня есть к моему царю одна просьба».

Нимрод согласился выслушать его, и Фарра сказал: «Дай мне три дня отсрочки, чтобы я мог посоветоваться с моей душой и моими родичами, как с радостью сделать то, что царь требует в гневе».

Нимрод не отказал Фарре, и на третий день его посланцы забрали ребенка. Фарра, понимая, что ему и его родичам не жить, если он не подчинится, взял сына рабыни, рожденного в ту же ночь, что и Аврам, и отдал его царю, получив от него много золота и серебра.

Выбив младенцу мозги, Нимрод забыл о нем. Фарра же спрятал Аврама в пещере вместе с доверенной кормилицей и из месяца в месяц носил им еду. Господь позаботился об Авраме в следующие десять лет, хотя некоторые говорят, что миновали тринадцать лет, прежде чем Фарра разрешил Авраму покинуть пещеру, где тот не видел ни солнечного, ни лунного света; но, выйдя из пещеры, он умел отлично говорить, презирал священные рощи, ненавидел идолов и верил в могущество Создателя¹.

Аврам поселился в доме Ноя и Сима и тридцать девять лет изучал Закон, никому не открывая, чей он сын².

б) Согласно другой версии, царь Нимрод сам был учен в астрологии и по расположению звезд понял, что скоро должен родиться ребенок, который свергнет тогдашних богов. Нимрод послал за приближенными и советниками и спросил их: «Что я могу сделать с этим младенцем?» Они же посоветовали ему построить большой дом, издать приказ о том, что все беременные женщины должны переселиться туда, возле ворот поставить стражу, а повитухам строго-настроено наказывать убивать всех младен-

цев мужского пола. «Оставляй в живых всех рожденных девочек, — посоветовали они, — одаривай их матерей царскими одеждами и дорогими украшениями и говори: "Так должно поступать с матерями девочек!"»

Нимрод внял советам, и ангелы, наблюдавшие за резней, стали пенять Богу: «Разве Ты не видишь, как нечестивец Нимрод расправляется с невинными младенцами?» Господь ответил им: «Я никогда не сплю и не отвожу глаза в сторону; Я вижу все, что происходит на земле, — и явное, и тайное! Скоро Я накажу его!»

Когда Фарра увидел, что живот его жены Амифлай округлился, а лицо побледнело, он спросил: «Жена, что тебя тревожит?» И она ответила: «Эта болезнь, *qolsani*, нападает на меня каждый год». Фарра сказал: «Разденься, чтобы я увидел, не понесла ли ты, потому что, если ты понесла, то мы должны подчиниться приказу царя». Однако младенец поднялся к грудям Амифлай, и Фарра, обзрев живот жены, сказал: «Это и вправду *qolsani*».

Амифлай, когда пришло ее время, отправилась через пустыню в пещеру возле реки Евфрат. Там начались родовые схватки, и она дала жизнь Авраму. Сияние от его лица осветило всю пещеру из конца в конец. Амифлай воскликнула: «Горе мне, что я родила тебя в злые времена! Царь Нимрод убил семьдесят тысяч новорожденных мальчиков, и я очень боюсь за твою жизнь». Оторвав от своей одежды кусок полотна, она завернула младенца со словами: «Бог с тобой, да не причинит Он тебе зла!» И она покинула пещеру.

Аврам лежал в пещере один и, когда проголодался, заплакал, но Господь послал к нему архангела Гавриила, чтобы тот напоил его молоком, которое потекло из мизинца на его правой руке, — и мальчик был спасен.

Вечером десятого дня Аврам встал на ноги и пошел к реке. Он увидел звезды на небе и подумал: «Наверное, это и есть боги?» Когда наступило утро и звезды исчезли, он сказал: «Я не буду им поклоняться, потому что боги не исчезают». Потом появилось жаркое солнце, и Аврам спросил: «Это мой бог, которому я должен поклоняться?» Но солнце зашло вечером, и Аврам воскликнул: «Это не бог! Солнцем, Луной и звездами движет Тот, Кто могущественнее их». Тут появился Гавриил и поздоровался с Аврамом: «Мир с тобой!» Аврам ответил: «Мир с тобой! Как тебя зовут?» — «Меня зовут Гавриил, — сказал архангел, — и я посланец Божий». Тогда Аврам ополоснул лицо, руки и ноги в речной воде и лег в изнеможении.

Через несколько дней печальная Амифлай, бледная из-за бессонницы, вернулась в пещеру, где оставила своего сына, но не нашла его там, и слезы потекли по ее лицу, ведь она подумала, что он стал добычей диких зверей. На берегу реки ей повстречался уже довольно большой мальчик, и она сказала: «Мир с тобой!» После этого они разговорились.

Аврам: Мир с тобой! Зачем ты пришла сюда?

Амифлай: Я ищу своего маленького сына.

Аврам: Кто принес его сюда?

Амифлай: Я должна была родить и боялась, как бы царь не убил мое дитя, как он убил уже семьдесят тысяч других детей. Поэтому я пришла сюда и, когда родила его в пещере, вернулась домой, а теперь его нигде нет.

Аврам: Когда родился твой сын?

Амифлай: Двадцать дней назад.

Аврам: Женщина, ты оставила тут ребенка и думала, что найдешь его живым через двадцать дней?

Амифлай: Я поручила его милости Господа.

Аврам: Мама, я твой сын!

Амифлай: Не может быть! Не мог ты вырасти, научиться ходить и разговаривать за двадцать дней!

Аврам: Господь помог мне, чтобы показать, как Он велик, всемогущ и вечен!

Амифлай: Сын мой, разве есть кто-нибудь могущественнее царя Нимрода?

Аврам: Да, мама: Бог видит, но Сам Он невидим! Он живет на Небесах, но Его слава осеняет всю землю! Иди к Нимроду и повтори ему мои слова!

Амифлай вернулась в город, и когда Фарра услышал ее рассказ, он низко склонился перед царем и попросил разрешения говорить с ним. Нимрод сказал: «Подними голову и говори». Фарра пересказал ему то, о чем говорил Аврам, и Нимрод побелел от страха. Он спросил своих приближенных и советников: «Что мне делать?» И те закричали в ответ: «Священный царь, неужели ты боишься какого-то мальчишки? Разве нет в твоей стране тысячи тысяч царевичей, помимо других знатных людей и стражей без числа? Пошли самых незнатных из твоих знатных

приближенных, чтобы они схватили мальчишку и бросили в царскую темницу». Но Нимрод спросил их: «Какой новорожденный за двадцать дней становится отроком и посылает мать с посланием к царю о том, что есть Бог, Который все видит, хотя Его никто не видит, и слава Которого наполняет весь мир?»

Сатана, одетый в черные, как вороново крыло, одежды, простерся ниц перед царем и, когда он позволил ему поднять голову, сказал: «Почему тебя пугает лепет ребенка? Позволь дать тебе добрый совет!» Нимрод спросил: «Какой совет ты дашь мне?» Сатана ответил: «Отопри свои арсеналы и вооружи всех царевичей, всех знатных придворных и всех воинов в твоей стране, чтобы они схватили мальчишку и привели его сюда служить тебе».

Так Нимрод и сделал, но когда Аврам увидел приближающуюся к нему армию, он помолился Богу, чтобы Тот спас его, и Бог разделил его и его врагов черным облаком. Воины в панике бросились к царю, крича что было мочи: «Пора нам бежать из Ура!» Нимрод дал им отпуск, заплатил жалование и сам спешно отправился в землю Вавилонскую³.

¹ Sepher Hayashar 24—27; PRE, ch. 26.

² Sepher Hayashar 27.

³ Ma'ase Abraham, BHM i. 25 ff.

1) О рождении Аврама лаконично сообщено в Книге Бытия 11:27: «Фарра родил Аврама, Нахора и Арана». Мифы о загадочном рождении и спасении Аврама от царя Нимрода сохранились у ближневосточных иудеев. Обе версии записаны в мидрашах и соотносятся с известным индоевропейским мифом. Вторая версия до недавнего времени распевалась как баллада на языке ладино (язык сефардов — испанских евреев) в Салониках на празднике в честь рождения ребенка.

2) Лорд Раглан в книге «Герой» рассматривает мифы о разных героях — греческих, римских, персидских, кельтских и германских, находя в них общие черты. Мать героя — всегда царица или принцесса, его предположительный отец — царь или его близкий родич; необычны обстоятельства родов: младенца объявляют сыном бога, и когда он должен родиться, отцом или дедом предпринимается попытка его убить. Героя спасает мать, он воспитывается где-нибудь в отдалении, в семье приемных родителей, никто ничего не знает о его детстве, но, возмужав, он возвращается домой, побеждает царя, иногда еще дракона, великана или

дикого зверя, а потом берет в жены царевну (принцессу), как правило, дочь своего предшественника, и сам становится царем.

3) Иногда мать помещает ребенка в лодку, как Моисея и Ромула; иногда оставляет его в горах, как Кира, Париса и Эдипа, хотя некоторые считают, что Эдипа, возможно, отдали на волю волн. Дальнейшие этапы становления героя, его возмужание, победное участие в войнах, даже трагическая смерть — величины постоянные. Миф представляет драматический ритуал в честь Священного Младенца, Духа плодородия Нового года. Его «пришествие», которое дало название Элевсинским мистериям (Элевсин находился недалеко от Афин), отмечалось в священной пещере, куда пастухи и скотоводы несли его, освещая путь факелами. Дух Нового года на самом деле побеждает Дух Старого года, берет в жены царицу Землю, становится царем и сам оказывается побежденным в конце срока своего царствования.

4) Аврам, однако, подобно всем сменявшим друг друга патриархам, которые поклонялись Богу, был избавлен от позорного конца Ромула (разорван на куски пастухами), Кира (посажен на кол скифской царицей), Париса (убит, когда пала Троя), Эдипа, Ясона и Тесея (лишены царства и изгнаны). Моисей, хотя ему и было запрещено войти в Землю обетованную из-за того, что он согрешил, ударив жезлом по скале в Мериве, умер достойно, был оплакан и погребен Самим Господом.

5) Единственный израильтянин, к которому весь этот мифологический цикл имеет отношение, — Иисус из Назарета, хотя его собственный народ отказал ему в божественном родителе, данном ему грекоговорящими христианами. Евангелия приписывают Иисусу царское происхождение, а его мнимый отец является близким родичем его матери; пастухи поклоняются ему в пещере; сам он младенцем лежит в яслях; астрологи видели его звезду на Востоке; царь Ирод умертвил младенцев в Вифлееме. Иисус спасается, пересекая пустыню, и через много лет возвращается в Израиль инкогнито. Апокрифические Евангелия также прославляют его раннее развитие.

6) Определенные элементы в двух мифах о рождении Аврама могут быть заимствованы из христианских источников, хотя миф о Кире, рассказанный Геродотом, очень близок первой версии: злой царь, астрологи и подмена жертвы. Более того, Кира прославляет Исая 40—48 как слугу Божиего, избранного для разрушения Вавилона и освобождения иудейских пленников Навуходоносора; он остался народным героем израильтян даже после того, как не смог исполнить все пророчества Исаяи.

7) Во второй версии исходящий молоком палец Гавриила напоминает о зверях — волчицах, медведицах, кобылицах, козах и собаках, посланных богами, чтобы накормить таких героев, как Эдип, Ромул, Гиппофой, Пелий, Парис и Эгисф; берег реки и убийство невинных младенцев напоминает историю Моисея.

8) Младенец, который умеет ходить, разговаривать и быстро растет, появляется в греческих мифах о Гермесе и Ахилле, а также в «Hanes Taliesin», валлийском мифе о Божественном Младенце.

9) То, что Амифлай завернула Аврама в собственное платье, понимается ближневосточными иудеями как все еще существующий обычай одевать маленьких сыновей как дочерей, чтобы отвести от них беду. В первоначальной версии, однако, материя скорее всего была знаком, по которому потом можно было бы узнать Аврама. Ее *qolsani*, вероятно, — *calcinaccia*, лихорадка, сжигающая больного как огонь в печи для обжига.

10) Упоминание Арана, брата Аврама, по-видимому, превратное истолкование текста, отождествляющее его с Нахором, царем Харрана (см. 23, 1 и 36, 5).

25

Авраам и идолы

[a]. Некоторые говорят, что Гавриил посадил мальчика себе на плечи и в мгновение ока перенес его из Ура в Вавилон. На базаре Аврам встретил своего отца Фарру, который бежал туда вместе с Нимродом. Фарра сразу же предупредил царя о том, что его чудесный сын явился вслед за ними в Вавилон, и Нимрод, хотя несказанно испугался, послал за ним. Аврам вошел во дворец, перед всеми громко засвидетельствовал свое почтение Живому Богу, отчего пошатнулся трон Нимрода, и назвал царя нечестивцем. При этом все идолы тоже покачнулись и упали на свои лица, и царь тоже упал ничком. Через два с половиной часа он наконец осмелился поднять голову и тихо спросил: «Был ли это голос твоего вечноживущего Бога?» Аврам ответил: «Нет. Это был голос Аврама, последнего из его подданных». Тогда Нимрод понял, сколь могуществен Господь, и позволил Фарре удалиться с миром. Фарра же отправился в Харран в сопровождении Аврама, Сары и Лота¹.

[b] Другие говорят, что Аврам вернулся в Вавилон, обретя мудрость под руководством Ноя. Он нашел своего отца Фарру, все еще командовавшего армиями Нимрода и поклонявшегося идолам из дерева и камня — двенадцати большим идолам и множеству поменьше. Там Аврам попросил свою мать Амифлай зарезать и приготовить ягненка для жертвоприношения. Поставив блюдо перед идолами, он смотрел, будут ли они есть ягненка. Но они даже пальцем не пошевелили, после чего Аврам усмехнулся и сказал Амифлай: «Может быть, блюдо слишком маленькое или ягненок им не годится?» Пожалуйста, убей трех ягнят и приготовь

их получше». Амифлай так и сделала, и Аврам вновь предложил кушанье идолам, но они опять не пошевелились.

Дух Божий снизошел на Аврама. Он взял топор и разрубил идолов на кусочки, оставив нетронутым лишь самого большого. Потом он ушел, все еще держа топор в руке. Фарра услышал шум и, когда прибежал в зал, увидел, что учинил его сын. Он послал за Аврамом и сердито крикнул ему: «Это что такое?»

Аврам ответил: «Я предложил еду твоим идолам; и они, наверное, подрались из-за нее. Не исключено, что самый большой расправился с остальными».

Фарра возмутился: «Зачем ты врешь? Они все из дерева и камня и сделаны руками человека».

Тогда Аврам спросил: «Если так, то разве они могут есть еду, которую ты приносишь им каждый день? Разве они могут отвечать на твои молитвы?»

И он заговорил о Живом Боге, напоминая Фарре о Потопе и о наказании Божиим за грехи. Пока Фарра раздумывал, что ответить сыну, Аврам перехватил в руке топор и разнес в куски оставшегося идола.

Фарра обо всем рассказал царю Нимроду, и царь тотчас бросил Аврама в темницу. Потом, когда астрологи распознали в Авраме будущего царя, Нимрод приказал бросить его и его брата Арана в горящий костер. Языки пламени вскоре обожгли двенадцать человек, выбранных царем для устройства казни, и Арана за его безверие, но Аврам стоял, не тронутый пламенем, даже его одежды не пострадали от огня, хотя огонь сжег опутывавшие его веревки. Нимрод крикнул оставшимся стражникам: «Бросьте негодяя в огонь, или сами сгорите в нем!» Но они взмолились: «Неужели царь хочет, чтобы мы тоже сгорели?»

Тогда Сатана простерся перед Нимродом ниц и сказал: «Дай мне бревна, топор и веревки! Я построю для моего господина осадную катапульту, чтобы бросить Аврама в огонь с дальнего расстояния». Нимрод согласился, и Сатана принялся за работу. Сначала он проверил катапульту, используя тяжелые валуны, а потом схватил Аврама и связал его. Амифлай стала просить Аврама склонить перед царем голову, но Аврам сказал ей: «Нет, мама, вода может погасить пламя, зажженное человеком, но не может погасить пламя, зажженное Богом!» Потом он помолился, и тотчас огонь погас; более того, на бревнах появились листочки, потом цветы и плоды, пока все пространство вокруг не превратилось в великолепный сад, по которому Аврам свободно гулял вместе с ангелами.

[с] Астрологи, советники и придворные восславили Живого Бога; а Нимрод, пребывавший в растерянности, подарил Авраму двух своих лучших рабов Они и Елизера, помимо золота, серебра и хрусталя во множестве. Триста подданных Нимрода присоединились к Авраму и вместе с ним отправились в Харран².

¹ Ma'ase Abraham, ВМ i. 24—30.

² Sopher Hayashar 34—43; Ma'ase Abraham 32—34.

1) Об этих легендах нет ни слова в Писании, и Книга Бытия рассказывает лишь о том, что Авраам женился на своей единокровной сестре Сарре, а Фарра взял их и своего племянника Лота из халдейского Ура в Харран, где умер и где Бог позднее приказал Авраму: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе» (Бытие 12:1). Но, в соответствии с традиционным мнением, изложенным Стефаном, грекоговорящим иудеем (Деяния 7:2—4), Бог приказал Авраму идти в Харран, когда тот был еще в Уре.

2) Рассказ об огненном испытании, возможно, был нужен, чтобы укрепить мидрашистское объяснение «Ur Kasdim», означающее «печь халдеян». Частично это заимствовано из Книги Даниила 3, согласно которой Даниил и еще три иудея были брошены в печь царем Навуходоносором за отказ поклоняться идолам, однако огонь пощадил их; частично — из «Бела и дракона», апокрифического добавления к «Книге Даниила», согласно которому Даниил показал слабость идолов царя Кира и доказал, что жрецы сами съедают жертвоприношения, приносимые золотому изваянию Бела, и получил разрешение Кира разрушить храм. Гавриил помог Даниилу (Даниил 8:16 и 9:21), как он помог Авраму.

3) Обе легенды основаны на пророчестве Иеремии: «...Безумствует всякий человек в своем знании, срамит себя всякий плавильщик истуканом своим, ибо истукан его есть ложь, и нет в нем духа. Это совершенная пустота, дело заблуждения; во время посещения их они исчезнут. Не такова, как их, доля Иакова, ибо Бог его есть Творец всего, и Израиль есть жезл наследия Его, имя Его — Господь Саваоф <...>. И посещу Вила в Вавилоне, и исторгну из уст его проглоченное им, и народы не будут более стекаться к нему, даже и стены Вавилонские падут <...>. За то вот, приходят дни, говорит Господь, когда Я посещу истуканов его, и по всей земле его будут стонать раненые» (Иеремия 51:17—19, 44, 52).

26

Авраам в Египте

[a] Когда Фарра умер в Харране, Господь приказал Авраму идти в Ханаан, землю его предков, и наложил проклятие на всех, кто мешал ему. Аврам отправился в путь, когда ему было семьдесят пять лет, и взял с собой Сару, Лота и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране. Они распрощались с Нахором и отправились на юг. В Сихеме Господь опять явился Авраму и сказал ему: «Потомству твоему отдам Я землю сию». И воздвиг там Аврам жертвенник Господу, и раскинул свой шатер так, чтобы Вефиль был к западу от него, а Гай — к востоку. Однако голод погнал его дальше, пока он не достиг пределов Египта, и там он сказал Саре: «Когда Египтяне увидят тебя, то скажут: это жена его; и убьют меня, а тебя оставят в живых; скажи же, что ты мне сестра».

[b] Египтяне действительно были поражены красотой Сары, и когда фараон услышал о ее красоте, то взял ее в свой дом и щедро заплатил Авраму мелким и крупным скотом и ослами, и рабами и рабынями, и лошадьми и верблюдами. Господь, однако, поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, и фараон, поняв, в чем дело, послал за Аврамом и стал ругать его за неправду. «Что было бы, если бы я взял ее себе в жену?» — сердито спросил фараон и повелел, чтобы выпроводили Аврама вместе с Сарой из Египта, но не взяли у него ничего из подаренного ему¹.

[c] Некоторые говорят, что, когда Аврам подошел к реке Египетской, отделяющей Египет от Ханаана, Сара отправилась умыться лицо. Аврам

же, который не имел близости с Сарой из-за своего аскетизма, разве лишь иногда смотрел на ее лицо, увидел такое прелестное отражение в воде, что, зная египтян как бесстыдных сластолюбцев, понес ее через границу в сундуке, пышно разодетой. Таможенник, недовольный уклончивыми ответами Аврама, приказал ему открыть сундук. Когда же он увидел в сундуке Сару, то сказал: «Эта женщина слишком красива, чтобы улаждать кого-нибудь, кроме фараона!» Царевич по имени Гирсам из дома фараонова немедленно побежал к фараону и рассказал ему о Саре, за что фараон щедро одарил его и велел послать воинов, чтобы они привели к нему Сару².

[d] Вот песня Гирсама, которую он сложил в честь Сары:

Нет никого прекрасней Сары:
 Прекрасней нет ее волос блестящих,
 Сияющих очей, прямого носа
 И лика светящего ее,
 Ее груди округлых, белой кожи,
 Изящных рук и пальцев нежных,
 Проворных ножек, мягких бедер!
 Из всех девиц, невест,
 Что в нашем поднебесье обитают,
 Нет ни одной, подобной Саре:
 Прекраснейшей из дев земных,
 Столь совершенной обликом своим
 И столь же мудрой и благочестивой,
 Ах, как нежны движенья рук ее³.

[e] Убежденный Сарой в том, что она сестра Аврама, фараон послал ему щедрые дары и повел ее в царские спальне покои. Аврам проплакал всю ночь, и Лот проплакал всю ночь, молясь о том, чтобы Сара сохранила свою девственную чистоту. А Господь тем временем послал на Землю ангела, и когда фараон попытался заключить Сару в объятия, его ударила невидимая рука. Когда он попытался снять с нее сандалии, то получил второй удар, а когда попытался коснуться ее одежд, то ангел ударил его еще сильнее. Сара же видела ангела и потихоньку складывала губки, приказывая ему: «Жди!» — или «Бей!» Так прошла вся ночь, и фараон ничего не добился от Сары. Поутру он увидел следы гниения на стенах,

балках и столбах в своей спальне и следы проказы на лицах своих евнухов. Тогда Сара призналась ему: «Аврам не только брат мне, но и муж». И фараон, оставив все попытки познать ее, послал еще более щедрые дары Авраму, а Саре дал рабыню по имени Агарь, свою дочь от рабыни. И проказа сошла на нет⁴.

[f] Но другие говорят, что смертоносный ветер едва не погубил дворец; а фараон обещал Саре, помимо земли Гесем, золота и серебра, сколько она пожелает, за проведенную с ней ночь⁵.

[g] Прежде чем покинуть Египет, Аврам научил придворных фараона математике и астрономии, которым сам научился от халдеев⁶.

¹ Бытие 12:1—20.

² Sopher Hayashar 51; Josephus, Ant. I.1.8.1.

³ Genesis Apocryphon 43—44; Jubilees XIII. 1—5.

⁴ Gen. Rab. 389, 554; Tanhuma Lekh 5, 6; Tanhuma Buber Gen. 66—67; Sopher Hayashar 51, 52; PRE, ch. 26.

⁵ Genesis Apocryphon 43—44; PRE, ch. 26.

⁶ Josephus, Antiquities i. 8.

1) В основе истории, рассказанной Книгой Бытия 12, по-видимому, лежит историческое перемещение племен, говоривших на древнееврейском языке, на юг — через Палестину — в Египет в смешанной орде хеттов, мидианитов из Харрана, сирийцев и палестинцев. Их вожди, гиксосские цари, правили в Египте с 1730 (?) до 1570 г. до н. э., и их империя занимала также большую часть Сирии. Об этих царях-пастухах почти ничего неизвестно, потому что, когда их заместники в Верхнем Египте взбунтовались против фараона Апопия II (1603—1570 гг. до н. э.) и свергли его в результате долгой войны, египетские переписчики, для которых овцы были нечистыми животными (Бытие 46:34), постарались не упоминать о династических хрониках.

2) Короткое пребывание Аврама в Ханаане «из-за голода» соотносится с разрушительным прохождением гиксосов через Палестину. Аврам лишь поставил алтарь в Сихеме, который стал одним из главных святилищ израильтян, и его довольно поспешное возвращение заставляет предположить, что некоторые иудейские племена, найдя Египет неудобным для кочевников, направились обратно в Палестину, где через

какое-то время к ним присоединились родственные племена, вождем которых был Иисус.

3) Миф об Авраме, Саре и царе, который пожелал ее, появляется еще дважды: в истории об Авраме, Саре и Авимелехе, царе Герарском (см. 30) и в истории об Исааке, Ревекке и том же самом Авимелехе, царе Филистимском, в Гераре (см. 37). Миф заимствован из египетской «Сказки о двух братьях», которая также стала основой сюжета об Иосифе и жене Потифара. Сюжет о том, как Аврам спрятал Сару в сундуке, перекликается с сюжетом из первой сказки «Сказок тысячи и одной ночи». Его недоверие к египтянам как к сластолюбцам основано на плохой репутации потомков Хама, ибо Мицраим (Египет) фигурирует в Книге Бытия 10:6 как сын Хама.

4) То, что фараон подарил Саре Гесем, серебро и золото, сколько она пожелает, было как бы ретроспективным мидрашистским разрешением израильтам в дни Иосифа занять Гесем и ограбить египтян во время Исхода (Исход 11:2; 12:35—36). Но фараон подарил Саре еще и Агарь, что должно было говорить о ее египетском происхождении. Стихи в честь красоты Сары обнаружены в апокрифической Книге Бытия, найденной в 1947 г. среди свитков Мертвого моря.

5) Проказой для израильтов были такие кожные болезни, как стригущий лишай, парша и короста (Левит 13:29—46), а не сама проказа. Термин *sara'at* был потом перенесен на гниль и плесень в зданиях (Левит 14:33—57) и на одеждах (Левит 13:47—59). Израилиты страдали от «проказы», и об этом сообщает египетский жрец Манефон (IV в. до н. э.), который писал о восьмидесяти тысячах израильтов, поселенных в отдельном городе, а потом то ли утопленных, то ли ушедших в пустыню с Моисеем.

6) Видение Иакова о лестнице явилось ему в Вефиле (см. 43, с). Гаай («разрушение»), или Гай, ханаанейский царский город, завоеванный Иисусом (Иисус Навин 7; 8), был известен и во времена Исаяи (здесь: Анаф; Исаяя 10:28). Он отождествляется с современным Эл-Теллем, что в одной миле к юго-востоку от Бейт-Эле.

[a] Из Египта Аврам повел свои стада и отары обратно в то место, где он уже раскидывал шатер, между Вефилем и Гаем, а оттуда — в Сихем, где он построил алтарь Богу. Его племянник Лот сопровождал его, однако их пастухи так ссорились между собой из-за пастбищ, что родичи почли за лучшее разделить земли. Лот выбрал восточные земли и сделал своим домом город Содом, стоявший на равнине, а Аврам взял себе западные земли и сделал своим домом Хеврон.

[b] Тем временем царь Кедорлаомер Еламский уговорил трех царей — Амрафела, царя Сеннаарского, Ариоха, царя Елласарского и Фидала, царя Гоимского — начать войну против пятерых царей — Беры, царя Содомского, Бирши, царя Гоморрского, Шинава, царя Адмы, Шемеве-ра, царя Севоимского, и Белы, царя Сигорского, которые восстали после двенадцати лет покорности. Кедорлаомер и его союзники по пути из Елама завоевали три племени великанов — рефаимов в Аштероф-Карнаиме, зузимов в Гаме и эмимов в Шаве-Кириафаиме, а еще они прогнали хорреев от горы Сеир до Эл-Фарана. В долине Сиддим, где было много смоляных ям, они встретились с царем Содомским и его союзниками и победили их*. И теперь долина Сиддим — Мертвое море.

[c] Аврам, который в это время жил у дубравы Мамре Amorреянской в Хевроне, узнал от одного из уцелевших, что Лот и его семейство взяты

* Бытие 14. (Примеч. перев.)

в плен в Содоме. Не мешкая, он возглавил триста восемнадцать рабов, рожденных в его доме, и погнал армию Кедорлаомера на север. Когда же они дошли до Дана, Аврам напал на них ночью с двух сторон и одних истребил, а других погнал дальше до Ховы, что по левую сторону от Дамаска; «и возвратил все имущество и Лота, сродника своего, и имущество его возвратил, также и женщин, и народ», и других бесчисленных пленников.

[d] Когда Аврам с триумфом возвращался после поражения Кедорлаомера и других царей, навстречу ему в царскую долину Шаве, что находится недалеко от Салима, вышел царь Содомский, а Мелхиседек, царь Салимский и священник Бога Всевышнего, вынес хлеб и вино и благословил Аврама, сказав:

Благословен Аврам от Бога Всевышнего,
Владыки неба и земли!
И благословен Бог Всевышний,
Который предал врагов твоих в руки твои!

В благодарность за доброту Аврам отдал Мелхиседеку десятую часть всего взятого им. И сказал царь Содомский: «Прошу тебя, Аврам, отдай мне людей, а имение возьми себе». Но Аврам так ответил царю Содомскому: «Поднимаю руку мою к Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли, что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал: я обогатил Аврама; кроме того, что съели отроки, и кроме доли, принадлежащей людям, которые ходили со мною; Анер, Эшкол и Мамрий пусть возьмут свою долю»¹.

[e] Некоторые считают, что Кедорлаомер поначалу восстал против царя Нимрода и покорил его. А Аврам, когда вооружил своих рабов, чтобы идти против Кедорлаомера, сказал: «Мы готовы сражаться. Нет среди нас ни одного, повинного в грехе и бесчестии!» Но когда он достиг Дана — теперешнего Панея, — то вдруг лишился сил: пророческий голос сказал ему, что пройдет много лет и на этом месте идолопоклонник, царь Иеровоам, поставит золотого идола, чтобы ему поклонялся Израиль. Тем не менее Елиезер, слуга Аврама, храбро сражался в тот день и истребил столько же врагов, сколько остальные триста семнадцать воинов².

[f] Другие же считают, что планета Цедек (Юпитер) лила таинственный свет на Аврама, когда он сражался, так что он отлично видел своих врагов, несмотря на темноту. Лайла, ангел Ночи, тоже помогал ему. Более того, все вражеские мечи обратились в прах, а стрелы — в солому; тогда как Авраму надо было только взять пыли, и она тотчас превращалась в копья, а горсть соломы становилась пучком стрел³.

[g] Еще есть такие, которые говорят, что Мелхиседек (также известный как Адониседек) был Симом, предком Аврама, которого он учил обязанностям священника: сколько брать хлеба, сколько вина и как жечь жертвоприношения. Он также отдал Авраму кожаные одежды, сделанные Богом для Адама и Евы и украденные Хамом, но возвращенные Симу. Все это Сим делал, потому что Господь назначил Аврама его преемником. Сим сказал: «Благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои». И Аврам тотчас воскликнул: «Похоже на благословение слуги его Хозяином!» И этот упрек убедил Господа, что Авраму больше подходит быть Его Священником⁴.

¹ Бытие 13:1—18; 14:1—24.

² Sepher Hayashar 46; Tanhuma Buber Gen. 73—74; Gen. Rab. 419; PRE, ch. 27.

³ Gen. Rab. 418; Tanhuma Buber Gen. 76; B. Sanhedrin 96a, 108b; B. Taanit 21a.

⁴ Gen. Rab. 420—422; Lev. Rab. 25. 6; Num. Rab. 4. 8; B. Nedarim 32b; Tanhuma Buber Gen. 76.

1) Сеннаар, где правил царь Амрафел, отождествляется с аккадским Шанкхаром (см. 22, 5); а Фидал отождествляется с Тудкалаем, именем нескольких хеттских царей; Гоим, царство Фидала, возможно, является чьим-то именем или означает «народы». Елиазар, наверное, — Илансра, упоминаемый в надписях XVIII в. до н. э. в городе Мари, а позднее в хеттских документах как царский город между Кархемишем и Харраном. Имя Ариох, по-видимому, означает «почтенный» (*ariaka*) на языке Древнего Ирана. Елам был древним и могущественным царством в районе Персидского залива. Кедорлаомер, возможно, один из нескольких еламских царей, чьи имена, имеющиеся в клинообразных надписях, напоминают его имя.

2) Довольно долго никто не верил, что содержание главы 14 в Книге Бытия имеет исторический подтекст. Тем не менее несколько современных ученых считают, что это историческая запись, сделанная, вероятно, на аккадском или ханаанейском языках вскоре после того, как война, о которой здесь рассказано, закончилась, а потом, гораздо позднее, запись была переведена на древнееврейский язык. Время этой войны определяется по-разному: от XX до XVII в. до н. э. Однако глава, как она сохранилась, служит «граммой» на право захвата Ханаана. Ханаан был завоеван от Кадеса и Эл-Парана (или Елат) на Красном море на юге и до Дана на севере четырьмя армиями; однако почти сразу Аврам разбил их, отобрал все богатства и земли и по праву наследования завладел всеми землями, которые отвоевал. Таким образом, дети Аврама, когда они покинули Египет и захватили Ханаан, стали владеть страной, право на которую они имели от рождения.

3) Названия пяти городов на равнине и их царей все еще создают множество проблем. Непонятно, что означает имя Беры, царя Содомского. Некоторые видят в нем сокращенную форму теофорического имени типа Бера-Ваал, обнаруженного на надписях в Северной Аравии, что может означать «слава Ваала». Бирша, имя царя Гоморры, тоже не было убедительно объяснено, хотя некоторые соединяют его со старым семитским словом, означающим «блоха», которое на аккадском языке имеет форму *burshu'u* и до сегодняшнего дня используется в арабском языке как имя собственное.

Адма отождествляется с Адамой (Псалтирь 82:11) и Адамом (Иисус Навин 3:16), сегодняшней Тель Адамией на восточном берегу Иордана, возле устья реки Иавок. Если это так, то Адма — самый северный форпост конфедерации пяти городов. Шинав, царь Адмы, носил имя, которое вновь появляется через столетия как имя аммонитского царя (Санибу), упоминаемое во времена Тиглатпаласара III (745—727 гг. до н. э.). Севонимский царь Шемевер помещен пока на Лисанский полуостров Мертвого моря, где находится Вади Себайя. Однако существует другое мнение, будто эти четыре города располагались на земле, теперь затопленной южной частью Мертвого моря. Бела появляется как имя едомского царя, которому принадлежит город Дингава (Бытие 26:32—33). Это имя было также распространено среди иудеев (Бытие 46:21; 1 Паралипоменон 5:8) и в Южной Аравии, где оно означало «гурман», «лакомка», «обжора». Сигор (что значит «маленький»), город Белы, по-видимому, — Сукхр, упоминаемый в письмах Тель

Амарны, а также «Сигора» у Иосифа и «Сегор» у Евсевия и крестоносцев. Он находился на северо-востоке от Мертвого моря, возможно, там, где современный Тель эль-Зара. Сигор постоянно встречается в мифе о Лоте как единственное место, «малое» (*miz'ar*), которое избежало разрушения, в отличие от городов равнины (Бытие 19:20—23; см. 32, а).

4) Где находилась Обетованная земля, кому она была обещана и на каких условиях, видно из следующих отрывков, взятых из Библии.

Бытие 12:7: Авраму, который пришел из Харрана на Средний Евфрат, обещана земля, населенная ханаанеями, для его потомства и без всяких условий.

Бытие 13:11—18: Аврам, чтобы не было раздора, отдает равнину Иорданскую Лоту, предку моавитян и аммонитян, но Господь повторяет обещание, данное Авраму, о том, что все земли, которые он видит на западе и востоке, на севере и юге, будут принадлежать его потомству.

Бытие 15:18—19: Аврамову потомству обещана вся территория между рекой Египетской (возле Газы) и Евфратом, включая все земли Ханаанские, которые, судя по Книге Бытия X, 19, простираются от Сидона до Газы и Красного моря.

Бытие 17:8—14: Авраамовым потомкам обещана навечно земля Ханаанская, но на том условии, что они будут поклоняться лишь одному Богу и совершать обрезание, которое должно быть знамением завета между Богом и людьми.

Бытие 26:3—4: Обещание повторено Исааку, второму сыну Авраама.

Бытие 28:13—15: Обещание повторено Иакову, младшему сыну Исаака, перед тем, как он покидает Ханаан и отправляется в Месопотамию.

Бытие 35:11—12: Господь повторяет Свое обещание в Вефиле, когда Иаков возвращается в Ханаан.

Исход 23:31—33: Израилитам, потомкам Исаака через Иакова, обещана та же большая территория на условии, что они изгонят оттуда жителей и не заключат с ними союз.

Числа 33:50—56; 34:1—15: Израилитам приказано завоевать Ханан, включая Филистию и часть Трансиордании.

Второзаконие 16:7—8: Границы Обетованной земли установлены от пустыни до Ливана и от Средиземного моря до Евфрата. Во Второзаконии 11:22 выдвинуты условия получения этих земель: Израиль должен соблюдать Моисеев закон.

Дан, самый северный пункт в Палестине, населенный древнееврейскими племенами, изначально назывался Лаие («лев», Судей 18:7, 29; и так далее), а потом Панеем. Это место известно не только тем, что Иеровоам поставил тут золотого идола (3 Царств 12:28—29), но и гротом, посвященным Пану и нимфам, где берет начало река Иордан; а также храмом, поставленным Иродом в честь Августа (Иосиф: Древности, XV, 10). Потом этот языческий город стал называться Кесарией Филипповой, и его старательно обходил Иисус (Евангелие от Матфея 16:13; Евангелие от Марка 8:27). Насыпь над гротом до сих пор называется Тель эль-Кади («насыпь судьи»), ибо «кади» — арабский перевод слова «дан» («судья»).

5) Миф о Мелхиседеке оправдывает особую святость Иерусалима и установление священнической десятины; но, согласно Книге Исхода 25:30; 29:40; и так далее, как правильно брать священническую часть и приносить жертвы было впервые открыто Моисею в пустыне Самим Господом. Законы о десятине также Моисеевы (Левит 28:30; и далее; Числа 28:26; и далее).

6) Хотя Мелхиседек (имя, напоминающее Адониседек, то есть имя царя Иерусалимского; Иисус Навин 10:1; и далее) означает «Бог Седек — мой Царь», позднее оно стало означать «Господин праведный». Цедек был городским богом Салима, а не Богом иудеев, и не был единственным Богом. Аммонитяне называли его Садук. Имя Цедек, кроме того, было древнееврейским именем планеты Юпитер, что позволило автору мидраша развить миф о Мелхиседеке и Авраме и заявить, что планета помогла Авраму разбить врагов. «Царская долина» появляется в рассказе об Авессаломе (2 Царств 18:18) и, согласно Иосифу, находится

в четверти мили от Иерусалима; не исключено, что это «царская долина Шаве», позднее проклятая как «долина сынов Еннома» («Геенна» или «Тофит»), где царь Ахаз приносил в жертву людей (2 Паралипоменон 26:1, 3). Традиционное мнение, процитированное в Послании к евреям 7:3, о том, что у Мелхиседека не было «ни отца, ни матери», может основываться на такой же фразе, много раз повторяемой в письмах иевусейского царя Абду-Гебы (раб [богини] Гебы) фараону Аменхотепу III в XIV в. до н. э. И это означает, что свое положение он имел не по праву рождения, а по милости фараона.

7) Лотан появляется в Книге Бытия 36:21—22 и в 1 Паралипоменон 1:38—39 как старший сын Сеира Хорреянина, а в египетских документах — как географическое место в Южной Палестине, где находится гора Сеир. Поскольку хорреяне, или хурриты, жили на горе Сеир до прихода гиксосских орд, Лот из Харрана, то есть племянник Аврама, может быть еще одним вымышленным персонажем. Но, возможно, иудеи Аврама, изгнав хурритов с их лотанских пастбищ, помогали им противостоять восточным набегам со стороны Елама.

8) Ханаанейские великаны, побежденные Кедорлаомером, были известны как Емим («ужасы») моавитянам, как Самсуммим, или Сусим («деловитые»), аммонитянам — как Рефаим («слабые») гелиадитам. В «Книге празднеств» говорится, будто они были от десяти до пятнадцати футов ростом. В угаритской мифологии они появляются как привидения. Есть еще Анаким («великаны»), Аввим («опустошители»), Гибборим («герои»), Нефилим («падшие») — (см. 18, i, 11—13). Египетский текст с проклятиями начала II тысячелетия до н. э. упоминает нескольких правителей Изэанек («земли Анаким»?), одного из которых звали Аби-имаму, что означает, возможно, «отец Емим».

9) В мидрашах все они высокие, как кедр, но сказано, что все иудеи того времени были такого же роста. Аврам, например, был в семьдесят раз выше обычного человека, и каждый его шаг измерялся тремя-четырьмя милями. Таким же был его слуга Елиезер, он один одолел экзамен на праведность, которому Аврам подверг триста восемнадцать своих воинов, и был так же силен, как все они, вместе взятые. Стоит обратить внимание, что числовое значение букв в имени Елиезер равно 318. Иаков, его сын Симеон, его внук Манассия были великанами. Такими были Самсон и Авенир, военачальник Саула, который сказал: «Если бы я мог завладеть землей для ноги моей, я бы потряс всю землю». Таким же был и Авессалом, сын Давида, чьи состриженные волосы весили двести шекелей.

10) Анер, Эшкол и Мамрий, союзники Аврама, как считают некоторые ученые, представляли три жилых района города Хеврона. Мамрий, как сказано в Книге Бытия 35:27, был в «Кириаф-Арбу, то есть Хевроне... где странствовали Авраам и Исаак» и в Книге Бытия 28:18 отождествляется с Хевроном. Эшкол — название долины (Есхол) или *wadi* возле Хеврона (Числа 13:22—24). Слово Анер, по-видимому, сохранилось в Не'ир, названии соседней горы.

11) О долине Сиддим см. 32, 2.

[a] Когда Аврам спал в своем шатре, ему явился Господь и сказал: «Не бойся, Авраам, Я твой щит, награда твоя [будет] весьма велика». Аврам сказал в ответ: «Владыка Господи! что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Елиезер из Дамаска». И было слово Господне: «Не будет он твоим наследником, но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником». И вывел он Аврама вон и сказал ему: «Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение. Посмотри на небо и сосчитай звезды... столько будет у тебя потомков». Тогда Аврам взмолился: «Владыка Господи! по чему мне узнать, что Ты благословил меня?» И Господь сказал ему: «Возьми Мне трехлетнюю телицу, трехлетнюю козу, трехлетнего овна, горлицу и молодого голубя».

[b] Когда наступило утро, Аврам рассек их всех пополам и положил одну часть против другой, только птиц он убил, но не рассек. И налетели на трупы хищные птицы, но Аврам отгонял их.

[c] При заходе солнца крепкий сон напал на Аврама, напал на него ужас и мрак великий. Вновь услышал он голос Господа: «Знай, когда ты умрешь в доброй старости, потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет, но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении; после сего они выйдут [сюда] с большим имуществом... в четвертом роде возвратятся они сюда: ибо мера беззаконий Амореетв доселе еще не наполнилась».

Потомству твоему даю Я землю сию!» Тут наступила тьма, дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассеченными животными. Господь сказал: «Потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата: Кенеев, Кенезеев, Кедмонеев, Хеттеев, Фerezеев, Рефаимов, Аморреев, Хананеев, [Евеев] Гергесеев и Иевусеев»¹.

[d] Говорят, что Господь поднял Аврама над Небесным куполом и сказал: «Посмотри на звезды и сосчитай их», — а потом добавил: «Тот, кто стоит под звездой, боится ее; но ты видишь, как она сияет под тобой, поэтому подними голову и сочти себя великим!»²

[e] Другие считают, что рассеченные Аврамом животные говорили об империях, которым выпала судьба быть покоренными Израилем: телица — Вавилон с тремя царями: Навуходоносором, злодеем Меродахом и Валтасаром; коза — Мидия с тремя царями: Киrom, Дариem и Ассуром; овен — Греция с тремя царями: Александром, Калигулой и Антонием. Кроме того, голубка символизировала Исмаилитов, а голубь — Израиль. Если бы Аврам не рассек животных своим мечом, эти империи стали бы очень могущественными, а так они были ослаблены³.

[f] Азazel, падший ангел, который совратил человечество, явился в обличье грифа вкусить падаль. Он обратился к Авраму: «Что ты делаешь тут на священных высотах, где ни один смертный не может ни есть, ни пить? Уходи прочь, пока небесные силы не сожгли тебя!» Но ангел-хранитель Аврама сам ответил Азазелу: «Ему положено быть здесь, как тебе положено быть в бездне. Убирайся, ибо тебе никогда не свернуть его с праведного пути!»⁴

[g] Именно тогда Господь показал Авраму ад, деспотические империи, Тору и Храм, сказав: «Пока твои дети чтят Тору и Храм, им не грозят ад и пленение. Выбирай, должно Мне наказать их проклятием или рабством!» Целый день Аврам в печали взвешивал грядущее. Наконец, когда ему было видение четвертой захватнической империи, названной Едом, — хотя она тоже должна была пасть, как предыдущие три, и веки не восстать снова, — он покинул Господа, предоставив Ему выбор. И Господь выбрал пленение⁵.

¹ Бытие 15:1—21.

² Gen. Rab. 433; Tanhuma Shoftim 11.

³ Gen. Rab. 437; Mid. Agada Gen. 33; PRE, ch. 28.

⁴ Apocalypse of Abraham, ed. Box, 51—53.

⁵ Targum Yen Gen. XV. 1—11; Gen. Rab. 443—444; Tanhuma Buber Ex. 130; Mid. Agada Gen. 34.

1) Беспощадное, судя по приведенным текстам, божество имеет куда больше общего с тем, которое напало на Иакова (Бытие 32:25—33) и пыталось убить Моисея (Исход 4:24), чем с тем, которое вместе с другими гостями принимали Авраам и Сарра солнечным днем (Бытие 18:11—15). Его присутствие потом было отмечено огненным столбом в пустыне (Исход 13: 21; и далее) и огнем, уничтожившим приношение Илии на горе Кармил (3 Царств 18:38).

2) Миф о завете, когда Авраам рассек животных, не был забыт в важном обычае иерусалимском в VI в. до н. э. Когда Навуходоносор держал осаду, царь Седекия и его придворные поклялись, что освободят иудейских рабов в соответствии с Законом; но когда осада была ненадолго снята, не сумели этого сделать. Иеремия тогда напомнил им о клятве предков: освобождать раба-иудея через шесть лет после пленения (Исход 21:2). Этот завет, забытый на многие годы, был обновлен в Храме священниками, вождями и свободными подданными Иуды, который прошел между рассеченной надвое телицей. Иеремия предрек, что забывчивость, осквернившая имя Божие, будет наказана рабством для одних и смертью для других, чьи трупы будут съедены хищными птицами и зверями (Иеремия 34:1—22).

3) В иудейской Библии завет не был «заключен», но был «рассечен» (*karath b'rith* — Бытие 15:18; 21:27; и далее); был «секущим» и «черпающим» (*'abhar bibh' rith* — Второзаконие 29:11); в нем «были» (Иезекииль 16:8); и в него «вступали» (4 Царств 23:3). Это доказывает древность обычая, который все еще отправляется племенами малов и баков на юго-западе Эфиопии: человек, который «рассекает» животное (завет), мажет себя его кровью. В более позднее время у иудеев тот, кто принимает клятву, окропляет себя кровью принесенных в жертву на алтаре животных — «кровью завета» (Исход 24:5—8).

4) Поскольку хищные птицы, упоминаемые в Книге Бытия и Книге Иеремии символизируют божественное наказание грешников, обычай как бы утверждает: «Если я не иду узкой тропинкой правды, пусть мое

тело будет рассечено надвое и пожрут его хищные птицы и звери!» Царь Саул взял пару волов и рассек их на части, а потом послал эти части во все пределы Израильские, что означало: «Так будет поступлено с волами того, кто не пойдет вслед Саула и Самуила!» (1 Царств 11:7). В греческом мифе завет был заключен поклонниками Елены. Они обещали предпринять совместные действия против того, кто злоумыслит против избранника Елены, и, согласно Павсанию, поклялись в этом на рассеченной лошади, священном животном Посейдона. Животные, выбранные Авраамом, были священными и принадлежали трем богам, кроме бога быка Эла: телица принадлежала ханаанейской богине Луны; коза — филистимлянской богине, матери критского Зевса, которую греки знали как Амалтея; овен — шумерскому богу Неба, или Аммону, египетскому богу с головой быка.

5) В мидрашистском списке империй «Мидия» означает Персию; а Греция и Рим были объединены для того, чтобы назвать Александра, Гая Калигулу (если, конечно, *CSQLCS* означает «Гай Калигула») и Антония Пия как греческих царей. Если бы были еще два священных животных, то Александр и два главных притеснителя Израиля из Селевкидов — Антиох Епифан и Антиох Сидет могли бы быть представлены как греки. Помпей, Калигула и Антоний Пий (138—161 гг. н. э.) — римляне. Рим был назван *Едомом*, потому что царь Ирод Свирепый, захвативший иудейский трон и обласканный императором Августом, был едомитом; и это в какой-то мере отводило оскорбление от Рима.

6) Во времена Авраама, согласно Книге Бытия, Земля обетованная была населена не только такими древними народами, как аморреи, ханаanei, кенеи, рефоимы, но и кедмоньями (*bene Kedem*, или «люди с Востока») — пришельцами из сирийской пустыни; кенезеями; кланом едомитян (Бытие 36:11); перисеями (ферезеями — 2 Ездры 8:65), тождество которых все еще загадка; хеттеями и гергесеями (возможно, *QRQShA* — союзники хеттеян в войне против Рамсеса II); евусеями, чье происхождение неизвестно, но чей царь Абду-Хипа («раб [богини] Хипы»; см. 10, 10) признал верховную власть Египта в XIV в. до н. э. (см. 27, 6).

7) Символ Израиля, голубь (Осия 7:11; 11:11), был не мигрирующим голубем (*columba livia*), жившим на горах и в пещерах (Иеремия 48:28 и Песнь песней 2:14), где перелетная голубка (*turtur communis*) представляет кочевых израильтян и их родичей едомитян.

[a] Через десять лет после свадьбы Сарра, жена Аврама, поняла, что она бесплодна, и предложила Авраму свою египетскую рабыню Агарь в любовницы. Аврам, которому уже исполнилось восемьдесят пять лет, принял Агарь. Когда Агарь понесла, Сарра пожаловалась Аврааму на обиды, которые она терпит от нее, и он ответил ей: «Вот, служанка твоя в твоих руках; делай с нею, что тебе угодно». Сарра поймала его на слове и стала притеснять Агарь, отчего та убежала в пустыню, где Бог в обличе ангела отыскал ее у источника на дороге к Суру, что между Кадесом и Баредом, и спросил, зачем она там. «Я бегу от лица Сарры, госпожи моей», — ответила Агарь, и Господь повелел ей возвратиться к госпоже и покориться ей, обещав, что она станет матерью многих воинов. Господь сказал еще: «Ты родишь сына и наречешь ему имя Измаил, ибо услышал Господь страдание твое; он будет между людьми, как дикий осел; руки его на всех, и руки всех на него; жить будет он пред лицом всех братьев своих».

Агарь вскричала: «Ты Бог, видящий меня!» И назвала источник Беэр-лахай-рой. Потом она вернулась к Сарре и, родив Аврааму сына, дала ему имя Измаил¹.

[b] Минуло много лет, Сарра родила Исаака, дитя своей старости, и увидела однажды, как Измаил насмехается над ее сыном, она сказала Аврааму: «Выгони эту рабыню и сына ее, ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком». Неприятным показалось это Аврааму, но Господь успокоил его: «Не огорчайся ради отрока и рабыни твоей;

во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее, ибо в Исааке наречется тебе семья; и от сына рабыни Я произведу великий народ, потому что он семья твое».

[c] Авраам встал рано утром, дал Агари хлеба и мех воды и отослал ее вместе с сыном в пустыню Вирсавию. Когда не стало воды в мехе, Агарь оставила отрока под кустом и села вдали, под другим кустом, на расстоянии одного выстрела из лука, приговаривая: «Не хочу видеть его смерть!» Услышал Бог голос отрока, и Ангел Божий с неба воззвал к Агари: «Что с тобою, Агарь? Не бойся». Тут Бог услышал голос отрока и сказал Агари: «Встань, подними отрока и возьми его за руку, ибо Я произведу от него великий народ». Открылись глаза Агари, и она увидела колодезь с водою, наполнила мех, напоила отрока. Бог был с отроком; и тот вырос, и стал жить в пустыне Фаран, и сделался стрелком из лука. Мать его взяла ему жену из земли Египетской, и звали ее Мерива, потому что она любила *ссориться*, хотя другие звали ее Исой Моавитянкой².

[d] Говорят, однако, что Сарра, обиженная Агарью, вышвырнула ее из постели Авраама, бросила ей в лицо ее сандалии и так зло посмотрела на нее, что первый младенец Агари, девочка, умерла еще в ее чреве. Она также заставляла Агарь следовать за ней с полотенцами и кадками в дом для омовений. И она зло смотрела на Измаила, который рос таким слабым и иссохшим, что не мог ходить. Поэтому, когда Авраам отослал Агарь прочь, ей пришлось нести Измаила на спине, хотя ему уже исполнилось семнадцать лет или даже двадцать пять; и она так мучилась от жажды, что в мехе вскоре не осталось воды³.

[e] Некоторые оправдывают Сарру, считая, что Измаил, будучи еще ребенком, выпустил в Исаака стрелу, но промахнулся; а потом он построил алтарь ложному богу, поклонялся идолам, ловил саранчу, ложился со шлюхами, приставал к девственницам. Измаил смеялся над теми, кто говорил ему, что Исаак получит двойную долю старшего сына, когда умрет Авраам, и спрашивал: «Разве не я родился первым?»⁴

[f] Но также считается, что Господь открыл источник в пустыне, чтобы спасти Измаилу жизнь. Ангелы возражали ему: «Владыка всемогущий, зачем Ты спасаешь того, кто заставит избранных детей Твоих умирать от жажды?» И Господь спросил: «Сейчас он почитает Меня?»

Ангелы ответили: «Он живет в праведности». Тогда Господь сказал: «Я сужу человека по тому, что он есть, а не по тому, что он будет!»⁵

[g] Не все обвиняют Измаила в пороках и поклонении идолам. Говорят, что Авраам через много лет после того, как прогнал Агарь, сказал Сарре: «Я хочу навесить моего сына Измаила». Но Сарра вскричала: «Прошу тебя, не делай этого!» Однако, видя, что Авраам не сдастся, она, боясь, как бы его сердце не ожесточилось против Исаака, взяла с него клятву, что он не сойдет с верблюда, добравшись до шатра Измаила.

Авраам отправился в пустыню Фаран и около полудня нашел шатер Измаила, но ни его, ни Агари там не оказалось, а была лишь Мерива, жена Измаила, с младшими сыновьями. Авраам спросил: «Где Измаил?» — «Ушел на охоту», — ответила Мерива. Держа слово, данное Сарре, Авраам не слез с верблюда, но попросил: «Принеси мне попить, дочка, а то я долго добирался и меня мучает жажда». Но Мерива сказала: «У нас нет ни хлеба, ни воды». Она не вышла из шатра, не взглянула на Авраама, не спросила, как его зовут, но шлепнула пару раз сыновей и выругала Измаила. Очень недовольный, Авраам приказал Мериве подойти к нему и, не слезая с верблюда, сказал: «Когда вернется твой муж, скажи ему: „Пожилой человек, который выглядел так-то и так-то, приехал из земли Филистимской повидаться с тобой. Я не спросила его имя, но сказала, что тебя нет. А он сказал: „Посоветуй своему мужу заменить этот колышек другим!“» С этими словами Авраам уехал. Когда вернулся Измаил, Мерива передала ему слова Авраама, и он понял, что она отказала в гостеприимстве его отцу. Измаил послушался отца, развелся с Меривой и взял другую жену, родственницу его матери Патуму.

Три года спустя Авраам вновь посетил шатер Измаила. Патума убежала из шатра ему навстречу и сказала: «Мне жаль, что мой господин Измаил сейчас охотится. Входи в шатер, отдохни и подожди его. Ты, верно, устал с дороги». Авраам ответил ей, что не должен сходить с верблюда, но попросил принести ему воды, чтобы он мог утолить жажду. Патума принесла ему воды и уговорила съесть хлеба, что он с радостью сделал, благословив Измаила и возблагодарив Господа. Авраам сказал Патуме: «Когда Измаил вернется, скажи ему: „Приезжал старый человек, который выглядит так-то и так-то, из земли Филистимской. Он сказал: „Передай своему мужу, что у него замечательный новый колышек, и его ни в коем случае не надо менять!“» Услышав эти слова Авраама, Измаил понял, что Патума отнеслась к его отцу с должным почтением,

и отправился вместе с нею, сыновьями, стадами, отарами и верблюдами в землю Филистимскую, где он навестил своего отца и пробыл много дней. Его дом процветал и богател⁶.

[h] Измаил встретился с Исааком еще один раз, когда они хоронили своего отца в Хевроне, в пещере Махпела, на поле Ефрона, которое против Мамре⁷.

[i] Измаил умер, когда ему было сто тридцать семь лет, и он оставил после себя двенадцать сыновей. Их звали Наваиоф, Кедар, Адбеел, Мивсам, Мишма, Дума, Масса, Хадад, Фема, Иетур, Нафиш и Кедма. Все они стали князьями, и у каждого было селение, откуда его потомки отправлялись в странствия по миру⁸.

¹ Бытие 16:1—16.

² Бытие 21:8—21; PRE, ch. 30; Sepher Hayashar 69—70.

³ Gen. Rab. 453—454, 570.

⁴ Tosephta Sota 304; Gen. Rab. 567—568; Sepher Hayashar 69—70; PRE, ch. 30.

⁵ Gen. Rab. 572—573.

⁶ Sepher Hayashar 70—72; PRE, ch. 30.

⁷ Бытие 25: 9.

⁸ Бытие 25:12—28.

1) Этот миф притязания израильтян на более благородное, хотя и более позднее происхождение, нежели у их южных родичей, которые были изгнаны в пустыню женой их отца Саррой. В Южной Аравии имя *Агарь* имеет значение «деревня», что объясняет, почему ее внуки жили, судя по всему, в собственных деревнях.

Лакхай-Роу, похоже, имеет значение «источник бараньей челюсти», подобно другим источникам, названным в честь животных: *Ен-Геди* — «источник козленка» (Иисус Навин XV, 62) и *Эйн-Еглаим* — «источник двух телат» (Иезекииль 47:10). В Книге Судей Израилевых 15:17—19 Самсон, подобно Измаилу, когда им овладевает жажда, напивается из источника, открытого ему Богом и называемого *Лехи* («челюсть»).

Баред идентифицируется в Таргуме с Халасой, большим городом на пути из Вирсавии в Египет. В Кадесе, который находился к востоку от Баред, был пророческий источник Эйн-Мишпат (Бытие 14:7).

2) Очень близкая параллель сложным взаимоотношениям Авраама, Сарры и Агари есть в Законе Хаммурапи: «Если мужчина берет в жены жрицу — *paditum* (храмовая жрица, которой нельзя иметь детей) — и если она дарит своему мужу рабыню, чтобы та носила его детей, а потом рабыня требует такого же почета, как ее госпожа, из-за детей, которым она дала рождение, жрица не должна продавать ее, но может вернуть ее в ее прежнее положение». Швыряние обуви на некую собственность — обычай, подтверждающий обладание собственностью (Руфь 4:7; Псалтирь 59:10). Сарра кидает сандалию в лицо Агари, чтобы напомнить ей о ее положении.

3) Авраам делает Измаилу обрезание, когда тому уже исполнилось тринадцать лет (Бытие 17:25), — обрезание было ритуалом эпохи, предшествовавшей матриархату, — а Исаак родился примерно через год (Бытие 18:1—15; 21:1; и далее), что делает Измаила старше на четырнадцать лет. Поскольку Измаил показан ребенком, которого Агарь кладет под куст, то мифограф более позднего времени исправил это несоответствие, объяснив, что Сарра сглазила Измаила и он весь высох. То, что он ловил саранчу, возможно, означает, что Сарра предполагала замысел Агари заменить ее в чувствах Авраама: согласно эфиопской «*Kebra Nagast*», дочь фараона использовала саранчу и алую нить, чтобы соблазнить царя Соломона.

4) Пустыня Фаран, где жил Измаил, находится в Северном Синае. Большая часть из двенадцати измаилитских племен, упоминаемых здесь, упоминается и в других источниках; однако непохоже, чтобы это была прочная конфедерация. В Книге Судей 8 мадианитяне названы измаильтянами, хотя в Книге Бытия 25:1 (и далее) Медан назван единокровным братом Измаила. Наваиоф и Кедар, старшие сыновья Измаила, упомянуты Исаяей 42:11; 60:7; Иеремией 49:28; Иезекиилем 17:21. Территория Наваиофа находится к востоку от Мертвого моря; территория Кедар — восточнее территории Наваиофа, в Сирийской пустыне. Наваиоф, хоть это и маловероятно, был отождествлен с набатеями. Территория Хадада неизвестна, но сам Хадад был ханаанейским богом Бури. Кедма означает «люди с Востока», возможно, из Сирийской пустыни.

5) Адбеел, Масса и Фема известны по документам ассирийского царя Тиглатпаласара III (VIII в. до н. э.) как *идиба'илиты*, *мас'а* и *фема* — арабские племена. В документах Ассурбанипала (VII в. до н. э.) есть названия племен *суму'ил*, или *измаил*, чьим царем был Уате или Иауте, и *кедлар*, чьим царем был Аммулади. Тиглатпаласар возложил на арабийское

племя *идибилу* охранять египетскую границу и после завоевания филистимлян отдал ему двадцать пять из их городов. Фема — это оазис в Северной Аравии, называемый до сих пор Тайма. Дума, по-видимому, Адумату, оазис и форт в Сирийской пустыне, завоеванные Сеннахерибом. *Мивсам* и *Мишма* (1 Паралипоменон 4:25) называются сынами Симеона, и можно предположить, что израильянское племя Симеона, которое обитало к югу от Иудеи, ассимилировало их хотя бы частично.

6) *Иетур* и *нафиш* упоминаются в 1 Паралипоменон 5:19 вместе с *надавом* и *агарянами* как племена, с которыми воевали трансйорданские израильяне Рувим, Гад и полуплемя Манассии. В том же тексте (5:21) отмечается, что агаряне пасли скот и разводили верблюдов. Иосиф, святой Лука и отцы церкви упоминают *иетурейн*, или *итурейн* (*Itouraiot*). Их территория граничила с Едомом (*Идумеей*), и в 104 г. до н. э. царь Аристовул Асмонейский аннексировал часть ее, тогда же насильно обратив итурейн в иудаизм. Лет через шестьдесят они двинулись на север и заняли часть горного Ермона и Сирии, где в евангельские времена правил Филипп Тетрарх, сын Ирода. Их лучники служили вспомогательным воинством у римлян и упоминаются Вергилием и Цицероном, которые называют их «самым свирепым народом на земле».

7) После того как Давид основал свое царство и защитил арамейских кочевников, измаилиты, по-видимому, были оттеснены на юг, где они смешались с более основательно устроенными арабскими племенами. Позднее арабы приняли ту точку зрения, что все северные, или *аднани*, арабские племена произошли от Измаила. Имя Агари сохранили агаряне (*Hagrim* или *Hagri'im*), то есть племя, упоминаемое вместе с Иетуром и Нафишем в 1 Паралипоменон 5:19 и с измаильянами в Псалтире 82:7. Эратосфен, цитируемый Страбоном, помещает агарян к востоку от Петры.

[a] В Гераре, что между Кадесом и Суром, Авраам вновь сказал о Сарре, что она его сестра. И если бы Авимелех Герарский познал ее, то умер бы от руки Господа. Подобно фараону, Авимелех заявил о своей невинности, и Господь сказал: «Теперь же возврати жену мужу, ибо он пророк и помолится о тебе, и ты будешь жив». Авимелех так и сделал, но принялся поносить Авраама, на что тот сказал: «Когда Бог повел меня странствовать из дома отца моего, то я сказал ей: сделай со мною сию милость, в какое ни придем мы место, везде говори обо мне: это брат мой, ведь это правда».

Царь Авимелех дал Аврааму мелкого и крупного скота, рабов и рабынь и тысячу сиклей серебра и пригласил его остаться в Гераре. Авраам же помолился Богу, и исцелил Бог Авимелеха и жену его, и рабынь его, ибо заключил Господь всякое чрево в доме Авимелеха за Сарру, жену Авраамову¹.

[b] Говорят, что архангел Михаил угрожал Авимелеху мечом и на его извинения отвечал: «Когда странники приходят в город, правильно предлагать им еду, но неправильно брать их женщин. Ты послал за Саррой, и Авраам испугался, как бы твои люди не убили его, если он признается в том, что она — его жена. Поэтому вина лежит на тебе!»

Еще говорят, что Бог не только обесплодил герарских женщин, но и заключил всякое чрево и всякие чресла, так что, когда измученные люди встречались поутру, то они жаловались друг другу: «Еще одна такая ночь, и мы умрем!»²

¹ Бытие 20:1—18.

² PRE, ch. 26; V. Baba Kamma 92a; V. Makkot 9b; Pesiqta Rabbati 176 b; Gen. Rab. 553.

1) Царство и столица царства назывались одинаково — Герар. Земля герарская находилась к юго-западу от Ханаана, отделяя его от Египта, между Газой и Вирсавией. Город Герар располагался то ли в самой долине Герар, то ли рядом с ней, а саму долину одни ученые идентифицировали как современную Вади Шари'ах, что к северо-западу от Вирсавии, а другие — как современную долину Газу, что к западу от Вирсавии. Название страны сохранилось до византийских времен, когда епископ Евсевий Кесарийский назвал ее Гераритикой.

2) Упоминание Авимелеха как Филистимского царя (Бытие 21:34—35; 26:1, 8, 18) считается анахронизмом, поскольку прибытие филистимлян в Ханаан обычно датируется 1200 г. до н. э., тогда как Авраам жил во второй половине XV в. до н. э. Все больше ученых, однако, склоняется к тому мнению, что вторжение филистимлян в 1200 г. было не первым (точно так же, как поход Иисуса был завершающей фазой долгого процесса древнееврейской иммиграции в Ханаан) и некоторые филистимляне могли осесть в Гераре к 1500 г. до н. э.

3) Первым поселением филистимлян был Кафтор, который совсем не обязательно имеет отношение только к острову Криту (Кефтиу, как его называют египтяне), но скорее ко всей минойской культуре, включая юго-запад Малой Азии. Минойскую, или Кафторскую, культуру относят к III тысячелетию до н. э., и одним из ярких ее представителей, распространивших свое влияние на восточно-средиземноморское побережье, является Кофар ва-Кахис, который работал в Кафторе. Он был замечательным мастером, известным грекам XIV в. до н. э. как Дедал. В 1196 г. до н. э. «морские люди» были побеждены Рамсесом III, в Медине Хабу их изображают памятники в явном подобии шлемов. Библейское слово *koba*, обозначающее «шлем», заимствовано у филистимлян, то есть оно не семитского происхождения. Египетские памятники имеют в виду несколько народов из «морских людей», среди которых были *пулсати*, или *пурасати*, с определенной степенью достоверности отождествляемые с филистимлянами.

4) Более ранний памятник фараона Мернепта (конец XIII в. до н. э.) упоминает *аквайваиш*, или *эквиш*, как одного из представителей «морских людей». Эдуард Мейер и другие считали, что они и есть *ахиява*, чье

царство процветало в XIV и XIII вв. до н. э. в Памфилии (южная часть Малой Азии). Известно, что они были на Кипре, рассматриваются как *ахейцы* (*Achivi*, как их называли римляне), а также идентифицированы как *гевим*, или *гивиты*, которые были в Ханаане до израильтян, как пишет Библия.

31

Рождение Исаака

[а] Когда Авраму было девяносто девять лет, Господь изменил его имя на Авраам, что означает «отец многих народов», еще раз объявив, что его потомки будут править всей землей Ханаанской, однако теперь поставив условием обрезание всех мальчиков на восьмой день. Тогда же Авраам обрезал себя и всех мужчин своего дома. Господь изменил и имя Сары на Сарру, что означает «царевна», пообещав, что она станет матерью народов.

Авраам пал на лице свое перед Богом, но про себя посмеялся, говоря самому себе: «Неужели от столетнего будет сын? и Сарра, девяностолетняя, неужели родит?» Однако ему была нужна уверенность, что хотя бы Измаил будет жить, и он воскликнул: «О, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим!» Бог же сказал: «Именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречешь ему имя: Исаак; и поставлю завет мой с ним заветом вечным. И о Измаиле Я услышал тебя: вот, Я благословлю его, и возвращу его, и весьма, весьма размножу; двенадцать князей родятся от него, и Я произведу от него великий народ. Но завет мой поставлю с Исааком, которого родит тебе Сарра в сие самое время на другой год».

И Бог восшел от Авраама¹.

[b] Прошло немного времени, Авраам сидел при входе в шатер в дубраве Мамре, когда приблизились к нему три странника. Он пригласил их омыть ноги, отдохнуть, утолить голод. Пока Сарра замешивала три саты лучшей муки, Авраам поспешил зарезать теленка, потом взял масла, молока и приготовленного теленка и поставил перед ними, а сам стоял подле

них под деревом. Тем временем они спросили Авраама, где его жена Сарра, и Авраам ответил, что она в шатре. И сказал один из них: «Я опять буду у тебя в это же время в следующем году, и будет сын у Сарры, жены твоей».

Сарра рассмеялась, услышав пророчество, потому что «обыкновенное у женщин» у нее уже давно прекратилось.

И сказал Господь Аврааму: «Отчего это рассмеялась Сарра? Есть ли что трудное для Господа?»

«Я не смеялась», — сказала Сарра.

Но Он сказал: «Нет, ты рассмеялась».

Гости Авраама поднялись из-за стола и отправились к Содому, и Авраам пошел с ними проводить их².

[с] На другой год Сарра родила сына, которого Авраам назвал Исааком и обрезал на восьмой день. Сарра сказала: «Смех сделал мне Бог; кто ни услышит обо мне, рассмеется... Кто сказал бы Аврааму: Сарра будет кормить детей грудью³ ибо в старости его я родила сына». Но Авраам задал великий пир в день отлучения Исаака от груди³.

[d] Некоторые говорят, что астрологи сделали гороскоп Аврааму и сказали ему: «У тебя никогда не будет сына!» Однако Бог успокоил его: «Это гороскоп Авраама, а ведь Я изменил твое имя на Авраам, и у Авраама будет сын. И Сарре Я изменил имя из-за гороскопа»⁴.

[e] А еще говорят, что о рождении Исаака было объявлено через три дня после обрезания Авраама и всех мужчин его дома, и Господь приказал Михаилу, Гавриилу и Рафаилу утешить Авраама, который очень мучился от боли, как всегда бывает на третий день. Архангелы воспротивились: «Ты посылаешь нас в нечистое место, где много крови!» И Бог ответил им: «Клянусь вашими жизнями, запах Авраамовых жертвоприношений радует меня больше мирры и ладана! Мне идти Самому?» Архангелы последовали за Господом, недовольные, как арабские странники. Михаил должен был объявить о рождении Исаака; Рафаил — вылечить Авраама; а Гавриил — разрушить нечестивый город Содом⁵.

¹ Бытие 17:1—22.

² Бытие 18:1—16.

³ Бытие 21:1—8.

⁴ Gen. Rab. 432; Pesiqta Rabbati 179a.

⁵ Tanhuma Buber Gen. 85—86; V. Baba Metzia 86b; Gen Rab. 517—518.

1) В текстах довольно часто встречаются глаголы в единственном и множественном числе, когда они относятся к божеству с именем Элохим. Хотя Гункель и другие делали попытки разрешить явное противоречие, предположив, будто текст основан на нескольких разных источниках, разное написание, несомненно, призвано подчеркнуть явление Бога как тройственного существа. Божественный характер странников, или Странника, очевиден, так как они знают о новом имени Авраамовой жены и о ее печальной бездетности. Еще они знают, что Сарра смеялась, хотя не видят ее. Мидрашистские комментаторы называют всех троих странников архангелами.

2) Затянувшаяся бесплодность Сарры имеет параллели в мифе о Ревекке (Бытие 25; см. 38, а), о Рахили (Бытие 29; см. 45, а), о неназванной матери Самсона (Судей 8), об Анне, матери Самуила (1 Царств 1) и жене вавилонского героя Этаны.

3) То, что Господь изменил имя Аврам на *Авраам*, на первый взгляд, не имеет особого значения, поскольку оба варианта происходят от одного царского звания *Abamrama*, или *Abiram*, встречающегося на клинописных табличках XIX—XVII вв. до н. э.; отсюда же Авирон (*Abiram*), имя главного заговорщика против Моисея (Числа 16:1). *Abiram* означает «Бог Овен — [мой] Отец», или может читаться как «Отец Всевышний». «Отец многих народов» — значение имени, данного Аврааму в Книге Бытия, однако было подсказано арабским *rahim*, то есть «множество». Божественное имя *Ram* (овен) является составной частью в именах Адонирам, Иеорам, Малхирам, и его множественное число используется для называния небесных существ (Иов 21:22). Царя Едома в дни Сеннахериба называли Маликраму — «овен есть царь».

Изменение имени во время церемонии коронации или принятия на себя важной миссии было в Израиле делом обычным; так Иосия стал Иисусом (Числа 13:17), Гедеон стал Иероваалом (Судей 6:32), Соломон стал Иедидией (2 Царств 12:25), Елиаким стал Иоакимом (4 Царств 23:34), Матфания стал Седекией (4 Царств 24:17). Иаков принял имя Израиль (Бытие 32:29; см. 47, b).

4) Сара, на самом деле, более древняя форма имени Сарра, и они оба исходят из древнего семитского существительного, означающего «царица»

или «царевна». Богине по имени Шарит (Шарайат) — фонематический эквивалент имени Сарай — поклонялись в Возре в Ауране. Можно предположить, что сюжет о браке Авраама и Сарры является отражением союза патриархального арамейского племени, возглавляемого вождем-жрецом, и протоарабского племени, придерживавшегося законов матриархата, под предводительством царицы-жрицы.

5) Кушанье, предложенное Авраамом гостям, в переводе звучит как «масло». На самом деле это молоко, которое заливали в мех и трясли, пока у него не появлялся приятный кисловатый вкус пахты.

6) Авраам не особенно почитается в Библии до времен Иезекииля (начало VI в. до н. э. — Иезекииль 33:24), да и Сарра тоже — до времени Ездры, когда была написана Книга Исаяи (51:2).

7) Беременность Сарры, когда ей уже исполнилось девяносто лет, забавный пример того, как праведные редакторы превращают необычное в чудо. Они рассказывают о том, как Авраам посмеялся про себя над своим возрастом и возрастом Сарры, услышав, что она родит сына примерно на тридцатом году брака. Менопауза у Сарры — комментарий редактора, а не утверждение Авраама. Мидрашистские комментарии по поводу чуда (*pesiqta Rabbati* 177 a—b; *Tanhuma Buber Gen.* 107—108; *Gen. Rab.* 561, 564; *B. Baba Metzia* 87a) весьма обильны. Так, женщины дома Авраамова считают Исаака подложным ребенком и проверяют Сарру, давая ей кормить их собственных младенцев. Когда же она робко отказывается, они становятся еще более подозрительными, и Аврааму приходится приказать ей: «Открой груди и дай молока им всем». Она подчиняется ему.

[а] Бог не сразу решил доверить Аврааму Свое решение разрушить Содом; и сделал это лишь после того, как Авраам гостеприимно принял Его в Мамре. Он сказал Аврааму: «Вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма; сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко мне, или нет, узнаю». Авраам подошел поближе и спросил: «Неужели ты погубишь праведного с нечестивым? Может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников?» И Господь ответил ему: «Если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу весь город». Но Авраам на этом не успокоился: «Может быть, до пятидесяти праведников не достанет пяти, неужели за недостатком пяти Ты истребишь весь город? Может быть, найдется там сорок? Может быть, найдется там тридцать? Может быть, найдется там двадцать?» И каждый раз Господь отвечал: «Ради них не истреблю город». Наконец Он согласился удержать Свою руку и ради десяти праведников и заторопился прочь.

Два или три ангела, обличье которых принял Господь, в тот же вечер достигли Содома. Лот увидел их возле городских ворот, поклонился лицом до земли и сказал: «Государи мои, зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши!» Но они сказали: «Нет, мы ночуем на улице». Лот стал упрашивать их, и они вошли в его дом, где им тотчас сделали угощение, испекли пресные хлебы, и они ели.

Тем временем толпа содомлян окружила дом Лота и стала кричать: «Где люди, пришедшие к тебе на ночь? Выведи их к нам; мы познаем их». Лот вышел к содомлянам и запер за собою дверь, и сказал: «Братья мои,

не делайте зла: вот у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам, делайте с ними, что вам угодно, только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего!» Но содомляне продолжали вопить: «Уйди с дороги! Вот пришлец, и хочет судить! Теперь мы хуже поступим с тобою, нежели с ними!»

Отпихнув Лота, они хотели выломать дверь, но ангелы ослепили их, открыли дверь, втащили Лота внутрь и опять заперли дверь. Сodomляне, ничего не добившись, с проклятиями отправились по домам.

Ангелы спросили Лота: «Кто у тебя еще здесь? Зять ли твой, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места, ибо мы истребим сие место, потому что велик вопль на жителей его к Господу!»

Так как Лот медлил, то ангелы начали торопить его, а потом взяли за руку его и его родичей и потащили их прочь из города, приговаривая: «Не оглядывайтесь назад и нигде не останавливайтесь, спасайтесь на гору, чтобы вам не погибнуть». Но Лот сказал им: «Нет, Владыка, велика милость Твоя, но я не могу спастись на гору, чтобы не застигла меня беда и мне не умереть от голода и жажды. Вот, ближе бежать в сей город, он же мал; побегу я туда, и сохранится жизнь моя». И сказали ему ангелы: «Будь по-твоему, ради тебя мы не разрушим его, но поспеши, потому что Бог не будет медлить с мезтью Содому и Гоморре!»

Когда над землею взошло солнце, Лот и его семья были уже в *маленьком* городе, который потом был назван Сигором в память о просьбе Лота. Господь пролил дождем серу и огонь на Содом и Гоморру и ниспроверг все города на равнине, кроме Сигора и его жителей, а также скота и посевов. Однако жена Лота оглянулась и стала соляным столпом. Тем временем Авраам увидел дым, поднимавшийся от Содома и Гоморры, будто из печи¹.

[b] Сodomляне были едва ли не самыми богатыми из всех народов. Когда кому-то нужны были травы для супа, он говорил рабу: «Пойди и нарви мне травы». Раб отправлялся на луг и находил под корнями золото, а когда созревал урожай, то под корнями находили также серебро, жемчуг и драгоценные камни. Однако великие богатства сбивают людей с пути истинного. Сodomляне никогда не давали страннику больше, чем кусок хлеба, и даже обрезали верхушки фиговых деревьев, чтобы птицы не ели их фиги.

Содом был хорошо укреплен против врагов; все же, чтобы отпугнуть чужаков, его жители приняли закон, согласно которому, если кто даст страннику еду, он должен быть сожжен заживо. У странника же следовало отбирать все вплоть до одежды и отпускать из города нагишом².

[c] Когда содомляне устраивали праздники, то под звуки барабанов плясали на лугу возле реки. Напившись, мужчины хватили жен своих соседей или их невинных дочерей и спали с ними. И ни один мужчина не думал при этом, что делает его собственная жена или его собственная дочь; все веселились от утра до вечера целых четыре дня, а потом, как ни в чем не бывало, возвращались домой³.

[d] На улицах Содома стояли кровати, чтобы измерять странников. Если чужак оказывался меньше ростом, чем требовалось, то трое мужчин брали его за ноги и трое — за голову и плечи и растягивали его, пока он не укладывался на кровать, как надо. Но если чужак оказывался длиннее, то его ноги ужимали, как могли, а когда он кричал от боли, то содомляне говорили ему: «Не кричи! У нас такой обычай»⁴.

[e] В городе Адма, что находился вблизи Содома, жил богач, у которого была дочь. Однажды путник остановился возле их дома, и дочь богача дала ему хлеб и воду. Городские судьи, услышав о таком страшном преступлении, раздели девицу догола, вымазали медом и оставили лежать под гнездом диких пчел, которые не замедлили налететь на нее и закусать до смерти. Ее крики побудили Господа уничтожить Содом, Гоморру, Адму и Зевоем; а также крики Палтит, старшей дочери Лота, которая подала старику воды и была привязана к столбу за свое прегрешение⁵.

[f] Говорят, что Идит, жена Лота, оглянулась в беспокойстве за своих дочерей, и в виде соляного столпа она до сих пор стоит в Содоме. Хотя каждый день мелкий и крупный скот слизывает соль почти полностью, утром столп чудесным образом вновь становится таким, как был⁶.

¹ Бытие 18:16—33; 19:1—28.

² PRE, ch. 25; Gen. Rab. 523.

³ Sepher Hayashar 58.

⁴ Sepher Hayashar 62.

5 PRE, ch. 25; Sepher Hayashar 63—65.

6 PRE, ch. 25; cf. Gen. Rab. 504/505, 519; B. Sanhedrin 109a—b.

1) Страбон приводит легенду, повествующую о том, что возле Массады, большой крепости на юго-западном берегу Мертвого моря, тринадцать процветающих городов были разрушены в одночасье землетрясением, извержением смолы и серы и неожиданным наступлением моря, которое унесло с собой пытавшихся бежать жителей. Иосиф пишет: «Озеро Асфалит [Мертвое море] граничит с территорией Содома, когда-то богатой, а теперь превратившейся в скучную пустыню. Господь молнией разрушил все города. Но можно еще видеть „тени“ пяти городов».

2) После землетрясения по Мертвому морю плавали куски смолы. Диодор Сицилийский в 45 г. до н. э. пишет об этом феномене (который повторился в 1834 г.). *Siddim* («смоляные ямы»), скорее всего, солончаки на южном берегу, из которых могут подниматься серные испарения. Мертвое море никогда не было сушей (есть промеры на 188 морских сажений), и когда недавно израильтяне стали бурить пустыню недалеко от Содома (*Jebel Usdum*) в поисках нефти, то на глубине 18 000 футов нашли соль. Не исключено, что более мелкая часть возле Лисанского полуострова когда-то была равниной, а потом покрылась соленой водой в результате землетрясения, случившегося около 1900 г. до н. э. Земля здесь кислая, и нет никаких находок древнеримских поселений. Так как долина находится на уровне 1 300 футов ниже уровня моря, зной делает ее непригодной для жизни летом: там жарко, как в аду. Трудно поверить в тринадцать процветавших городов, которые упоминает Страбон, и пять — упомянутых Иосифом.

3) Города, разрушенные божественным повелением в наказание за негостеприимство, часто встречаются в мифах. Биркет Рам, что возле Бании в Северной Галилее, — кратер угасшего вулкана, который, как говорят местные арабы, залил водой город вместе с негостеприимными жителями. Фересид пишет, что Гортина на Крите была разрушена Аполлоном за несоблюдение законов. Овидий в «Метаморфозах» рассказывает о старой фригийской паре Филемоне и Бавклиде, которая гостеприимно приняла Зевса и которую бог спас от катастрофы, обрушенной им на их соседей.

4) Этот миф легко понять, когда едешь по дороге из Беер-Шевы и Элата к Содому и смотришь налево. Взору являются крыши и минареты фантомного города, которые на самом деле соляные горы Джебел Уздума, а потом возле самого Мертвого моря видишь Лотову жену — высокий соляной столп, который очень напоминает женскую фигуру в сером фартуке, смотрящую на этот фантомный город. Сюжет о том, как она оглянулась и потеряла право на спасение, перекликается с хорошо известной историей Платона об Орфее и Эвридике. Маленькое арабское поселение на дальнем берегу идентифицируется как Сигор (см. 27, 3).

5) Сюжет о Лоте и содомлянах кажется иконотропическим, то есть основанным на неправильном прочтении старинной картины или барельефа. В храме Иераполя, план и обстановка которого соотносится с храмом Соломона, каждый год происходили оргии и убийства, когда имели место сношения между мужчинами и «псами-жрецами», одетыми в женское платье, и незамужними девицами, исполнявшими роль храмовых проституток. То, что такие оргии происходили и в Иерусалиме, можно предположить, зная о реформах, предпринятых царем Осией (или Илкия, или Сафан) и записанных во Второзаконии 22 и 23, — запрещение мужчинам надевать женские одежды и платить храму «долю шлюхи или пса» (имеется в виду пес-жрец). Об этих привилегиях псов-жрецов, или содомитов, в храме говорится и в 4 Книге Царств 23:7. Таким образом, фреска с сюжетом об узаконенных сексуальных оргиях на фоне храмовых воскурений, где с одной стороны была изображена богиня Аната в белом, а с другой — священник возле храмовой двери, позднее вполне могла быть прочитана как предупреждение содомитам, спасение праведника Лота, превращение его жены в соляной столп и разрушение города.

6) Традиция сексуальной вседозволенности в Содоме оживает в описании в «Yaqt» (XIV в.), оргий в Мирбате (Южная Аравия): «Обычай тут те же, что и у арабов древности. Несмотря на то что люди они сами по себе хорошие, обычаи у них грубые и вполне объясняют их свободу от ревности. По ночам их женщины идут в город и развлекают мужчин, с которыми им не запрещено сношаться [законами инцеста], и так они проводят большую часть ночи: мужчина же не проявляет никаких чувств, когда видит свою жену, сестру, мать или сестру отца в объятиях соседа, более того, сам ищет подругу, которая развлекала бы его вместо жены». Однако испанские редакторы «Sepher Hayashar» могли бы наблюдать подобные туарегские празднества в Сахаре.

7) Трудно сказать, были пыточные кровати заимствованы содомлянами у Плутарха (прокрустово ложе) или у собственных предков. Прокруст, которого Тесей убил за подобную манеру привечать гостей, жил возле Коринфа, где палестинскому Мелкарту («господин города») поклонялись как Меликерту. Некоторые коринфские мифы соотносятся с палестинскими.

[а] Лот и его дочери поселились в пещере недалеко от Сигора. Поскольку обе девушки думали, что Господь истребил все человечество и оставил в живых только их, то старшая сестра сказала младшей: «Отец наш стар, и нет человека на земле, который вошел бы к нам по обычаю всей земли; итак, напоим отца нашего вином, и переспим с ним, и восставим от отца нашего племя». Так они и сделали. Вечером они напоили отца своего вином, и старшая дочь вошла к нему и спала со своим отцом. А Лот ничего не помнил на другой день. И опять старшая сестра сказала младшей: «Напоим его вином и в эту ночь; и ты войди, спи с ним, и восставим от отца нашего племя». И сделались обе Лотовы дочери беременными от отца своего. Старшая дочь родила сына и дала ему имя Моав, говоря «от отца моего». Он отец моавитян. И младшая дочь тоже родила сына, и дала ему имя Бен-Амми, говоря «он сын рода моего». Он отец аммонитян¹.

[b] Некоторые видят в этом Божию руку, ибо, убегая из Содома, Лот не взял с собой вино. Не запаси Господь в пещере большого количества вина, не удалось бы дочерям Лота уговорить своего праведного отца возлечь с ними².

[с] Сыновьями Моава были Ар, Меун, Фарсион и Канвил, которых моавиты почитают по сей день. Сыновьями Бен-Амми были Герим, Исон, Раввот, Силлон, Айнон и Майум, и каждый из них построил город своего имени³.

¹ Бытие 19:30—38.² Mekhita Beshallah, Mass. DiShirata 72; Sifre 81a.³ Sepher Hayashar 84.

1) Хотя этот миф призван очернить юго-восточных соседей Израиля — моавитян и аммонитян, как рожденных в результате инцеста, он напоминает ионийский, греческий, миф об Адонисе, или Таммузе, чья мать Смирна заставила своего отца, ассирийского царя Тианта, выпить и спать с ней двенадцать ночей. Это также читается как иконотроп, в основе которого знакомый египетский сюжет: непристойно изображенный Осирис лежит мертвым в виноградной беседке, и его оплакивают богини Исида и Нефтида, и у ног обеих ползает по сыну. Кроме того, знаменитый моавитский камень (конец IX в. до н. э.), на котором успешное восстание царя моавитского Месы против царя Ахава и потом против Иорама, сына Ахава (4 Царств 1:1; 3:4; и далее), описано на языке, столь близком библейскому древнееврейскому, что израильтяне могли прочитать слова «от моего отца» или «из моего рода» как доказывающие, что моавитяне — их братья, а аммонитяне — двоюродные братья.

2) Дочерей Лота в этом мифе не обвиняют в нарушении закона, поскольку они действовали от незнания: мидраш даже предполагает, что Господь помогал им. Примерно такая же ситуация в мифе из Южной Аравии, рассказанном Бертрамом Томасом, о некоем Бу Заиде, вожде Бени Хиллала, который всегда занимался онанизмом, когда возлежал со своей женой. Поскольку старейшины племени хотели, чтобы у него родился наследник, то по их просьбе его сестра пришла к нему ночью под видом его жены и уколола его шилом в самый важный момент, так изумив Бу Заиду, что он не сдержался и она забеременела от него, а потом родила ему сына, которого назвали Азиз бен Хала, то есть «Азиз, сын дяди». И этот Азиз весьма прославился воинским искусством.

3) Имена четырех сыновей Моава и шести сыновей Бен-Амми соотносятся с названиями моавитянских и аммонитянских городов, известных испанскому автору «Sepher Hayashar» (XII в.) или его источникам. Четыре «сына» Моава могут быть идентифицированы без особых трудностей. Ар — столица Моава, также называемая Ар-Моав или Ир-Моав (Числа 21:15, 28; Исая 15:1), находится на берегу реки Арнон, по имени которой была названа и территория к югу от Арнона (Второзаконие 2:9). Меун, возможно, не совсем точное воспроизведение названия Меон — полное название Беф-Ваал-Меон (Числа 32:38), или

Бейт-Маон (Иеремия 48:23), или Беф-Ваал-Меон (Иисус Навин 13:17) — названия города на границе Моава и Израиля, также упоминаемого на моавитском камне. Сегодня это Маин, большая арабская христианская деревня в четырех милях на юго-запад от Мадебы. Имя Фарсион могло быть аббревиатурой или искаженной формой (возможно, под влиянием названия испанского города и района Тасейон — Полибий 3:24, 2) библейского Атароф-Шофана (Числа 32:35), города в Моаве возле реки Арнон. Канвил, возможно, искажение библейского Бет-Гамула (Иеремия 48:23), моавитянского города, сегодняшнего Кирбет Джумайла, что находится к северу от Арнона.

4) Теперь о шести сыновьях Бен-Амми. Раввот — Равва, столица Аммона (Иисус Навин 13:25). Полная форма — Равна бней Аммон («Равна сынов Аммоновых» — Второзаконие 3:11). Город находится возле истока реки Иабук. Айнон, по-видимому, Гай (Иеремия 49:3). Исон, наверное, искаженная форма Есевона (Иеремия 49:3), еще одного города аммонитян; и Майум — искаженная форма имени Малхом, имени бога Аммона (Иеремия 49:1, 3). Происхождение имен Герима и Силлона остается загадкой.

34

Жертвоприношение Исаака

[а] Господь явился Аврааму в Вирсавии и сказал ему:

— Возьми сына твоего, единственного твоего, и пойди в землю Мориа.

Авраам ответил Господу:

— У меня два сына, Господи. Которого из них я должен взять с собой?

— Твоего единственного сына.

— Господи, оба они единственные сыновья своих матерей.

— Возьми сына, которого ты любишь.

— Я люблю обоих.

— Возьми того, которого ты любишь сильнее.

— Господи, что мне делать в земле Мориа?

— Принести жертву во всеожжение на моем алтаре!

Авраам спросил:

— Разве я священник, чтобы приносить жертву?

И Господь ответил ему:

— Я назначаю тебя Моим Верховным Священнослужителем, а твой сын Исаак будет принесен в жертву Мне¹.

Авраам встал рано утром, оседлал осла, наколот дров для всеожжения и сложил их на спине осла. Потом в сопровождении Исаака и двух отроков отправился на север. На третий день он увидел вдали гору Моррию и сказал отрокам:

— Останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам.

Он возложил дрова для всесожжения на Исаака, а сам взял в руки огонь и нож.

Исаак спросил отца:

— Отец, я вижу огонь и нож, но где же агнец для всесожжения?

И Авраам ответил:

— Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой.

На вершине горы Авраам устроил каменный жертвенник, разложил дрова, связал Исаака и положил его на жертвенник, но, когда он потянулся за ножом, голос с Неба крикнул:

— Авраам!

Авраам отозвался:

— Вот я.

— Не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня!

Авраам оглянулся и увидел позади себя овна, запутавшегося рогами в чаще. Он взял овна и принес его во всесожжение вместо Исаака. И нарек Авраам место то Иеговаире — «Бог смотрит на меня».

И поклялся Господь умножить семя Авраамово, чтобы было его потомков не меньше, чем звезд на небе или песчинок на морском берегу.

И возвратился Авраам вместе с Исааком к отрокам своим, и все вместе они отправились в Вирсавию².

[b] Говорят, что отроками, ходившими вместе с Авраамом и Исааком, были Измаил, сын Агари, и Елиезер Дамаский; и Измаил сказал Елиезеру, когда они остались одни: «Моему отцу было сказано принести Исаака в жертву, и теперь я буду его наследником!» На что Елиезер ответил: «Разве твой отец не изгнал Агарь по желанию Сарры и не лишил тебя первородства? Он оставит все свои богатства мне, потому что я служу ему верой и правдой с тех пор, как стал его рабом»³.

[c] Когда Авраам поднимался на гору, перед ним появился падший ангел Самаэль в облике седобородого старика и сказал ему: «Неужели Милостивый и Справедливый Бог приказал убить сына твоей старости? Тебя обманули!» Авраам понял, кто перед ним, и отпихнул его. Но Самаэль появился вновь в облике прекрасного юноши и прошептал Исааку: «Несчастный сын несчастной матери! Неужели ради этого она так долго

и терпеливо ждала тебя? Неужели ты позволишь отцу неведомо зачем резать себя? Беги, пока еще есть время!» Исаак повторил эти слова своему отцу, и Авраам проклял Самаэля, велел ему убраться⁴.

[d] На вершине горы Исаак смиренно собрался умереть и лишь сказал: «Благословен Живущий Бог, Который избрал меня сегодня Своей жертвой!» Он подавал Аврааму камни, чтобы тот мог починить разбитый алтарь, поставленный Адамом и использованный после него Авелем, Ноем и Симом⁵. Потом Исаак сказал: «Свяжи меня покрепче, отец, чтобы я не дернулся под ножом, и твоя жертва не стала напрасной! Потом собери пепел, отнеси его моей матери Сарре и скажи ей: «Это свидетельство сладкого вкуса жертвенной плоти Исаака!»⁶

Когда Господь заменил Исаака овном, Авраам взмолился Ему: «Когда Ты потребовал у меня жизнь любимого сына, О Господи, я едва не закричал от ярости: „Лишь вчера Ты обещал мне от него потомство без счета, так неужели сегодня мне надо сжечь его бескровное тело на алтаре?“ Но я словно ослеп и оглох. Поэтому я молился, чтобы Ты не карал в ярости моих потомков, если они сотворят зло, и чтобы каждый год в Первый день Седьмого месяца, каюсь в своих грехах, они трубили в рога овна и Ты вспоминал, как я связывал своего сына, и с Престола Правосудия пересаживался на Престол Милосердия!»⁷

[e] Исаак три года провел в Раю, или, как говорят, в доме Сима и Евера, когда изучал Божий Закон. Однако сначала он посетил могилу своей матери Сарры, которая отправилась в Хеврон, чтобы узнать что-нибудь о нем, узнала о его спасении и умерла от радости — Самаэль уверил ее, что Исаак уже принесен в жертву.

Сарра умерла в возрасте ста двадцати семи лет. Авраам купил пещеру и поле Махпела у Ефрона Хеттийского, заплатив ему четыреста серебряных шекелей, похоронил Сарру и оплакивал ее семь дней⁸.

¹ Бытие 22:1—22; Gen. Rab. 590. 592; Tanhuma Buber Gen. 111; Pesiqta Rabbati 170a; PRE, ch. 31.

² Бытие 22:3—39.

³ Sepher Hayashar 76—77.

⁴ Sepher Hayashar 77—79; cf. Gen. Rab. 595—598.

⁵ Sepher Hayashar 80; PRE, ch. 31.

⁶ Sepher Hayashar 80.

⁷ Lev. Rab. 29—9; Gen. Rab. 607; Yer. Taamit 656; Tanhuma Buber Gen. 46.

⁸ Бытие 23:1—20; Mid. Wayosha, BHM i. 35 ff; PRE, ch. 32; Sepher Hayashar 81—83.

1) Принесение в жертву первенца было обычным делом в древней Палестине, и это практиковалось не только моавитским царем Месой, который сжег своего старшего сына, принеся его в жертву богу Хамосу (4 Царств 3:26—27), арамейцами из Сефарваима, чьими богами были Адраммелех и Анамелех, но и иудейскими царями Ахазом (4 Царств 16:3) и Манассией (4 Царств 21:6). Царь Саул попытался принести в жертву сына своего Ионафана, когда в войне с филистимлянами как будто наступила перемена к худшему (1 Царств 14:43—46), хотя войны были против этого.

2) В Книге Исхода 22:29—30 мы читаем: «Отдавай Мне первенца из сынов твоих; то же делай с волом твоим и с овцою твоею [и с ослом твоим]: семь дней пусть они будут при матери своей, а в восьмой день отдавай их Мне». Позднее Иезекииль (20:24—26) скажет: «За то, что постановлений Моих не исполняли и заповеди Мои отвергли». Бог в наказание за идолопоклонство поклялся рассеять их по народам и развеять их по землям. Однако этот закон относится к младенцам, а не к отрокам и взрослым мужчинам, и его можно обойти, сделав обрезание и принеся в жертву обрезанную плоть. Жертвоприношение Исаака было как важное средство во время народного бедствия, подобно жертвам Месы, Ахаза и Манассии, или во время церемонии закладывания нового города, подобно тому, как Ахиил Вефилянин построил Иерихон — «на первенце своем Авираме он положил основание его и на младшем своем сыне Сегубе поставил ворота его» (3 Царств 16:34).

3) Соломон построил в Иерусалиме капища Хамосу и Молоху (3 Царств 11:7), на которых сжигали детей в долине Тофит, т. е. Геенне (4 Царств 23:10). Некоторые из этих жертв, по-видимому, заменяли самого царя как инкарнацию бога Солнца в ежегодной смене царей. Михей (6:7), Иеремия (7:31; 19:5—6; 32:35) и Иезекииль (16:20; 20:26) были против этого; да и законодательно это было запрещено во Второзаконии 12:31 и Книге Левит 18:21 и 20:2 и т. д. В Книге Исхода 34:20 (поправка к 22:28—29) перворожденного сына человеческого заменяют перворожденным потомством осла, а потом обоих заменяют агнцем или двумя голубями (Исход 34:20; Левит 12:6—8). Прерванное жертвоприношение

Авраама демонстрирует его полную покорность Богу и Божию милость в отмене негодных «постановлений» в ответ на послушание Авраама. Исаак, кстати, уже не был ребенком, а был взрослым юношей, способным нести дрова для всежжения, и Авраам заменил его овном, а не агнцем. Мидраш, в котором говорится о смерти Сарры как побочном следствии непроисшедшего жертвоприношения, отнимает девяносто лет, когда она родила Исаака, от ста двадцати семи, когда она умерла, и называет возраст Исаака — тридцать семь лет.

4) Овен, «запутавшийся в чаще», по-видимому, заимствован из Ура Халдейского, где на царской могиле конца IV тысячелетия до н. э. были две шумерские статуи из золота, белой скорлупы и ляпис-лазури с изображением овнов, которые стояли на задних ногах и были прикованы серебряными цепями к высокому цветущему золотому кусту. В шумерском искусстве этот сюжет встречается часто.

5) Авраамово жертвоприношение перекликается также с сюжетом греческого мифа о дочери Кадма, Афаманте и Фриксе. Кадмеяне (на библейском иврите — «восточные люди») вели свой род от Агенора (Ханаан). В XI в. до н. э. некоторые из них покинули Палестину и отправились в Камею, что в Карий, потом пересекли Эгейское море и основали беотийские Фивы. Кадмеяне также фигурируют как «дети Кедмы» в генеалогии Измаила (см. 29, 5). Эта параллель отвечает на три важных вопроса, поднимаемых Книгой Бытия. Первый: поскольку не Авраам основал город, что заставило его приносить в жертву взрослого сына? Второй: почему его первенец Измаил не был выбран вместо Исаака? И последний: связано ли жертвоприношение со спором за первенство между Саррой и Агарью?

6) Вот кадмейская история. Беотийский царь Афамант взял в жены царю Нефелу из Пелиона, которая родила ему сына Фрикса, а потом Ино-кадмеянка родила ему другого сына, Меликерта (Мелкерт — «правитель города»). Когда Нефела прослышала об этом, она прокляла Афаманта и Меликерта, а Ино при помощи тайного колдовства вызвала засуху и голод, после чего подкупила жрицу Аполлона, чтобы она объявила, мол, земля возродится, если Афамант принесет в жертву Фрикса, сына Нефелы и своего наследника, на горе Лафистий. Афамант был уже готов перерезать сыну горло, но оказавшийся поблизости Геракл приказал ему не совершать убийство: «Мой отец Зевс ненавидит человеческие жертвы!» Неожиданно появился крылатый золотой баран и увез Фрикса в страну Колхиду. Ино вместе с Меликертом, чтобы избежать гнева

Афаманта, бросилась в море, но оба были спасены: Ино стала Белой Богиней, а Меликерт богом Нового года в Коринфе.

7) Можно предположить, что в первоначальной версии Агарь отомстила Сарре, жаловавшейся Аврааму, засухой и голодом, ибо в библейской истории сообщается об одном голоде, случившемся после женитьбы Авраама на Сарре (см. 26, а), и о другом — когда Исаак был в Гераре, хотя на самом деле, наверное, тогда Авраам был в Гераре (см. 37, а). Возможно, что приказ о жертвоприношении исходил от лживого пророка, которого Агарь подкупила, чтобы он отомстил за лишение Измаила наследства. Возможно, также с этим связаны попытки Самаэля не допустить жертвоприношения. Все же причина ссоры Сарры и Агари, которая рассмотрена в древнем кодексе Хаммурапи (см. 29, 2), кажется более убедительной, чем причина ссоры Нефелы и Ино, и указывает скорее на шумерский источник. Однако кадмейская версия предполагает, что второе бегство Агари от Авраама (см. 29, с) произошло после несовершенного жертвоприношения Исаака, а не до него. «Афамант», возможно, заимствован у древнееврейского Етама, мифического мудреца и поэта, чье имя означает «долгий», «сильный» и в Септуагинте транскрибируется как *Aitham*. Странная фраза о «страхе Исаака» (Бытие 31:42, 53) напоминает об имени Фрикса («ужас»). Голод у кочевников означал засуху, а псевдожертвоприношение человека, одетого в черную шкуру барана, все еще в обычае на горе Лафистий у беотийских пастухов в период весеннего солнцестояния. Так они просят у небес дождь.

8) Остались еще два мифа. В более раннем говорится об обете Иеффа принести в жертву Господу первое существо, которое встретит его после победы над аммонитянами (Судей 11:29; и далее); а в другом говорится о таком же обещании Идоменея Критского, данного богу Посейдону, когда случилось кораблекрушение. Иеффай принес в жертву дочь, и «вошло в обычай у Израиля, что ежегодно дочери Израилевы ходили оплакивать дочь Иеффая Галаадитянина». И это все. Идоменей же потерял всех своих людей и был изгнан с Крита. Греки, которые познали ужас человеческого жертвоприношения примерно в то же время, что и иудеи, предпочли, например, поверить, что Ифигения, дочь Агамемнона, была заменена на жертвеннике ланью и унесена в Тавриду. Плутарх описывает случай, который соединяет сюжет об обете и сюжет о первом рожденном сыне, принесенном в жертву во время некоего бедствия: Меандр обещал царице Небес принести в жертву первого человека, который поздравит его со взятием Пессинунта, и этим человеком оказался

его собственный сын Архелай. Меандр убил его и с горя бросился в реку, которая стала носить его имя. Обычай сожжения детей, посвященных Гераклу Мелкарту, существовал у финикийцев еще долго после того, как иудеи отменили его; и мнение Михея (6:6—8) о том, что Господу не по нраву не только человеческие приношения, но и приношения животных, — ибо Ему милее справедливость, милосердие и нежность, — было весьма радикальным в его время.

9) В обычае празднования Нового года у иудеев отражаются воспоминания о связанном Исааке. Когда рабби Авваху попросили объяснить, зачем дуют в рога баранов (*shofar*), как сказано в Книге Левит 23:23—25, он ответил: «Так делают, потому что Господь приказал нашим отцам: „Дуйте в рога бараньи, чтобы Я помнил, как Авраам связывал Исаака, и знал, что вы готовы связать себя для Меня!“» (В. Rosh Hashana 16 а). То же объяснение и в *mussaf* — молитве в честь Нового года. Типично таннаитское изречение приписывается Иисусу в «Евангелии святого Фомы»: «Поднимите камень, и вы найдете меня, срубите дерево, и я буду там!» Эти слова имеют прямое отношение к связанному Исааку, так как это было самым великим испытанием веры в Священном Писании.

10) Мидрашистский комментарий по поводу барана велик объемом и причудлив по содержанию. Господь сотворил барана в Первый день Творения; его прах был положен в основание Храма; царь Давид использовал сухожилия барана для своей арфы; Илия прикрывал себя шкурой барана; в левый рог барана Господь дул на горе Синайской, а в правый рог Он будет дуть в дни Мессии, чтобы вернуть заблудших иудеев в Израиль. Когда Авраам нашел овна, тот освободился из чашки, но лишь для того, чтобы запутаться в другой, и это говорит о том, что и Израиль будет пребывать в несчастье, пока не услышит правый рог барана.

11) Тот, кто писал Книгу Бытия, намеренно чередовал «Бог» и «ангел», когда рассказывал о собеседниках Авраама, о его гостях в Мамре (см. 31, 1). Глупо соединять гору Жертвоприношений с горой Сион, потому что уже говорилось (см. 27, с), что Мелхиседек правил там, как царь Салима и священнослужитель Всемоущего Бога, — мидраш особенно подчеркивает этот факт, заставив Авраама спросить Господа, почему обязанность принести Исаака в жертву не возложена на Сима — имеется в виду Мелхиседек (см. 27, d). Это противоречит также достоверному и традиционному мнению самаритян о том, что гора Мориа — это гора Гаризим в 2300 футов высотой (Второзаконие 11:29; и далее),

которая смотрит на дубраву Море и на которой Авраам делал свои первые приношения (Бытие 12:6). Авторизованная версия* неправильно переводит текст как «равнина Море», полагаясь на арамейскую версию, которая имеет целью скрыть то, что Авраам следовал ханаанейскому обычаю поклонения деревьям. Море, впоследствии Сихем, теперь Наблус, — самое священное место в Израиле, которое посетил сначала Авраам, потом Моисей, знаменитое камнем Иисуса и могилой Иосифа (Иисус Навин 24:25; и далее). Свою святость, однако, Сихем потерял, когда сбылось пророчество (Осия 6:9) о наказании Божиим за идолопоклонничество, введенное царем Иеровоамом (3 Царств 12:25; и далее), и все священники и вожди Северного Царства были уведены Сенахерибом. Тогда Иерусалим стал единственным законным центром поклонения Богу, и очень многие из старых мифов переместили свое действие на гору Сион, включая мифы об Адаме, Авеле, Ное и Аврааме.

12) Пещера Махпела была куплена Авраамом у Ефрона Хеттеянина (см. 11, d). Смерть Сарры от великой радости была нужна более поздним мифографам, чтобы объяснить ее отсутствие в доме Авраама в Вирсавии и его путешествие в Хеврон. Афамамент тоже был связан с хеттеями, так как был братом «Сизифа», хеттского бога Тесупа (см. 39, i). Пещера «Ефрона Хеттеянина», возможно, была святилищем Фородея, которого называли отцом Агенора (Ханаан). Считали, что он не только открыл людям огонь, но и научил их поклоняться Гере (Анат).

35

Авраам и Хеттура

* Вероятно, авторы имеют в виду английскую Библию короля Иакова. (Примеч. перев.)

[a] Хотя Аврааму было уже сто тридцать семь лет, он оставался молодым и здоровым. Он молил Бога, чтобы Тот сделал его непохожим на Исаака, за которого его часто принимали незнакомые люди. И Бог дал Аврааму белые кудри, какие были у Него Самого: первый знак старости, данный человечеству, к которому следует относиться с почтением¹.

После смерти Сарры Авраам взял в жены Хеттуру. Говорят, что это было прозвище Агари, которая была обязана (связана службой) служить Сарре; которая связывала в гирлянду благоуханные добродетели; которая была привязана к Аврааму клятвой верности, даже когда она была изгнана из дома. Другие говорят, что Авраам выбрал Хеттуру из рода Иафета, чтобы иметь потомство от всех сыновей Ноя по женской линии: Агарь была из рода Хама, а Сарра — из рода Сима².

[b] Хеттура родила Аврааму сыновей Зимрана, Иокшана (отец Шевы и Деданы), Медана, Мадяна, Ишбака и Шуаха. Всех их с великими дарами Авраам отослал на восток, чтобы они сами позаботились о себе, и сказал на прощание: «Помните об огне Исаака!» Его сыновья завладели многими землями, включая страну тропиков и побережье Красного моря (*Arabia Felix*). Дальние народы заявляют теперь, что они тоже потомки Авраама через этих его сыновей, даже спартанцы из Греции говорили так. Никто из сыновей Хеттуры не следовал Божиему Закону, и это объясняет напутствие Авраама. Среди детей Дедана были

Ашурим, основавшие Ассирию, Летушим и Леюмим. Сыновья Мадяна — Ефа, Ефер, Ханох, Авида и Елдага³.

[с] Говорят, что Авраам открыл сыновьям Хеттуры тайные имена демонов, которыми они могли, таким образом, повелевать, чтобы творить чудеса; так что вся мудрость Востока, столь восхищающая теперь, шла от Авраама⁴.

[d] Но говорят также, что Хеттура родила Аврааму двенадцать сыновей⁵.

¹ Tanhuma Hayye Sarah 4; B. Baba Metzia 87a; Gen. Rab. 717—718.

² Бытие XXV, i; Gen. Rab. 654, 661; Tanhuma Hayye Sarah 8; Tanhuma Buber Gen. 123; PRE, ch. 30; Hadar Zeqenim 9b; Legah Tobh Gen. 115.

³ Бытие 25:2—6; Gen. Rab. 663, 669; Shohet Tobh 411—412; 1 Macc. XII. 21; 2 Macc. V. 9.

⁴ B. Sanhedrin 91a; Zohar Gen. 133b, 223a—b.

⁵ Massekhet Soferim II. 9; Tanhuma Hayye Sarah 6.

1) Этот миф очень важен с исторической точки зрения, ибо дает понять, что потомки Авраама контролировали пути через пустыню в Египет и действовали как посредники в торговле с разными восточными племенами. *Медан* напоминает бога именован Мадана. Североарабское племя мидян занимало залив Акабу и Синайский полуостров. «Тшбак», похоже, «Иашбуки» — маленькое северосирийское царство, упоминаемое в VIII в. до н. э. в ассирийских надписях, а «Шуах» (*Soge*, или *Soe*, в Септуагинте) — расположенное с ним по соседству царство Шукху. «Хеттура» имеет значение «связывать вместе» племена во имя их общих торговых интересов под великодушным водительством Авраама.

2) *Иокшан*, по-видимому, Иоктан, отец Шевы (Бытие 10:26—28), которого арабы называют Карефт и считают прародителем всех южных арабских племен. Шева стал отцом предпочитающих торговлю савеев. А Иокшан, сын Дедана, который также фигурирует как сын Раамы, сына Хуша, в Книге Бытия 10:7 и 1 Паралипоменон 1:9, а в «Древностях» Иосифа — как сын Шуаха; на самом деле *иокшан* — североарабское племя, живущее в пустыне в Феме и Бузе (Иере-

мия 25:23). В Книге Иезекииля 27:15—20 сказано, что это племя снабжало Тир потниками, чепраками, пока *Исав* или *Едом* не начал перехватывать караваны (Исайя 21:13—15; Иеремия 49:8; Иезекииль 25:13) и силой поворачивать их на юг.

3) *Ашур*, так называемый сын Дедана, — бог, в честь которого назван город Ассур, в дальнейшем столица Ассирии. Имена *Ашурим* и *Летушим* (Ассур и Летуш) появляются в наватейских надписях как собственные имена. *Леюмим*, вероятно, ошибка, и должно быть «другие народы», *le'ot*, «народ», как в Книге Бытия 25:23.

4) Сыновья Мадяна тоже переселились в Южную Аравию. *Ефа* (*Sephar* — в Септуагинте), упоминаемый вместе с Мадяном (Исайя 60:6) как разводящие верблюдов племена, которые везли золото и ладан из Савы, на самом деле, *Кайана* на надписях ассирийского Саргона, сегодняшний Гвафа, что находится восточнее залива Акабы. *Ефер* (*Orher* или *Garher* в Септуагинте, *Eregi* или *Aritiu* в египетских надписях) идентифицируется с Бану Гифар в Хеджазе. *Ханох*, возможно, современная Ханакья, поселение севернее Медины, в котором побывали Даути и Бурхардт. *Авида*, может быть, Ибадиди, упоминаемый в надписях Саргона II. И *Авида*, и *Елдага* встречаются как имена собственные в савейских и минейских надписях.

5) В генеалогии племен у Иосифа так же, как в «*Sepher Hayashar*», заложен другой принцип, отчего у сыновей Дедана другие имена. Книга Бытия включает в себя разные традиции определения родства, которые появлялись из-за постоянных политических перемен у кочевых племен, начиная со времен гиксосских царей.

6) Иосиф утверждает, что царь Арей Спартанский в письме, написанном примерно в 183 г. до н. э. Онию III, верховному священнику Иерусалима, называет Авраама своим прародителем, и его притязание было подтверждено двенадцатью годами позже верховным священником Ионафаном (Maccabees XII), который признал его соответствие иудейским священным книгам, но не процитировал их. Как бы то ни было, Менелай Спартанский провел десять лет в египетско-палестинских водах, согласно «Одиссее», а древние ахейцы основывали свои колонии в Палестине (см. 30, 3). Ксанф Лидийский пишет, что Аскалон был основан Аскалом, предком спартанцев.

7) Иудейские мифографы тяготеют к тому, чтобы дать племенным предкам двенадцать сыновей. Так, несмотря на то что Книга Бытия приписывает Аврааму лишь шесть сыновей, мидраш ставит его выше его брата

Нахора, у которого было двенадцать сыновей, дав ему еще двенадцать, кроме Измаила и Исаака. У Измаила было двенадцать сыновей (см. 29, i), и у Иакова тоже (см. 45). Двенадцать сыновей было, согласно «Sephher Hayashar», и у Арама, племянника Авраама и сына Сувы, младшего сына Феры, который основал город Арам-Суву, что находился севернее Дамаска.

[а] Из Харрана дошла до Авраама весть о том, что его брат Нахор благословен двенадцатью сыновьями, из которых восьмерых родила его жена Милка, и звали их Уц, Вуз, Кемуил, Кесед, Хазо, Пилдаш, Идлаф, Вафуил. И еще четверых родила наложница — Теваха, Гахама, Тахаша и Мааху. У Нахора был внук Арам, сын Кемуила, а еще внук и внучка Лаван и Ревекка, дети Вафуила ¹.

Авраам призвал своего управляющего Елиезера и сказал ему: «Положи руку твою под стегно мое и поклянись мне Господом, Богом неба и Богом земли, что ты не возьмешь сыну моему Исааку жены из дочерей хананеев, но пойдешь на родину мою в Харран и возьмешь оттуда жену сыну моему Исааку. Я слишком стар, чтобы заниматься этим, поэтому иди, сделай выбор и приведи женщину в Хеврон».

Елиезер спросил его: «А если она не захочет идти со мной? Должен ли я вернуть сына твоего в землю, из которой ты вышел?»

Авраам ответил: «Берегись, не возвращай сына моего туда! Господь дал нам эту землю! Если же она откажет, ты будешь свободен от своей клятвы. Но не бойся, Господь пошлет Ангела Своего пред тобою».

Елиезер положил руку свою под стегно Авраама и клялся ему, потом взял десять верблюдов господина своего, наполнил седельные сумки богатыми дарами и пошел впереди каравана. Через много дней, когда уже смеркалось, он остановил верблюдов возле источника, что недалеко от Паран-Арама в Харране, и стал смотреть, как женщины идут из города за водой. И взмолился Елиезер: «Господи, Боже господина моего Авраама, пошли ее сегодня навстречу мне и сотвори милость с господином

моим Авраамом. Пусть девица, которой я скажу: наклони кувшин твой, я напьюсь, скажет мне: пей, я и верблюдам твоим дам пить. Пусть это будет та, которую Ты назначил рабу Твоему Исааку».

Еще не перестал он говорить, как подошла к источнику молодая женщина, красивая и одетая как девственница. Она спустилась по ступенькам и вскоре показалась вновь с кувшином на плече. Елиезер попросил у нее воды, и женщина ответила ему: «Пей, господин мой». Она подала ему кувшин и напоила его, а, когда напоила, сказала: «Я стану черпать и для верблюдов твоих, пока не напьются все». Она вылила воду в поило и побежала опять наполнить кувшин. Когда верблюды напились, Елиезер взял золотую серьгу весом в полсикля и два золотых запястья весом в десять сиклей и спросил: «Чья ты дочь?» Она ответила: «Я дочь Вафуила, сына Нахора и его жены Милки. И зовут меня Ревекка».

Елиезер опять спросил ее: «Есть ли в доме отца твоего место нам ночевать?»

Она ответила: «У нас много соломы и корму и есть место для ночлега».

Елиезер простерся ниц и возблагодарил Бога, не оставившего Авраама Своей милостью.

Ревекка поспешила домой рассказать о приезде Елиезера, и когда ее брат Лаван увидел золотые украшения на ней, он бегом отправился к колодезю, крича на ходу: «Войди, благословенный Господом, зачем ты стоишь вне? Я приготовил дом и место для верблюдов». Он привел Елиезера и его спутников в дом Вафуила, где Лаван расседлал верблюдов и дал им соломы и корму. Тотчас принесли воды, чтобы гости могли вымыть ноги с дороги, и предложили им пищу, но Елиезер сказал: «Я раб Авраамов. Господь весьма благословил господина моего, и он сделался великим. Он сказал мне: пойдя в дом отца моего и к родственникам моим и возьми оттуда жену сыну моему. И ныне скажите мне: намерены ли вы оказать милость и правду господину моему или нет?»

Вафуил и Лаван в один голос отвечали ему: «От Господа пришло это дело. Мы не можем сказать тебе вопреки ни худого, ни доброго. Вот Ревекка пред тобою; возьми ее и пойдя; пусть будет она женою сыну господина твоего, как сказал Господь».

Елиезер низко поклонился, вынул серебряные и золотые вещи и одежды и дал Ревекке; также и брату ее и матери дал богатые подарки. И ели, и пили он и люди, бывшие с ним, и переночевали. Утром Елиезер был готов отправиться в обратный путь, но Лаван и его мать стали просить, чтобы побыла с ними девица десять дней. Елиезер же сказал: «Не удерживайте меня, ибо Господь благоустроил путь мой, и я должен вернуться к моему господину». Тогда спросили Ревекку: «Пойдешь ли с этим человеком?» И она сказала: «Пойду». После этого отпустили и благословили Ревекку, и Лаван сказал: «Сестра наша! да родятся от тебя тысячи тысяч, и да владеет потомство твое жилищами врагов твоих!»

Ревекка взяла свою няньку Девору и рабынь и отправилась с Елиезером в Ханаан. Через несколько дней на закате они достигли источника Лахай-Рои, где Господь когда-то утешил Агарь. Ревекка сошла с верблюда и спросила: «Кто этот человек, который идет по полю навстречу нам?» Елиезер ответил: «Это сын моего господина». И Ревекка тотчас закрыла лицо.

Выслушав рассказ Елиезера, Исаак ввел Ревекку в шатер матери своей Сарры, и соединился с Ревеккой, и она сделалась ему женой, и он возлюбил ее; и утешился Исаак в печали по Сарре, матери своей².

[b] Говорят, поначалу Авраам намеревался взять Исааку жену из дочерей своих друзей Анера, Эшкола и Мамрия, которые были людьми праведными, хоть и ханаанейцами. Однако Господь, когда благословлял Авраама на горе Мории, открыл ему, что невестой будет только что народившаяся внучка Нахора. Родственники Исаака по мужской линии имели первоочередное право на него как на мужа³.

Все же, так как девочку нельзя было выдать замуж, пока ей не исполнилось хотя бы три года и один день, Авраам не стал сразу посылать Елиезера в Харран. Кое-кто считает, что он выждал четырнадцать лет, чтобы Ревекка достигла брачного возраста.

Когда Авраам запретил Елиезеру брать жену для Исаака из ханаанейцев, тот предложил ему свою дочь, но Авраам сказал: «Ты, Елиезер, раб, а Исаак рожден свободным, и проклятый не может соединиться с благословенным»⁴.

[c] Некоторые утверждают, что у арамейцев был обычай: отец лишал дочь девственности, прежде чем отдавать ее мужу. Вот и Вафуил, согласившись на замужество Ревекки, обесчестил бы ее, если бы не умер. Но другие говорят, что Вафуил, царь Харрана, имел право первой ночи, распространявшееся на всех невест, и когда Ревекка достигла брачного возраста, сошлись вместе царевичи той земли и сказали: «Если Вафуил не поступит со своей дочерью, как он поступал с нашими, то мы убьем их обоих!»⁵

[d] Согласно другим источникам, Лаван, увидев дорогие дары, которые Ревекка принесла, придя от колодезя, надумал напасть на Елиезера, однако испугался его вооруженных спутников-великанов. Тогда он прикинулся гостеприимным и предложил Елиезеру отравленную еду. Войдя невидимым, архангел Гавриил поменял тарелку Елиезера на тарелку Вафуила, и Вафуил умер. Несмотря на то что Лаван и его мать хотели, чтобы Ревекка оставалась дома во время траура, Елиезер, не доверяя Лавану, потребовал, чтобы Ревекка немедленно ехала с ним. Оставшись сиротой, Ревекка могла сама принимать решения, и она сказала Лавану: «Я поеду, даже если это против твоей воли!» Лавану пришлось согласиться, и он благословил Ревекку, но так, что она оставалась бесплодной много лет.

[e] Когда путешественники приблизились к Хеврону, Ревекка увидела Исаака, возвращавшегося из Рая на руках, как ходят все мертвецы. Она испугалась, упала с верблюда и поранилась о сук. Авраам приветствовал ее возле входа в свой шатер, но сказал Исааку: «Рабы на все способны. Возьми эту женщину в свой шатер и проверь, на самом ли деле она девственница после столь долгого путешествия в обществе Елиезера!» Исаак подчинился и, обнаружив, что у Ревекки повреждена девственная плева, прямо спросил, как это вышло. Она ответила: «Господин, я испугалась, когда увидела тебя, и упала прямо на куст». — «Нет! — вскричал Исаак. — Это Елиезер обесчестил тебя!» Ревекка поклялась именем Бога, что ни один мужчина не касался ее, и показала окровавленную ветку. Исаак поверил ей.

Что же до верного Елиезера, который был на волосок от смерти из-за несовершенного преступления, то Господь взял его в Рай⁶.

¹ Бытие 22:20—24.

² Бытие 24:1—67; 25:20; 35:8.

³ Gen. Rab. 614; Mid. Hagadol Gen. 356 h

⁴ Gen. Rab. 612—613, 636—637; Mid. Hsgsdol Gen. 388—389, 770—771.

⁵ Massekhet Soferim 21. 9, end; M. Nidda 5. 4; Yalqut Gen. 109; Gen. Rab. 652; Mid. Agada Gen. 59; Nadar 9b.

⁶ Yalqut Gen. 109; Mid. Hagadol Gen. 366, 369—370; Gen. Rab. 651—653; Mid. Agada Gen. 59—60; Mid. Legah Tobh Gen. 111, 113; Mekhilta diR. Shimon 45; Da'at 13d, 14b; Nadar 9b.

1) Авраам отказал Исааку в разрешении взять в жены девушку из ханаанеянок (Бытие 2:24), так как древний закон матриархата предписывал мужу покинуть свой дом и жить с родичами жены. Вместо этого он выбрал ему жену у своих родичей по мужской линии в Харране. (Вне всяких сомнений, он предпочел бы дочь союзника и племянника Лота, но это было нежелательно, так как оба участвовали в актах инцеста.) Позднее Исаак и Ревекка тоже откажут своему сыну Иакову в женитьбе на ханаанеянке или хеттеянке (Бытие 27:46; 28:1; см. 45). Брак с родственницей по женской линии был принят у микейцев, и, как говорят, первая женщина, которая нарушила закон, была Пенелопа, жена Одиссея, которая закрыла лицо, когда отправилась в Итаку, как это сделала Ревекка.

2) Мидрашистские украшатели мифа о Ревекке использовали несколько источников. Иудейские патриархи требовали от невест девственности, и в некоторых ближневосточных странах жених в брачную ночь все еще проверяет пальцем девственность невесты. Ханаанеянки вступали в сексуальные связи до брака, что было обычаем во всех восточносредиземноморских странах в эпоху матриархата.

Легенда, повествующая о том, что Ревекка увидела, как Исаак идет вниз головой после пребывания в Раю (см. 11, 6) — пример юмора священника, объясняющего ее удивленный вопрос: «Кто этот человек, который идет по полю нам навстречу?»

3) То, что Лаван и его мать занимались брачным контрактом Ревекки, что Лаван благословлял Ревекку, довольно необычно и требует объяснений. Мидраш дает их в виде скоропостижной смерти отца. Возможно, писец несколько усилил роль Лавана, потому что дочери Лавана — Лия и Рахиль — потом стали женами Иакова, сына Исаака (см. 44).

4) Примитивные племена практикуют *jus primae noctis* (см. 18, 8), когда право первой ночи иногда принадлежит отцу, иногда вождю племени. Геродот описывает этот обычай адирмахидеев, ливийцев, которые жили между устьем Нила и Аписом, о котором могли слышать и мидрашистские комментаторы. Лаван использовал слово *asor*, это говорит о том, что сюжет в Книге Бытия основан на египетско-иудейском источнике, так как *asor* — египетская десятидневная неделя.

5) Двенадцать сыновей Нахора говорят о том, что он правил конфедерацией двенадцати племен — такими, как Израиль, Измаилия, Этрурия, Амфикиония в Древней Греции (двенадцать — по числу знаков Зодиака). Столицей конфедерации был, по-видимому, Падан-Арам, или

Харран (см. 23, 1 и 24, 10). Некоторые из восьми сыновей Нахора, рожденных Милкой («царица») позднее мигрировали из соседней пустыни в Северную Аравию. Три сына из четырех, рожденных Реумой, известны по географическим названиям в Южной Сирии и Северной Трансиордании, что подтверждает существование западносемитской племенной конфедерации Нахора, существовавшей до арамейского нашествия.

6) Ведущий персонаж Книги Бытия 24, поначалу названный «управляющим» Авраама, потом становится «служкой», «рабом», «служкой Авраама». У него даже как будто нет собственного имени, когда он представляется Вафуилу и Лавану. Однако библейские комментаторы считают, что он Елиезер Дамаский, которого Авраам, когда он был бездетен, называл своим наследником (Бытие 15; см. 28, а). Тот, кто писал этот текст, очевидно хотел подчеркнуть, что Елиезер был не более чем рабом Авраама и орудием в руках Божиих.

7) Когда Авраам приказывает Елиезеру «положить руку под стегно», это является эвфемизмом, ибо он хотел сказать, чтобы тот положил руку на его детородный орган, как того требовала самая страшная клятва, ибо это действие напоминало об обряде обрезания, который связал Авраама и весь его дом во имя Божие. Позже Иаков потребовал такую же клятву от Иосифа, когда заповедал похоронить себя в пещере Махпела (Бытие 47:29; см. 60, а). Бедуинское племя *рвала* из Сирийской пустыни все еще хранит этот обычай. А. Музиль пишет: «Когда вождь хочет узнать правду у члена племени, он наклоняется вперед, кладет правую руку на живот этого человека под ремень, чтобы она касалась детородного органа, и восклицает: „Заклинаю тебя твоим ремнем, твоим членом, которого я касаюсь, всем, что спит раньше тебя в ночи, дай ответ, который угоден Богу!“» Ремень, который откладывается в сторону, символизирует жену, член — детей, «все, что спит» — скот.

[а] Исаак решил идти в Египет из-за голода, случившегося в его стране, но так как Господь запретил ему это, вновь благословив Авраама, Исаак отправился в Герар как гость Авимелеха, царя филистимлян. Там, ведомый примером Авраама, он выдал свою прекрасную жену Ревекку за сестру. Однажды царь выглянул из окна дворца и увидел, что Исаак и Ревекка ласкают друг друга как муж и жена. Тогда он сказал Исааку: «Почему ты обманул меня? Ведь какой-нибудь придворный мог втайне сблизиться с твоей женой, не видя в этом вреда тебе». Исаак ответил: «Пусть я был бы обеспечен, зато не убит как ревнивый муж!»

Исаак получил землю в Гераре, и каждое посеянное им зерно дало сто зерен. Филистимляне завидовали его стадам, отарам и богатствам, поэтому, едва засуха закончилась, Авимелех попросил его покинуть город¹.

¹ Бытие 24 1—17

1) Это третий пример заимствования из египетской «Сказки о двух братьях» (см. 26 и 30), но здесь царь, не предпринявший попытку соблазнить чужую жену, не должен ничего компенсировать; к тому же Исаак откровенно лжет, тогда как Авраам говорил полуправду. Мидрашистские комментаторы отождествляют Авимелеха, которого Исаак обманул, с Бенмелехом, сыном Авимелеха, принимавшего Авраама и принявшего царский титул (Mid. Legah Tobh Gen. 126; Sepher Hayashar 84).

2) Этот миф служит мостом между юностью и старостью Исаака, оправдывает ложь оказавшихся на чужбине израильтян и демонстрирует

Роберт Грейвс, Рафаэль Патай

заботу Бога об их предке. Один мидраш говорит о богатствах Исаака пословицей: «Навоз его мулов стоит дороже всего серебра и золота Авимелеха». Другой рассказывает, что едва Исаак покинул Герар, как исчезло богатство, которое он принес с собой: разбойники напали на царскую сокровищницу, Авимелеха постигла проказа, источники высохли, зерно осыпалось (Gen. Rab. 707; Mid. Legah Tobh Gen. 126; Targ. Yer. ad Gen. XXVI 20, 28).

38

Рождение Исава и Иакова

[a] Когда Исаак взмолился Богу, чтобы он снял двадцатилетнее заклание с чрева Ревекки, она тотчас понесла двойню. Прошло время, и младенцы стали бороться в чреве, да так, что Ревекка мечтала умереть, однако Господь утешил ее:

...Два племени во чреве твоём,
И два различных народа произойдут из утробы твоей;
Один народ сделается сильнее другого,
И больший будет служить меньшему.

Исав, первенец Ревекки, был весь покрыт красными волосами и был *косматым*; а другой вышел из ее чрева, *держась за пятку брата*, и был наречен Иаковом. Когда они выросли, то Исав стал искусным в звероловстве человеком полей, а Иаков — кротким, живущим в шатре пастухом¹.

[b] Некоторые считают, что цвет волос Исава говорит о его наклонностях убийцы и что Иаков был зачат прежде Исава. Если две жемчужины опускают в узкий фиал, то первая, которая попадает туда, последней оттуда выходит².

[c] Сколько бы раз Ревекка ни проходила мимо ханаанейских святилищ, когда была беременной, Исав сразу начинал двигаться внутри нее, и то же самое делал Иаков, когда она проходила мимо храма праведников.

Иаков так говорил своему брату Исаву, еще будучи во чреве: «Мир плоти, мой брат, не есть мир духа. Здесь еда и питье, женитьба и размножение, а там нет ничего такого. Давай поделим между собой эти миры. Какой ты предпочитаешь?» И Исав не медля выбрал мир плоти³.

[d] Но говорят также, что Самаэль помогал Исаву во внутриутробной борьбе, а Иакову помогал Михаил, но и Господь встал на его сторону и спас его от смерти. Тем не менее Исав так жестоко разорвал внутренности Ревекки, что она больше не могла понести. Иначе Исаак был бы благословен сыновьями не меньше, чем Иаков⁴.

[e] Иаков родился уже обрезанным, подобно двенадцати святым Адаму, Сифу, Еноху, Симу, Фере, Иосифу, Моисею, Самуилу, Давиду, Исаяе и Иеремии. Правда, некоторые прибавляют к ним Иова, Валаама и Зоровавеля. Исаак сделал обрезание Исаву на восьмой день, но позднее Исав подверг себя очень болезненной операции, чтобы выглядеть так, будто его никогда не обрезали⁵.

[f] Поначалу различия между близнецами были словно различия между побегамии мирта и терновника. Но со временем Иаков стал прилежно изучать Закон, а Исав посещать ханаанейские святилища и насильничать. Еще не достигнув двадцати лет, он уже был виновен в убийстве, изнасиловании, ограблении и содомии. Тогда Бог ослепил Исаака, чтобы он не видел осуждающие взгляды соседей⁶.

¹ Бытие 25:20—27.

² Gen. Rab. 687—691.

³ Gen. Rab. 683—684; Yalqut Gen. 110; Seder Eliahu Zuta 26—27.

⁴ Yalqut Gen. no; Bereshit Rabbati 103; Tanhuma Buber Deut. 35—36; Tanhuma Ki Tetze, ch. 4; Pesiqta Rabbati 483.

⁵ Abot diR. Nathan 12; Mid. Tihillim 84; Tanhuma Buber Gen. 127; Gen. Rab. 698; PRE, ch. 29.

⁶ Gen. Rab. 692—693, 713; Tanhuma Buber Gen. 125; Tanhuma Ki Tetze, ch. 4; Mid. Legah Tobh Gen. 127; Pesiqta Rabbati 47b; B. Baba Bathra 16b.

1) Подобно Сарре, Ревекка родила лишь один раз после долгих лет бесплодия. Так было и с матерью Самуила, Анной Левитянской (1 Царств 1).

Рахиль тоже долго не могла понести, прежде чем забеременела Иосифом, а потом много лет прошло, прежде чем она понесла Вениамина и умерла в родах. Ни одна из этих женщин не родила дочь, и в каждом случае их сыновья были особо благословлены Господом. Не исключено, что это является отражением традиционного бесплодия, *naditum*, жрицы (см. 29, 2) в течение определенного времени — так было, например, с весталками в Риме — и особого статуса младенца, рожденного жрицей после этого срока.

2) Еще один пример того, как близнецы боролись во чреве матери, миф о Фаресе и Заре (Бытие 38:27—30), сыновьях Иуды и его невестки Фамарь; однако ничего неизвестно об их будущих отношениях. Эти два иудейских сюжета перекликаются с греческим мифом о борьбе Протея и Акрисия во чреве царицы Аглаи («светлая»), что привело к жестокой борьбе за аргосский престол. Когда умер их отец, они договорились править по очереди; однако Протей, соблазнив Данаю, дочь Акрисия, бежал за море. Там он взял в жены дочь лидийского царя и возвратился в Аргос во главе армии. После кровопролитной и ничего не решившей битвы близнецы договорились поделить царство пополам. Акрисию, объявивший себя потомком Бела (Ваала), брата-близнеца Агенора (Ханаан), был не только дедом Персея, который обогатил Палестину, прибавив пять созвездий на ее небо — Андромеду, Кассиопею, Кефея, Дракона и Персея, — но также предком ахейских царей Менелая и Аскала (см. 35, 6). Ахейцы, которые пришли в Сирию и в Библии называются гивитами (см. 30, 4), возможно, принесли с собой миф о драках младенцев во чреве матери, заимствованный для мифа о разделе наследства Авраама между Израилем (Иаковом) и Едомом (Исавом). Тот же мотив мог быть и в утерянном мифе о Фаресе и Заре и более раннем разделе Иудеи. Исав, скорее всего, появился изначально как косматый бог-охотник Усой из Усы (Древний Тир), упоминаемый в «Финикийской истории» Санхуниатона как брат Самемрома (см. 16, 5). Эта *косматость* предрекает захват едомитянами горы Сеир, что означает «косматая», то есть «заросшая деревьями». И у него были рыжие волосы, потому что Едом считается образованием от *adom*, *admoni* («темно-красный»).

3) Едомитяне, или идумеи, — одно время данники Израиля, хотя их появление в Палестине отмечено более ранним временем — захватили часть Южной Иудеи после взятия Иерусалима и Хеврона Навуходоносором (Иезекииль 36:5). Однако во II тысячелетии до н. э. Иуда Маккавей разрушил Хеврон и деревни вокруг него (1 Маккавейская 5:65),

соответственно иудеи были побеждены и насильственно обращены в иудаизм Иоанном Гиркамом. Потом Ирод Едомитянин стал царем иудеев, убил последнего царевича из рода Маккавеев и был поддержан римлянами. Внешне он почтительно относился к Моисееву закону, даже восстановил Храм в Иерусалиме, но в то же время поставил святилища языческим богам. Мидрашский Исав, таким образом, является составным портретом Ирода и его романизированных сыновей Архелая, Ирода Антипы и Ирода Филиппа. Необрезанный Исав имеет очевидное отношение к этим «сынам Едома» и их окружению, которые делали себе операцию, называемую *epispasm*, чтобы на равных участвовать в спортивных соревнованиях эллинов, требовавших полной наготы. Мидрашский взгляд на Исава как на злодея, однако, не имеет ничего общего с библейским.

4) Закон, данный Моисею на горе Синай, как считается, существовал еще до Творения, и его фарисейский вариант изучал Сим, сын Ноя, то есть Мелхиседек (см. 27, d). Еще три имени, прибавляемые к именам двенадцати святых, рожденных обрезанными, доводит их число до пятнадцати, возможно, в честь пятнадцати ступенек восхождения в Храм.

5) При Иоанне Гиркане Едом стал саддукейским, то есть в его вере не было места воскрешению из мертвых. Именно этим Исав, ухватившийся за здешний мир, отличается от фарисея Иакова.

6) Библейское объяснение имени Иакова как «тот, который держится за пятку» (Бытие 25:26; 27:36) всего лишь популярная этимология или, возможно, искажение смысла, если судить по словам Иеремии (9:3): «Как лук, напрягают язык свой для лжи (*Ya'qobh*)». Довольно много вариантов этого имени известны из иудейских источников (*Ya'qobha*, *'Aqabhya*, *Aqibha* или *Akiba* и т. д.) и других источников, принадлежащих соседним странам (*Ya'qob-har*, *'Aqab-elaha* и т. д.).

[a] Авраам умер ста семидесяти пяти лет от роду. Его сыновья Исаак и Измаил положили Авраама рядом с его женой Саррой в пещере Махпела¹.

[b] Он сам выбрал место для своего захоронения, когда три ангела посетили его в Мамре и он побежал резать телка, который спрятался от него в темной пещере. Войдя туда, Авраам обнаружил Адама и Еву, лежавших рядом, словно во сне. Над ними горели свечи, и воздух наполнился приятным ароматом².

[c] Незадолго до Авраамовой смерти Исаак и Измаил вместе с ним веселились на празднике первых плодов в Хевроне, принеся жертвы на алтарь, воздвигнутый Авраамом. Ревекка испекла хлебы из муки нового урожая, и Иаков взял их для Авраама, который ел их и благодарил Господа за свою счастливую жизнь. Он благословил Иакова, наказав ему не брать в жены ханаанеянку и в то же время обвязав его жить в доме вблизи Дамаска, в «доме Авраама». Потом он лег, прижал к себе Иакова, запечатлел на его лбу семь поцелуев, приложил два пальца Иакова к своим глазам, закрылся одеялом, вытянулся и почил в мире. Иаков спал «на лоне Авраамовом», ничего не замечая, а когда проснулся через несколько часов, Авраам был уже холодным как лед. Иаков сообщил о его смерти Исааку, Ревекке и Измаилу, которые стали громко вопить, а потом похоронили Авраама в пещере и оплакивали его сорок дней. Господь укоротил жизнь Авраама на пять лет, чтобы он умер, не зная о злых делах Исава³.

[d] Некоторые, однако, говорят, что Авраам не менее отчаянно боролся со смертью, чем потом Моисей; ибо, когда Михаил пришел за его душой, он храбро потребовал, чтобы тот сначала показал ему мир. Господь повелел Михаилу во исполнение желания Авраама провезти его по небу на колеснице с херувимом. Но Авраам все равно не хотел умирать.

Тогда Господь призвал Ангела Смерти и сказал ему: «Пойди, Ангел Смерти, жестокий ангел, но скрой свою жестокость и неумолимость, будь юным и прекрасным и приведи ко Мне Моего друга Авраама!»

Авраам гостеприимно встретил Ангела Смерти, но, подозревая, кто он на самом деле, попросил открыть свою истинную сущность. Ангел Смерти сделал это. Авраам потерял сознание от страха и прошептал, когда пришел в себя: «Заклинаю тебя Именем Господа, прими прежний облик». Ангел Смерти повиновался, но обманул Авраама, сказав ему: «Ну же, друг, держись за мою руку, и пусть жизнь возвратится к тебе!» Когда он сжал пальцы Авраама, то через них вытащил его душу, которую Михаил завернул в священную завесу и отнес на Небеса⁴.

¹ Бытие 25:7—10.

² PRE, ch. 36.

³ Jubilees XXII. I—XXIII. 7; Pesiqta Rabbati 47b; Tanhuma Buber Gen. 12.

⁴ Testament of Abraham, 1—38.

1) Миф об Аврааме, противостоящем Смерти, похож на миф о Моисее и, с некоторыми изменениями, на миф о Сизифе, царе Коринфа. Сизиф дважды обманывал Гадеса, которого Зевс в гневе посылал за ним. Сначала Сизиф попросил показать, как пользоваться колодками, а сам тут же замкнул их. Во второй раз он наказал своей жене не хоронить его, а когда достиг дворца Гадеса, то поспешил к Персефоне, царице подземного мира, и заявил ей, что поскольку он не погребен, то не имеет права находиться в преисподней, а должен вернуться в верхний мир хотя бы на три дня и организовать свои похороны. Но как только Сизиф опять увидел солнечный свет, он забыл о своем обещании, и пришлось Гермесу (двойник Михаила) силой водворять его в преисподнюю. Возможно, Сизиф представлял хеттского бога бури Тесупа, да и миф был заимствован у хеттов, хотя и подогнан под этические нормы Книги Бытия: Господь не сердится на Авраама; Авраам противостоит ангелу смерти, но не обманывает его; душа Авраама попадает в рай, а не в Тартар.

2) То, что Иаков делит смертное ложе с Авраамом, должно подчеркнуть негибаемую праведность Иакова, которую опровергают его дела, и объясняет арамейскую фразу «спать на лоне Авраамовом», использованную Иисусом в притче о богаче и Лазаре (Лука 16:22).

3) «Дом Авраама» упомянут Иосифом как существующий возле Дамаска в его времена.

40

Проданное первородство

[a] Однажды, когда Иаков варил красное чечевичное кушанье перед шатром, Исав пришел с поля усталый.

— Дай мне поесть красного, красного этого, ибо я устал, — попросил Исав.

Но Иаков сказал:

— Продай мне теперь же свое первородство.

— Вот, я умираю, — ответил Исав, — что мне в этом первородстве?

Но и тут Иаков не сразу дал ему еды, а сначала потребовал, чтобы он клятвой подтвердил продажу первородства. Тогда Иаков дал ему хлеба и чечевичной похлебки и ушел, смеясь:

— Пренебрег Исав первородством!¹

[b] Некоторые оправдывают очевидный грех Иакова не только братской любовью, но и вообще гуманностью. Они говорят, будто он знал, что Исав напал исподтишка на царя Нимрода, который был еще жив в возрасте двухсот пятнадцати лет, и убил его, так как они ревновали к охотничьей славе друг друга. Мстительные соратники Нимрода долго преследовали Исава, отчего он попал в затруднительное положение. Иаков же купил у Исава первородство с одобрения Господа, потому что, пока в пустыне не был поставлен шатер собраний (а это случилось через несколько веков), только первородный сын из каждой семьи мог приносить Богу жертвы, и Иаков кричал по этому поводу: «Неужели злодей будет благословлен Господом?» Кроме того, Исав был готов продать свое первородство, иначе он был бы сражен у алтаря за то, что высмеивал воскрешение из мертвых.

Говорят также, что Исав получил много золота от Иакова, потому что его первородство давало ему двойную долю в наследстве, к тому же он потом обязательно оспорил бы право Иакова, не заставь тот поклясться его своим страхом перед отцом Исааком, которого он очень любил, и не засвидетельствуй эту клятву Михаил и Гавриил².

[с] Исав испытывал к Исааку истинную любовь: каждый день он приносил ему оленину и всегда входил к нему в шатер в праздничной одежде. Ему было воздано, когда Иисус вошел в Ханаан и Господь запретил Детям Израиля нападать на своих двоюродных братьев едомитян, сказав: «Я помню, с каким почтением он относился к своему отцу!» Исав всегда был очень богатым³.

¹ Бытие 25:29—34.

² Gen. Rab. 694—697, 699; Sepher Hayashar 90—91; B. Baba Bathra 16b; Tanhuma Buber 125—127; Pesiqta Rabbati 47b—48a; Mid. Legah Tobh Gen. 123—124; Mid. Sekhel Tobh and Imre Noam ad Gen. XXV. 26; Mid. Hagadol Gen. 400—401; Mid. Agada Gen. 64—65; Bereshit Rabbati 105.

³ Gen. Rab. 728; Pesiqta Rabbati 124a; Mid. Legah Tobh Gen. 133; cf. Ginzberg LJ, V. 278.

1) Желание Исавы съесть красную чечевицу подчеркивает его рыжие волосы (см. 38, 2). Он был едомянином, «рыжим», или, по крайней мере, отцом Едома, как несколько раз повторено в Книге Бытия. Он же был Сеиром, «косматым» (см. 38, 2) и в более поздних книгах (Числа 24:18; 2 Паралипоменон 25:11; 2 Царств 14:7). «Сеир» и «Едом» становятся взаимозаменяемыми словами (см. 38, 2). Все же сыновья Сеира везде отождествляются с хорреями: «Сии сыновья Сеира Хорреянина, жившие в земле той...» (Бытие 36:20) и «Вот старейшины Хорреев, по старшинству их в земле Сеир» (Бытие 36:30). Писавший Второзаконие 2:12 объясняет, что хорреи когда-то жили в Сеире, но дети Исавы прогнали их и заняли их земли.

2) Хорреи, или хурриты, чей язык не был шумерским, семитским или индоевропейским, появились на северной границе Аккада к концу III тысячелетия до н. э. Их поселения располагались в Северной Сирии и Восточной Анатолии; и хотя пока нет археологических свидетельств их пребывания в Идумее, свидетельство Книги Бытия не может быть

оспорено, если только хорреи не были хоры, или троглодитами (ср.: Иов 30:8), которые считались детьми Хетгуры (см. 35, b). Сеириты, оседлые земледельцы бронзового века несемитского происхождения, населяли эти земли с 2000 г. до н. э., и их имя имеется на обелиске, возведенном через семьсот лет Рамсесом II Египетским. Однако племена, говорившие на семитских языках, уже селились там, и Едом в первый раз упоминается Сети II на папирусе 1215 г. до н. э. Эти едомитяне, частично ассимилировавшиеся с сеиритами и хорреями, процветали там до прихода царя Давида ок. 994 г. до н. э.

3) Миф о проданном Исавом первородстве оправдывает завоевание едомитян их младшими родичами, израильтянами (Числа 20:14), которые говорили на том же языке, но прежде не осмеливались нападать на них. Давид поставил охранные войска в Едоме (2 Царств 8:14; 3 Царств 11:15—16), что говорит о превосходстве израильтян вплоть до времени иудейского царя Иорама (ок. 850 г. до н. э.). Едомитяне тогда восстали и победили (4 Царств 8:20; и далее; 2 Паралипоменон 21:8; и далее), и, если не считать короткого правления Амасии (4 Царств 14:7) двумя веками позднее, оставались независимыми в течение семи веков.

4) Когда же Ирод Едомитянин, убив наследника Аристокла Асмонея и насильно взяв в жены асмонейскую царевну Мариам, стал царем иудеев и Август подтвердил его права на престол, миф о первородстве Исавы был как нельзя кстати, если учесть тогдашние убийства и насилия. То, что Исав потребовал золото в добавление к похлебке, возможно, оправдывало непосильные налоги, которые Ирод возложил на своих подданных. Единственная добродетель Исавы, его почитание отца, была вознаграждена его богатствами в этом мире, хотя все едомитяне без исключения должны были нести наказание в потустороннем мире (см. 11, g). Когда Асмонеи насильно обратили их в иудаизм, едомитяне получили Моисеев закон — но не пророков; отсюда идут насмешки Исавы над воскрешением из мертвых (см. 38, 5). И все-таки даже под новой Исавовой тиранией Израиль сохранил священное право перворожденного отправлять храмовые обряды и интерпретировать Закон в фарисейском верховном суде.

5) Мидрашитская идентификация Рима с Едомом не должна читаться как миф — как утверждение, что Эней или Ромул были потомками Едома, — но как средство защиты от политического угнетения. Фарисей-квиеиты рассматривали тиранию Ирода под патронажем Рима как унижительную, однако предреченную исторически, и если Израиль

почитал волю Божию, то должен был принять Его волю. Позднее иродиане, играя роль римских марионеток до восстания 68 г. н. э., окружали себя льстивыми саддукейскими священниками, и им служили такой ренегат-фарисей, как Павел из Тарса (Деяния 25:13—26:32), и Иосиф Флавий, который с гордостью сообщает о своей частной переписке с Агриппой II, а также о дружбе с императорами Веспасианом, Титом и Домицианом.

б) Тем не менее библейский сюжет подразумевает внезапно охватившую Исава жадность: не умер бы он, если бы отказал себе в чечевичной похлебке. Вот Иаков и рассудил, что кочевник-охотник, живущий одним днем, недостойн наследовать Обетованную землю. Это правда, что люди, ведущие оседлую жизнь земледельцев, не истощают себя долгими вылазками в пустыню и имеют больше времени для размышлений и исполнения религиозных обязанностей. Однако мидрашские комментаторы упускают это из вида: возможно, потому, что в более ранней ссоре между братьями Авель, кочевник, был героем, а Каин, оседлый земледелец, негодяем (см. 16, 1); или потому, что Едом занимался земледелием, когда Израиль все еще скитался в пустыне.

[а] Исаак постарел и ослеп. Достигнув ста двадцати трех лет, он почувствовал, что близок его конец и призвал к себе в шатер Исава.

— Сын мой, — сказал Исаак, — возьми теперь орудия твои, колчан твой и лук твой, пойдя в поле и налови мне дичи, и приготовь мне кушанье, какое я люблю, и принеси мне есть, чтобы благословила тебя душа моя прежде, нежели я умру.

Ревекка же все слышала и сказала младшему сыну, едва Исав исчез с глаз:

— Вот, я слышала, как отец твой говорил брату твоему Исаву: принеси мне дичи и приготовь мне кушанье; я поем и благословлю тебя перед смертью. Теперь, сын мой, послушайся слов моих. Пойди в стадо и возьми мне оттуда двух козлят хороших, и я приготовлю из них отцу твоему кушанье, какое он любит, а ты принесешь отцу твоему, и он поест, чтобы благословить тебя перед смертью своею.

Иаков сказал Ревекке:

— Исав, брат мой, человек косматый, а я человек гладкий: может статья, оцупает меня отец мой, и я буду в глазах его обманщиком и наведу на себя проклятие, а не благословение.

— На мне пусть будет проклятие твое, сын мой, только послушайся слов моих и пойдя принеси мне.

Иаков послушался матери, и Ревекка приготовила кушанье, которое любил отец, а потом одела Иакова в богатые одежды Исава и руки его и шею обложила кожей козлят. Иаков взял кушанье, хлеб и пошел к отцу.

— Отец мой!

— Кто ты, сын мой? — спросил Исаак.

— Я Исав, первенец твой. Я сделал, как ты сказал мне. Встань, сядь и поешь дичи моей, чтобы благословила меня душа твоя.

— Что так скоро нашел ты, сын мой?

— Потому что Господь Бог твой послал мне навстречу.

— Подойди ко мне, я ощупаю тебя, сын мой, ты ли сын мой Исав или нет?

Иаков подошел к отцу, и Исаак ощупал его, и сказал:

— Голос, голос Иакова; а руки, руки Исавы, брата его, косматые. Ты ли сын мой Исав?

— Я.

— Подай мне, я поем дичи сына моего, чтобы благословила тебя душа моя.

Иаков подал ему, и он ел; принес ему и вина, и он пил. Потом он сказал:

— Подойди ко мне, поцелуй меня, сын мой.

Иаков наклонился к отцу, и тот ощутил запах его одежды, и благословил Иакова, сказав:

Вот, запах от сына моего,
Как запах от поля,
Которое благословил Господь.

Да даст тебе Бог
От росы небесной
И от тука земли,
И множество хлеба и вина.

Да послужат тебе народы,
И да поклонятся тебе племена;
Будь господином над братьями твоими,

И да поклонятся тебе сыны матери твоей;
Проклинающие тебя — прокляты;
Благословляющие тебя — благословенны!

Едва Исаак кончил говорить, как пришел Исав. Он тоже приготовил кушанье и принес отцу своему, и сказал:

— Встань, отец мой, и поешь дичи сына твоего, чтобы благословила меня душа твоя.

Исаак спросил:

— Кто ты?

— Я сын твой, первенец твой, Исав.

Вострепетал Исаак великим трепетом и сказал:

— Кто ж это, который достал мне дичи и принес мне, и я ел от всего, прежде нежели ты пришел, и я благословил его? Он и будет благословлен. Брат твой пришел с хитростью и взял благословение твое.

Исав выслушал отца и поднял громкий и горький вопль:

— Не потому ли дано ему имя Иаков, что он загнул меня уже два раза? Он взял первородство мое, и вот теперь взял благословение мое. Неужели ты не оставил и мне благословения, отец?

Исаак ответил:

— Я поставил его господином над тобою и всех братьев его отдал ему в рабы, одарил его хлебом и вином; что же я сделаю для тебя, сын мой?

— Неужели у тебя одно благословение?

И Исаак сказал:

...От тука земли
Будет тебе обитание твое
И от росы небесной свыше!

И ты будешь жить мечом твоим
И будешь служить брату твоему;
Будет же время,
Когда ты воспротивишься
И свергнешь иго его с выи твоей.

Исав возненавидел Иакова за благословение, которым благословил его отец, и поклялся в сердце своем: «Приближаются дни плача по отце моем, и я убью Иакова, брата моего»¹.

[b] Некоторые считают, что Господь задерживал Исаву в пустыне, пока Ревекка готовила кушанье и Исаак ел его. Исав поразил оленя, оставил его лежать и сам отправился за другим, но в это время ангел оживил первого оленя. Исав убил птицу, отрезал ей крылья и отправился

за другой, но ангел вернул ей крылья. Так что в конце концов Исав принес отцу кушанье из мяса пса².

[с] Говорят еще, что, несмотря на покорность Иакова своей матери, следуемой из пятой заповеди, ему совсем не нравилось обманывать отца: слезы текли у него из глаз, мысленно он молился Богу, чтобы Он избавил его от стыда, и двум ангелам пришлось поддерживать его. Однако Ревекка как пророчица знала, что эта судьба была уготована Иакову, и она сказала ему: «Держись, мой сын! Когда Адам согрешил, разве не Земля, его мать, была проклята? Если потребуется, я скажу твоему отцу, что это мое дело, ибо я знаю о злодействах Исава». Однако Иаков не солгал отцу, ведь он сказал ему лишь то, что он его первородный сын, а это была правда, так как он купил у Исава первородство.

Говорят также, что одежды Исава, в которые Ревекка обрядила Иакова, именно те, что были даны Господом Адаму и Еве и потом по праву стали принадлежать Иакову. Исаак узнал их райское благоухание. Однако, узнав о том, как его провели, Исаак разгневался и проклял бы Иакова, если бы Господь не остановил его: «Пусть проклятый будет проклят, а благословенный — благословен!» И Исаак сказал Исаву: «Пока Иаков достоин быть господином, ты должен ему служить! Но если он не будет подчиняться Божьему Закону, восстань и сделай его рабом своим!»³

¹ Бытие 27:1—41.

² Tanhuma buber Gen. 131; Tanhuma Toldot ch. 11; Gen Rab. 754; Mid. Legah Tobh Gen. 135; Targum Yen ad. Gen. XXVII. 31.

³ Gen. Rab. 727, 730, 740—741, 756, 762—763, 765; Mid. Hagadol Gen. 424, 435, 440; Mid Legah Tobh Gen. 132—134, 137—138; Tanhuma Buber Gen. 131—133; Mid. Sekhel Tobh 117; Jubilees XXVI. 13.

1) Ссорящиеся во чреве матери младенцы, их мать и умирающий отец разделяли твердую веру в силу последнего благословения, которое утверждало, а не просто предрекало будущее Израиля. Слова, однажды произнесенные, не могли быть взяты назад. Если бы Исав вовремя принес отцу кушанье, его потомки получили бы благословение Исаака и наследовали Ханаан. Значение этого благословения заключалось в распределении наследства. Отдав Иакову тучные земли Западной Палестины, омываемые райской росой, Исаак мог предложить Исаву из Авраамова

царства лишь тощую землю Идумеи, где его полукочевым потомкам приходилось добывать себе пропитание мечом, нападая на караваны и пограничные деревни соседних народов (см. 35, 2). «Будь господином над братьями твоими!» Это относится к периоду едомского порабощения между царствованиями Давида и Иорама (4 Царств 8:20—22). Вторая половина благословения Исава, которая отличается и по стилю, и по ритму, была добавлена, чтобы оправдать восстание Едома.

2) Хотя мидрашские комментаторы не отрицают влияние Исаакова благословения, они знают и о том, что пророк Осия (12:3—13) грозил Иакову наказанием за его злые дела, напоминая, как он ухватил Исава за пятку при рождении, как неправдою сделался наследником и был вынужден бежать в Сирию от мести Исава. Фраза, осуждающая Иакова за воровское присвоение благословения была, естественно, вымарана редактором, а образовавшаяся дыра заполнена хвалой в честь победы над ангелом (стихи 4 и 5). Второй Исая (Исайя 43:27—28) позднее объявил, что грех Иакова был наказан Вавилонским пленением: «Праотец твой согрешил, и ходатаи твои отступили от Меня. За то Я предстоятелей святилища лишил священства и Иакова предал на заклятие и Израиля на поругание».

3) Этот миф, первая глава которого переключается с греческим мифом ханаанейского происхождения (см. 38, 2), был утвержден в иудейской традиции в те времена, когда быть «хитрым человеком», подобно жестокому предателю Одиссею, все еще считалось благородным. В самом деле, Автолик, греческий плут и вор, дед Одиссея, может быть отождествлен с Иаковым в контексте сюжета о Лаване (см. 46, а, в и 1). Все же ложь и обман были строго запрещены Законом богобоязненным иудеям (Левит 19:11: «Не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга»), что порождало жестокую дилемму. Они верили, что судьба Вселенной зависит от праведности их предка Иакова, законного наследника Божией Обетованной земли. Надо ли им забыть миф об Иакове и Исаве и принять благословение Исаака? Или им надо согласиться с тем, что отказ в еде голодному, грабеж брата, обман слепого отца — праведные дела, если перед человеком стоит великая цель? Не в состоянии принять то или другое, они исправляют сюжет. Иаков был связан, объясняют они, покорностью своей матери; ненавидел то, что она сделала с ним; постарался не лгать напрямую. Поскольку Исав взял в жены хеттеянок, чье идолопоклонничество печалило Ревекку (см. 42, а), иудеи приравнивали его к порочному Царству Рима, чьих чиновников они имели право обманывать.

А Иаков, таким образом, стал примером того, как выживать во враждебном мире. Не желая прощать ему обман на том основании, что он жил в домоисеевы времена — для них Закон предшествовал Творению, — они могли, по крайней мере, сделать его жертвой послушания матери, которая приняла грех на себя.

4) Иудейский автор «Послания евреям» конца I столетия (12:16—17) характерным образом отстаивает правильность того, что Исав, блудник и нечестивец, «за одну снедь» отказавшийся от своего первородства, «желая наследовать благословение, был отвержен» и не мог переменить мыслей отца, хотя и просил о том со слезами.

[a] Когда Исаву исполнилось сорок лет, он привел в Хеврон двух жеттеянок: Аду, дочь Елона Жеттеянина, и Иегудифу, дочь Беэра Жеттеянина, которую некоторые называют Оливемой. Так как их идолопоклонничество пришлось не по вкусу Исааку и Ревекке, то, желая ублажить родителей, он взял еще одну — богобоязненную жену Васемафу, или Махалафу, дочь своего дяди Измаила¹.

[b] Говорят, любовь Исав к Исааку и Ревекке обратилась в ненависть, когда они одобрили воровство Иакова. Он подумал: «Я возьму в жены дочь Измаила и заставлю его настоять на том, чтобы нечестная продажа первородства была забыта. Если Исаак откажет, Измаил убьет его. Я же буду мстителем за отца и убью Измаила. Тогда наследство обоих перейдет ко мне». Измаилу же он сказал: «Авраам отдал все свое твоему младшему брату Исааку, а тебя отправил умирать в пустыню. Теперь Исаак хочет так же поступить со мной. Отомсти своему брату, а я отомщу своему». Измаил спросил: «Зачем мне убивать твоего отца Исаака, если он обманул тебя, а не меня?» Исав ответил: «Каин убил своего брата Авеля, но ни один потомок его не убивал своего отца или свою мать». Господь, однако, прочитал злые мысли Исав и сказал: «Явным Я сделаю то, что ты замыслил втайне»².

[c] Измаил умер вскоре после помолвки Васемафы, и его старший сын Наваюф отдал Васемафу мужу. Тем временем Измаил дал Васемафе другое имя — Махалафа, чтобы отличать ее от другой жены Исав

с тем же именем и в надежде, что, благодаря этому браку, будет *искуплена* нечестивость Исава. У Исава появилась возможность завоевать благоволение Господа, но так как он не отослал своих жен-хеттеянок, то они вскоре сбили с истинного пути и Махалафу. Все ее сыновья взяли себе в жены богопротивных хорреянок и сеиритянок³.

[d] Едомитянскими племенами были Феман, Омар, Цефо, Гафам и Кеназ, внуки Ады от ее сына Елифаза; Нахаф, Зерах, Шамма и Миза — внуки Васемафы от ее сына Рагуила; Амалик — сын Фамии, наложницы Елифаза; Иеус, Иеглом и Корей, сыновья Оливемы от Исава⁴.

¹ Бытие 26:34; 28:8—9; 36:2.

² Gen. Rab. 764—765; Agadat Bereshit 6, 95—96; Mid. Tehillim 112; Nadar on Gen. XXVII. 42; Mid. Hagadol Gen. 440.

³ Mid. Hagadol Gen. 440; Seder Olam 2; B. Megillah 17a; Nur al-Zulm 87; Gen. Rab. 768—769; Sepher Hayashar 99—100.

⁴ Бытие 36:1—14.

1) Составители Книги Бытия взяли имена прародительниц Едома из слухов, из молвы. Одной из прародительниц наверняка была Васемафа; но две другие запомнились то ли как Иегудифа и Махалафа, то ли как Ада и Оливема. Васемафа означает «ароматная». Ахוליвамафа означает «мой шатер поставлен». Ада — «ассамблея». Оливема — «евеянка», возможно, искажение, и должно быть «хорреянка».

2) Книга Бытия 36:10—14 перечисляет сыновей Исава от его жен подобно тому, как в Книге Бытия перечисляются сыновья Иакова. У сыновей Иакова были четыре матери: Лия, Рахиль, Валла и Зелфа (см. 45, а—с). Возможно, из-за того, что у сыновей Исава были три матери, составитель добавил еще одну Фамию, сестру Лотана (Лота), чтобы подчеркнуть соответствие. Более ранние конфедерации, по-видимому, соотносились с двенадцатью знаками зодиака (см. 43, d).

3) Генеалогическое древо Едома почти в точности повторяет древо Израиля, как показывают следующие таблицы:

Сыновья Израиля

Лия	Рахиль	Валла	Зелфа
Рувим	(Иосиф)	Дан	Гад

Симеон	Ефрем	Неффалим	Асир
Левий	Манассия		
Иуда	Вениамин		
Иссахар			
Зевулон			

Сыновья Едома

Ада	Васемафа	Фамия	Оливема
(Елифаз)	(Рагуил)	(Елифаз)	Иеус
Феман	Нахаф	Амалик	Иеглом
Омар	Зерах	Корей	
Цефо	Шамма		
Гафам	Миза		
Кеназ			

4) Шесть из этих едомских племенных имен, то есть Кеназ, Нахаф, Зерах, Шамма, Иеус и Корей, появляются также как имена собственные и израильянских колен Иуды, Вениамина и Левия, что может служить доказательством близких отношений Иудеи и Едома. Кроме того, Иегудифа («хвала Господу»), по сути, женская форма от имени Иуда, а имя Оливема в близкой форме *Оголива* — символическое имя, данное Иезекиилем (23) Иуде (Иерусалиму), когда он клеймит блудодейство и идолопоклонничество. Племя Иуды расширилось за счет присоединения едомских *кенеэян* (Числа 32:12; Судей 1:13) и *кенеян* (Судей 1:16), которые включали в себя *хавилян*, живших на территории Амалика (1 Царств 15:7).

5) «Сыновья Елифаза», согласно Книге Бытия 36:10—12, были внуками Исава и Ады, но о них сказано как о «сыновьях Ады» (стих 16). Внуки Васемафы также названы ее сыновьями в стихах 13 и 17 и в стихе 19 — «сыновьями Исава». Точно так же в Книге Бытия 48:5—6 внуки Иакова — Ефрем и Манассия — становятся его «сыновьями», таким образом устранив колено своего отца Иосифа; однако Ефрем, по-видимому, занял свое положение, приняв в себя племя Дины (см. 49, 3). Священническое племя Левия, которое не имело собственной территории, похоже, соотносится с честолюбивым и священным тринадцатым племенем. Эти тринадцатые племена имели символом миндальные ветки, находившиеся в святилище по приказу Моисея, и из них лишь Аарон пустил

ростки: таким образом, Левий обозначен как Божий избранник для священничества (Числа 17:16—24). Миндаль символизирует Божию мудрость, и семисвечник, или менора, украшен листьями миндаля (Исход 25:31).

6) Книга Бытия особенно подчеркивает постоянную борьбу патриархальных иудеев против соседей, живших по законам матриархата (см. 36, 1). Так как Исав избрал путь компромисса между двумя системами, то мидрашские комментаторы почувствовали себя вправе сделать из его брака с дочерью патриархального клана Измаила возможно худшую модель.

[а] Ревекка позвала Иакова и сказала ему: «Исав, брат твой, грозит убить тебя, чтобы Измаил потом отомстил за твою смерть. Для чего мне в один день лишиться обоих вас? Беги к моему брату Лавану в Падан-Арам, и когда утолится ярость Исав, я возьму тебя оттуда». А Исааку она сказала: «Я жизни не рада от дочерей хеттейских; если Иаков возьмет жену из дочерей херрейских, каковы эти, из дочерей этой земли, то к чему мне и жизнь?» Призвал Исаак к себе Иакова, благословил его и заповедал ему: «Не бери себе жены из дочерей ханаанских; встань, пойдя в Месопотамию, в дом Вафуила, отца матери твоей, и возьми себе жену оттуда, из дочерей Лавана, брата матери твоей». И он вновь сделал предсказание:

Бог же Всемогущий
Да благословит тебя,
Да расплодит тебя
И да размножит тебя,
И да будет от тебя
Множество народов;
И да даст тебе
Благословение Авраама,
Тебе и потомству твоему с тобою,
Чтобы тебе наследовать
Землю странствования твоего,
Которую Бог дал Аврааму!¹

[b] К этому времени и Иакову, и Исаву исполнилось по шестьдесят три года. Говорят, что Ревекка, жалуясь на жен Исаву, не назвала их имен, но в сильной ярости высморкалась в пальцы и стряхнула это на землю. И еще, когда Иаков бежал, Исав послал следом своего сына Елифаза с приказанием убить и ограбить его. Елифаз, знаменитый лучник, возглавил десять братьев своей матери и догнал Иакова в Сихеме. Иаков взмолился: «Возьми все, но сохрани мне жизнь — и Господь не забудет сие благое дело!» Елифаз раздел Иакова догола и принес его одежду домой, однако от милосердия Елифаза его отец Исав пришел в ярость².

[c] Опасаясь преследований самого Исаву, Иаков свернул с главной дороги в Сихем и на закате оказался в Лузе. Из-за своей наготы он не пошел в город через ворота, а так как у него не было седла, то он использовал камень вместо подушки. Ночью Иаков видел во сне лестницу, которая стояла на Земле и верхом своим касалась Неба, а по ней всходили и нисходили Ангелы Божии. Еще он услышал голос, который сказал ему: «Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака; (не бойся). Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твое, как песок земной; и распространишься к морю и к востоку, и к северу и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные; и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что сказал тебе».

Иаков проснулся и закричал в ужасе: «Истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал, как страшно сие место! Это не иное что, как дом Божий, это врата небесные!» Утром он поднялся рано, поставил камень памятником и возлил елей на верх его, положив обет: «Если Господь Бог будет со мною и сохранит меня в пути сем, и даст мне хлеб есть и одежду одеться, и я в мире возвращусь в дом отца моего, и будет Господь моим Богом, — то этот камень, который я поставил памятником, будет домом Божиим». Поэтому и место то называется Вефиль, то есть «Дом Божий»³.

[d] Говорят, что Луз стоял у подножия горы Мория, на вершине которой было видение Иакову. И еще, что его подушка была двенадцатью камнями алтаря, поставленного Адамом и восстановленного Авраамом, однако Иаков поначалу облюбывал один камень, и тогда остальные

закричали: «Положи, праведник, свою голову на меня!» Чудесным образом они соединились. Господь сказал: «Это знак того, что двенадцать праведных сыновей, которых Я дам тебе, станут единым народом! Разве не двенадцать знаков в Зодиаке, не двенадцать часов в дне, не двенадцать часов в ночи, не двенадцать месяцев в году? Так пусть будет двенадцать колен Израилевых!»⁴

[e] Но говорят также, что Господь сначала создал ангелов, которые стали кричать: «Благословен Господь, Бог Израиля во веки веков!» А когда Господь сотворил Адама, они спросили: «Господи, должны ли мы прославить его?» И Бог ответил: «Нет, он вор и съест запретный плод». Когда родился Ной, они опять спросили: «Это он?» Бог ответил: «Нет, он пьяница». Когда родился Авраам, они опять спросили: «Это он?» Но Бог ответил: «Нет, его не обрезали в положенное время». Когда родился Исаак, они спросили: «Это он?» Бог ответил: «Нет, он любит старшего сына, который ненавидит Меня». Но когда родился Иаков и ангелы опять обратились к Господу с тем же вопросом, Он вскричал: «Это он! Его имя Иаков изменится на Израиль, и все его сыновья будут славить его!»

Иаков был выбран как образец для ангела с человеческим лицом в колеснице Божией, которую Иезекииль видел во сне; и его неясное и безволосое изображение отпечатано на Луне⁵.

[f] Говорят еще, что ангелы из сна Иакова были царскими хранителями четырех угнетенных народов. Царь Вавилона взошел на семьдесят ступенек и спустился вниз; царь Мидии поднялся на пятьдесят две ступеньки и спустился; царь Греции поднялся на сто восемьдесят ступенек и спустился; но царь Едома шел выше и выше, исчезая из поля зрения Иакова. И Иаков вскричал в страхе: «Он никогда не сойдет вниз?» Но Господь успокоил Иакова: «Не бойся, мой слуга Иаков! Даже если он достигнет последней ступени и усядется рядом со Мною, Я сброшу его вниз. Иди, Иаков, поднимись наверх! Тебя я никогда не прогоню вниз». Иаков, однако, оробел, чем обрек Израиль на подчинение четырем царствам земли⁶.

[g] Когда Иаков полил елеем с Небес памятник, Господь спрятал его глубоко под землю, и теперь он называется Краеугольным камнем, или «пупом земли», на котором стоит Соломонов храм⁷.

¹ Бытие 27:42; 28:5.² Jubilees XXV. 1 ff; Gen. Rab. 767; Mid Sekhel Tobh 119; Mid. Hagadol Gen. 437; Sepher Hayashar 96—98.³ Бытие XXVIII, 10—22.⁴ Gen. Rab. 780782; Bereshit Rabbati 118; PRE, ch. 35; Sepher Hayashar 98; Mid. Tehillim 399; B. Hullin 91b; Seder Eliahu Rabba 29; Tanhuma Buber Gen. 181.⁵ Tanhuma Buber Lev. 72—73; cf. Ginzberg, LJ, V. 275, 291.⁶ Lev. Rab. 29. 2; PRE, ch. 35; Pesiqta diR. Kahana 150b—151a; Mid. Tehillim 347.⁷ PRE, ch. 35; Mid. Tehillim 400.

1) Вефиль, который был ханаанейским святилищем задолго до иудейской патриархальной эпохи, располагается в десяти милях к северу от Иерусалима и в миле к востоку от Луза. Его название сохранила арабская деревня Бетин. Археологи свидетельствуют, что с XXI в. до н. э. по I в. н. э. здесь почти постоянно находилось поселение. Святость Вефиля подтверждается мифом о жертве, принесенной здесь Авраамом по пути в Египет (см. 26, а) и по пути обратно (см. 27, а). В почти доисторические времена Судей Израилевых Божий шатер ассамблеи, где находился ковчег, располагался здесь (Судей 20:26—27; 21:2—4). Религиозное значение Вефиля было первостепенной важности вплоть до воцарения Саула (1 Царств 10:3; 13:4), и хотя, когда Соломон построил храм в Иерусалиме, оно несколько преуменьшилось, потом значение Вефиля опять возросло, когда Реховоам и Иеровоам разделили империю на две части и Северное царство выбрало Вефиль как место главной святыни (3 Царств 12:29—33).

2) Миф о лестнице, утверждающий Вефиль в качестве «небесных ворот», которые Господь открыл основателю Израиля, и рассказывающий о помазании елеем знаменитого местного *massebah*, или священной колонны (см. 27, 5), датируется эпохой Судей Израилевых. Однако версия, отождествляющая Вефиль с горой Морией и каменную подушку Иакова с камнем, на котором Соломон воздвиг храм, должна датироваться более поздним временем, после того как царь Иосия разрушил или осквернил (628 г. до н. э.) все «капища высот», посвященные ханаанейским богиням Анате и Ашере, и реформировал храмовые богослужения в Иерусалиме. Только после этого декорации видения Иакова могут быть по желанию перенесены в Иерусалим из известного святилища Вефиля.

3) Благословение Господа безусловно, однако Иаков считает для себя необходимым обещать Ему свою благодарность, то есть почетное жилище в памятнике-столпе и десятину от всех богатств, полученных Божиим благословением. Его просьба о еде, одежде и безопасном путешествии связана с мидрашским сюжетом об ограблении его Елифазом.

4) Ступени, по которым поднимались ангелы-хранители, представляют годы власти их народов над Израилем: семьдесят лет вавилонского пленения — от падения Первого храма (586 г. до н. э.) до завершения строительства Второго храма (516 г. до н. э. или, что более достоверно, 515 г. до н. э.); следующие пятьдесят два года (пятьдесят восемь) — подчинение мидиянам, закончившееся возвращением иудеев из плена во главе с Ездрой, которое произошло во времена Кира Великого (457 г. до н. э.); и сто восемьдесят лет эллинистического правления — от завоевания Палестины Александром Великим (333 г. до н. э.) до восстановления независимого Иудейского царства маккавеями (153 г. до н. э.). Непрерывное восхождение Едома (см. 40, 4 и 41, 3) показывает, что именно этот мидраш датируется периодом римской власти в Палестине, который начался с захвата Помпеем Иерусалима в 63 г. до н. э. и продолжался до Персидского завоевания (614—629 гг. н. э.).

5) Греческое слово *baetylos* обозначает конусообразный столп (колонна), периодически поливаемый елеем, вином или кровью, в котором обитает бог и который, как говорят, упал с неба, подобно белемниту (чертов камень, фульгурит, громовая стрела) — камню бога Термина в Риме или Палладию в Трое. Поскольку греки персонифицировали *Baetylus* (Бетил) и он стал сыном бога неба Урана и богини земли Геи, и поскольку, согласно свидетельству Санхуниатона, Эл (идентифицированный Филоном из Библа с Кроном) имел то же происхождение, — *baetylus*, похоже, заимствование финикийского или иудейского Бейт-Эла, что означает «дом Бога Эла». Гесихий также пишет, что камень, подменивший маленького Зевса, проглоченный Ураном и позже выплюнутый, показывали в Дельфах и называли Бетилом. Жрецы каждый день поливали его маслом и, если верить Павсанию, в торжественных случаях покрывали шерстью. Фотий, византийский ученый IX столетия, упоминает несколько «бетиллов» на горе Ливан, о которых рассказывали замечательные сказки. Это имя может быть приложимо и к женскому божеству. Так, в храмовых записях конца V в. до н. э. об иудейской колонии в Элефантине упоминается богиня по имени Анатбетил.

6) Тому, что двенадцать патриархов были праведниками, самым очевидным образом противоречит Книга Бытия. Все они, кроме маленького Вениамина, вступили в заговор с целью убийства своего брата Иосифа, а потом продали его в рабство и сказали, будто его растерзал дикий зверь. Рувим наставил рога Иакову и получил посмертное проклятие (Бытие 35:22; 49:4; см. 50, а). Левий и Симеон тоже были прокляты за предательскую резню в Сихеме (Бытие 34:25—31; 49:5—7; см. 40, d); а Вениамину была обещана счастливая жизнь, посвященная грабежам (Бытие 49:27; см. 60, е). Все же апокрифические «Заветы двенадцати патриархов» представляют их всех как источники праведности и мудрости. Иисус цитирует «Завет Иосифа» (18:2) в Евангелии от Матфея и «Завет Левия» (13:5) в Евангелии от Матфея VI, 19.

[a] Продолжая путешествие в Падан-Арам, Иаков увидел три стада мелкого скота, лежавшие вокруг колодезя недалеко от города. Пастухи, которых он спросил о своих родичах, сказали, что знают Лавана, сына Нахорова, и еще сказали:

— Вот, Рахиль, дочь его, идет с овцами.

— Почему вы не поите скот? — спросил их Иаков.

— Не можем, пока не соберутся все стада, только тогда отвалят камень от устья колодезя.

Вскоре подошла Рахиль с мелким скотом своего отца Лавана, и Иаков одной рукой отвалил камень от устья колодезя и напоил ее овец. Говорят, что воды чудесным образом поднялись и оставались на одном уровне во все пребывание Иакова¹. Потом он открылся Рахиль и поцеловал ее, и заплакал. Говорят, он плакал, потому что много лет назад Елизер привез богатые подарки от Авраама, когда предлагал Ревекке стать женой Исаака; а он, их сын, явился без ничего. Но другие говорят, он плакал, потому что пастухи стали ревниво перешептываться, когда он по-братски поцеловал Рахиль².

[b] Рахиль побежала домой сообщить об Иакове, и вскоре к колодезю пришел Лаван, обнял племянника и пригласил его к себе в дом. Лаван рассчитывал на еще более богатые дары, чем те, что привез Елизер, и, хотя Иаков пришел пешком и даже без узелка, решил, будто он прячет золото в пояс под одеждой. Когда они обнялись, Лаван обшарил Иакова и не нашел пояс. Тогда он поцеловал его в губы, думая, что тот прячет

жемчужины во рту. И тут Иаков сказал: «Дядя, ты не найдешь у меня никаких богатств, потому что Елифаз ограбил меня по дороге, сын моего брата Исав»³.

[с] Лаван подумал: «Иаков пришел ко мне с пустыми руками, ожидая, что я буду кормить и поить его за моим столом, возможно, целый год!» И он решил испросить совет у своего терафима.

Соорудив пророчествующего идола, арамеи из Харрана убивали первороденного сына и сохраняли его голову в рассоле с вином и специями. Они произносили заклинания, клали под язык золотой диск с выгравированным на нем именем демона, помещали голову в стену, зажигали лампы, стирались ниц на полу и задавали вопросы, на которые голова отвечала шепотом. У них были еще и другие божества: идолы из золота и серебра, составленные кусок за куском в определенные часы и облеченные звездами предсказывать будущее, — у Лавана, знаменитого астролога, такие тоже имелись. Он поклонился им и спросил: «Как мне должно поступить с моим гостем, который сейчас находится в моем доме и ест мой хлеб?» И они шепотом ответили ему: «Бойся прогневить этого человека, потому что его звезды находятся в самом счастливом расположении! Ради него Господь благословит тебя за все, что есть у тебя в доме и в поле». Лаван задумался: «А что если я попрошу Иакова послужить мне и он запросит много денег?» Терафим прочитал его мысли и прошептал: «Заплати ему женщиной. Он попросит у тебя женщину. Когда же он пригрозит, что уйдет домой, предложи ему другую женщину, и он останется»⁴.

[d] Миновал месяц, и Лаван спросил Иакова: «Скажи мне, что заплатить тебе?» Иаков ответил: «Я буду служить тебе семь лет за Рахиль». Лаван воскликнул: «Лучше отдать мне ее за тебя, нежели отдать ее за другого кого». И они ударили по рукам⁵.

[e] Говорят, что поначалу Рахиль и ее старшая сестра-близнец Лия были одинаково прекрасными, но когда Лия услышала, как люди говорят, будто сыновья-близнецы Ревекки собираются взять в жены двух дочерей Лавана — старший старшую и младший младшую — она спросила: «Что люди думают об Исаве, сыне Ревекки?» И услышала в ответ: «Он злой человек и ведет себя как разбойник». — «А что известно об Иакове?» И ей ответили: «Он праведник и как должно ухаживает за стадами

своего отца». Лия расплакалась: «Увы мне! Неужели Господь не уберет меня от брака с разбойным Исавом?» Так как она постоянно плакала, то глаза у нее сделались некрасивыми, зато Рахиль, которая ничего дурного не слышала об Иакове, все хорошела и хорошела⁶.

[f] Иаков, хотя и знал, что старшая дочь должна выйти замуж первой, думал: «Исав уже ненавидит меня, потому что я обманом лишил его первородства и благословения, а теперь, если я возьму Лию, он явится сюда и убьет меня. Нет, Рахиль должна быть моей»⁷.

[g] Рахиль предостерегла Иакова: «Не доверяй моему отцу!» «Ему меня не провести!» — похвастался Иаков. И она спросила: «А праведникам разве можно обманывать?» Он ответил: «Только если отвечать обманом на обман. Скажи, что замышляет твой отец?» — «Боюсь, — ответила Рахиль, — что он прикажет Лии занять мое место в нашей темной спальне, и это легко сделать здесь, потому что у нас мужчина не спит со своей женой ни при солнечном свете, ни при свете факелов. Я слышала, что на распутном Западе это по-другому».

«Тогда давай договоримся об условном знаке, — сказал Иаков. — Я приму женщину, которая первым делом коснется большого пальца у меня на правой ноге, потом большого пальца на правой руке, потом мочки на правом ухе».

«Я запомню», — пообещала Рахиль.

[h] Иаков сказал Лавану: «Мне известно, что вы, восточные люди, большие мастера на всякие хитрости. Но знай, что я служу тебе семь лет за Рахиль, твою младшую дочь, а не за Лию, твою старшую дочь с некрасивыми глазами, и не за какую-нибудь другую женщину по имени Рахиль, которую ты, возможно, собираешься привести для меня с базара».

«Племянник, мы отлично понимаем друг друга», — ответил Лаван⁹.

[i] Иаков служил Лавану семь лет, и эти годы пролетели, словно одна неделя, так сильно Иаков полюбил Рахиль. В самый последний день Иаков отправился к Лавану и сказал: «Ну же, дядюшка, готовь свадебный пир!» Лаван пригласил весь Падан-Арам к себе домой, но в спальню отослал Лию, и Иаков не узнал о подмене до самого утра! Что до Рахили, то как бы она ни любила Иакова, она любила и Лию тоже, поэтому сказала себе: «Как бы из-за наших с Иаковым тайных знаков не

опозорить мою сестру! Надо обо всем ей рассказать». Поэтому, когда Иаков окликнул невесту, Лия ответила голосом Рахили: «Это я!» А потом прикоснулась к Иакову в точности так, как он договорился с Рахилью: сначала до большого пальца на правой ноге, потом до большого пальца на правой руке, потом до мочки на правом ухе¹⁰.

[j] Едва появились первые лучи солнца, как Иаков накинулся на Лию с упреками: «Обманщица и дочь обманщика!» А Лия улыбнулась ему и сказала: «Не может быть ученицы без учителя. Из твоих собственных уст я слышала, как мой слепой дядя Исаак назвал тебя Исавом и ты ответил ему голосом Исаву. Я хорошо запомнила твой урок». Потом Господь вознаградила Рахиль за ее сестринскую любовь, ибо Самсон, Иисус и царь Саул — ее потомки.

Иаков накинулся с упреками и на Лавана: «Я служил тебе семь лет за Рахиль, а ты обманул меня! Забери свою дочь Лию и отпусти меня. Ты поступил нечестно!»

Лаван кротко ответил ему: «В нашем месте так не делают, чтобы младшую выдать прежде старшей; окончи неделю этой, потом дадим тебе и ты за службу, которую ты будешь служить у меня еще семь лет»¹¹.

[k] Иаков согласился, и Лаван, помня о совете терафима, дал ему двух женщин, помимо Лии и Рахили, — Зелфу, рабыню Лии, и Валу, рабыню Рахили. Они тоже были дочерьми Лавана, но от рабынь, и позднее Иаков принял обеих в свою постель¹².

¹ Бытие 29:1—10; PRE, ch. 36; Gen. Rab. 817; Targum Yer. ad Gen. XXVIII. 22 and XXI. 22.

² Бытие 29:11—12; Gen. Rab. 811—812.

³ Бытие 29:12—13; Mid. Hagadol Gen. 460—461.

⁴ Yalqut Reubeni ad Gen. XXIX. 15; Tanhuma Wayetse 4ob; PRE, ch. 36; Sepher Hayashar 103.

⁵ Бытие 29:14—19; Gen. Rab. 813—814.

⁶ B. Baba Bathra 123a; Tanhuma Buber Gen. 152, 157; Gen. Rab. 815—816; 821—822.

⁷ Tanhuma Buber Gen. 153, 157.

⁹ Gen. Rab. 816.

¹⁰ Бытие 29:20—24; B. Megilla 13b; B. Baba Bathra 123a; Gen. Rab. 819.

¹¹ Бытие 29:25—27; Gen. Rab. 814, 819; Tanhuma Buber Gen. 153; B. Sukka 27b; B. Megilla 13b; B. Baba Bathra 123a; Jubilees XXVIII. 4—9.

¹² Бытие XXIX, 28—30; Gen. Rab. 870; PRE, ch. 36; Targum Yer. ad Gen. XXIX. 24; Bereshit Rabbati 119.

1) Только любовь Исаака к своему первенцу Исаву могла побудить его не дать Иакову достойных даров для невесты и ее родичей; однако чтобы это не читалось как наказание за ворованное благословение, нам рассказывают о разбойном нападении Елифаза, которым Иаков, как это ни неправдоподобно, объясняет свой приход с пустыми руками. Лаван понимает, что Исаак как наследник Авраама мог купить Иакову самую дорогую невесту в Харране, а вместо этого отослал его из дома без слуг и достойных даров. Однако бедные молодые арабы до сих пор служат своему будущему тестю, платя за невесту трудом, и Иаков подал им достойный пример.

2) Лаван не смолчал в ответ на упреки Иакова: «В нашем месте так не делают, чтобы младшую выдать прежде старшей» (Бытие 29:26). Его ответ подразумевает то, что обычай важнее любого соглашения, если оно противоречит ему. И Иаков принимает это, так как ничего не возражает. Таким образом, миф утверждает «великолепный закон», который иудейская Книга праздников желала распространить на весь Израиль.

3) Полигамия остается законной на Ближнем Востоке и для мусульман и для иудеев, однако теперь ее редко практикуют. К женитьбе на двух сестрах, хотя и запрещенной Книгой Левит 18:18, относились вполне терпимо вплоть до конца VI в. до н. э., поскольку Иеремия (3:6; и далее) и Иезекииль (23:1; и далее) символически пишут о женитьбе Господа на сестрах Израиле и Иудее, или Оголе и Оголиве.

4) «Жители Востока», настаивающие на темноте в спальне, — *арреяне, персы и мидиане*. Иаков был заподозрен в западной нескромности, какую позволил себе Авессалом, когда вошел в гарем своего отца на глазах всего Израиля (2 Царств 16:22).

5) Тайные знаки, о которых договариваются Иаков и Рахиль, являются, согласно Аврааму Азулаю, комментатору Писания XVI в., ритуалом, выполняемым женихом и невестой в их первую брачную ночь. Она должна коснуться по очереди большого пальца на правой ноге, большого пальца на правой руке и мочки правого уха; что не только пробуждает желание мужчины честно произвести потомство, но и изгоняет трех

демонов, которые находятся поблизости и возбуждают похоть. Если женщине повезет, то она может достичь счастья и дать жизнь обрезанному сыну (см. 19, с и 38, е). Священник, который мажет кровью священной жертвы в названных местах, избавляет себя от осквернения (Левит 45:14; и далее). В ритуале *karraḡah* в канун Дня искупления кровь петуха также изгоняет демонов похоти.

6) Терафим, подобный тем, что были у Лавана и Давида (1 Царств 19:13—16) и Мисы (Судей 17:5; и далее), хотя и «отставленные», как требует Вторая заповедь, все же были еще в обычае. Осия (3:4) пишет в VIII в. до н. э., что сыны Израилевы долгое время будут оставаться без жертвы, без жертвенника, без эфода и терафима. Терафимы — это домашние или деревенские боги, возможно, изображения предков из металла, дерева или терракоты (4 Царств 23:24; Иезекииль 21:1; Захария 10:2), с которыми советовались до времен Иуды Маккавея (2 Маккавейская 12:40), когда мужчины еще носили своих терафимов под туниками. Иуда, подобно Самуилу (1 Царств 15:33), считал прорицательство занятием богопротивным и его ужаснуло сделанное им открытие. Мидрашитское описание мумифицированных человеческих голов, используемых в ритуале прорицания в Харране, подтверждается Иаковом из Эдессы и собранием местных сказок Хволсона. «Терафим» (и единственное и множественное число) означает и одно божество, и два, и больше.

7) Глазная болезнь Лии, возможно трахома, была довольно распространенной переносимой мухами инфекцией, лекарство от которой нашли совсем недавно.

[а] Так как Иаков ненавидел Лию с тех самых пор, как Лаван навязал ее ему, Господь в милосердии Своем отверз ее утробу, и Лия родила сына. Она назвала его Рувимом, сказав: «Господь *призрел на мое бедствие* и дал мне сына, ибо теперь будет любить меня муж мой». Потом Лия зачала опять и родила Симеона, сказав: «Господь услышал, что я нелюбима, и дал мне и сего». Она зачала в третий раз и родила Левия, сказав: «Теперь мой муж *соединится* со мной в любви, ведь я родила ему трех сыновей». И наконец, она родила четвертого сына Иуду, сказав: «Теперь-то я *восхваляю* Господа». Потом Иаков по просьбе Рахили перестал спать с Лией.

Рахиль же, все еще бесплодная, сказала Иакову:

— Дай мне детей, а если не так, я умираю.

Иаков разгневался:

— Разве я Бог, Который не дал тебе плода чрева?

— Помолись же надо мной, как Авраам молился над Саррой, — попросила Рахиль.

Тогда Иаков спросил:

— А ты сделаешь, как сделала Сарра, и положишь соперницу ко мне в постель?

— Если ревность делает меня бесплодной, — ответила Рахиль, — возьми мою служанку Валлу, и пусть она родит на колени мои, чтобы и я имела детей от нее.

Иаков взял к себе Валлу, она зачала и родила сына, и сказала Рахиль:

— Судил мне Бог, и услышал голос мой, и дал мне сына!

Посему она нарекла его Даном. Валла же родила второго сына, и сказала Рахиль:

— Борьбою сильною боролась я с сестрою моею и превозмогла.

И нарекла мальчику имя Неффалим.

Лия увидела, что перестала рожать, и взяла служанку свою Зелфу, и дала ее Иакову в жены. Когда Зелфа родила сына, Лия сказала:

— Прибавилось.

И она нарекла его Гадам.

Зелфа же родила другого сына, и Лия сказала:

— К благу моему, ибо блаженною будут называть меня женщины.

И нарекла ему имя: Асир.

После этого Иаков спал лишь с Рахилью, и Лия люто возненавидела ее. Однако и Рахиль все время боялась, как бы ее не отправили в Падан-Арам из-за ее бесплодия, где на нее предъявит права ее двоюродный брат Исав¹.

[b] Как-то раз во время жатвы пшеницы Рувим, который пас осла Иакова, пошел в поле, нашел мандрагоры яблоки и принес их своей матери Лии. Эти волшебные корни напоминают маленьких человечков, цветы же распускаются огненно-красные и в темноте странно светятся. Мандрагора встречается в долине Беер, что к северу от Махары в Иудее, и не только усиливает привлекательность женщины, но и лечит ее от бесплодия. Растение изо всех сил сопротивляется, когда его сажают в землю, если не полить его менструальной кровью, или женской водой; но даже в этом случае его опасно касаться, если оно перевернуто. Те, кто добывают мандрагору, подкапывают ее, пока в земле не останутся лишь кончики корней; тогда они привязывают к ней собаку и уходят. Собака следует за хозяином, вытаскивает растение из земли и тотчас умирает, удовлетворяя тем самым мстительный дух растения².

[c] Рувим не узнал мандрагору ни по особому запаху, ни по копьевидным листьям, поэтому, ничего не подозревая, привязал к ней осла и зашагал прочь. Осел вытащил мандрагору из земли, и она издала вопль, от которого стыла кровь, и осел свалился замертво. Рувим хотел принести мандрагору своей матери Лии, чтобы показать, отчего умер осел; но Рахиль встретила его по дороге и выхватила у него мандрагору. Рувим громко заплакал, выбежала из шатра Лия и стала спрашивать, что случилось.

— Она украла моих человечков! — рыдая, пожаловался он. — Пусть отдаст их!

Лия потребовала вернуть растение.

— Нет, нет, — тоже заплакав, взмолилась Рахиль. — Они будут моими сыночками, если Господь не даст мне детей.

Лия закричала:

— Неужели тебе мало того, что ты завладела моим мужем? Ты еще хочешь украсть у меня его старшего сына?

— Дай мне мандрагоры твоего сына, и пусть Иаков ляжет с тобою эту ночь, — сказала Рахиль.

Лия не посмела отказаться, и когда услышала вечером топот копыт осла, на котором Иаков возвращался вечером домой с поля, побежала навстречу ему.

— Ты должен войти ко мне сегодня, — кричала она, — потому что я купила тебя за мандрагоры сына моего!

Иаков неохотно подчинился, и Лия зачала, и родила Иакову пятого сына, которого нарекла Иссахаром, сказав:

— Бог дал возмездие мне за то, что я отдала служанку мою мужу моему.

Господь не рассердился на Лию за то, что она пренебрегла женской скромностью, зовя к себе Иакова, ибо она сделала это не из похоти, а из желания увеличить числом колена Израилевы. И Он постановил, что дети Иссахара будут владеть знанием погоды и астрономии.

Благодарная Рахиль поела мандрагоры, наконец-то зачала и родила сына. Она нарекла его Иосифом, сказав:

— Снял Бог позор мой. Он даст мне и другого сына³.

[d] Лия родила еще шестого сына, которому нарекла имя Зевулон, сказав:

— Бог дал мне прекрасный дар; теперь будет жить у меня муж мой, ибо я родила ему шесть сынов!⁴

[e] Вениамин родился много времени спустя, когда Иаков возвращался из Падан-Арама. Вместе с женами, стадами мелкого и крупного скота он вышел из Вефиля, и когда еще оставалось некоторое расстояние до Евфрафы, Рахиль родила, и роды ее были трудны. Миновал день, может быть, миновали два дня, и повивальная бабка сказала Рахили:

— Не бойся, ибо и это тебе сын.

И когда выходила душа из Рахили, ибо она умирала, то нарекла ему имя Бенони, прошептав:

— Воистину, это сын моей печали!

Но Иаков назвал младенца Вениамином, что означает «сын моей правой руки». Печалась, что не может похоронить Рахиль в пещере Махпела, Иаков поставил на ее могиле памятник, который до сего дня можно видеть в Евфрафе возле Рамы⁵.

[f] Все двенадцать патриархов, за исключением Иосифа, взяли в жены сестер-близнецов, а Вениамин — даже две пары сестер. Лия родила еще дочь Дину. Иаков развелся бы с Лией, но она родила ему так много сыновей, что он в конце концов сделал ее главной в своем гареме⁶.

[g] Говорят, чтобы увековечить память о найденных Рувимом мандрагорах, представители его колена всегда имели на своем штандарте фигурку человека. Но говорят также, что Рахиль никогда не ела мандраговых яблок, что могло бы считаться колдовством, но подарила их священнику, и Господь отплатил ей за то, что она одолела сильное искушение, двумя сыновьями⁷.

¹ Бытие 29:31; 30:13; Gen. Rab. 829—830; Tanhuma Buber Gen. 158; Agadat Bereshit 103—105.

² Бытие 30:14; Gen. Rab. 837; Yen Erubin 26c; Yer. Shabbat 8b; Zohar Gen. 268, 314; Josephus, Wars VII 6. 3.

³ Бытие XXX, 14—24; Midrash Agada Gen. 112; Abraham Saba, Seror HaMor, Venice, 1523, p. 34a; Test. of Issachar I—II; Gen. Rab. 841, 1282; B. Niddah 31a; Mid. Legah Tobh Gen. 152; B. Erubin 100b.

⁴ Бытие 30:19—20.

⁵ Бытие 35:16—20.

⁶ Бытие 30:19—21; PRE, ch. 36; B. Baba Bathra 123a; Gen. Rab. 823.

⁷ Sepher Haqane 32b; Midrash Agada Num. 78; Test of Issachar II.

1) Книга Бытия предлагает популярную этимологию имен двенадцати патриархов, частично вполне приемлемую. Рувим (*R'ubben*) означает «смотри, сын» и вряд ли может соответствовать *ra'ah b'onuyi* («Господь призрел на мое бедствие») (см. 50, 3). И хотя имя Дан, как совершенно справедливо сказано, имеет корень *dan* («судить») и таким образом объяс-

няется в Книге Бытия 30:6 и 49:16, да и слова Рахили «судил мне Бог» (*dananni elohim*) соответствуют аккадской фразе *shamash idinanni* («судит меня Шамаш!»), что соответствует аморрейскому и кафаванейскому именам, все же Дан поначалу был титулом племенного вождя. Дина — женская форма от Дана.

2) Потомки Ефрема получили свое племенное имя «плодородная полуса» от омываемых реками холмов, где они жили ок. 1230 г. до н. э. во время завоевания Палестины; а Вениамин («сын моей правой руки, или сын Юга») означает, что это племя занимало Южный Ефраим. Бенони, однако, древнее имя и имеет значение «сын Она» — египетского города, упоминаемого в Книге Бытия (41:45) как дом тестя Иосифа, из которого Вениамин, возможно, вышел вместе с двумя племенами Рахили и священническим кланом Левия. Два сына Зелфы, Гад и Асир, носят имена арамейско-ханаанейских божеств. Гад был богом удачи, что является значением его имени на древнееврейском, арамейском, сирийском и арабском языках, а поклонялись ему в Пальмире, Финикии и по всей Аравии. «Ba Gad!» — воскликнула Лия, когда родился Гад, и это надо понимать как «Вот удача!» Асир — аморейский Асир (см. 35, 3), что является мужской формой имени Асира, имени широко известной богини плодородия, иначе называемой Аферат, Ашират, Аширту, Ашрату. Иссахар, наверное, означает «человек, принадлежащий Сакару»; а Сакар или Сокар — египетский бог Мемфис.

3) Мидраш пронизательно указывает на то, что Моисеев закон о наследстве сыновей, рожденных любимыми и нелюбимыми женами (Второзаконие 21:15—17) основан на этом мифе и отрицает, что прецедент был создан Иаковым.

Если у кого будут две жены: одна любимая, а другая нелюбимая, и как любимая, так и нелюбимая родят ему сыновей, и первенцем будет сын нелюбимой, — то, при разделе сыновьям имения своего, он не может сыну жены любимой дать первенства пред первородным сыном нелюбимой; но первенцем должен признать сына нелюбимой и дать ему двойную часть из всего, что у него найдется, ибо он есть начаток силы его, ему принадлежит право первородства.

Иаков же в своем предсмертном благословении дал Иосифу, первородному сыну Рахили, двойную долю из своего имения и предпочел его Рувиму, первородному сыну Лии.

4) Традиционный порядок рождения патриархов — это старшинство в федерации Лии — Рахили, позднее получившей имя Израиль, хотя поначалу Израиль включал в себя только племена Рахили. Лия («дикая корова») и Рахиль («овца») — имена богинь. Дикая корова — ханаанейская богиня Луны, имеющая много имен; богине-овце, матери бога-овна, поклонялись пастухи страны Гошен. Шесть сыновей Лии, по-видимому, были арамейцами из более ранней конфедерации Авраама, которые никогда не жили в Египте, но с которыми их двоюродные братья, рожденные Рахилью, объединились после возвращения из страны Гошен под предводительством Иисуса. «Сыновья» Зелфы, несомненно, были данниками Лии, как «сыновья» Валлы были данниками Рахили (50, 2). Вениамин не принадлежал к арамейцам, хотя и именовался сыном Рахили. Его племя было особое, известное искусными воинами, которые стреляли из пращи одинаково правой и левой рукой, были бешеными в бою и дали федерации первого царя. Другие израильские племена пользовались луками, и это означает, что племя Вениамина имело превосходство по крайней мере в пятьдесят ярдов. Давид использовал пращу против Голиафа, и его близость ко двору Саула заставляет предположить, что в его жилах текла кровь Вениамина. Другими знаменитыми стрелками из пращи в древнем мире были греки — ахейцы, акарнейцы, жители острова Родос и подвластных им Балеарских островов. Праща дошла до Британии ок. 500 г. до н. э.

То, что Вениамин получал еды впятеро больше, чем его братья (Бытие 43:34; см. 58, с), возможно, связано с включением в его территорию самых важных ханаанейских святилищ: Вефиль, Иерихон, Рама, Гилгал, Мицпа, Иерусалим, Гева, Гивея, Гивеон. Гивеон был еврейским городом, то есть ахейского происхождения, и поведение его послов, когда они пришли как просители к Иисусу (Иисус Навин 9:3; и далее), было явно греческим; Гева и Гивея — похожие названия, и их часто путают с Гивеоном. Вопрос об этническом происхождении Вениамина осложнен существованием народа, жившего к северу от Палестины и называвшегося *бенеи-амина*, чей вождь носил титул «давид»; возможно, отсюда явилось и имя Давид. В документах XVIII в. до н. э. из города Мари на Среднем Евфрате он описан как кровожадное и грабительское племя, что напоминает и характеристику Вениамина в Книге Бытия 49:27. Какими бы ни были связи этих двух Вениаминовых племен, древнееврейский Вениамин был с удовольствием принят Ефремом и Манассией, племенами Иосифа, в свою конфедерацию как сын Рахили, чей надгробный памятник стоял

на границе двух территорий и, возможно, изначально был поставлен не только как *massebah* («жертвенник»), посвященный божественной прародительнице, но и как знак рождения новой федерации. Смерть Рахили предполагает прекращение жертвоприношений богине-овце, когда три ее «сына» согласились на принятое местное поклонение Асире.

5) Постоянное изменение племенных поселений осложняет картину. В более поздние времена Иудея приняла в себя землю Вениаминову, о чем упоминает Иеремия (33:13), в качестве одной из своих провинций. И хотя в 1 Книге Царств (10:2) и далее в Книге Иеремии (31:15), где записана первая версия мифа, столп Рахили считается расположенным на северной границе Вениаминовой земли, то есть к северу от Иерусалима, все же пропуски в Книге Бытия 35:19 и далее 46:7 соединяют Евфрат с Вифлеемом, где родился Давид, в глубине территории Иудеи, как свидетельствует Иисус Навин (15:5—10) и, таким образом, располагает столп Рахили к югу от Иерусалима. Современный «столп Рахили» на дороге Иерусалим — Вифлеем был известен уже Матфею (2:16—18), который отождествляет Раму с Вифлеемом.

6) То, что каждый из патриархов взял в жены сестер-близнецов, предполагает компромисс во времена Судей между институтами патриархата и матриархата, соответственно общее поклонение богу и богине.

7) Раздвоенный корень весенней мандрагоры (*mandragora officinarum*), черный снаружи, мягкий и белый внутри, примерно с фут длиной, напоминает человеческую фигуру с двумя ногами. Иногда короткий дополнительный корешок считается как бы детородным органом. Сам корень покрыт волосками, а цветы этого растения напоминают чашу, они яркого алого цвета. Плоды, созревающие ко времени созревания пшеницы, желтые, сладкие, вкусные и, как до сих пор верят палестинские арабы, излечивают бесплодие. Осенняя мандрагора (*atropa mandragora*) ввезена в Палестину позднее. Один из угаритских текстов (XV или XIV в. до н. э.), имеющих отношение к культуре плодородия, начинается со слов: «Сажайте мандрагору в землю...» На угаритском языке мандрагора — *ildym*, что очень похоже на *dud'ym* на еврейском языке Библии. Арамейцы называли мандрагору *yabruhim*, потому что она прогоняла демонов; арабы — *sa'adin*, потому что была полезна для здоровья; иудеи — *dudaim*, потому что она дарила любовь.

8) В то, что мандрагора кричит, когда ее выкапывают из земли, все еще верили в елизаветинские времена. Шекспир пишет в «Ромео и Джульетте»:

То был как будто мандрагоры крик,
Который сводит смертного с ума.

Плиний отмечает в своей «Естественной истории» опасность неаккуратного выкапывания мандрагоры и рекомендует стоять лицом к западу и так, чтобы ветер дул в спину, а также использовать меч для очерчивания трех кругов вокруг мандрагоры. Он рассказывает о соке мандрагоры, взятом из ее корней, стебля и плодов, как об очень ценном наркотическом средстве, благодаря которому человек не чувствует боли во время операции. Это подтверждают Изодор, Серапион и другие врачи древности. Шекспир упоминает мандрагору в числе «снотворных напитков Востока». Антиспазматическое действие растения объясняет, почему им лечили бесплодие: случайный спазм мог не допускать сперму в матку. Неизвестно, ела Рахиль корни или плоды, книга «Заветы Иссахара» отдает предпочтение плодам мандрагоры. Патетическое требование Рахили дать ей корни, то есть «маленьких человечков», или сыновей, которых она жаждала иметь, напоминает старый немецкий обычай претворения корня в «образы» оракула, известные как *Goldmannikins* или *Gallowsmannikins*. Пророческая сила мандрагоры имеет отношение к бессознательному бормотанию человека под влиянием наркотика.

9) Средневековый мидраш находит вымышленными имена и генеалогии всех жен патриархов, если не считать Симеона и Иуды, которые, согласно Книге Бытия, взяли в жены ханаанейских женщин, и Иосифа, который взял в жены Асенеф, дочь египетского жреца (см. 56, е). Все остальные патриархи, как положено, брали себе арамейских жен.

[а] Иосиф родился в конце семилетнего служения его отца Иакова за Рахиль, и так случилось, что в тот же день Ревекка наконец послала за сыном свою старую няньку Девору. Когда Иаков сказал Лавану, что тому пора отпустить его, Лаван принялся умолять его остаться, обещая много платить за работу, даже предлагая самому назначить плату. Иаков на это ответил:

— Это хорошо, что ты ценишь мою работу. Мало было у тебя скота до меня, а стало много; Господь благословил тебя с приходом моим, и теперь пора мне работать для моего дома.

— Что дать тебе? — спросил Лаван.

И Иаков сказал:

— Если сделаешь, как я скажу, то я опять буду стеречь и пасти твоих овец. Я пройду сегодня по всему стаду овец и отделию всякий скот с крапинами и с пятнами, всякую скотину черную из овец, также с пятнами и крапинами из коз.

Лаван согласился.

Иаков отделил в тот день козлов пестрых и с пятнами, и всех коз с крапинами и с пятнами, и всех черных овец и отдал их сыновьям Лавана, а сам продолжал пасти скот Лавана, назначив расстояние между собой и ими в три дня пути. Взял Иаков свежих прутьев тополевых, миндальных и яворовых и вырезал из них белые полосы, и клал прутья перед скотом в водопойных корытах, где, приходя пить, зачинал скот перед прутьями. И скот рождался пестрый, с крапинами и пятнами. Каждый раз, когда зачинал скот крепкий, Иаков клал прутья в корыта перед

глазами скота. А когда зачинал скот слабый, тогда он не клал прутья. И слабый скот доставался Лавану, а крепкий Иакову. И сделался Иаков весьма и весьма богатым, и было у него множество мелкого скота и крупного скота, и рабынь, и рабов, и верблюдов, и ослов¹.

[b] Иаков видел, что Лаван перестал ему доверять, и слышал, как переговаривались его сыновья Веор, Алив и Мораш:

— Иаков завладел всем, что было у отца нашего!

А потом Сам Господь явился Иакову во сне и сказал:

— Возвратись в землю отцов твоих и на родину твою, Я буду с тобою.

Тогда Иаков призвал Лию и Рахиль и сказал им:

— Я вижу лице отца вашего, что оно ко мне не таково, как было вчера и третьего дня; но Бог отца моего был со мною; вы сами знаете, что я всеми силами служил отцу вашему, а отец ваш обманывал меня и раз десять переменял награду мою; но Бог не попустил ему сделать мне зло. Когда сказал он, что скот с крапинами будет тебе в награду, то скот весь родил с крапинами. А когда он сказал: пестрые будут тебе в награду, то скот весь и родил пестрых. А потом Бог сказал, что пора мне встать и возвратиться в землю моей родины.

Рахиль и Лия ответили Иакову:

— В самом деле, наш отец считает нас чужими теперь, когда мы стали твоими женами, и завидует нашему богатству; хотя все, что Бог берет у него, он дает его внукам. Твой долг повиноваться Господу².

[c] Пока Лаван стриг овец, Иаков, не попрощавшись, посадил свое семейство на верблюдов, погрузил свои сокровища на ослов и погнал скот через Евфрат в Ханаан.

Лаван узнал об этом лишь на третий день. Он и его родичи бросились в погоню за беглецами и через неделю нагнали Иакова на горе Галаад.

— Ты увел дочерей моих, как плененных оружием! — кричал Лаван. — Для чего ты обманул меня? Зачем убежал тайно? Я отпустил бы тебя с веселием и с песнями, с тимпаном и с гусями! Ты не позволил мне даже поцеловать внуков моих и дочерей моих! Есть в руке моей сила сделать вам зло; но Бог отца вашего вчера говорил ко мне. Но пусть бы ты ушел, потому что ты нетерпеливо захотел быть в доме отца твоего, — зачем ты украл богов моих?

Иаков ответил ему:

— Я боялся, ибо я думал, не отнял бы ты у меня дочерей своих. У кого найдешь богов твоих, тот не будет жив! При родственниках наших узнавай, что есть твоего у меня, и возьми себе.

Лаван обыскал сначала шатер Иакова, потом шатер Лии, потом Валлы, потом Зелфы, и все напрасно. Когда же он пришел в шатер Рахили, она сказала:

— Да не прогневается господин мой, что я не могу встать пред тобою, ибо у меня обыкновенное женское.

Лаван тщательно обыскал шатер, но ничего не нашел, потому что Рахиль спрятала идолов под верблюжье седло, а сама села на него³.

[d] Иаков упрекнул Лавана:

— Что нашел ты из всех богов твоего дома? Покажи здесь пред родственниками моими и пред родственниками твоими; пусть они рассудят между нами обоими. Вот, двадцать лет я был у тебя: овцы твои и козы твои не выкидывали; овнов стада твоего я не ел; растерзанного зверем я не приносил к тебе, это был мой убыток. Я томился днем от жара, а ночью от стужи, и сон мой убежал от глаз моих. Я служил тебе четырнадцать лет за двух дочерей твоих и шесть лет за скот твой, а ты десять раз переменял награду мою. Если бы не был со мною Бог отца моего, ты бы теперь отпустил меня ни с чем!

Лаван ответил ему:

— Дочери — мои дочери; дети — мои дети; скот — мой скот; и все, что ты видишь, это мое! Могу ли я что сделать теперь с дочерьми моими и с детьми их, которые рождены ими? Теперь заключим союз, я и ты, и поставим камень памятником его.

Иаков согласился. Он поставил камень, и родственники Лавана насыпали холм из камней как свидетельство договора, и Лаван назвал его Иегар-Сагадуф, а Иаков назвал его Галаадом. А то место называется Мицпа, потому что Лаван сказал:

— Да надзирает Господь моего деда Нахора и твоего деда Авраама, его брата, надо мною и над тобою, когда мы скроемся друг от друга! Если ты будешь худо поступать с дочерьми моими, или если возьмешь жен сверх дочерей моих, то хотя нет человека между нами, но смотри, Бог свидетель между мною и между тобою! Вот холм сей и вот памятник, который я поставил между мною и тобою, и этот памятник свидетель, что ни я не перейду к тебе за этот холм, ни ты не перейдешь ко мне за этот холм и за этот памятник для зла!

Иаков поклялся страхом отца своего Исаака и заколол жертву на горе и позвал родственников своих есть хлеб. Рано утром Лаван встал, поцеловал внуков своих и дочерей своих, благословил их и возвратился к себе домой. Сила же этого места была такова, что ни арамейцы, ни израильтяне не смели нарушить границу, пока царь Давид, разгневанный Хададезером, царем Арама, не разбил памятник на куски, не раскидал холм и не завладел царством Хададезера⁴.

[e] Рахиль украла терафима Лавана не столько для того, чтобы скрыть бегство Иакова, сколько для того, чтобы очистить дом своего отца от идолов. Однако проклятие Иакова настигло Рахиль, и она умерла в родах. Рахиль сказала Лавану неправду, будто у нее обычное женское. Говорят также, что когда Лаван закончил стричь овец и вернулся в Падан-Арам, то источник, который был полным с тех пор, как Рахиль подала Иакову воду, совсем высох — и эта беда сказала ему о бегстве Иакова⁵.

[f] Лаван послал своего сына Веора, своего двоюродного брата Авирефа и еще десять человек на гору Сеир, чтобы предупредить Исава о возвращении Иакова, и Исав, желая отомстить, помчался навстречу брату во главе своих слуг и хурритских союзников. Послы Лавана, однако, посетили Ревекку на обратном пути в Падан-Арам и обо всем ей рассказали, так что она немедленно послала семьдесят двух вооруженных слуг Исаака на помощь Иакову.

— Но, — сказала она, — попросите моего сына выказать Исаву почтение, богато одарить его и правдиво ответить на все вопросы⁶.

¹ Бытие 30:25—43; Sepher Hayashar 101—102.

² Бытие 31:1—16; Sepher Hayashar 99.

³ Бытие 31:17—35.

⁴ Бытие 31:36; 32:1, PRE, ch. 36

⁵ Tanhuma Wayetse 40b; PRE, ch. 36; Sepher Hayashar 103, Gen. Rab. 863; Targum Yer. ad Gen. XXXI. 21—22.

⁶ Sepher Hayashar 105—106

1) Два греческих мифических героя — Автолик, искусный вор, и его соперник во лжи Сизиф Коринфянин — являются тут в обличьях Иакова и Лавана. Гермес, бог воров, пастухов и ораторов, наградил Автолика властью превращать рогатый скот в нерогатый, белый в черный и наоборот.

Сизиф обратил внимание, что его стада становятся все малочисленнее, тогда как стада его соседа Автолика увеличиваются в числе. В один прекрасный день он вырезал свои инициалы на копытах скота. Когда же ночью Автолик увел у него животных, Сизиф со своими родичами нашел их на его скотном дворе. Оставив их, чтобы уличить вора, Сизиф поспешил к парадной двери, потихоньку вошел в дом и застал вместе Одиссея и дочь Автолика. Автолик также увел лошадей у царя Ифита Евбейского, преобразил их и продал Гераклу как выращенных им самим. Ифит проследил путь своих лошадей до Тиррен, где обвинил Геракла в краже. Но, когда он не смог опознать своих лошадей, Геракл перекинул его через городскую стену. Это повлекло за собой ссору Геракла и Аполлона, но Зевс заставил их обменяться рукопожатием.

Сизиф и Автолик, как Иаков и Лаван, соревновались в хитростях. Кроме того, Иакову помогал Бог, как Автолику помогал Гермес, и они оба умерли в почтенной старости. Оба мифа скорее всего заимствованы из одного источника, у них гораздо больше общих черт, чем различий, и Сизифа можно отождествить с Авраамом в еще одном мифе (см. 39, 1). Тем не менее Книга Бытия оправдывает хитрости Иакова, так как Лаван якобы вынуждает его на них. К тому же он не крадет взрослых животных, но лишь делает так, что ягнята и козлята рождаются нужной окраски, тогда как Рахиль, которая и вправду совершает воровство, умирает из-за необдуманного проклятия своего любящего мужа.

2) Терафим здесь домашний бог, но меньших размеров, чем тот, которого Мелхола, дочь Саула, положила в изножье своей постели, когда в изголовье положила козью кожу (1 Царств 19:13; и далее). Поскольку терафима Лавана можно было спрятать под небольшое седло, то он наверняка был не больше двух футов.

Ни Рахиль, ни Мелхолоу не укоряют за то, что они советуются с терафимами (см. 44, 6), по крайней мере не больше, чем детей Дановых, которые украли оракульский кумир и истукана из дома Михи Ефремлянина, чтобы поставить новое святилище в Лайсе, и тогда же похитили молодого левита, чтобы он служил им (Судей 17:1; 18:31). Более того, мать Михи заказала образ его из серебра и посвятила Богу Израиля (Судей 17:3—5), а Михи, уговорив левита служить в его личном святилище, воскликнул с удовольствием: «Теперь я знаю, что будет Господь ко мне благоворить!» (Судей 5:13).

Поскольку кража Рахили рассматривается Книгой Бытия всего лишь как доказательство того, что она разделяла отношение своего мужа

к Лавану, мы можем датировать сюжет временем Судей. Рахиль, по-видимому, собиралась устроить святилище в арамейском стиле.

Лаван был обязан принять ее извинение: на Ближнем Востоке до сих пор не изжит ужас прикосновения к женщине и даже к ее вещам во время менструации; мужчина, который в задумчивости проходит между двумя такими женщинами, считается почти мертвецом. Чтобы избежать беды, в синагогах и мечетях строго разделены места для мужчин и для женщин, хотя поначалу это делалось для того, чтобы празднества не превращались в оргии (M. Sukka V, 2 и другие источники).

3) Собрание родственников — обычный судейский форум у арабских кочевников: число родственников и публичность суда гарантируют, что обе стороны не будут оспаривать вердикт.

4) Лаван представляет арамеян Месопотамии, а пограничный камень и холм доказывают, что Месопотамия распространяла свою власть на юг вплоть до Галаада. В ранние времена иудейской монархии, однако, страна, угрожавшая Израилю из этих мест, была не Месопотамия, а Сирия — известная также как Арам, хотя иногда и отделяемая от Месопотамии, Арам-Нахараим, и называемая Арам-Дамесек, *Арам Дамаскский*. Таким образом, Лаван представляет Арам-Дамесек, и в этой сцене как бы явлены разногласия между ним и Израилем. Когда после смерти Соломона, сына Давида, Сирия освободилась из-под власти Иудеи, две страны стали жить в мире — это отражено в Галаадском пире, — заключив мирный договор (3 Царств 15:18—20), пока Бен-Хадад, царь Дамаска, не победил в 855 г. до н. э. Анава, царя Израиля.

5) Пограничные холмы, состоявшие из пяти-шести больших камней, положенных друг на друга, все еще используются в Израиле и Иордании для разделения полей, и почтение, которое им оказывается, основано на Моисеевом проклятии каждому, кто подвинет их (Второзаконие 27:17).

Преобразование *Gal'ed* в *Gilead* — народная этимология. *Gilead* (Галаад) представляет собой арабское слово *jal'ad*, означающее «сильный» или «твердый», которое встречается в нескольких галаадских географических названиях: *Jebel Jal'ad*, *Khirbet Jal'ad* и *Khirbet Jal'ud*.

[а] Иаков пересек Иордан, и на другой вечер многочисленные ангелы встретили его на берегу реки Иабук, так что он воскликнул: «Это ополчение Божие!» И нарек это место именем Маханаим.

К брату Исаву он послал вестников на гору Сеир, чтобы они сказали ему: «Приветствует тебя раб твой Иаков! Я жил у Лавана в Падан-Араме, и есть у меня волы и ослы и мелкий скот, и рабы и рабыни. И я послал известить о себе господина моего Исав, дабы приобрести благоволение пред очами твоими». Когда вестники торопливо возвратились к Иакову, то сказали: «Мы ходили к брату твоему Исаву; он идет навстречу тебе, и с ним четыреста человек». Иаков испугался и разделил бывших с ним людей и скот мелкий и крупный и верблюдов на *два стана*. «Если Исав возьмет один стан, — подумал Иаков, — другой еще можно будет спасти». И он стал молиться Богу о спасении.

Иаков послал в подарок Исаву двести коз, двадцать козлов, двести овец, двадцать овнов, тридцать верблюдиц с верблюжатами их, сорок коров, десять волов, двадцать ослиц, десять ослов и дал рабам в руки каждое стадо особо, сказав: «Пройдите предо мною и оставляйте расстояние от стада до стада». На тот случай, если Исав будет задавать вопросы, чье это стадо и куда ты идешь, Иаков наказал отвечать так: «Стадо раба твоего Иакова, это подарок, посланный господину моему Исаву; вот, и сам он за нами идет». Так же он наказал отвечать и второму, и третьему пастуху.

Пастухи сделали, как им было сказано, и Исав хорошо принял их, но Иаков медлил на другом берегу Иабука, предварительно переведя через

реку двух жен своих и двух рабынь своих, и одиннадцать сынов своих, и все стада, что у него были¹.

[b] Оставшись один, Иаков до зари боролся с Некто, напавшим на него и повредившим ему бедро, так что с тех пор и до конца жизни Иаков хромотал. Наконец напавший на Иакова воскликнул: «Отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь!» Иаков попросил: «Скажи имя Твое!» И Он сказал: «На что ты спрашиваешь о имени Моем?» Господь благословил Иакова, и Иаков вскричал: «Я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя!» Поэтому нарек он то место Пенуэл, а из-за раны на его бедре, ибо Боровшийся коснулся этой жилы на бедре Иакова, сыны Израилевы не едят жилы, которые на составе бедра².

[c] Говорят, что Бог принял обличье пастуха или вождя, который перевел стада Иакова через реку в благодарность за помощь с его собственным стадом, а когда они вернулись, чтобы проверить, не остался ли кто забытым, Он начал бороться. Но говорят также, что противником Иакова был не Бог, а Самаэль, небесный хранитель Едома, который хотел погубить Иакова, и небесные жители уже собрались было лететь вниз на помощь Иакову. Но Господь сказал: «Мой раб Иаков не нуждается в помощи; его праведность послужит ему защитой!»³

[d] Но есть и такие, которые говорят, что противником Иакова был Михаил. Будто бы он крикнул: «Пойдем, потому что скоро рассвет!» И Иаков откликнулся: «Ты вор или мошенник, что боишься рассвета?» «Нет, — ответил Михаил, — но на рассвете мы, ангелы, должны петь хвалы Господу». Обратив внимание на хромоту Иакова, Господь спросил Михаила: «Что ты сделал с моим первородным сыном?» И Михаил ответил: «В Твою честь я повредил жилу на его бедре». «Вот и ладно, — сказал Господь. — С этих пор и во веки вечные ты будешь хранителем Израиля и его потомков! Царь ангелов должен хранить царя людей, как огонь хранит огонь и голова хранит голову!»⁴

[e] Но считается также, что Михаил боролся с Иаковом, потому что Иаков не заплатил десятину, обещанную в Вефиле за двадцать лет до этого, и наутро Иаков, раскаявшись, принес нужные жертвы и посвятил своего сына Левия в священники Божии и сборщики десятины⁵.

¹ Бытие 32:2—24.

² Бытие 32:25—33.

³ Gen Rab. 910; Yalkut Reubeni ad Gen. XXXII. 25.

⁴ Yalqut Gen. 132; PRE, ch. 37.

⁵ PRE, ch. 37.

1) Город Маханаим («два лагеря»), названию которого здесь даны два противоречивых объяснения, находился на берегу реки Иабук примерно в шести милях от Иордана и был одним из двенадцати главных городов Соломона.

2) Каждая стадия в скитаниях Иакова имеет свое мифологическое объяснение. На его пути встречаются Вефиль, Мицпа, Маханаим, Пенуэл и Сокхоф, получившие свои названия от поступков или слов Иакова, но переписчик забыл упомянуть, что и Иабук был назван в честь «борьбы» (*yeabheq*) Иакова с Богом. Комментаторы более позднего времени сделали так, что он стал провидеть дальний результат того, что делал или говорил. Таким образом, его приказ пастуху «оставлять расстояние от стада до стада» (Бытие 32:16) было прочитано как совет потомкам всегда оставлять «выход» на случай критической ситуации. Говорят, он молился: «Господи, когда беда обрушится на детей Твоих, оставь между ними расстояние, как я сделал на берегу реки Иабук!»

3) Иаков говорит от своего лица и в единственном числе, когда обращается к своим родственникам (Бытие 32:12; 34:30—31), но когда он получает новое имя (46:6, 11; 45:28), все более и более заметным становится его отождествление с израильским народом (46:1—4). Господь говорит ему: «Не бойся идти в Египет, ибо там произведу от тебя народ великий; Я пойду с тобою в Египет, Я и выведу тебя обратно». А в Книге Бытия 48:20 Иаков сам говорит «Израиль» вместо «детей Израилевых».

4) Взгляды мидрашей на борьбу Иакова и «человека», которого он потом называет «Богом», очень разные, и, как правило, в них заметно праведное смущение. Бог, трансцендентальный Бог более позднего иудаизма, никогда не мог опуститься до борьбы со смертным, да еще до просьбы отпустить Его. Как бы то ни было, если уж Он до такой степени любил Иакова и был столь же любим в ответ, то кому была нужна эта драка? А если противником был простой ангел, стоит ли его отождествлять с Гавриилом или Михаилом, а не с падшим ангелом Самаэлем? Тем не менее то положение, что праведник может бороться с Богом

и получить от него благословение, теологически приемлемо; Рахиль воспользовалась словами «борьбою сильною боролась я с сестрою моею», когда родился Неффалим.

5) Чтобы извлечь исторический смысл из этого мифа, необходимо задать следующие вопросы. В каком случае вступает в борьбу герой племени? В каком случае он меняет свое имя? Какова природа нанесенного Иакову повреждения? Каков был его волшебный результат? Какое отношение он имеет к табу на бедро? Почему этот эпизод вставлен в миф о воссоединении Иакова и Исава? И если исторически верно, что поначалу «Израиль» включал в себя только племена Рахили, какую роль играет во всем этом сама Рахиль?

6) Ответы, вероятно, могут быть такими. Герой племени меняет свое имя, когда совершает убийство, бежит из своей страны и его принимает другое племя (однако это не имеет отношения к Иакову), или когда он восходит на трон, или когда завоевывает новую страну. Вероятно, последний случай подходит Аврааму, когда он поменял свое имя (см. 31, 3). То, что Иаков пересек Иабук, ознаменовывает великую перемену в его жизни: до тех пор он был наемным слугой Лавана, своего тестя, а тут стал независимым вождем, готовым ступить на землю предков и занять ее, защищенный благословением отца и божественным посулом.

7) Арабские лексикографы говорят, будто природа повреждения, нанесенного Иакову, неизбежно должна была привести к изменению походки, потому что он стал наступать на носок. Среди борцов такие повреждения не редкость, но впервые о них рассказал Гарпократ. Смещение костей приводит к укорачиванию ноги за счет напряжения бедра и спазма мускулов, что делает походку переваливающейся, а пятку постоянно приподнятой, о чем писал еще Гомер в отношении бога Гефеста. Арабы верят в то, что контакт с джином приводит к такому же изменению походки: вероятно, это память о «прихрамывающем» танце, исполнявшемся верующими, которые считали себя осененными божественным присутствием, например зывавшими к Ваалу на горе Кармил (3 Царств 18:6). Бейт-Хогла, что возле Иерихона, возможно, назван так по той же причине, ибо *hajala* по-арабски имеет значение «прыгать» или «скакать», а Иероним и Евсевий называют Бейт-Хоглу «местом хоровода». Тирейцы исполняли такие «хромающие» танцы в честь Геракла-Мелкарта. Следовательно, миф о Пенуэле изначально, не исключено, имел отношение к «хромоу» церемонии, которая знаменовала триумфальный въезд Иакова в Ханаан после борьбы с противником.

8) Объяснение имени *Израиль*, как оно дано в Книге Бытия 32:29, не более чем ложная этимология. В теофорических титулах божественное имя является субъектом, а не объектом. Поэтому «Израиль» означает скорее «Эл борется», чем «он борется с Элом» (Судей 6:32). В точности так же изначальная форма имени *Иаков*, *Ya'gobel*, означает «Эл защищает» (см. 38, 6), а изначальное значение имени *Иероваал* было не «он борется с Ваалом» (Судей 6:32), а «Ваал борется». Цель таких имен — получить помощь Бога. Израиль, таким образом, имеет значение «Эл борется против моих врагов».

9) Главным врагом Иакова, перешедшего через Иабук, был его брат Исав, от гнева которого он бежал за двадцать лет до этой встречи. Кстати, один из мидрашей представляет Исава в качестве неведомого противника Иакова в Пенуэле, причем идентификация основана на словах Иакова: «Прими дар мой от руки моей, ибо я увидел лице твое, как бы кто увидел лице Божие, и ты был благосклонен ко мне» (Бытие 33:10). Утверждение в мидраше, будто бы Рахиль боялась, как бы ей не стать женой Исава (см. 45, а), намекает на дополнительный мотив борьбы братьев-близнецов, то есть на соперничество из-за красивой женщины, которое уже было, согласно одной из версий, причиной борьбы Каина и Авеля (см. 16, d). Однако здесь задействовано больше, чем любовь смертной женщины. Если имя *Рахиль* означает племена Рахили, то борьба близнецов — мифическая борьба за главенство на территориях племен. Иаков выиграл и закрепил свою победу богатыми дарами Исаву, который должен был уйти с принадлежавших ему прежде земель в Сеир (Бытие 36:6—8).

10) Описание в Книге Исхода Моисея, второго из израильских героев, боровшегося с Богом, удивительно напоминает Иакова. Моисей убежал от египетского фараона в землю Мадямскую и служил пастухом у Иофора, священника Мадямского, за его дочь Сепфору, с которой он благородно обошелся возле колодезя, а потом возвратился домой с женой и сыновьями, когда ему было видение: по пути на него напало некое сверхъестественное существо. Сепфора тогда сделала ему обрезание — как показывает контекст, обрезание было частью брачной церемонии. А потом он становится во главе мадымско-израильской федерации.

11) Тем не менее драки в ночных кошмарах, причиной которых является беспокойная совесть, довольно обычная метафора борьбы с Богом, Который, согласно Осии 13:7, обещал «как лев, как скимен, буду подстерегать при дороге» грешников. Божью руку не так-то легко отличить

от руки дьявола. Вот и моровая язва, поразившая народ за грех Давида, по одной версии (2 Царств 24:1), послана Богом, а по другой — Сатаной (1 Паралипоменон 21:1), что оправдывает отождествление в мидраше противника Иакова с Самаэлем. Его отказ назвать свое имя не обязательно говорит о том, что он Бог, хотя Бог позднее отказывается открыть Свое имя Моисею (Исход 3:14) или Маною, отцу Самуила (Судей 13:17—18), потому что все божества с осторожностью открывали свои имена, чтобы их не использовали с несправедной целью — в этом изначальный смысл «богохульства». Ведьмы и колдуны в Восточном Средиземноморье пользовались длинными перечнями священных имен, чтобы придать больше силы своим заклятиям. У римлян был обычай узнавать тайные имена вражеских богов, подвергая людей пыткам или подкупая их, а потом заставлять этих богов разрушать их города: этот обычай известен как *elicio*. Когда Иисус изгонял дьявола из безумца в стране Гадаринской, сначала он спросил его имя (Марк 5:9).

12) Бедренная часть в Греции и в Палестине посвящалась богам, а среди иудеев считалась царской частью (1 Царств 9:24). У центральноафриканского племени *багушу*, как сообщает римский католический миссионер Терхурст, есть правило: «Не существует табу без послаблений». Хотя обычно багушу не занимаются каннибализмом, они все же съедают бедра своего умершего вождя или вражеского вождя, убитого в сражении, чтобы обрести их храбрость. Невозможно доказать, что такой обычай существовал в библейском Ханаане, однако то, как Самуил «пред Господом» зарубил священного царя Агага, прочитывается некоторыми учеными в качестве евхаристического жертвоприношения, соответствующего арабскому *naqī'a*.

[а] Взглянул Иаков и увидел, как идет Исав и с ним четыреста человек. И разделил Иаков детей Лии, Рахили и двух служанок. И поставил двух служанок и детей их впереди. Однако он нашел в себе мужество пойти первым и поклониться до земли семь раз, приблизившись к своему брату Исаву.

Исав же побежал навстречу Иакову, обнял и поцеловал его, и оба заплакали от радости. Потом взглянул Исав, увидел жен и детей и спросил:

— Кто это у тебя?

И Иаков ответил:

— Дети, которых Бог даровал рабу твоему.

Тут подошли и дети, и жены, и служанки. Все они низко склонились перед Исавом, а он спросил:

— Для чего у тебя это множество, которое я встретил, брат мой? Неужели это и вправду дары мне?

— Дабы рабу твоему приобрести благоволение в очах господина моего, — сказал Иаков.

Исав от всей души поблагодарил брата, но сказал:

— У меня много, брат мой; пусть будет твое у тебя.

Иаков стоял на своем:

— Нет, если я приобрел благоволение в очах твоих, прими дар мой от руки моей, ибо я увидел лице твое, как бы кто увидел лице Божие, и ты был благосклонен ко мне; прими благословение мое, которое я принес тебе, потому что Бог даровал мне, и есть у меня все.

Чтобы не обижать Иакова, Исав принял дары и сказал:

— Поднимемся и пойдем, и я пойду пред тобой.

На это Иаков ответил:

— Господин мой знает, что дети нежны, а мелкий и крупный скот у меня дойный: если погнать его один день, то помрет весь скот. Пусть господин мой пойдет впереди раба своего, а я пойду медленно, как пойдет скот, который предо мною, и как пойдут дети, и приду к господину моему в Сеир.

Исав предложил:

— Оставляю с тобою несколько из людей, которые при мне.

— К чему это? — возразил Иаков. — Только бы мне приобрести благоволение в очах господина моего!

Исав в тот же день возвратился в Сеир, а Иаков двинулся в Сокхоф и построил себе дом, а для скота своего сделал шалаши¹.

[b] Но говорят также, что Иаков послал к Исаву вестников, чтобы они сказали ему: «Так говорит твой раб Иаков: пусть господин мой не думает, будто украденное благословение сослужило мне добрую службу! Лаван, которому я служил двадцать лет, много раз обманывал меня, уменьшал мое жалование, хотя я честно служил ему. Все же Всемиловейший Господь не оставил твоего слугу скотом и рабами, и теперь я возвращаюсь в Ханаан, надеясь на прощение моего господина, когда он услышит мое покорное и честное слово».

Считается, что Исав ответил вестникам не без ехидства: «Сыновья Лавана известили меня о неблагодарном поведении вашего хозяина Иакова, о том, что он хитростью увел стада и рабов и сам бежал, не поставив никого в известность, уведя с собой моих двоюродных сестер Лию и Рахиль, словно военную добычу. И это не удивило меня: ведь со мной ваш хозяин поступил так же, хоть и давно это было. Тогда я страдал молча, но теперь я выйду ему навстречу с моими воинами и накажу его, как он того заслуживает»².

[c] Говорят еще, что когда братья встретились, ими завладела искренняя любовь, и Исав все простил Иакову, когда они обнялись и поцеловались. С такой же искренностью встретились двоюродные братья и их дети. Но были и такие, которые считали, что Исав пал на шею своего брата, желая прокусить ему яремную вену, но шея Иакова стала твердой, как слоновая кость, и у Исавы затупились зубы, которыми он скрежетал в бессильной ярости³.

[d] Господь упрекнул Иакова за то, что тот назвал Исаву «мой господин», а себя его «рабом». И еще он сказал:

— Сравнив лице Исавы и Мое, ты забыл о том, что есть Божие!

Иаков ответил ему:

— Прости мою ошибку, Владыка вселенной! Ради мира между нами я польстил недостойному, чтобы он не убил меня и моих людей.

Господь вскричал:

— Тогда пусть будет, как ты сказал! Отныне Израиль станет рабом Едома в этом мире, но хозяином его в другом мире. И так как ты назвал Исаву господином восемь раз, пусть восемь царей царствуют в Едоме прежде царствования у сынов Израилевых!

Так оно и было. Восемь царей Едома — Бела, сын Веоров; Иовав, сын Зераха; Хушам; Гадад, сын Бедадов; Самла; Саул; Баал-Ханан, сын Ахбора; Гадар⁴.

[e] Иаков дал Исаву жемчуг и драгоценные камни, не считая стада своих, ибо он знал, что нет правды в богатствах, взятых в чужих странах, и все дары возвратятся к его потомкам. А что осталось сверх того, Иаков продал и, собрав все золото, спросил Исаву:

— Продашь ли ты мне свою часть пещеры Махпела за это золото?

Исав согласился, и Иаков стал наживать богатства в благословенной земле Израильской⁵.

[f] А еще Иаков предрек:

— Много веков будет Едом властвовать над Израилем, но в конце концов все народы восстанут и будут отбирать у него землю за землю, город за городом, пока, отброшенный на Беф-Губорим, не отыщдет он лежащего в ожидании Мессию. Убегая в Восору, Едом будет кричать: «Разве не Ты, Господи, сделал Восору городом-убежищем?» Господь же, схватив Едома за волосы, ответит: «Мститель за пролитую кровь должен поразить убийцу!» И Илия заколет пророков Вааловых, пролив кровь Едома на одежды Божии⁶.

¹ Бытие 33:1—17.

² Sopher Hayashar 106—107.

³ Sopher Hayashar 110; PRE, ch. 37.

⁴ PRE, ch. 37; Gen. Rab. 891; Бытие 36:31—39.

⁵ Tanhuma Buber Gen. 169.

⁶ Mid. Abkir, as quoted in Yalqut Gen. 133 (p. 82b—83a).

1) Книга Бытия постоянно прославляет Исава за счет Иакова, и не только по современным этическим стандартам, но и по стандартам древней Палестины. Исава отказывается от мести и вражды, исполняет свой сыновний долг, поклоняется Богу Исаака и, оставив дикую охотничью жизнь, становится таким добрым и мирным, что отказывается от щедрого дара своего брата в возмещение украденного благословения. Вместо того чтобы отказаться от признания проданного в голодную минуту первородства, он добровольно уводит свой стада с ханаанейских пастбищ, которые хитростью получены Иаковом, называет мошенника братом, плачет от радости, что он возвратился домой, и, хотя нечистая совесть подсказывает Иакову позорное угодничество, Исава от всего сердца прощает его, после чего скачет на гору Сеир готовить царский прием — хотя приглашение отвергнуто Иаковом.

Всем известно, что худшим днем в истории Израиля считается не тот день, когда Сеннахериб увел северные племена в рабство, не тот день, когда Навуходоносором был разрушен Соломонов храм, а тот день, когда семьдесят ученых перевели Священное Писание на греческий язык по приказу Птолемея II (285—246 гг. до н. э.). Эти книги, в которых были записи о злых делах предков и наказаниях Господа за постоянное отступничество, не должны были попасть к врагам Израиля. Миф об Иакове и Исаве наверняка смущал евреев Рассеяния больше, чем какой-нибудь другой, поскольку Иаков был инкарнацией Израиля, а они были наследниками его человеческих качеств и его злых дел. Даже пропуски в мидрашах, когда речь идет о Книге Бытия — об унижении Исава и прощении Иакова, — не меняют ученый текст Септуагинты.

2) Вновь встает интересный вопрос: каким образом израильтяне пришли к клевете на своего эпонимического предка и восхвалению национального врага? Единственный приемлемый ответ может заключаться в том, что миф изначально появился в Едоме, а потом был привезен в Иерусалим халевитами и кеназитами, довольно давно обосновавшимися в Иудее (см. 42, 4). Иуда был сыном Лии, которого традиционно противопоставляют и Вениамину — племени Рахили, царскую династию которого он сверг и территорию которого захватил, и другим четырем племенам Рахили: Ефрему, Манассии, Гаду и Неффалиму, которые сформировали крепкую основу Северного царства. То, что Лия ненавидела Рахиль, подтверждено Книгой Бытия; и традиционный «Израиль» как первоначально состоявший из племен Рахили, с которыми племена Лии поддерживали непрочный союз, наверняка побуждал едомскую аристо-

кратию Иудей — Халев владел Хевроном и древним святилищем Махпелы — прославлять своего предка Исава за счет Иакова. Но к тому времени, когда писалась Книга Бытия, Южное царство Иудей временно лишилось своей военной славы; и искусство терпеливого выживания Иакова — склоняться, но не ломаться, идти на переговоры и оттягивать военные действия, не принимать другой закон, кроме Моисеева закона, — стало считаться высшей мудростью.

3) В I в. н. э. фарисеи выступили против постоянного проживания иудеев в чужих странах, объявив Италию и другие провинции Римской империи «нечистыми» и потребовав церемоний очищения, когда иудей стали возвращаться домой. То, что Иаков отдал Исаву все свои богатства, вероятно, имеет отношение к огромным суммам, которые платили жившие вдалеке иудеи едомскому царю Ироду на украшение храма.

4) Пророчество о несчастье Едома в Восоре — «Едом» в значении «Рима» — было заимствовано из кровавого мессиянского пророчества Исайи 63, которое начиналось словами: «Кто это идет от Едома, в червленых ризах от Восора?» И еще было заимствовано из слов Иеремии 49:13, в которых содержится пророчество о разрушении Восоры. Однако Восора Исайи была или Восорой в Хауране или Басрой в Персидском заливе, а не едомской «маленькой Восорой»; тогда как Восора Иеремии была Бецером, завоеванным Моавом, который во Второзаконии 4:43 является городом-убежищем.

Бейт-Губорим — древнееврейское название Элевтерополиса в Южной Иудее.

5) Лишь четверо последних из восьми едомских царей, перечисленных в Книге Бытия, были историческими личностями.

49

Насилие над Диной

[a] Когда Лия, родив шестерых сыновей, понесла вновь, она пожалела свою бесплодную сестру Рахиль и взмолилась:

— О Господи, сделай так, чтобы родилась у меня дочь, иначе моя сестра Рахиль вновь изойдет ревностью!

Бог изменил пол младенца во чреве Лии и сказал ей:

— Так как ты пожалела свою сестру Рахиль, то Я дам ей сына.

Так Лия родила Дину, а Рахиль — Иосифа¹.

[b] Иаков боялся, что Исав потребует Дину себе в жены, ведь это было его законным правом, поэтому прятал Дину в сундуке во время мирения в Маханаиме. Господь попенял Иакову на это, сказав:

— Ты поступил не по-братски с Исавом, поэтому Дина будет рожать детей Иову Уцианину, который не родственник тебе. Более того, коли ты отверг обрезанного сына Авраама, она отдаст свою девственность необрезанному ханааниту; а так как ты отверг законный брак, то она будет взята насильно².

[c] Дина была скромной и послушной и никогда не покидала без позволения шатер своей матери. Но однажды, когда Иаков пас стада у подножия горы Ефрем, ее увидел Сихем, первородный сын Еммора Евейина, князя земли той. Он привел девиц, чтобы они плясали и били в барабаны возле израильского поселения. Дина стояла, смотрела на них, и тогда Сихем, прилепившийся к ней душой, увез ее в свой дом, спал с ней и сделал ей насилие. Иаков узнал о бесчестии Дины, когда его сыновья

были в поле, и молчал, пока они не вернулись. Из-за того, что Сихем обошелся с Диной, как со шлюхой, ее братья воспылали гневом, однако спрятали свои чувства, когда пришел Еммор и сказал им:

— Сихем, сын мой, прилепился душою к дочери вашей; дайте же ее в жены ему; породнитесь с нами; я дам, что ни скажете мне, назначьте самое большое вено и дары. Отдавайте за нас дочерей ваших, а наших дочерей берите себе за сыновей ваших и живите с нами, земля сия пространна, живите и промышленяйте на ней и приобретайте ее во владение.

Иаков позволил сыновьям Лии по собственному усмотрению уладить дело, и они с лукавством сказали Еммору:

— Мы не можем выдать сестру нашу за человека, который необрезан, ибо это бесчестно для нас; только на том условии мы согласимся с вами, если вы будете как мы, чтобы и у вас весь мужеский пол был обрезан. Только на том условии мы согласимся с вами, и будем жить с вами, и составим один народ³.

[d] Еммор посоветовался с вождями Сихема, которые согласились с тем, чтобы все мужчины Сихема немедленно подверглись обрезанию. Через три дня, когда все были в болезни, два сына Иакова, Симеон и Левий, братья Динины, взяли каждый свой меч, смело напали на город и умертвили весь мужеский пол; и самого Еммора и Сихема, сына его, убили мечом; и взяли Дину из дома Сихемова и вышли. Другие сыновья Иакова пришли к убитым и разграбили город. Они взяли мелкий и крупный скот, ослов и все, что было в городе и в поле, и все богатство, и жен их взяли в плен, и всех детей их. В ужасе вскричал Иаков:

— Вы возмутили меня, сделав меня ненавистным для всех жителей сей земли, для хананеев и ферезеев. У меня людей мало, и истреблен буду я и дом мой!

И Симеон с Левием ответили ему:

— А разве можно поступать с сестрою нашею, как с блудницею!⁴

[e] Считается, что шестьсот сорок пять взрослых мужчин Сихема и двести семьдесят шесть отроков были обрезаны, однако престарелые дяди Еммора и его отец Гёдкам, сын Ферета, предостерегали его о том, что нарушение обычая плохо скажется на Ханаане, и говорили, что они сами подняли бы армию ради наказания за злое дело. Еммор объяснил им, что из хитрости согласился на обрезание: на брачном пиру, когда все изра-

ильтяне опьянеют и забудут об осторожности, он подаст сигнал и они все будут зарезаны. Дина же тайно послала свою рабыню предупредить Симеона и Левия о плане Еммора, и они поклялись, что ночью вырежут все мужское население Сихема. Им противостояли двадцать крепких жителей Сихема, которые не сделали себе обрезание, но они убили восемнадцать из них, а двое убежали и спрятались в смоляной яме⁵.

[f] Амореи союзники Сихема, услышав отдаленный гул боя, бросились в Сихем и закрыли ворота, чтобы другие сыновья Иакова не пришли на помощь Симеону и Левию. Однако Иуда перелез через стену и стал драться с врагами, убивая их десятками. Рувим, Иссахар, Гад и остальные разбили ворота и тоже стали направо и налево сеять смерть. Вместе они положили всех мужчин Сихема, не считая трехсот разъяренных жен, которые забрасывали их с крыш камнями и черепицей. Кровь лилась рекой по улицам Сихема. В это время по равнине к Сихему приближалась другая армия ферезеев и амореев. Иаков взял меч и лук, встал у ворот и крикнул: «Неужели мои сыновья падут?» И он бросился на врагов, рубя и подсекая их, как пшеничные колосья. Вскоре все было кончено. Сыновья Иакова поделили добычу, включая бесчисленных рабов и детей, а также восемьдесят пять девственниц, одну из которых — по имени Вона — Симеон взял в жены⁶.

[g] Говорят также, что Еммор отпустил Дину к ее родственникам, однако она не ушла из дома Сихема даже после резни, но рыдала: «Как я покажусь моим родственникам?» Только когда Симеон поклялся взять ее в жены, она пошла с ним⁷.

[h] Дина понесла от Сихема и после его гибели родила дочь. Ее братья хотели сразу убить девочку, как того требовал обычай, чтобы ханаанейцы не могли говорить: «На девах Израиля нет позора!» Однако Иаков отстранил их и надел на шейку своей внучки обруч с выгравированными на нем словами: «Посвящена Богу». После этого он положил ее под куст терновника — поэтому ее называли Асенефой. В тот же день Михаил в обличье орла унес Асенефу Ону в Египет и положил возле алтаря Бога. Жрец Илиопольский по имени Потифер, зная, как его жена страдает от бесплодия, вырастил Асенефу как свою дочь.

Через много лет, когда Иосиф спас Египет от голода и благоденствие наступило в Египте, женщины стали приносить Иосифу свои дары, и среди

них была Асенефа, которая, не имея ничего другого, бросила Иосифу свой серебряный обруч, который он поймал на лету. Иосиф узнал надпись и, поняв, что это его племянница, взял ее в жены⁸.

[i] После того как Иосиф простил своих братьев и отправил их обратно в Ханаан, его дары включали вышитые одежды и много мирра, алоэ и умщений для Дины, которая была теперь не только его сестрой и матерью жены, но также невесткой, ибо стала женой Симеона и родила ему сына по имени Саул.

Умерла Дина в Египте. Симеон привез ее тело домой в Ханаан и похоронил в Арбеле, где до сих пор показывают ее гробницу. Но говорят также, что Симеон развелся с Диной и она стала второй женой Иова из Уца, когда Господь возвратил ему богатства. От Иова она родила семерых сыновей и трех дочерей⁹.

¹ Tanhuma Buber Gen. 157, 172; B. Berakhot 60a; Gen. Rab. 845; Yer. Berakhot 14a—14b.

² Gen. Rab. 907—908, 928, 954; Mid. Agada gen. 83, 85.

³ PRE, ch. 38; Бытие 34:1—19.

⁴ Бытие 34:20—31.

⁵ Sepher Hayashar 113—119; Mid. Legah Tobh Gen. 174—175; Gen. Rab. 956, 965; Saba, Tseror HaMor on Wa Yehi 59c.

⁶ Sepher Hayashar, 113—119; Tanhuma Buber Introduction 127; Gen Rab. 965—966.

⁷ Gen. Rab. 966; Mid. Sekhel Tobh 194; Mid. Hagadol Gen. 527.

⁸ PRE, ch. 38; Targum Yer. Gen. XLI. 20; Yalqut Gen. 146; Sopherim, end; Hadar and Daat on Gen. XLI. 45; Hadar on Gen. XXXIV. 1; Yalqut Reubeni on Gen. XXXII. 25; Oppenheim, Fabula Josephi et Asenathae, Berlin, 1886, pp. 4 ff.

⁹ Gen. Rab. 966—967; Sepher Hayashar 202; Mid. Hagadol Gen. 527; Shu'aib, WaYishlah 16a; Test of Job I. 11.

1) Сихем, подобно Трое, был разрушен в наказание за похищение царевны сыном царя. И греки и иудеи, по-видимому, заимствовали этот сюжет из угаритского эпоса о Керете, в котором бог Эл приказывает царевичу Керету осадить Удум, где его законная супруга Гурия укрылась со своим возлюбленным, хотя царь Удума благородно предлагает компенсировать потерю. В обоих случаях исторические факты были подвергнуты

романтической обработке: Троянская война, по-видимому, велась за главенство в торговле на Черном море; а Сихем был разрушен в результате спора из-за земли между израильянами Иисуса и их еврейскими союзниками.

2) Дина, как считается, отличалась от своих сестер — ибо они все рождались по две, чтобы стать женами сыновей Иакова, а у нее не было сестры-близнеца (см. 45, f). Из-за этого ее можно рассматривать как независимое племя в федерации Лии, где правили законы не патриархата, а матриархата, или полуматриархата, как у эпизефирийских локрийцев в Калабрии, об установлении которых написал трактат Аристотель. Патриархат и матриархат все еще сосуществуют в некоторых районах Центральной Африки, как это было в Древней Греции: верховная жрица Геры в Аргосе посещала собрания амфикионической лиги двенадцати племен, однако ей вменялось надевать бороду. Все остальные присутствующие были мужчины.

3) Насилие над Диной, совершенное Сихемом, говорит о том, что вскоре после захвата Ханаана армией Иисуса ее маленькое племя было взято амореями из Сихема, а ее союзники, племена сыновей Лии, Симеона и Левия, отомстили, ответив на это резней. Потом Дина стала женой Симеона — то есть два племени временно заключили мирный договор. Когда же Симеон потерял свои земли (Бытие 49:5—7) и остатки племени присоединились к Иуде, но в качестве отдельного клана (Иисус Навин 19:1—9; 1 Паралипоменон 4:24; и далее) — что может объяснить, почему Симеона нет в благословении Моисея во Второзаконии 33 — Дина потеряла свою особость. Однако из мидаша нам известно, что Асенефа, дочь Дины от Сихема (неправильно отождествляемая с Асенефой, дочерью верховного жреца Она; см. Бытие 41:45; и далее), стала женой Иосифа. Другими словами, племя Ефрема забрало у нее оставшиеся земли, о чем в анахронистической манере упомянуто Иаковом в Книге Бытия 48, когда он благословляет Ефрема, положив правую руку ему на голову и поставив Ефрема выше братьев. Иаков дал ему «одно плечо над братьями, которое я завоевал у амореев моим мечом и моим луком». «Плечо» на древнееврейском — *shechem*, и Иаков доверил Ефрему главенствовать в Израиле, так как Сихем вплоть до времени Давида был политическим центром Израиля. Плечо — царская часть в Греции. Когда Креонт прогнал царя Эдипа из Фив, он положил перед ним на священном пиру не плечо (лопатку), а бедро как знак его отверженности.

4) Предположение, сделанное в Книге Бытия, будто падение Дины связано с приходом дочерей Сихема, то есть с ханаанейскими оргиями, маскирует тот факт, что большинство израильских девушек в те времена принимало участие в оргиях, но подчеркивает известную еврейскую мудрость: «Матери, держите своих дочерей дома!»

5) Борьба Иакова с амореями была введена позднее ради похвалы в его благословении о том, что он будто бы завоевал Сихем своим мечом и луком (Бытие 49:8—9).

6) Мидрашские комментаторы, борясь с собой, говорят о том, что Симеон и Левий перерезали беззащитных людей, стараясь сделать вид, будто они благородно сражались с вдесятеро превосходящими силами противника, а потом будто Иосиф в соответствии с законом взял в жены племянницу, а не дочь египетского жреца.

7) Обрезание жителей Сихема — довольно странный эпизод, поскольку все палестинцы, кроме филистимлян, как подтверждает Геродот, практиковали обрезание. Но возможно, жители Сихема, называемые здесь евеянами, были недавними ахейскими иммигрантами. Обычай распространялся из Египта на Восток, где использование кремневых (каменных) ножей (Исход 4:25) доказывает его древность.

8) То, что Дина стала женой Иова после того, как он помирился с Богом, не подтверждается Писанием. Но так как оба персонажа много страдали не по своей вине и нам ничего не сказано о женщине, которая в последних главах Книги Иова родила Иову семерых сыновей и трех дочерей, чтобы они заняли место погибших в первой главе, то имя Дины возникает незамедлительно, едва подумаешь об этом браке.

9) Асенефа, дочь Дины — инновация мидрашей. Асенефа, жена Иосифа (см. 56, 5), имела настоящее египетское имя, никак не связанное с кустом терновника (*sneh* — на иврите).

10) Гавриил принял облик орла, потому что храм Потифера был посвящен богу Ра, и там жил Солнечный орел, или Феникс, то есть птица, весьма почитаемая израильскими мудрецами (см. 12, f и 20, k).

11) Средневековый «*Sepher Hayashar*» предлагает длинное описание войн между сыновьями Иакова и амореями, с мечами, щитами, копьями, камнями невероятных размеров и громкими воинственными кличами. Эта художественная литература в духе Гомера была отлично стилизована исторически. Семь упоминаемых названий: Тапуах, Силом, Хацор, Бейт-Орон, Сартан, Маханаим и Гааш — древние города Ефрема, а сам Ефрем, поскольку он родился в Египте позднее, тщательно вычищен

из свитков израильских вождей. Однако невероятнее всего то, что эта война отражает традицию более поздних завоеваний Иисуса, поскольку географические названия перекликаются с теми, что есть в «Заветах Иуды» (конец II в. до н. э.) и чуть более поздней Книги праздников. Битва при Бейт-Ороне, похоже, реминисценция битвы Иуды Маккавея против сирийского военачальника Сирона (1 Маккавейская 3:16).

50

Рувим и Валла

[a] Пока Иаков был в Иудее в шатре за башнею Гадер, до него дошли слухи о том, что Рувим переспал с рабыней Рахили и наложницей своего отца Валлою, матерью Дана и Неффалима, его собственных единокровных братьев.

Через много лет, когда Иаков уже лежал на смертном ложе, он обратился к каждому патриарху по очереди, и когда очередь дошла до Рувима, он сказал:

— Рувим, первенец мой! ты — крепость моя и начаток силы моей, верх достоинства и верх могущества; но ты бушевал, как вода, — не будешь преимуществовать, ибо ты взошел на ложе отца твоего, ты осквернил постель мою, на которую взошел¹.

[b] Говорят, что Рувим мстил за Лию, ибо после смерти Рахили его отец Иаков поставил ложе Валлы рядом со своим ложем. Тогда Рувим вскричал в ярости:

— Довольно страдала моя мать Лия при жизни Рахили. Неужели и теперь нам покориться?

Он унес ложе Валлы и поставил на его место ложе Лии, но так как этот намек остался без последствий, то он спал с Валлой, чтобы Иаков не мог больше коснуться ее².

[c] Рувим на своем смертном ложе совсем иначе излагает то же самое событие. Подглядев, как Валла купается в реке, он не мог заснуть из-за желания насладиться ею. И возможность ему представилась, когда она

лежала пьяная и голая в своем шатре. Хотя Валла ничего потом не помнила, Господь все видел и на семь месяцев наказал его тяжелой болезнью гениталиев. Наконец Рувим признался в своем грехе Иакову и в течение семи лет был обречен на покаяние — не пил вина, не ел мяса, не лакомился и не веселился³.

[d] Рувим, первенец Иакова, должен был наследовать его благословение, то есть власть над Израилем, однако из-за своего греха не получил благословения, которое было отдано Иосифу. Священство получил Левий, власть — Иуда. Иаков извинился перед Рувимом:

— Я служил Лавану за Рахиль, а не за твою мать Лию. Пахал и сеял в Лии, а должен был в Рахили, и Иосиф должен был быть моим первенцем. Вот и отдаю ему первенство⁴.

[e] Некоторые обвиняют Рувима в том, что он соблазнил и Зелфу тоже⁵.

¹ Бытие 35:22; 49:3—4; 1 Паралипоменон 5:1.

² Gen. Rab. 12541255; B. Shabbat 55b; Tanhuma Buber Gen. 218; Nadar 14d and 15d.

³ Testament of Reuben I. 1—10; III. 9 — IV. 3.

⁴ Gen. Rab. 1253; Tanhuma Buber Gen. 218.

⁵ Gen. Rab. 1254.

1) Священное Писание упрекает Валлу не больше, чем Фамарь, соблазненную Амном (2 Царств 13), или Вирсавию, соблазненную Давидом (2 Царств 11), или Дину, соблазненную Сихемом (см. 49). Древнееврейские мифы относятся к женщинам как к полям, которые богоподобным героям надо вспахивать и засеивать, — считают их пассивными и, следовательно, невиновными, если их случайно вспахает не тот крестьянин. Сексуальные запреты в Моисеевом законе имеют отношение только к мужчинам; и хотя доказанный адюльтер был чреват для женщины и ее возлюбленного побитием камнями до смерти, свое наказание она принимает как пассивная участница — как неудачливое животное, с которым мужчина вступил в сексуальную связь (Левит 20:10—18). Фарисеи в I в. н. э., однако, несмотря на отношение к ним Нового Завета (Иоанн 8), никогда не побивали камнями грешную пару: женщине разрешалось заявлять о незнании Закона, а так как соблазнитель не мог быть

наказан отдельно от нее, то обоих отпускали на волю. Поэтому Иисус, ввремя процитировав Второзаконие XVII, 2—7, спас виновную женщину от самаритянских судей, которые подчинялись букве Моисеева закона, в отличие от фарисеев.

2) Историческое место этого мифа не поддается расшифровке, потому что племя Рувима — как сказано, занимавшее земли на восточном берегу Иордана, напротив Иудеи — не оставило никаких записей: оно довольно давно исчезло из израильской истории и не называется в моавитских надписях. Все же смысл мифа ясен: в качестве титулованного главы восьми Лиинных племен вождь рувименитов принудил платящие дань племена Дана и Неффалима выйти из федерации Рахили. Собрание представителей племен имело место на земле Иуды, самого сильного из племен Лии; Гадер находится вблизи Вифлеема.

3) Иосиф и другие пишут *Reubel* вместо *Reuben*, что, возможно, было изначальным написанием. Благословение Моисея (Исход 33:6) выражает надежду на вечную жизнь Рувима, несмотря на малочисленность племени. Однако ко времени Пленения двое из его сыновей, или кланов, то есть Есром и Харми, были приняты в племя Иуды и включены в его генеалогию (1 Паралипоменон 4:1; 5:3).

4) Поскольку от незаконной близости Рувима и Баллы не было сыновей, как случилось с Лотовыми дочерьми (см. 33, 1) и с Фамарью (см. 51, 1), то бунт, а не вступление в состав племени является содержанием этого мифа: в самом деле, первым актом узурпирующего власть царя было возлечь публично, подобно Авессалому, с гаремом предшественника (2 Царств 16:20; и далее), и любое амбициозное движение в эту сторону рассматривалось как непростительное предательство, например когда Авенир возлег с Рицпой, бывшей наложницей Саула (2 Царств 3:7), или Адония стал просить Ависагу, наложницу Давида, у Соломона (3 Царств 2:13; и далее). Так что возможно, что этот миф отражает бунт племен Лии под предводительством Давида Вифлеемского против вассала Саула Вениамитянина из племен Рахили. При этом, по-видимому, Давид мог рассчитывать на поддержку Рувима и Гады, который имел власть над племенами Валлы, то есть Асиром и Неффалимом. Основные политические силы Давида были на другой стороне Иордана в Галааде, куда он бежал во время восстания Авессалома (2 Царств 17:24).

51

Иуда и Фамарь

[a] Иуда отделился от своих одиннадцати братьев и отправился на юг, где поселился близ Хирь Одолламитянина. Там он встретил и взял в жены ханаанеянку Баф-Шую, дочь Шуи, которая родила ему в городе Хезив троих сыновей — Ира, Онана и Шелу. В положенное время Иуда нашел Иру жену по имени Фамарь, тоже ханаанеянку; однако Господь, которому Ир был неугоден, умертвил его. Тогда Иуда приказал другому своему сыну Онану войти к жене брата, чтобы восстановить семя брата. Позднее этот обычай станет законом левирата. Онан, однако, знал, что семя будет не ему, и потому, когда входил к жене брата своего, изливал семя на землю, чтобы не дать семени брату своему. Господь счел это злым делом и умертвил Онана. Тогда Иуда сказал Фамари:

— Живи вдовою в доме отца твоего, пока не подрастет Шела, сын мой.

Испугался Иуда, как бы не умер и Шела, подобно своим братьям, поэтому откладывал женитьбу с года на год¹.

[b] Когда умерла дочь Шуи, Иуда, чтобы развеяться, пошел в Фамну к стригущим скот его, и Фамарь, зная уже, что он обманывает ее, видела, как он идет по дороге мимо Енаима. Ничего не сказав, она отошла немного от города, сняла с себя вдовью одежду, покрыла себя покрывалом и уселась у ворот Енаима. Возвращаясь в сумерки, Иуда принял Фамарь за блудницу и сказал:

— Пойду я к тебе.

— Что ты дашь мне, если войдешь ко мне? — спросила его Фамарь.

— Я пришла тебе козленка из стада моего.
 — Дашь ли ты мне залог, пока пришлешь?
 — Какой дать тебе залог?
 — Печать твою, и перевязь твою, и посох твой, который в руке твоей, — ответила Фамарь.

Иуда все дал ей, вошел к ней, а потом Фамарь оделась в свою вдовью одежду и потихоньку ушла.

По просьбе Иуды его друг Хира принес обещанного козленка в Енаим и стал спрашивать у всех, кто попадался ему на пути:

— Где блудница, которая была в Енаиме при дороге?
 — Здесь не было блудницы, — отвечали ему².

[с] Через три месяца Иуда узнал, что Фамарь нарушила брачный контракт, забеременев не от Шелы. Подчиняясь обычаям тех времен, он приговорил Фамарь к сожжению. Когда ее уводили, она послала Иуде его печать, перевязь и посох и просила передать на словах:

— Если я должна умереть, пусть умрет и тот израильтянин, который был со мной. Он узнает себя по этим вещам.

Иуда узнал свои вещи и отменил приговор.

— Она будет жить, потому что она правее меня. Я не дал ее Шеле, сыну моему. И не познавал ее более.

Фамарь была освобождена, но Иуда не мог вновь прийти к ней, и она не могла стать женой Шелы³.

[d] Во время родов оказалось, что Фамарь тяжела близнецами. Наконец один показал свою руку, и повивальная бабка, навязав ему на руку красную нить, сказала:

— Этот вышел первый.

Но он тотчас убрал руку, и вышел его брат. И она спросила:

— Как ты расторг себе преграду?

И нарекли его Фаресом. Потом вышел его брат с красной ниткой на руке. И ему было наречено имя Зара⁴.

[e] Подобно всем благородным израильским матерям, Фамарь владела даром предвидения. Она знала, что ее потомком будет Мессия, и именно поэтому подчинилась древнему аморейскому закону, согласно которому все девушки перед замужеством должны провести семь дней за городскими воротами, продавая себя чужестранцам.

Говорят, что Иуда, будучи праведником, поначалу отшатнулся от Фамари и пошел своей дорогой. Однако она помолилась Богу, и по его приказанию Ангел Земного Желания полетел вниз, шепча на ходу: «Вернись, Иуда! Если ты обойдешь эту женщину стороной, то откуда появятся цари и спасители Израиля?» Иуда вернулся и лег с Фамарью, но сначала убедился в том, что она не замужем, сирота, чиста телом и служит Живому Богу. А потом Фамарь, не желая открывать вестникам, кто был с ней, предоставила это Иуде. Говорят, что из-за ее твердости, поскольку праведный человек скорее позволит публично сжечь себя, чем опозорит родственника, Иуда не только признал близнецов своими сыновьями, но и не давал Фамари скучать в ее вдовстве⁵.

¹ Бытие 38:1—12.

² Бытие 38:12—23.

³ Бытие 38:24—26.

⁴ Бытие 38:27—30.

⁵ Gen. Rab. 1042, 1044; Tanhuma Buber Introd. 129 and Gen. 187; Mid. Hagadol Gen. 569, 572, 574; Test. of Judah XII; XIV. 3—5; B. Sota 10a—b.

1) Предполагается, что у Осии 12:2 надо читать так: «Но и с Иудею у Господа суд», — хотя Иуда оставался верным *q'deshim* («святой»). Это означает, что Иуда отделился от братьев и принял ханаанейские религиозные обряды, включавшие культ *q'deshim*. *Q'deshim* были *kelebites*, или «псы-жрецы»: мужчины, продававшие себя и одевавшиеся как женщины, которые были еще и во времена поздней иудейской монархии (3 Царств 15:12; 22:47; 4 Царств 23:7) в кварталах, отданных им на горе Сион. Принятие Халева в племя Иуды подтверждает эту точку зрения, которая согласуется с бесстыдной связью Иуды с *q'deshah*, или священной блудницей. Обычай приношения заработанного *q'deshah* в храм был забыт в тексте Второзакония так же, как и такой же обычай, относящийся к *q'deshim* (Второзаконие 23:18). Последнее упоминание в Писании о «псах-жрецах» можно найти в Апокалипсисе 22:15.

2) Этот древний миф относится к небольшой территории на северо-западе от Хеврона, где сохранились многие географические названия. Одоллам, где жил изгнанный Иисусом ханаанейский царь (Иисус Навин 12:15), — Кирбет 'Ид аль-Ма — примерно в одиннадцати милях

на северо-запад от Хеврона. Хезиб, или Ахзиб, или Хозева (1 Паралипоменон IV, 22) — 'Эн аль-Казба в Вади аль-Сант. Фамна, что между Вифлеемом и Бет Нат-тиф, — Кирбет Тибна. Лишь Енаим, который был между Одолламом и Фамной, исчез с талмудических времен, когда он был известен как Кефар Енаим (Pesiqta Rabbati 23).

3) Братья Ир, Онан и Шела представляют три изначальных иудейских клана, старшие из которых утратили свое значение. Грехи Ира неизвестны, но его имя в обратном написании на древнееврейском означает «порочны». К времени Вавилонского пленения Ир был в ранге сына, или клана, внутри племени Шелы (1 Паралипоменон 4:21), тогда как Онан был всего лишь сыном Иерахмеила, сына Есрома (см. 50, 3), сына Фереза (1 Паралипоменон 2:26). Ферез (или Фарес) был прежде Шелы; а Зара, которого он лишил первородства, потерялся во времени. Те, кто занимаются генеалогией арабских племен, до сих пор констатируют возвышение или упадок отдельных кланов.

4) Фамарь была осуждена на сожжение, и это предшествует Второзаконию 22:23—24, где сказано, что изменившая жена должна быть побита камнями, а сожжение в Моисеевом Законе было прибережено для оступившихся дочерей священников (Левит 21:9). Однако никакое наказание не предусмотрено в древней Иудее для мужчин, переспавших с блудницами, ибо они не были собственностью отцов или мужей и не были нечистыми. Нет здесь и четкого деления между *zonah*, или обычной (светской) блудницей, и *q'deshah*, или священной блудницей.

5) В мифе можно заметить намек на то, что Иуда подозревает, будто Фамарь заколдована, наподобие Сарры, дочери Рагуила (Товит 8), чьи шесть мужей были таинственным образом убиты один за другим в первую брачную ночь неким ревнивым духом. Как женщина, предназначенная израильтянину, Фамарь очень рисковала, изображая блудницу. Но так как она повела дело осмотрительно и сумела понести от мужчины, который несправедливо отказывал ей в детях, народная традиция поставила ее наравне с Рахилью и Лией — «и да славится имя твое» (Руфь 4:11). Подобно Руфи Моавитянке и священной блуднице Раав из Иерихона (Иисус Навин 2), эта ханаанейка стала (через Фареса) праmaterью Давида и таким образом обещанного Мессии (см. Матфей 1:3—6).

6) Фамарь имеет значение «пальма», а пальма была посвящена Исиде, богине любви и рождения, известной еще как Иштар или, среди арабов, как Лат или 'Ллат. Арабы поклонялись большой пальме Нейрана,

каждый год одевая ее в женские одежды и убирая женскими украшениями. Аполлон Делосский, сын Лат — в наше время Лат путают с Лето и Латоной — и набатейский бог Дусарес родились под пальмами: Аполлон на Ортигии*. В изначальной версии Фамарь должна была быть священной блудницей, а не родственницей Иуды. Она связана со своей сестрой Раав упоминанием о червленной веревке (Иисус Навин 2:18), которая метила дом. И в эфиопской «Kebra Nagast» дочь фараона соблазняет Соломона с помощью трех лотосов (см. 29, 3) и червленной веревки.

* Старое название острова Делос (Примеч. перев.)

52

Смерть Исаака, Лии и Исава

[a] Иаков и Исав жили в мире восемнадцать лет — до смерти своего отца Исаака, похороненного в Пещере Махпела. Лишь тогда, как говорят, Исав рассказал своим сыновьям о проданном первородстве и украденном благословении, однако их ревнивую ярость он укротил словами:

— Наш отец Исаак взял с нас клятву жить в мире друг с другом.

Они ответили:

— Пока он был жив, так оно и было. Но теперь разреши нам призвать наших союзников из Арама, Филистии, Моава и Аммона и вырвать корень Иаков из земли, которая по праву принадлежит нам!

Елифаз как человек прямой не согласился с братьями. Но Исав отлично помнил обиды, нанесенные ему братом, и не желал проявить слабость. Поэтому он повел на Хеврон против Иакова огромную армию, однако обнаружил дом Иакова в трауре, оплакивающим смерть Лии.

Когда Иаков обиделся из-за такого неслыханного нарушения договора, Исав сказал ему:

— Ты всегда ненавидел и обманывал меня! Никакого истинного братства не может быть между нами, пока лев и вол не пойдут в одной упряжке тащить плуг, пока ворон не станет белым, как аист, пока вепрь не спрячет свои клыки и не покроется шерстью, как овца¹.

[b] Подстрекаемый Иудой, Иаков поднял лук и поразил Исава стрелой в грудь. Исава на вьючных животных увезли умирать в Адораим, что на горе Сеир. Иаков поразил также Адорама Едомитянина, союзника Исава. В начавшейся ожесточенной битве армия Иакова непременно

потерпела бы поражение, если бы пыль, поднятая Господом, не ослепила врагов Иакова. Израильтяне всех перерезали. Немногие, которые выжили, бежали в Маал-Акраббим, где были окончательно разбиты. Иаков назначил им тяжелую дань и похоронил Исава в Адораиме².

¹ Jubilees XXXVII—XXXVIII.

² Mid Wayissa'u, Yalqut Gen. 133, ВНМ, iii 4—5.

1) Адорам Едомитянин не упоминается в Священном Писании. Его имя взято от города Адораим, ханаанейского города, упоминаемого в письмах Амарны как Адурри и вновь отстроенного Ровоамом (2 Паралепоменон 11:9) на двух холмах — отсюда его двойственность. Большие деревни-близнецы Дура аль-Амрийа и Дура аль-Ариан, что примерно в пяти милях от Хеврона, определяют его границу. Адораим был захвачен едомитянами после того, как Навуходоносор взял Иерусалим, однако отвоеван и насильственно обращен в иудаизм Иоанном Гирсамом (135—104 гг. до н. э.). Маал-Акраббим («восхождение Скорпиона»), что к юго-западу от Мертвого моря, обозначал границу между Иудеей и Едомом (Числа 34:4; Иисус Навин 15:3; Судей 1:36) и был тем местом, где Иуда Маккавей победил едомитян (1 Маккавейская 5:3). Эти хасмонейские войны были помещены в мифологическое прошлое, чтобы заполнить повествовательную дыру.

2) Елифаз прощен за резню, учиненную его братьями, возможно, потому что потомки его сына Кеназа стали частью племени Иуды (см. 42, 4). Другой вариант смерти Исава во время похорон Иакова (см. 60, h) дан в мидраше, чтобы оправдать страх Рахили (см. 43, a): «Для чего мне в один день лишиться обоих сыновей?»

[a] Когда Иосифу исполнилось семнадцать лет, он отправился пасти скот своего отца вместе со своими братьями, сыновьями Валлы и сыновьями Зелфы. В Хеврон он возвратился через месяц, не в силах вынести болезнетворный восточный ветер, однако Иакову он сказал, что домой его привел стыд за несправедливое поведение единокровных братьев. Иаков поверил Иосифу, которого как первородного сына Рахили любил больше других своих сыновей, к тому же Иосиф был очень похож на него самого и чертами лица, и чертами характера. Иосиф вырос весьма тщеславным, красил глаза, причесывал волосы, как женщина, семеня ногами и носил тунику с длинными рукавами, которую ему подарил Иаков. Братья смеялись над ним, когда отца не было поблизости, и Иосиф отомстил им, сказав о них неправду. Гад, который был лучшим пастухом из них всех, предпочитал ночные дежурства, и если дикий зверь нападал на отару, хватал его за задние лапы и разбивал ему голову о камни. Однажды Иосиф видел, как Гад спас раненую овцу из пасти медведя и милосердно положил конец ее страданиям. Братья съели овцу, а Иосиф обвинил их в том, что они тайно резали и ели лучших баранов в отаре. Когда Иаков предъявил им обвинения, Гад сказал, что глаза бы его не глядели на Иосифа¹.

[b] Вновь отправился Иосиф с братьями, сыновьями Лии, пасти скот и вновь вернулся домой через несколько недель. На сей раз он пожаловался, будто братья бегают за ханаанейскими девчонками и ведут себя со своими единокровными братьями, как с рабами. Потом ему был сон, и из-за этого сна братья еще сильнее возненавидели его. Иосиф сказал:

— Выслушайте сон, который я видел: вот, мы вяжем снопы посреди поля; и вот, мой сноп встал и стал прямо; и вот, ваши снопы стали кругом и поклонились моему снопу.

Братья закричали:

— Неужели ты будешь царствовать над нами? Неужели будешь владеть нами?

Иосифа не испугали их крики, а потом он увидел другой сон:

— Вот, я видел еще сон: вот, солнце и луна и одиннадцать звезд поклоняются мне.

Тут и Иаков, когда услышал об этом, не выдержал:

— Неужели я, и твоя мать, и твои братья придем поклониться тебе до земли?²

[с] После этого Иосиф оставался в Хевроне, но однажды его братья увели скот на гору Ефрем и оставались там так долго, что Иаков послал Иосифа поискать их. В Сихеме Иосиф узнал о том, что они находятся в Дофаиме, что располагался в дне пути от Сихема, и отправился туда. Когда братья завидели его вдалеке, Симеон, Дан и Гад закричали от злости:

— Сюда идет хвастливый сновидец! Пойдем теперь и убьем его, и бросим его в какой-нибудь ров, и скажем, что хищный зверь съел его; и увидим, что будет из его снов!

Услышал это Рувим и возразил братьям:

— Не проливайте крови; бросьте его в ров, который в пустыне, а руки не налагайте на него.

Братьям понравились слова Рувима, поэтому они сняли с Иосифа его разноцветную одежду и бросили его голого в ров. А ров этот был пуст, и воды в нем не было, а были в нем лишь змеи и скорпионы³.

[d] Едва братья сели есть, как увидели, что идет из Галаада караван измаильтян, и их верблюды несут стираксу, бальзам и ладан для продажи в Египте. И сказал Иуда братьям:

— Что пользы, если мы убьем брата нашего и скроем кровь его? Пойдем продадим его измаильтянам, а руки наши да не будут на нем.

— Не теперь, — ответили братья, — за свой кляузный язык пусть он проведет три дня со змеями и скорпионами!

Тем временем показался мадиамский караван, и братья, вытаскив из рта кричавшего от страха Иосифа, продали его измаильтянам за два-

дцать сребреников. В ту же ночь Рувим раскаялся в своей жестокости и, взяв веревку, пошел ко рву, чтобы вытащить Иосифа. Он ведь не знал, что мадиамские купцы увели Иосифа с собой. Рувим кричал, звал Иосифа по имени, но ответа не было, и он в горе воскликнул:

— Отрока нет, а я, куда я денусь?

Иссахар предложил заколоть козла и вымазать в его крови одежду Иосифа, а потом сказать, что хищный зверь растерзал их брата⁴.

[e] Неффалим, выбранный вестником, на десятый день тишри принес Иакову окровавленную тунику Иосифа, сказав:

— Мы нашли это в Дофаиме. Посмотри, сына ли твоего эта одежда или нет.

Иаков вскричал:

— Это одежда сына моего; хищный зверь съел его; верно, растерзан Иосиф!

Иаков разодрал на себе одежды и возложил вретнице на чресла свои, и оплакивал сына своего многие дни. Когда же собрались все сыновья и все дочери, чтобы утешить его, он прогнал их со словами:

— С печалью сойду к сыну моему в преисподнюю. Отыщите тело Иосифа! Приведите ко мне хищного зверя, чтобы я отомстил ему! Господь предаст убийцу в ваши руки.

Сыновья Иакова поймали волка, но сообщили, что не нашли тело Иосифа, и Иаков набросился на волка:

— Проклятый убийца, почему ты не считаешь ни Господа, ни меня?

Так как Господь даровал волку человеческую речь, то он так ответил Иакову:

— Клянусь жизнью нашего Творца, клянусь твоей жизнью, мой господин, я не виноват в смерти твоего сына! Двенадцать дней назад у меня убежал волчонок и, не зная, жив он или умер, я бегал в Дофаим искать его. А теперь на меня возводят напраслину. Мсти мне, как хочешь! Но клянусь Живым Богом, не видел я твоего сына и никогда не пробовал человеческого мяса!

Иаков в изумлении отпустил волка и вновь с гал оплакивать Иосифа⁵.

¹ Testament of Gad I. I—II. 1; PRE, ch. 38; Gen. Rab. 1008—1009; Tanhuma Buber Gen. 180; Yer. Peah 15d—16a.

² Там же. Бытие 27, 1—11.

³ Бытие 27, 12—24; Gen. Rab. 1015, 1017; Tanhuma Buber Gen 183; PRE, ch. 38; Sepher Hayashar 146—147; Test. of Zebulun II.

⁴ Бытие 37:25—35; Gen. Rab. 1018—1019; Test of Zebulun IV, Sepher Hayashar 141—148, 152—153.

⁵ Sepher Hayashar 152—153, 156—157.

1) Это, конечно же, народная сказка, подобная сказкам из цикла «Тысячи и одной ночи» или милесийскому циклу, из которого Апулей заимствовал для своего «Золотого осла», или циклам сказок, собранных Перро или братьями Гримм. Все они сочетают в себе развлекательность и мудрость, и ни у одной нет исторического основания. Тем не менее эта сказка была преобразована в миф привязкой к определенным географическим названиям — Хеврон, Дофаим, Галаад — и превращением племенных предков в ее главных персонажей. Она служит вступлением к более пространному мифу, целью которого было объяснить присутствие иудеев в Египте во времена правления гиксосских царей, появление могущественного иудейского наместника и возвращение иудеев в Ханаан, где они стали во главе племенной конфедерации.

Говорят, что Иосиф уродился столь похожим на отца и столь любимым им, потому что изначально «Израиль» состоял лишь из двух племен Иосифа и их союзников-вениамитян (см. 47, 5, 7, 8). О политических маневрах тех времен, пока эти египтианизированные иудеи во главе с Иосифом занимали Ханаан, можно предполагать по рассказам Иосифа о племенах Зелфы и Валлы; по странной враждебности к нему Симеона, Гада и Дана и по нежеланию Рувима и Иуды марать себя его кровью.

2) Дофаим, который имеется в списке ханаанейских городов XVI в. до н. э., принадлежавших фараону Тутмосу III, упоминается в 4 Книге Царств 6:13—14 как город, обнесенный стеной; он был построен на горе (сегодня — Тель Дуфан) в тринадцати милях к северу от Сихема рядом с караванным путем Дамаск — Галаад — Египет. Поскольку Дофаим владел главным северным путем в страну гор Ефраим, судьбоносное собрание древнееврейских племен, уже занявших большую часть Ханаана (вопрос стоял так: соединиться с израильскими двоюродными братьями или просить у Египта военную помощь для борьбы против них), вполне могло состояться там. Летописец не скрывает враждебности по отношению к Иосифу как к самозванцу и хитрецу. То, что мадиамитяне продали Иосифа измаильтянам, по-видимому, не вполне достоверный текст

в Книге Бытия, ибо священник-редактор не совсем умело соединил два противоречивых литературных источника: документ ефремитов, составленный до разрушения Северного царства (721 г. до н. э.), и иудейский документ, составленный позже. Согласно источнику ефремитов, братья Иосифа продали его мадиамским купцам, а согласно иудейскому источнику, они продали его измаильтянам. Точно так же в одной версии (Ефрем) защитником Иосифа был Рувим, а в иудейской — Иуда. Но к тому времени, когда Книга Бытия определилась, центром Израиля стал Иерусалим и Рувим слился с Иудой, так что оба брата показаны в хорошем свете. Там, где речь идет об убийстве, вперед выступают не имеющие земли племена Симеона, Гада и Дана.

3) Юношеская красота Иосифа, попытка убить его, восхождение на землю после трехдневного пребывания во рву, а потом снабжение хлебом голодающего народа соединяют миф о нем с мифом о Таммузе, тем более что в День искупления в жертву приносят козла. Этот факт мидраш объясняет как покаянное напоминание о том козле, которого братья убили, чтобы испачкать кровью туннику Иосифа.

4) Мидрашские комментаторы вносят в сюжет неверные этические толкования. Хотя братья жаждали отомстить Иосифу, они же были избраны Господом как инструменты спасения его власти в Египте. Господь поместил в ров змей и скорпионов, чтобы крики Иосифа привлекли внимание мадиамских купцов. Его служба была предрешена Богом, чтобы потом он мог спасти от голода Израиль; однако поскольку его братья впали в грех, то их потомки были обречены на рабство в Египте. «Вы сделали свой выбор, — говорит им Господь, — и продали Иосифа в рабство, поэтому вам придется повторять историю вашего собственного рабства в Египте до конца времен» (Midrash Tehillim 93). Господь даже сделал так, что измаильтяне, вместо обычного груза вонючих кож, везли благородные специи, отчего путешествие Иосифа должно было быть приятным. В одном из мидрашей сказано, что Господь таинственным образом дал Иосифу одежду, чтобы избавить его от унижительного стояния голым перед незнакомцами. В другом сказано: Господь благословил Рувима за попытку освободить Иосифа, послав пророка Осию, потомка Рувима, проповедовать покаяние по всему Израилю. Грехи Иосифа — тщеславие, хитрость и непочитание были наказаны его наготой, его страданиями и его рабством.

5) Решение Иакова наказать хищного зверя, разорвавшего Иосифа, должно быть понято как благочестие, а не истерика. Моисей приказал

обрекать на смерть любого зверя, повинного в смерти человека. Подобный закон «Deodand» англосаксонского происхождения действовал в Англии до 1846 года. По этому закону, любое животное и любая вещь, повинные в смерти человека, — бык, телега, упавшее бревно и так далее, — немедленно становились собственностью короны. Стоимость животного или вещи отдавалась в виде милостыни беднякам или в виде пожертвования Церкви.

б) Сребреники нигде не чеканились до VII в. до н. э.

[a] Иосиф был привезен в Египет мадиамитянами и продан ими евнуху Потифару, фараонову царедворцу и начальнику телохранителей фараоновых. Узнав о талантах Иосифа, он назначил его управляющим и ни разу не пожалел о своем выборе.

У Потифара была жена Зулейка, которая не считала себя связанной брачными узами, так как у нее не было детей. Она попыталась соблазнить Иосифа, но он, хотя и не остался равнодушным к красоте Зулейки, отверг ее домогательства, сказав:

— Мой хозяин и твой муж поставил меня во главе дома и не отказывает мне ни в чем. Если же я сделаю то, что ты хочешь, то это будет грабежом и грехом против Бога.

Зулейка спросила его:

— Почему же это будет грабежом, если я не могу наслаждаться объятиями моего мужа и он — моими?

Иосиф заметил, что она закрыла глаза идолу, который был на стене, и сказал:

— Неплохо придумано! Но ты не можешь закрыть глаза Всевидящему Богу!¹

[b] Неудовлетворенное желание Зулейки сказалось на ее здоровье, и начавшие ее женщины вскоре стали спрашивать:

— Что у тебя болит? Ты всегда была такой крепкой.

— Я покажу вам причину моего нездоровья, — отвечала им Зулейка.

Она велела приготовить закуски и приказала Иосифу присмотреть за приготовлениями. Дамы не могли отвести от него глаз и порезали себе все пальцы, когда он ставил перед ними фрукты.

Иосиф покинул залу, и Зулейка сказала:

— Кровь на фруктах! Если вы порезали себя после столь недолгой попытки, то каково мне страдать изо дня в день?²

[c] Зулейка преследовала Иосифа мольбами и подарками, она постоянно меняла наряды и пользовалась любой возможностью, чтобы он взглянул на ее голые груди или бедра. Она также пользовалась любовными средствами, но Господь предостерегал Иосифа от опасного питья или опасной еды. Наконец, Зулейка стала угрожать Иосифу.

— Тебя ждет жестокое наказание!

— Господь поможет мне.

— Ты умрешь от голода.

— Господь накормит меня.

— Я брошу тебя в темницу.

— Господь освободит меня.

— Я обращу тебя в прах.

— Господь поднимет меня из праха.

— Я вырву тебе глаза!

— Господь дает зрение незрячим³.

[d] Придворные говорили Зулейке:

— Ты должна сломить его сопротивление, когда вы останетесь наедине. Он ведь мужчина, как все остальные, и не сможет устоять перед твоими чарами. Да он уже наверняка отвечает тебе взаимностью.

Зулейка послушалась совета. Рано утром она скользнула в комнату Иосифа и неожиданно оказалась в его постели. Иосиф проснулся и соскочил с ложа, а Зулейка расплакалась в отчаянии:

— Неужели я недостаточно прекрасна для тебя? Или ты боишься своего хозяина? Пока фараон жив, с тобой ничего не случится! Но будь щедр со мной и излечи меня от моей лихорадки! Неужели мне придется умереть из-за твоих дурацких угрызений совести?⁴

[e] Каждый год, когда вода в Ниле поднималась, в Египте устраивали праздник с арфами, барабанами и танцами. На этот раз все домочадцы

Потифара присутствовали на торжествах, за исключением сказавшейся больной Зулейки, занятого хозяйством Иосифа и нескольких слуг. Когда в доме стало тихо, Зулейка пришла в кабинет Иосифа, схватила его за одежду и сорвала ее с криком:

— Любимый, наконец-то мы одни! Не бойся и ложись со мной!

Иосиф бежал, оставив у нее в руках свою одежду. Она же, униженная сверх всякой меры, кликнула слуг, и они с оружием сбежались на ее зов.

— Посмотрите, ваш хозяин привел к нам Еврея ругаться над нами! Он пришел ко мне, чтобы лечь со мною, но я закричала громким голосом, и он, услышав, что я подняла вопль и закричала, оставил у меня одежду свою, и побежал, и выбежал вон!

Когда Потифар вернулся, Зулейка то же самое сказала и ему, и он вспылал гневом, и отдал Иосифа в темницу, где были заключены узники царя, и это было Божие наказание Иосифу за то, что он не научился бороться с грехом роскоши и самообожания, которые навлекли на него беду.

Говорят, что Потифар сам влюбился в Иосифа и ревновал его к Зулейке⁵.

[f] Когда дело Иосифа рассматривалось в суде, Верховный Судья, выслушав обе стороны, потребовал, чтобы принесли одежду Иосифа. Это было исполнено. Держа ее в руках, он сказал:

— Если, как говорит госпожа Зулейка, этот раб набросился на нее, но убежал, когда она закричала, а она сорвала с него одежду, чтобы представить доказательство, то прореха должна быть сзади. А если все было не так, и она сорвала с него одежду, как он говорит, чтобы возбудить в нем похоть, то прореха будет спереди.

Судьи важно согласились с рассуждением Верховного Судьи, и так как прореха была спереди, то, чтобы не порочить имя Зулейки, вернули Иосифа в тюрьму на десять лет, правда рекомендовав начальнику тюрьмы обращаться с ним менее сурово, чем с остальными⁶.

¹ Бытие 27, 36; 39. 1—9; Gen. Rab. 1031, 1064—1068.

² Tanhuma Wayeshabh 5; Sepher Hayashar 159—160; cf. Koran XII. 30—33.

³ В. Yoma 35b; Test. of Joseph XII. 5; Gen. Rab. 1075—1076; etc.

⁴ Sepher Hayashar 159—160.

⁵ Бытие 39:10—20; Gen. Rab. 1054—1055, 1071—1073; Sepher Hayashar 157; Tanhuma Wayeshebh 9.

⁶ Sepher Hayashar 162—163.

1) Тот же сюжет в греческих мифах о Биадике и Фриксе, Антее и Беллерофонте, Федре и Ипполите. В каждом случае, однако, причиной отказа от женщины служит страх мужчины перед кровосмешением. Сюжет о Биадике и Фриксе пришел из беотийской Кадмеи, где он принял в себя ханаанейский миф (см. 34, 5). Два других явились с берегов Коринфского залива, где западносемитское влияние было очень сильным (см. 39, 1). Версии этого мифа можно найти в Фессалии и на Фенедосе, где поклонялись финикийскому богу Мелкарту; однако самая ранняя запись мифа находится в египетской «Сказке о двух братьях», из которой были заимствованы мифы об Аврааме, Сарре и фараоне (см. 26), об Аврааме, Сарре и Авимелехе (см. 30), об Исааке, Ревекке и Авимелехе (см. 37).

2) Жена Потифара не имеет имени, пока в «Sepher Hayashar» не получает имя Зулейки. В «Заветах Иосифа» (12:1; 14:1; и далее) она названа «женщиной Мофа».

Самое большее, что мидраши могли сделать с сухим повествованием Книги Бытия, это напомнить о страданиях Овидиевой Федры в «Героидах» (4:67; и далее). Никакой позор не может коснуться Зулейки, потому что ее долг вынашивать детей, и если бы ей удалось зачать двойню от Иосифа, возможно, ее превозносили бы не меньше, чем Фамарь (см. 51, 5). Однако Господь предназначил другой египетской женщине носить сыновей Иосифа. Один из мидрашей рассказывает, что Зулейка обманулась, неправильно истолковав гороскоп, который якобы предсказал славное потомство женщине из дома Потифара по имени Асенефа (см. 49, h, 9). Ответы Иосифа на угрозы Зулейки, в сущности, цитаты из Писания.

3) Праздник, который позволил Зулейке остаться наедине с Иосифом, был или «Приветствием Нилу», который также называется «Ночным плачем Исиды» (20 июня), или Новогодним праздником (середина июля), когда отмечается возвращение Сириуса, а воды реки в Среднем Египте достигают самого высокого уровня. В это время обычно спускали на воду «корабль поднимающихся вод».

4) Древнееврейский миф содержит несколько сюжетов, которые должны подчеркнуть прозорливость судей: суд Соломона над двумя блуд-

ницами (3 Царств 3:16), защита Даниилом Сусанны от лгущих старцев (Susanna V. 45 ff). Разорванная одежда Иосифа тоже из этого числа. Один из мидрашей переворачивает приведенный в суде аргумент с ног на голову, и получается, что разорванное на спине платье доказывает яростные старания Зулейки удержать Иосифа ради сексуального удовлетворения, тогда как разорванное спереди платье говорит о том, что она яростно отражала его атаки.

5) Хотя один из мидрашей объясняет очевидную аномалию в виде женатого внука Божиим наказанием за попытку лишить Иосифа невинности, но это вовсе необязательно, ибо главный поставщик фараона нуждался в жене для светской жизни. Подобные союзы были разрешены в Риме во времена Ювенала: *ducitur uxorem spado tener*.

6) Потифар, вероятно, был главным палачом фараона, а не главным поставщиком (см. 55, 1).

55

Иосиф в темнице

[а] Господь был с Иосифом, и простер к нему милость, и даровал ему благоволение в глазах начальника темницы, который отдал всех узников в руки Иосифу, и во всем, что они там ни делали, он был распорядителем. А тем временем виночерпий и хлебодар фараоновы провинились перед своим хозяином и тоже были отданы под стражу в темницу, где был Иосиф. Какие обвинения им предъявили, осталось неизвестным. Одни говорят, что муха залетела в вино фараону и хлеб подали непропеченным на стол, а другие говорят, что их обвинили в попытке изнасиловать дочь фараона.

Однажды ночью виночерпию и хлебодару египетского царя приснились сны, которые привели их в смущение. И наутро они пожаловались Иосифу, что не могут разобраться в своих снах.

— Нам виделись сны, — сказали они, — а истолковать их некому.

— Не от Бога ли истолкования? — спросил их Иосиф. — Расскажите мне.

И главный виночерпий рассказал Иосифу:

— Мне снилось, вот виноградная лоза предо мною; на лозе три ветви; она развилась, показался на ней цвет, выросли и созрели на ней ягоды; и чаша фараонова в руке у меня; я взял ягод, выжал их в чашу фараонову и подал чашу в руку фараонову.

И сказал ему Иосиф:

— Три ветви — это три дня; через три дня фараон вознесет главу твою и возвратит тебя на место твое. Вспомни же меня, когда хорошо тебе будет, и сделай мне благодеяние, и упомяни обо мне фараону, и выведи

меня из этого дома, ибо я украден из земли Евреев; а также и здесь ничего не сделал, за что бы бросить меня в темницу.

— Обязательно сделаю, — обещал виночерпий.

Главный хлебоदार, которому понравилось, как Иосиф растолковал сон, сказал Иосифу:

— Мне также снилось: вот на голове у меня три корзины решетчатых; в верхней корзине всякая пища фараонова, изделие пекаря, и птицы небесные клевали ее из корзины на голове моей.

— Три корзины, — отвечал Иосиф, — это три дня; через три дня фараон снимет с тебя голову твою и повесит тебя на дереве, и птицы небесные будут клевать плоть твою с тебя.

Миновали три дня, и фараон праздновал свой день рождения. Был задан пир, и вспомнил фараон о виночерпии и хлебодаре. Возвратил он виночерпия на прежнее место, а главного хлебодача повесил на дереве. И не вспомнил главный виночерпий об Иосифе, но забыл его¹.

[b] Через три месяца Зулейка посетила Иосифа в темнице и сказала ему:

— Долго мне еще держать тебя тут? Если ты ляжешь со мной, то сразу же станешь свободным.

А Иосиф ответил ей:

— Я поклялся пред Богом никогда не ложиться с тобой!

Зулейка пригрозила Иосифу пытками и колодками, но он остался равнодушен к ее угрозам. Говорят, однако, что Господь на два года продлил заключение Иосифа, потому что тот дважды просил о помощи главного виночерпия, а не Его Самого².

¹ Бытие 39:21; 11:23; Gen. Rab. 1078—1079; Sepher Hayashar 167.

² Sepher Hayashar 165; Tanhuma Wayeshebb 9.

1) Любовь Зулейки к Иосифу — иудейская инновация, которая, очевидно, должна была объяснить неправильное прочтение «в темнице». Более древний список ефремитов представляет Потифара, хозяина Иосифа, главным управителем тюрем, который отдал под опеку Иосифа главного виночерпия и главного хлебодача. Иосиф был «в темнице» в качестве тюремщика.

2) Некоторые мидрашские комментаторы считают толкования снов слишком поверхностными, поэтому предлагают другие, которые Иосиф

сохранил в тайне. Например, ветки представляли весь мир; три ветки — Авраам, Исаак и Иаков; их цветение — жены патриархов; плоды — двенадцать колен. Или виноградник представлял собой Закон, три ветки — Моисея, Аарона и Мириам; цветение — Израильскую ассамблею; плоды — праведные души всех поколений израильтян. Или виноградник представлял собой Израиль; три ветки — три главных праздника; почки — увеличение израильских племен в стране Гошен; цветение — освобождение из рабства; плоды — Исход, во время которого армии фараона будут не в себе, словно опившиеся вином. Точно так же и три корзины хлебодача представляли три царства — Вавилон, Мадиию и Грецию, которые властвовали над Израилем (см. 28, 5); тогда как верхняя корзина (читай: четвертая, а не третья) представляла Рим, чьи богатства предстояло уничтожить ангелам в дни Мессии.

3) «Midrash Hagadol» XII в., созданный в Йемене, считает, что птица, клевавшая в корзинах главного хлебодача, символизирует Мессию, который уничтожит царства, посягавшие на Израиль. Этот символ придуман и тщательно разработан средневековыми каббалистами. В «Описании Эдемского сада», датируемом не ранее XI столетия, а также в «Zohar» Внутренняя Зала, или Рай, где живет Мессия, называется «Гнездом Птицы».

56

**Иосиф становится
над землею Египетскою**

[a] Миновали два года, и фараону приснилось, будто он стоит на берегу Нила, а из реки вышли семь тучных коров, хороших видом, которые принялись пастись в тростнике, и семь тощих коров, худых видом, которые стали возле тучных коров и съели их, не оставив ни рогов, ни копыт. Фараон проснулся в ужасе. Потом он вновь задремал, и ему приснился стебель, на котором было семь тучных колосьев, но тотчас на нем выросли семь тощих, иссушенных колосьев, которые пожрали тучные колосья.

Едва наступило утро, как фараон послал за волхвами и мудрецами, но не было среди них никого, кто сумел бы растолковать сны фараона. Они говорили:

— Семь тучных коров — это семь твоих прекрасных дочерей, а семь тощих коров — их смерть от болезней. Семь тучных колосьев говорят о том, что ты завоеешь семь народов, а семь тощих — о том, что они восстанут против тебя¹.

[b] Глядя, как страдает фараон, Мерод, главный виночерпий, вспомнил об Иосифе. На самом деле он не был неблагодарным человеком: судьба Иосифа беспокоила его, и он постоянно завязывал узелки на своем платке, чтобы не забыть и поговорить с фараоном, однако в нужную минуту не мог вспомнить, что означали узелки. Да и Господь медлил с освобождением Иосифа, пока не пришло его время. Мерод рассказал фараону, как точно Иосиф истолковал его сон и сон хлебодара, и попросил освободить его. Фараон призвал Иосифа к себе, и он, постриженный и переменивший одежду, был без промедления доставлен во дворец.

Фараон сказал Иосифу:

— Мне снился сон, и нет никого, кто бы истолковал его, а о тебе я слышал, что ты умеешь толковать сны.

И отвечал Иосиф:

— Это не мое; Бог даст ответ во благо фараону.

Фараон пересказал Иосифу свои сны о тучных и тощих коровах и о тучных и тощих колосьях, добавив лишь, что тощие коровы, съев тучных, выглядели все такими же голодными.

И сказал Иосиф фараону:

— Сон фараонов один: что Бог сделает, то Он возвестил фараону. Семь коров хороших, это семь лет; и семь колосьев хороших, это семь лет: сон один; и семь коров тощих и худых, вышедших после тех, это семь лет, также и семь колосьев тощих и иссушенных восточным ветром, это семь лет голода. Вот, наступает семь лет великого изобилия во всей земле Египетской; после них настанут семь лет голода, и забудется все то изобилие в земле Египетской, и истощит голод землю, и неприметно будет прежнее изобилие на земле, по причине голода, который последует, ибо он будет очень тяжел. А что сон повторился фараону дважды, это значит, что сие истинно слово Божие. И ныне да усмотрит фараон мужа разумного и мудрого и да поставит его над землею Египетскою. Да повелит фараон поставить над землею надзирателей и собирать в семь лет изобилия пятую часть [всего произведения] земли Египетской; пусть они берут всякий хлеб этих наступающих хороших годов и пусть берегут; и будет сия пища в запас для земли на семь лет голода, которые будут в земле Египетской, дабы земля не погибла от голода².

[с] Все слуги фараона были убеждены, что Иосиф сказал правду, и фараон спросил их:

— Где мне найти столь же разумного человека, которому Бог открывает истину?

Не получив ответа, фараон повернулся к Иосифу.

— Я ставлю тебя над всею землею Египетскою. Без тебя никто не двинет ни руки своей, ни ноги своей во всей земле Египетской.

И нарек фараон Иосифу имя: Цафнаф-панеах, что означает «Через него говорит Бог», одел его в виссонные одежды, возложил золотую цепь на шею ему, велел везти его на второй из своих колесниц и провозглашать пред ним: «Поклоняйтесь!» Народ нарек ему имя: абрек, ибо он правил над всем Египтом, хотя ему было всего тридцать лет. Иосиф собрал

всякий хлеб семи лет и положил хлеб в городах; в каждом городе положил хлеб полей, окружающих его³.

[d] Потом, ибо Иосиф отказывался от похвал, но говорил, что Господь внушает ему мудрые мысли и мудрые дела, и вел себя скромно, хотя юные египтянки обожали его за красоту, Господь наградил его долгой жизнью, богатством и особым даром, передаваемым из поколения в поколение, — защищенностью от глаза⁴.

[e] С согласия фараона Иосиф взял в жены Асенефу, дочь Потифера, жреца Она. Она родила ему двух сыновей. Первого он нарек Манассией, сказав: «Бог дал мне забыть все несчастья мои и весь дом отца моего». А второго нарек Ефремом, сказав: «Бог сделал меня плодовитым в земле страдания моего»⁵.

[f] Говорят, однако, что Асенефа была незаконной дочерью его сестры Дины, удочеренной Зулейкой и Потифаром, которого некоторые отождествляют с Потифером. Они считают, что Асенефа обвинила Зулейку во лжи пред Потифаром, и Потифар отдал ее в жены Иосифу, чтобы загладить свою вину.

Но не все отождествляют Потифера с Потифаром и Асенефу с дочерью Дины, и они говорят, что старший сын фараона был соперником Иосифа⁶.

¹ Бытие 41:1—8; Gen. Rab. 1093.

² Бытие 41:9—36; Gen. Rab. 1085, 1086, 1094; Tanhuma Miqes 3; Sopher Hayashar 174.

³ Бытие 41:37—46.

⁴ Gen. Rab. 1268—1269; Num. Rab. 14. 6; Tanhuma Buber Num. 44; PRE, ch. 39; Mid. Hagadol Gen. 628—629; Targ. Yer. Gen. XLIX. 22.

⁵ Бытие 41:50-52.

⁶ Origen, Catena Nicephori 1. 463; Prayer of Asenath.

1) Историческим основанием для этого мифа, по-видимому, послужил тот факт, что во время правления Аменхотепа III и Аменхотепа IV из восемнадцатой династии возвысился некий Ианхаму, упоминаемый в письмах Тель-Амарны как главный надзиратель над зернохранилищами

Иаримуфы (или Иармуфа, как сказано в Книге Иисуса Навина 12:11) и египетскими владениями в Палестине. Он не был первым палестинцем, получившим столь высокое положение при фараонах. Оруженосец Тутмоса III — Мери-Ре и его брат, жрец Юсер-Мин, были аморреями, а позднее главным представителем фараона Мернепта был ханаанец Бен Матана. Вместе с Ианхаму фараону служил человек по имени Дуду, чье имя в древнееврейском варианте читается как Додо, Доди, Додай (2 Царств 23:9, 24; Судей 10:1; и далее). Возможно, он был евреем. Когда в письмах Амарны сирийские властители просят фараона Аменхотепа IV о военной помощи, они упоминают, что Ианхаму знаком с их несчастными обстоятельствами. Риббади, царь Гевала, просит фараона сказать Ианхаму: «Риббади верен тебе, и если царь аморреев причинит ему зло, это зло будет причинено нам обоим». Позднее Риббади просит, чтобы Ианхаму прислал ему армию. При помощи Ианхаму возвысился Иактири, комендант Йоппы и Газы и, очевидно, его соотечественник при египетском дворе, которого он привез ко двору еще ребенком. Вероятно, Ианхаму был рабом. Из писем Амарны нам известно, что сирийцы и палестинцы иногда продавали своих детей в Иаримуфе за хлеб.

2) Согласно Книге Бытия, фараон дал Иосифу «виссонные одежды». Полотняные одежды не были знаком особой чести.

3) Нет ничего удивительного в том, что фараон наделил Иосифа такой большой властью. Птахотеп (ок. 2500 г. до н. э.), известный как «заместитель фараона», временами действительно замещал отсутствовавшего правителя и даже имел большую печать. Должность «надзирателя над зернохранилищами», хотя и не совсем то же самое, что «заместитель фараона», но все же была очень высокой, не унижающей даже достоинства царевичей. Тот же Птахотеп в своих «Максимах» настаивает на первоочередной важности задачи наполнить закрома на случай голода. Об одном таком голоде есть упоминание в надписи в пещере Бени-Хасан на надгробии Амена, феодального вождя из Среднего Египта. Амен запасся зерном и, как сказано, потом не взимал долгов, когда поля, благодаря достаточному количеству воды из Нила, опять стали давать большие урожаи. Некий Баба, представитель царской гиксосской династии, чье надгробие находится в Эль-Кабе, упоминает голод и засуху, которые продолжались много лет. Некоторые историки отождествляют эти годы с голодными годами во времена Иосифа, однако подробности сюжета в Книге Бытия говорят или о более раннем, или о более позднем периоде, нежели эпоха гиксосских царей.

4) Женильба Иосифа на дочери жреца бога Солнца и приятие фараоном монотеистической религии Иосифа предполагают, что фараоном был Аменхотеп IV, храбрый религиозный реформатор, который поклонялся единственно Атону, богу солнечного диска, поменял свое имя на Эхнатон и основал новую столицу в Амарне.

5) Предполагается, что титул Иосифа, который не имеет смысла ни на древнееврейском, ни на египетском языках, был *Zaphnto-Pa'anhi*, «Тот, кто бережет жизнь». *Абрек (Abrech)* — не египетское слово, однако напоминает ассирийско-вавилонское слово *abaraku*, наивысший титул, означающий «благословенный Богом». Имя *Асенефа*, возможно, вариант *Ансенамен*, имени дочери Эхнатона (см. 49, h). Верховным жрецом Атона во времена Эхнатона, насколько известно, был Мери-Ре; а имя Потифер могло появиться из-за путаницы с Потифаром, хозяином Иосифа.

6) Большинство мидрашских украшений в этом мифе случайны и ничего важного не прибавляют. Среди них, например, рассказ о том, как трон фараона был поставлен наверху семидесяти лестниц и посещавшие его цари и послы поднимались по ним на столько ступеней, сколько им было известно языков; семьдесят было каноническим числом языков на земле после падения Вавилонской башни (см. 22, h). Иосиф, которому Господь даровал знание всех языков, поднялся на самый верх и сел рядом с фараоном. Говорят также, что он выиграл кампанию против «людей Офира», которые напали на израильтян. Офир — южная Испания, возможно, Сардиния, однако мидраш отождествляет ее с золотоносной землей Авиллой, потому что, как говорят, туда посылал Соломон свой корабль за золотом.

57

Голод

[a] Семь лет благоденствия миновали, и потом начались семь лет голода. Когда все частные амбары были опустошены, Иосиф открыл царские житницы и стал продавать людям зерно. Зернохранилища были во всех городах, и в них Иосиф смешивал зерно с пылью с тех полей, на которых оно было собрано, ибо только так можно было бороться с плесенью и червями. Египтяне же не принимали мер предосторожности, поэтому их запасы вскоре оказались непригодными.

Голод распространился за пределы Египта, и Иосиф получал много денег, продавая зерно арабам, ханаанейцам, сирийцам и всем остальным. Иосиф сказал своим людям:

— Именем фараона и моим именем! Все чужеземцы, которые хотят купить хлеб, должны приходить сами, и если обнаружится, что они купили хлеб для перепродажи, а не для своих нужд, то их следует карать смертью. Ни один человек не может унести больше одного меча хлеба, и он должен написать свое имя, и имя своего отца, и имя своего деда.

Иосиф также потребовал от своих людей, чтобы они составляли списки покупателей. Он знал, что рано или поздно его братья придут в Египет, и не желал упустить их¹.

[b] Когда у египтян совсем не осталось денег, Иосиф разрешил им расплачиваться за хлеб скотом, и вскоре весь скот перешел в руки фараона. Потом они стали предлагать Иосифу свою землю, а потом и самих себя. Таким образом фараон стал владельцем всего и вся в Египте и мог

переселять людей из города в город, ибо теперь они были рабами. Лишь жрецы сохранили свою землю и свою свободу.

На третий год Иосиф издал приказ земледельцам с тех пор и навечно платить фараону одну пятую от своего урожая. Этот закон до сих пор соблюдается².

[с] Прослышав о том, что в Египте продают хлеб, Иаков послал туда своих сыновей. Отправились все, кроме Вениамина, которого Иаков оставил при себе, сказав:

— Не случилось бы с ним беды.

Иаков предостерег своих сыновей:

— Когда придете в Египет, не говорите никому, что вы пришли покупать хлеб. Делайте робкий вид, не лезьте вперед и не разговаривайте друг с другом.

Братья старались вести себя, как сказал отец, но в первый же вечер, когда список чужеземных покупателей был доставлен Иосифу, он обратил внимание на их имена и послал за ними своих людей. Братья были взяты под стражу в квартале блудниц; их мучила совесть, и они отправились расспросить местных работоторговцев о пропавшем брате³.

[d] Братья Иосифа пришли и поклонились ему лицом до земли. И увидел Иосиф братьев своих и узнал их; но показал, будто не знает их, и говорил с ними сурово.

— Откуда вы пришли?

— Из земли Ханаанской, купить пищи.

— Вы соглядатаи! — крикнул Иосиф.

— Нет, господин наш, — ответили ему братья, — рабы твои пришли купить пищи; мы все дети одного человека; мы люди честные; рабы твои не бывали соглядатаями.

И сказал им Иосиф:

— Если вы честные люди, то почему вошли в город через разные ворота? Если вы праведные люди, то почему так долго пробыли в квартале блудниц?

— По совету нашего отца мы вошли в город через разные ворота, — ответил Иуда. — А в квартале блудниц мы хотели узнать о потерянном нами добре.

Иосиф стоял на своем:

— Нет, вы соглядатаи, посланные врагами фараона разузнать об обороне Египта.

— Уверю тебя, мы все дети одного отца, еврея из Ханаана, — отвечал Иуда. — Поначалу нас было двенадцать, но один из нас умер, а самый младший остался дома.

— Вы вошли в этот город, — заявил Иосиф, — как распутники, желающие посмотреть на наготу чужой жены. — Он не сводил глаз со своей волшебной чаши. — В этой чаше я вижу, как двое из вас истребляли жителей одного укрепленного города, а все вместе вы продали близкого родственника проходившим мимо купцам. Клянусь жизнью фараона, я не отпущу вас, пока не увижу вашего младшего брата! Пусть один из вас приведет его ко мне, чтобы подтвердить ваш рассказ. А тем временем остальные побудут в темнице.

Он отправил братьев в темницу, но вечером третьего дня сказал им:

— Господь милосерден и требует милосердия от нас. Я оставляю лишь одного из вас при себе. Остальные свободны, отвезите хлеб ради голода семейств ваших. Брата же вашего меньшого приведите ко мне.

Братья говорили друг с другом, не зная, что Иосиф понимает их:

— Точно мы наказываемся за грех против брата нашего; мы видели страдание души его, когда он умолял нас, но не послушали его; за то и постигло нас горе сие.

— Не говорил ли я вам, — спросил Рувим, — не грешите против отрока? Но вы не послушались; вот, кровь его взыскивается.

Иосиф отошел от них и заплакал. Но потом возвратился, говорил с ними и, взяв из них Симеона, связал его пред глазами их. И приказал Иосиф наполнить мешки их хлебом, а серебро их возвратить каждому в мешок его, и дать им запасов на дорогу⁴.

[e] Возле самой границы они остановились на ночлег, и один из братьев пошел, чтобы взять немного хлеба, открыл мешок и увидел свое серебро в нем. Он бегом бросился к братьям и закричал в ужасе:

— Серебро мое возвращено; вот оно в мешке у меня! Что это Бог сделал с нами?

Братья вернулись домой и пришли к Иакову, чтобы рассказать ему о своих приключениях. И он сказал им:

— Вы лишили меня детей: Иосифа нет, и Симеона нет, и Вениамина взять хотите, — все это на меня!

И сказал Рувим своему отцу:

— Убей двух моих сыновей, если я не приведу его к тебе; отдай его на мои руки; я возвращу его тебе.

Но Иаков не согласился.

— Не пойдет мой сын с вами; потому что брат его умер, и он один остался из сыновей Рахили; если случится с ним несчастье на пути, в который вы пойдете, то сведете вы седину мою с печалью во гроб!⁵

¹ Бытие 41:53—57; Gen. Rab. 1105, 1122—1123; Tanhuma Buber Gen. 194; Sepher Hayashar 182—184; PRE, ch. 39.

² Бытие 47:13—26.

³ Бытие 43:1—5; Gen. Rab. 1109, 1121—1123; Tanhuma Buber Gen. 193—194, 202; Targ. Yer. Gen. XLII. 5; Mid. Hagadol Gen. 635; Sepher Hayashar 184—185.

⁴ Бытие 42:6—25; Gen. Rab. 1124; Tanhuma Buber Gen. 203; Sepher Hayashar 186.

⁵ Бытие 42:26—38.

1) То, что Иосиф заставил египтян платить пятую часть фараону, является мифическим основанием договоров, которые заключаются сегодня между лендлордами и арендаторами во многих местах Ближнего Востока. Однако не исключено, что этот закон был принят в Египте гиксосскими царями за два-три века до правления Аменхотепа IV. Лишь жрецы были освобождены от этого налога.

2) Среди выдумок, появившихся в мидрашах, есть и то, что Иосиф заставил всех египтян, продавших себя за хлеб, сделать себе обрезание. Но ведь обрезание было древним обычаем самих египтян. То, что он мешал зерно с пылью, вряд ли предохраняло его от плесени, но могло быть напоминанием о том, как средневековые мельники обращались с мукой. В другом мидраше можно прочесть о том, что Иосиф благочестиво сохранял богатства, полученные именем фараона, для своей семьи, ведь это оправдывалось более поздним приказом Господа: «Обирайте египтян!» (Исход 3:22).

3) Как сказано, братья посетили квартал блудниц, чтобы узнать, не попал ли красавец Иосиф в содомитский бордель. Совет Иакова так же, как то, что он разделил свои стада на две половины и оставил расстояния между стадами, которые он послал в подарок Исаву (см. 47, а), считается напоминанием евреям Рассеяния о том, что надо с великой осторожностью вести дела с неевреями.

4) Редакторы Книги Бытия не потрудились исправить замечание Иакова о его душе, которая отправится в Бездну («сведете вы седину мою с печалью во гроб»), таким образом он проявляет не больше веры в воскрешение, чем Исав (см. 38, 5; 40, 3 и 61, 4—5).

5) Серебряные волшебные чаши, которыми пользовались поклонники культа Анубиса, египетского Гермеса, упоминаются Плинием. Похоже, лик бога был выгравирован на дне чаши. Колдун наполнял ее водой, бросал в нее какой-нибудь небольшой предмет и наблюдал, как меняется выражение божественного лица. Талмудисты считают, что у таких чаш были ангелы-хранители (*sare hakos*), которые владели сверхъестественной силой.

58

Возвращение братьев

[а] Вскоре весь хлеб, принесенный из Египта, был съеден, и Иаков приказал сыновьям вновь идти в Египет.

И Иуда ответил ему:

— Тот человек решительно объявил нам, сказав: не являйтесь ко мне на лице, если брата вашего не будет с вами. Если пошлешь с нами брата нашего, то пойдем и купим тебе пищи, а если не пошлешь, то не пойдем.

— Для чего вы сделали мне такое зло, сказав тому человеку, что у вас есть еще брат?

— Расспрашивал тот человек о нас и родстве нашем, говоря: жив ли еще отец ваш? есть ли у вас брат? Мы и рассказали ему по этим вопросам.

А Иуда сказал:

— Отпусти отрока со мною, и мы встанем и пойдем, и живы будем и не умрем и мы, и ты, и дети наши; я отвечаю за него, из моих рук потребуешь его. Если я не приведу его к тебе и не поставлю его пред лицом твоим, то останусь я виновным пред тобою во все дни жизни. Если бы мы не медлили, то уже сходили бы два раза. И Симеон был бы с нами.

Наконец Иаков решился.

— Если так, то вот что сделайте: возьмите с собою плодов земли сей и отнесите в дар тому человеку несколько бальзама и несколько меду, стираксы и ладану, фисташков и миндальных орехов; возьмите и другое серебро в руки ваши; а серебро, обратно положенное в отверстие мешков ваших, возвратите руками вашими: может быть, это недосмотр. И брата вашего возьмите. Бог же Всемогущий да даст вам найти милость

у человека того, чтобы он отпустил вам и другого брата вашего и Вениамина, а мне если уже быть бездетным, то пусть буду бездетным¹.

[b] Братья взяли дары и отправились в Египет, и предстали пред лице Иосифа, который пригласил их пообедать с ним в его дворце. А они испугались и сказали:

— Это за серебро, возвращенное прежде в мешки наши, ввели нас, чтобы придрататься к нам и напасть на нас, и взять нас в рабство.

Когда же они рассказали о серебре начальнику дома, тот ответил:

— Не бойтесь! Бог ваш и Бог отца вашего дал вам клад в мешках ваших; серебро ваше дошло до меня.

И привел к ним Симеона².

[c] Симеон выглядел не хуже, чем прежде, а братьям дали воды, и они омыли свои ноги, и дали корму ослам их. Потом пришел Иосиф домой; и они принесли ему свои дары, и поклонились ему до земли.

Иосиф спросил:

— Здоров ли отец ваш старец, о котором вы говорили? Жив ли еще он?

И Иуда сказал:

— Здоров раб твой, отец наш; еще жив.

Иосиф увидел Вениамина, брата своего, сына матери своей, и спросил:

— Это брат ваш меньший, о котором вы сказывали мне? Да будет милость Божия с тобою, сын мой!

Поспешно удалился Иосиф, потому что воскипела любовь к брату его, и он готов был заплакать, и вошел он во внутреннюю комнату и плакал там. И умыв лице свое, вышел, и скрепился и сказал:

— Подавайте кушанье.

И подали ему особо, и им особо, ибо египтяне не могут есть с евреями, потому что это мерзость для египтян. И сели братья пред ним, первородный по первородству его, и младший по молодости его, и дивились эти люди друг пред другом. И посылались им кушанья от него, и доля Вениамина была впятеро больше долей каждого из них. И пили, и довольно пили они с ним³.

[d] Иосиф приказал начальнику своего дома наполнить мешки братьев пищею, сколько они могут нести, и вернуть им все серебро, и спрятать

в мешок Вениамина волшебную чашу, помимо другого серебра. Начальник дома сделал, как ему было велено, и утром, когда рассвело, братья были отпущены вместе с груженными ослами их. Но не успели они уйти далеко, как Иосиф сказал начальнику дома:

— Ступай догоняй этих людей и, когда догонишь их, скажи им: для чего вы заплатили злом за добро? Для чего украли у меня серебряную чашу? Не та ли это, из которой пьет господин мой, и он гадает на ней? Худо это вы сделали!

Начальник дома догнал братьев, и они закричали в ужасе:

— Для чего господин наш говорит такие слова? Нет, рабы твои не сделают такого дела. Вот, серебро, найденное нами в отверстии мешков наших, мы обратно принесли тебе из земли Ханаанской, как же нам украсть из дома господина твоего серебро или золото? У кого из рабов твоих найдется эта чаша, тому смерть, и мы будем рабами господину нашему!

— У кого найдется чаша, — сказал начальник дома, — тот будет мне рабом, а вы будете не виноваты.

Братья поспешно спустили каждый свой мешок на землю и открыли каждый свой мешок. Он обыскал, начал со старшего и окончил младшим; и нашлась чаша в мешке Вениаминовом.

Братья безжалостно побили Вениамина, приговаривая:

— Вот тебе, вот тебе, быстрорукий вор! Ты опозорил нас хуже, чем твоя мать Рахиль, когда украла у Лавана его терафима!

Они разодрали на себе одежды и, возложив каждый на осла своего ношу, возвратились в город⁴.

[e] Вновь братья предстали пред Иосифом. И он спросил:

— Что это вы сделали? Разве вы не знали, что такой человек, как я, конечно угадает?

Иуда ответил:

— Что нам сказать господину нашему? Что говорить? Чем оправдываться? Бог нашел неправду рабов твоих; вот, мы рабы господину нашему, и мы, и тот, в чьих руках нашлась чаша.

Но Иосиф, потрясая краем своих одежд, сказал:

— Нет, я этого не сделаю. Тот, в чьих руках нашлась чаша, будет мне рабом, а вы пойдете с миром к отцу вашему в Ханаан.

— Что мы скажем отцу нашему? — в отчаянии прошептал Иуда.

— Скажите ему, что веревка падает следом за корзиной в колодезь.

Иуда рассказал Иосифу все о том, что случилось в Ханаане, и предложил занять место Вениамина, говоря:

— Как пойду я к отцу моему, когда отрока не будет со мною?⁵

[f] Иосиф не мог более удерживаться при всех стоявших около него и закричал, чтобы все удалились, а когда не осталось никого, он открылся братьям своим на их языке:

— Я — Иосиф! Жив ли еще отец мой?

Но братья не могли отвечать ему, потому что они смутились пред ним.

И сказал Иосиф братьям своим:

— Подойдите ко мне.

Они повиновались.

— Я — Иосиф, брат ваш, которого вы продали в Египет; но теперь не печальтесь и не жалейте о том, что вы продали меня сюда, потому что Бог послал меня пред вами для сохранения вашей жизни. Идите скорее к отцу моему и скажите ему: так говорит сын твой Иосиф: Бог поставил меня господином над всем Египтом; приди ко мне, не медли; ты будешь жить в земле Гесем; и будешь близ меня, ты, и сыны твои, и сыны сынов твоих. И вот, очи ваши и очи брата моего Вениамина видят, что это мои уста правдиво говорят с вами! Приведите скорее отца моего сюда!

Иосиф пал на шею Вениамину, брату своему, и плакал на шее его. И целовал всех братьев своих и плакал, обнимая их⁶.

¹ Бытие 43:1—14.

² Бытие 43:15—23.

³ Бытие 43:24—34.

⁴ Бытие 44:1—13; Tanhuma Buber Gen. 198; Agadat Bereshit 146—147; Sepher Hayashar 194.

⁵ Бытие 44:14—34; Gen. Rab. 1163; Sepher Hayashar 196—197; Yalqut Gen. 150.

⁶ Бытие 45:1—15.

1) Это исторический рассказ, имеющий отношение к определенным еврейским пастушеским племенам, жившим на северо-востоке от дельты Нила, которые дали своим городам не египетские названия — Суккот, Ваал-Цефон и Мигдол. Земля Тесем, что располагалась между пелусийским ответвлением Нила и озером Фимса, во времена Иосифа располагалась слишком далеко от Нила, чтобы быть пахотной, хотя, наверняка,

там были отличные пастбища. Позднее, однако, Рамсес II приказал прорыть там канал и построить, используя рабочую силу евреев, города Раамсес и Пифом (Исход 1:11). По-видимому, Рамсес II был фараоном, «который не знал Иосифа» (Исход 1:8) и против которого восстал Моисей.

2) Иосиф провидит здесь хорошо известную современную методику выбивать признание, сначала запугивая жертву, а потом успокаивая ее, потом опять запугивая, пока жертва окончательно не запутывается и не «раскалывается».

3) «Потрясать краем одежд», то есть говорить «я не имею с этим ничего общего», до сих пор остается общепринятым жестом на Ближнем Востоке. Таинственная весть Иосифа, которую он передал Иакову на счет веревки и корзины, означает: «Это неизбежный результат того, что твои сыновья бросили меня в сухой ров в Дофаиме».

59

Иаков в Египте

[a] Когда до дома фараона дошел слух, что пришли братья Иосифа, то фараон сказал:

— Скажи братьям твоим: вот что сделайте: навьючите скот ваш хлебом и ступайте в землю Ханаанскую; и возьмите отца вашего и семейства ваши и придите ко мне; я дам вам лучшее место в земле Египетской, и вы будете есть тук земли. И не жалейте вещей ваших, ибо лучшее из всей земли Египетской дам вам.

Иосиф дал каждому из братьев перемену одежд, а Вениамину дал пять перемен и триста сребреников. И отцу своему послал десять ослов, навьюченных лучшими произведениями Египетскими, и десять ослиц, навьюченных зерном, хлебом и припасами отцу своему на путь. Потом он отпустил братьев своих, сказав им на прощание:

— Не ссорьтесь на дороге!¹

[b] Братья отправились домой, споря о том, как рассказать обо всем Иакову. У ворот Хеврона их встретила Серах, дочь Асира, скромная девица и талантливая музыкантша. Они дали ей египетскую арфу, наказав:

— Иди, не медля, к своему дедушке Иакову, настрой арфу и спой ему:

Живой Иосиф, жив твой сын,
И носит брат наш и твой сын
Египетский венец
Не умер, нет, живой твой сын —
Его нашли мы наконец.

Серах сделала, как ей было сказано. Она тихонько пропела эти слова на ухо старику. Потом пропела еще и еще раз, пока он сердцем не почувствовал великую весть. Иаков благословил Серах.

— Доченька, ты дала мне новую жизнь. Пусть тень смерти никогда не опечалит тебя! Спой еще разок! Твоя песня слаще меда!²

[с] Потом вошли братья в царских одеждах и громко сказали:

— Иосиф жив! Жив! И теперь владычествует над всею землею Египетскою.

Сердце Иакова смутилось, ибо он не поверил им. Но когда он увидел присланные Иосифом колесницы, чтобы везти его в Египет, то воскликнул:

— Жив сын мой Иосиф! Пойду и увижу его, пока не умру.

Иаков стряхнул с себя пепел траура, умылся, подстриг бороду, оделся в царские одежды, которые Иосиф прислал для него, и пригласил всех царей Ханаана на пир, который продолжался три дня. После этого он отправился в Египет со всеми стадами и отарами своими, и всем домом своим, в котором было семьдесят душ, не считая жен и слуг³.

[d] В Вирсавии Иаков принес жертвы Богу отца своего, и сказал Бог Израилю в видении ночном:

— Иаков! Иаков! Я Бог, Бог отца твоего; не бойся идти в Египет, ибо там произведу от тебя народ великий: Я пойду с тобой в Египет, Я и выведу тебя обратно. Иосиф своею рукою закроет глаза твои⁴.

[e] Всех душ дома Иаковлева, перешедших в Египет, было семьдесят пять. Иуду послал он пред собою к Иосифу, чтобы тот указал путь в Гесем. Иосиф запряг свою колесницу и выехал навстречу Израилю, отцу своему, в Гесем, и, увидев его, пал на шею его, и долго плакал на шее его. И сказал Израиль Иосифу:

— Умру я теперь, увидев лице твое, ибо ты еще жив.

Иосиф же сказал братьям:

— Я пойду, изведу фараона и скажу ему: братья мои и дом отца моего, которые были в земле Ханаанской, пришли ко мне; эти люди, пастухи овец, ибо скотоводы они. Пусть для фараона пастухи овец мерзость нечистая, никакого вреда не будет вам в земле Гесем⁵.

[f] Пять братьев своих Иосиф привел к фараону, и фараон сделал их зрителями над его скотом. А потом Иосиф привел Иакова. И фараон спросил Иакова, сколько ему лет.

— Дней странствования моего, — отвечал Иаков, — сто тридцать лет. Малы и несчастны дни жизни моей и не достигли до лет жизни отцов моих во днях странствования их.

Иаков благословил фараона и вышел из дворца. Однако Господь попенял Иакову:

— Иаков, Я спас тебя от Исава и Лавана; Я спас Иосифа из рва и сделал его властелином земли Египетской; Я спас весь твой дом от голодной смерти! А ты сокрушаешься, будто дни твои малы и несчастны. За твою благодарность Я уменьшу срок твоей жизни на тридцать два года⁶.

[g] По приказу фараона Иосиф поселил своего отца и своих братьев и дал им владение в земле Египетской, в лучшей части земли, в земле Раамсес. И снабжал Иосиф отца своего, и братьев своих, и весь дом отца своего хлебом, по потребности каждого семейства.

И жил Иаков в земле Египетской, в земле Гесем, семнадцать лет, то есть на тридцать два года меньше, чем Господь даровал его отцу Исааку⁷.

¹ Бытие 45:16—24.

² Sopher Hayashar 202—204; cf. Abot diR. Nathan 90.

³ Бытие 45:25—28; Sopher Hayashar 202—204.

⁴ Бытие 46:1—4.

⁵ Бытие 46:5—34.

⁶ Бытие 47:1—10; Tanhuma Buber Introd. 132; Agadat Bereshit 85.

⁷ Бытие 47:11—12, 28.

1) Мидраши кое-что прибавляют к этому сюжету, имея в виду два героических восстания против власти Рима. В них братья Иосифа выкалывают больше храбрости и воинственности, когда берут под стражу Вениамина, и обращают в бегство целую египетскую армию. Иуда в пыль стирает зубами железные прутья и так страшно вопит, что все беременные женщины, заслышав его крик, рожают прежде срока, а стражи фараона поворачивают головы, да так и застывают, не в силах повернуть их обратно. Вероятно, здесь сыграли роль изображения египетских солдат,

которые всегда смотрят вбок и изображаются в профиль. Он также сжигает колесницу, данную ему фараоном, из-за изображенных на ней идолов. Иаков как будто соблюдает Моисеев закон: он устраивает праздник первых плодов, прежде чем покинуть Ханаан, и сажает священные акции в Мигдале возле Генисаретского озера, чтобы Моисей мог сделать Ковчег Завета.

2) В Книге Бытия сказано, что в доме Иакова было семьдесят человек, не считая жен патриарха, но когда Иаков считает сам, то всего выходит не больше шестидесяти девяти человек. Комментаторы предлагают несколько объяснений этой очевидной ошибки, например, по аналогии с Книгой Даниила 3:25, считать Бога как семидесятую душу. Здесь названы всего две женщины: Дина и Серах, дочь Асира. Серах, подобно Дине, скорее всего представляет клан, подчиняющийся законам матриархата.

3) Здесь нет различия между голодом из-за недостатка воды в Ниле и голодом из-за недостатка травы в Гесеме. Уровень воды в Ниле зависит от снега в Абиссинии, а не от местных дождей. Иаков вряд ли страдал от голода в Вирсавии, если продолжал пасти свой скот, который не оскудел из-за недостатка еды. Возможно, Южная Палестина зависела от египетского зерна даже в хорошие годы, и еврейские создатели пасторалей привыкли смотреть на хлеб как на необходимость, а не роскошь.

[a] Пришло время Иакову умереть, и призвал он в Гесем сына своего Иосифа, и сказал ему:

— Клянись, что ты окажешь мне милость и правду, не похоронишь меня в Египте, дабы мне лечь с отцами моими; вынесешь меня из Египта и похоронишь в Пещере Махпела в Хевроне.

Иосиф сказал:

— Сделаю по слову твоему.

— Положи руку твою под стегно мое и клянись!

— Непотребно сыну касаться обрезания отца своего, но я клянусь Живущим Богом, что похороню тебя в Хевроне¹.

[b] Иосиф взял двух сынов своих, Ефрема и Манассию, и пошел к Иакову, который собрал все свои силы и, сев на постели, сказал Иосифу:

— Бог Всемогущий явился мне в Лузе, в земле Ханаанской, и благословил меня, и сказал мне: вот, Я распложу тебя, и размножу тебя, и произведу от тебя множество народов, и дам землю сию потомству твоему после тебя в вечное владение. И ныне два сына твои, родившиеся тебе в земле Египетской, до моего прибытия к тебе в Египет, мои они; Ефрем и Манассия, как Рувим и Симеон, будут мои; дети же твои, которые родятся от тебя после них, будут твои; они под именем братьев своих будут именоваться в их уделе. — Потом мысли Иакова ушли в сторону. — Когда я шел из Месопотамии, умерла у меня Рахиль в земле Ханаанской, по дороге, не доходя несколько до Ефрафы, и я похоронил ее там...

Совершенно очевидно, его очень печалило то обстоятельство, что его телу суждено лежать рядом с телом Лии, а не его возлюбленной Рахили, однако он не видел, как это можно изменить².

[с] Заметив Ефрема и Манассию, он спросил, не помня их:

— Кто это?

— Это сыновья мои, — ответил Иосиф отцу своему, — которых Бог дал мне здесь, в Египте.

— Подведи их ко мне, и я благословлю их.

Иосиф подвел отроков к Иакову, и Иаков сказал со вздохом:

— Не мечтал я увидеть тебя, а что уж говорить о твоих сыновьях. Господь милостив!³

[d] Поклонившись лицом своим до земли, Иосиф взял обоих сыновей, Ефрема правой рукой против левой Иакова, а Манассию левой рукой против правой Иакова, и подвел их к нему. Но Иаков простер правую руку и положил ее на голову Ефрему, хотя сей был меньший, а левую на голову Манассии. С намерением он положил так свои руки, хотя Манассия был первенец. И благословил Иосифа:

Бог, пред которым ходили отцы мои Авраам и Исаак,
Бог, пасущий меня с тех пор, как я существую, до сего дня,
Ангел, избавляющий меня от всякого зла,
Да благословит отроков сих;
Да будет на них наречено имя мое
И имя отцов моих Авраама и Исаака,
И да возрастут они во множестве посреди земли.

Когда Иосиф попытался переложить руку Иакова с головы Ефрема на голову Манассии, он сказал:

— Не так, отец мой, ибо Манассия — первенец, положи на его голову свою правую руку.

Но отец его не согласился:

— Знаю, сын мой, знаю; и от него произойдет народ, и он будет велик; но меньший его брат будет больше его, и от семени его произойдет многочисленный народ.

Он благословил обоих отроков в тот день, сказав:

— Тобою будет благословлять Израиль, говоря: Бог да сотворит тебе, как Ефрему и Манассии. — А потом повернулся к Иосифу. — Вот, я умираю. И Бог будет с вами и возвратит вас в землю отцов ваших; я даю тебе, преимущественно пред братьями твоими, один участок, который я взял из рук аморреев мечом моим и луком моим⁴.

[e] Иаков призвал к себе других своих сыновей и сказал им:

— Я возвещу вам, что будет с вами в грядущие дни; сойдитесь и послушайте, сыны Иакова, послушайте Израиля, отца вашего!

Каждый из сыновей ждал благословения, однако Иаков наказал Рувима и лишил первенства за то, что тот взошел на его ложе и осквернил его; он также не забыл о резне в Сихеме и проклял Симеона и Левия, и рассеял их в Израиле. Тем не менее он благословил львиную храбрость Иуды, обещав ему царский скипетр и много вина и молока. Зевулону, объявив Иаков, будет жить при берегу морском, и его племя станет племенем моряков и купцов. Иссахара он сравнил с крепким ослом, что лежит между протоками вод, который преклонил плечи свои для ношения бремени и стал счастливо работать в счастливой земле. Дану он предсказал судить народ свой, как одно из колен Израиля, стать змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим ногу коня, так что всадник падает с него. Неффалима он сравнил с рослым теревинфом, распускающим прекрасные ветви, а Вениамина с голодным волком. Гаду он сказал: «Толпа будет теснить тебя, но ты оттеснишь ее по пятам». А Асиру сказал: «Слишком тучен хлеб твой, и он будет доставлять царские яства». Главное свое благословение Иаков приберег для Иосифа, которого он сравнил с отраслью плодоносного дерева над источником; ветви его простираются над стеною; огорчали его, и стреляли, и враждовали на него стрельцы, но тверд остался лук его, и крепки мышцы рук его, от рук мощного Бога Израилева. Господь да поможет тебе, да благословит тебя благословениями небесными свыше, благословениями бездны, лежащей долу, благословениями сосцов и утробы, благословениями отца твоего, которые превышают благословения гор древних и приятности холмов вечных, да будут они на голове Иосифа и на темени избранного между братьями.

Однако Иаков не все рассказал о будущем, потому что Бог заставил его забыть данное им обещание. И он лишь завещал похоронить его в пещере на поле Ефрона Теттеянина, в пещере, которая на поле Махпела, что пред Мамре, а земле Ханаанской, которую купил Авраам с полем

в собственность для погребения и в которой похоронили Авраама и Сарру, Исаака и Ревекку; и там же похоронили Лию⁵.

[f] Иосиф приказал врачам набальзамировать тело Иакова, и на это потребовалось сорок дней; и оплакивали его египтяне семьдесят дней. Когда же прошли дни плача, Иосиф испросил у фараона разрешение отправиться в Ханаан и похоронить там своего отца. Иосиф пошел хоронить своего отца, и пошли с ним все слуги фараона, старейшины дома его и все старейшины земли Египетской, и весь дом Иосифа, и братья его, и дом отца его. Только детей своих Иосиф оставил в Гесеме. Но с ним отправились также колесницы и всадники, так что сонм был весьма велик⁶.

[g] И дошли они до Горен-Гаатада при Иордане, и плакали там плачем великим семь дней. Видели жители Хананеи этот плач и нарекли имя месту тому: плач египтян, что при Иордане. И потом оно было известно как Авел-Мицраим. Потом сыновья отнесли Иакова в землю Ханаанскую и положили его в пещеру Махпела. Плакали они там еще семь дней, а потом возвратились в Египет⁷.

[h] Говорят, что Исав, брат Иакова, был еще жив, и его едомитянский дом тоже был в процессии Иосифа. В Хевроне, однако, они загородили вход в пещеру, и Исав крикнул: «Никогда я не позволю Иакову лежать в этой пещере, ибо она моя по праву!» Началось сражение, и Хушим, глухонемой сын Дана, снес ему голову мечом. Едомитяне разбежались, унеся тело Исаву на гору Сеир, а голову оставив⁸.

[i] Иаков умер, и братья боялись, как бы Иосиф не вознамерился отомстить им, поэтому они послали сказать ему:

— Отец твой пред смертью своею завещал, говоря: так скажите Иосифу: прости братьям твоим вину и грех их, так как они сделали тебе зло. И ныне прости вины рабов Бога отца твоего.

Иосиф призвал братьев во дворец. Они пришли и пали пред лицом его, и сказали:

— Вот, мы рабы тебе.

И сказал Иосиф:

— Не бойтесь, ибо я боюсь Бога. Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть; сохранить

жизнь великому числу людей. Итак, не бойтесь: я буду питать вас и детей ваших.

Братья ушли, успокоенные⁹.

[j] Но говорят также, что Иосиф набальзамировал тело Иакова, будто Бог Сам не мог сохранить его, и позволил Иуде именовать Иакова «твой слуга», и за это все его братья пережили его¹⁰.

¹ Бытие 47:28—31; PRE, ch. 39; Mid. Hagadol Gen. 711 and 357; BHM vi. 83; Targ. Yer. Gen. XLVII. 30.

² Бытие 48:1—7; Pesiqta Rabbati nb; Mid. Hagadol Gen. 717—718.

³ Бытие 48:8—11.

⁴ Бытие 48:12—22.

⁵ Бытие 49:1—32.

⁶ Бытие 50:1—9.

⁷ Бытие 50:10—13.

⁸ Sepher Hayashar 211—213; B. Sola 133; PRE, ch. 39; Gen. Rab. 1288.

⁹ Бытие 50:14—21.

¹⁰ Gen. Rab. 1286; Mid. Agada Gen. 116; Sepher Hayashar 209.

1) Благословение Иакова дает мифологическое обоснование политическому будущему Ефрема и Манассии. Оно обуславливает то, что изначальное племя Иосифа, которое состояло из нескольких кланов, после завоевания Ханаана под предводительством Исуса сформирует федерацию с осевшими там племенами Лии, Валлы и Зелфы. Два могущественных клана в племени Иосифа объявят себя независимыми племенами, равными своим новым союзникам, и примут в себя более мелкие кланы — не названных в мифе сыновей Иосифа — как своих «сыновей». Манассия был старше Ефрема (как бы ни назывался клан, который жил на горе Ефрем; см. 45, 2), но был признан младшим. Подобные изменения в статусе и структуре кланов все еще происходят у арабов в пустыне (см. 42, 4—5 и 50, 3).

Последнее благословение Иаковом внуков до сих пор повторяют ортодоксальные отцы каждую Субботу. Кладя руку на голову сына, они говорят: «Бог да сотворит тебе, как Ефрему и Манассии».

2) Две ранние версии мифа, принадлежавшие ефремянам и иудеям, почему-то оказались соединенными вместе, так что Иаков произносит свою речь, словно у него проблемы с памятью. Ефрем и Иуда, конечно

же, были куда благополучнее других племен; и даже поздний редактор не решился изменить проклятие Иакова его сыну Левию на благословение.

3) Похоронная процессия в Галаад, сопровождаемая колесницами и всадниками, заставляет предположить, что Израиль заявил свое суверенное право на весь Ханаан. Этот намек был использован в более позднем мидраше, который говорит о завоевании страны вплоть до Евфрата. Однако то, что есть «пойма Атада» — Атад означает «верблюжья колючка» — находится при Иордане, поздняя ошибка в тексте, возможно, из-за неправильного прочтения слово «река», то есть река Египетская (Бытие 15:18), то есть река Зиор, определявшая ханаанейско-египетскую границу. Другими словами, последователи Иосифа устроили похоронную церемонию в ханаанейской деревне сразу за границей. Авел-Мицраим означает всего лишь «египетский луг», а «*ebel*» означает «траур». Сирийские свадьбы и похороны все еще празднуются на току.

4) Пещера Махпела многие века скрывается в арабской мечети, куда не допускаются ни христиане, ни иудеи, и что там — никто не знает. Вениамин из Туделы, посетивший Махпелу в 1163 г. н. э., писал, что шесть надгробий находились в самой дальней пещере. Согласно Иосифу, они были сделаны из лучшего мрамора.

5) «Плечо», завещанное Иосифу, — Сихем (см. 49, 3, 5).

6) Украшение, появившееся в мидраше и относящееся к благословию Иакова на смертном одре, ему первому приписывает Моисеево «Shema»: «Слушай, Израиль!» (Второзаконие 6:3) — что до сих пор остается главной еврейской молитвой.

[a] Иосифу исполнилось сто десять лет, и он видел детей у Ефрема до третьего рода, а также и сыновья Махира, сына Манассина, родились на колени Иосифа. Однажды Иосиф сказал своим братьям:

— Я умираю, но Бог посетит вас и выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову. Бог посетит вас, и вынесите кости мои отсюда.

Это были его последние слова. Тело Иосифа должным образом набальзамировали и положили в саркофаг в Египте на берегу реки Сихор. Весь Египет оплакивал его семьдесят дней¹.

[b] Говорят, что Иосиф заставил братьев поклясться, что они похоронят его возле Сихема, где он однажды искал их, а Асенефу похоронят в гробнице Рахиль возле дороги на Ефрафу².

[c] Фараон тоже умер. И восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа, и он сказал народу своему, что народ сынов Израилевых многочислен и сильнее его.

— Это опасно! — сказал он. — Если случится война на востоке, то он может соединиться с врагами Египта, вооружиться против нас и выйти из земли нашей.

И он поставил над израильянами начальников работ, и стал обращаться с ними, как с рабами, изнуряя их тяжелыми работами на строительстве Раамсеса и Пифома, городов для запаса. И так продолжалось долгое время, пока Моисей не вывел израильян из Египта в Землю

Обетованную, унося с собой останки Иосифа, чтобы исполнить завет предка Левия и похоронить их в Сихеме³.

¹ Бытие 50:22—26; Sepher Hayashar 219.

² Tanhuma Beshallah 2; Ex. Rab. 20. 19; B. Sota 13b; Gen. Rab. 1035; Deut. Rab. 8. 4; Mekhilta Beshallah 24b; Tanhuma Egeq 6; Test. of Joseph XVII. 1—3; XVIII. 1—2; XIX. 1—11; XX. 1—6.

³ Исход 1:8; и далее.

1) Река Сихор (или Зиор) отождествляется с рекой Египетской (теперь Вади-эль-Ариш; см. 60, 3). Таким образом, саркофаг Иосифа был помещен на ханаанейской границе.

2) Мифы Книги Бытия дают основания предположить, что в далекие времена религия Израиля соединяла в себе поклонение предкам и культ арамейского племенного бога войны и плодородия, не очень отличавшегося от Моава или Аммона, которые были могущественны только на своих территориях. Так, Нееман Сирийский впоследствии ввез земли на двух лошаках, чтобы поклоняться Богу израильтян в Дамаске (4 Царств 5:17). Здесь нет упоминания о какой бы то ни было богине, и совершенно очевидно, что в некоторых пассажах мифа об Иосифе Бог тождествен монотеистическому высшему универсальному богу Эхнатона (см. 56, 24).

3) Когда умерший человек должным образом оплакан, считается, что он присоединяется к почтенной компании своих предков в Шеоле, в Бездне, где они спят (Иов 3:14—19). Плакальщики, которые приближаются к месту захоронения, снимают обувь (Иезекииль 24:17), как при посещении тех мест, которые освящены появлением бога племени (Исход 3:5; Иисус Навин 5:15). Души мертвых, однако, не дремлют, а напряженно думают. У них можно испросить совет (1 Царств 28:8—19), их называют «знающими» (Левит 19:31; Исайя 19:3), потому что им ведомы дела и судьбы потомков. Вот и Рахиль оплакивает из могилы своих несчастных детей (Иеремия 31:15). Умершие становились, по-видимому, подземными божествами, или *elochim* (1 Царств 28:13—20).

4) Если же умерший не был погребен среди предков, то он находился в неведомой части Шеола и ему не поклонялись. Отсюда требование Иакова, а потом Иосифа похоронить их в Ханаане и ужасное наказание Божие, выпавшее на долю Корея, Дафана и Авирона, быть поглощенными землей без должных похоронных обрядов (Числа 16:31). Однако тело должно быть непораженным, даже если душа несет на себе знаки

смерти от меча, как в книге Иезекииля 32:23, или от горя, как когда Иаков боялся, что несчастье с сыном сведет его «седину с печалию во гроб» (Бытие 42:38). В Едоме считалось великим позором потерять в сражении голову.

5) Вера в то, что Господь властвует и над Шеолом тоже, появляется лишь в V в. до н. э. (Иов 26:6; Псалтирь 138:8; Притчи 15:11); в воскресение души — примерно веком позднее, когда неведомый пророк, чьи слова включены в Книгу Исаяи, объявляет о том, что праведники восстанут и будут жить в Царстве Мессии, ибо «роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов» (Исайя 26:19). Шеол, таким образом, можно принять за Чистилище, где души ждут Судного Дня. Такова вера ортодоксального иудаизма, но и католичества тоже.

Аббревиатуры, источники и аннотированная библиография

Данный перечень не включает Ветхий Завет и Новый Завет, а также труды известных греческих и римских авторов.

- AVODA ZARA. А. Трактат из «Вавилонского Талмуда». См.: В.
AVOT DIR (ABBI) NATHAN. Ed. by Solomon Schechter. Vienna, 1887.
Photostatic reprint. New York, 1945. Это издание содержит обе версии
книги, которая представляет собой мидраш таннаитского происхож-
дения со многими более поздними дополнениями.
- ACTS OF. ST. THOMAS. См.: *Gospel of St. Thomas*.
- ADAMBUCH. *Das christliche Adambuch des Morgenlandes*. Aus dem
Äthiopischen mit Bemerkungen übersetzt von A. Dillmann. Gottingen,
1853. Апокрифическая Книга Адама, сохранившаяся в эфиопском
тексте VI в.
- ADAMSCRIFTEN. *Die Apokryphischen Gnostischen Adamschriften*. Aus dem
Armenischen übersetzt und untersucht von Erwin Preuschen. Gessen,
1900. Апокрифическая Книга Адама, сохранившаяся в армянском
тексте.
- AGADAT BERESHIT. Древнееврейский мидраш позднего времени, включаю-
щий поучения по поводу Книги Бытия, основанные, главным обра-
зом, на Tanhuma (см.: Tanhuma Buber). Ed. by Solomon Buber. Cracow,
1903. Photostatic reprint. New York, 1959.

- AGADAT SHIR HASHIRIM. Мидраш X в. о Песни Песней. Цитируется
в издании Соломона Шехтера. Cambridge, 1896.
- AGUDAT AGADOT. Ed. Ch. M. Horowitz. Frankfurt a. M., 1881.
- ALPHA BETA DIBEN SIRA. Две версии, одна арамейская (а) и другая древ-
нееврейская (б), в алфавитном порядке изложенных пословиц с объяс-
нениями. Книга приписывается Иисусу бен Сире, автору апокрифи-
ческого Екклесиаста, но на самом деле она гораздо более позднего
происхождения. Quoted by folio of Steinschneider's edition. Berlin, 1858;
or, if so stated, by page and column of Otzar Midrashim (q. v.).
- ANET. См.: Pritchard.
- АРОС OF АБРАНАМ. Апокрифическая книга, написанная изначально на
древнееврейском или арамейском языке в конце I в. н. э. Ed. by George
Herbert Box. London, 1918.
- АРОС OF VARUCH, OR 2 VARUCH. Апокрифическая книга, написанная на
древнееврейском языке ортодоксальным иудеем в I в. н. э. Существу-
ет в сирийской версии. См.: Charles R. *The Apocrypha and Pseude-
pigrapha of the Old Testament*. Oxford, 1913, vol. 2, pp. 470—526.
- АРОС MOSIS. *Apocalypse of Moses*, ed. L. F. C. von Tischendorf, in his
Apocalypses Apocryphae.
- АРОС OF MOSES. Ed. Charles. См.: R. H. Charles (ed.), *The Apocrypha and
Pseudepigrapha of the Old Testament*, vol. 2, pp. 138 ff.
- APPU FROM SHUDUL. A Hittite myth. Summarized by Th. H. Gaster in his
The Oldest Stories in the World. New York, 1952, 159—167, under the
title *Master Good and Master Bad* («Хозяин хороший и хозяин пло-
хой»). Хеттский миф.
- ARABIAN NIGHTS, or the Arabian Nights' Entertainments. Название ориги-
нала — Alf Layla Walayla («Сказки тысячи и одной ночи»). Большой
том средневековых арабских сказок.
- ASCENSION OF ISAIAH. Апокрифическая книга, состоящая из трех частей:
Мученичество Исаяи, Видение Исаяи и Завет Езекии. Первая книга
еврейского происхождения, относится к I в. н. э.; две другие написа-
ны христианскими авторами. См.: Charles R. *The Apocrypha and
Pseudepigrapha of the Old Testament*, vol. 2, pp. 155 ff.
- ASENATH PRAYER. См.: Joseph and Asenath.
- AZULAI, ABRAHAM. HESED LEABRAHAM. Каббалистический труд коммен-
татора XVI столетия. Напечатан в Вильне в 1877 г.
- В. *Bavli* (Babylonian). Вавилонский Талмуд, составленный в Вавило-
не около 500 г. Написан частично на древнееврейском языке, но

- в основном на арамейском. Трактаты из него цитируются с прибавлением буквы «В».
- ВАВА BATHRA. Трактат из Вавилонского талмуда. См.: В.
- ВАВА КАММА. Трактат из Вавилонского талмуда. См.: В.
- ВАВА METZIA. Трактат из Вавилонского талмуда. См.: В.
- BARAITA DIMASS. NIDDA. См.: Tosephtd Atiqta.
- BARAITA DIMAASE BERESHIT. Ed. Chones, in Buber, *Yeri'ot Shelomo*. Warsaw, 1896, pp. 47—50. Photostatic reprint. New York, 1959.
- 2 BARUCH. См.: *Apos. of Baruch*.
- BATE MIDRASHOT. Ed. by Shelomo Wertheimer. Jerusalem, 1914. 2-е изд. в 2 т. Jerusalem, 1953. Собрание малых мидрашей.
- BEKHOROT. Трактат из Вавилонского талмуда. См.: В.
- BERAKHOT. Трактат из Вавилонского и Палестинского талмудов. См.: В. и Yer.
- BERESHIT RABVATI. Мидраш, посвященный Книге Бытия, часть более пространного, но утерянного мидраша, составленного рабби Моше Хадаршан (Moshe Hadarshan) в первой половине XI в. (Nabronne). Цитируется в издании Ханока Албека (Иерусалим, 1940).
- BEROSSUS'S BABYLONIAN HISTORY. Частично сохранилось в сочинениях Иосифа Флавия, Евсебия и других. Сам Беросс был жрецом Бела в Вавилонии в III в. до н. э.
- BHM. *Beth haMidrash*, ed. by Adolph jellinek, 6 vols. Leipzig, 1853—1877; photostatic reprint. Jerusalem, 1938. Собрание из ста малых мидрашей.
- BOOK OF ADAM. См.: *Adambuch*.
- BOOK OF THE DEAD. Собрание египетских похоронных текстов за четыре тысячи лет. Фиванские исправленные тексты (восемнадцатой, двадцать первой и двадцать второй династий) были переведены на английский язык сэром Э. А. Уоллисом Баджем (2-е изд. — 1923 г.).
- BOOK OF ENOCH. См.: *Enoch*.
- BOOK OF JUBILEES. См.: *Jubilees*.
- CAVE OF TREASURES. См.: *Schatzhohle*.
- CHRONICON FASHALE. Известна как *Alexandrian Chronicle* (Александрийская хроника), византийская хроника библейских и других событий от Творения до правления императора Гераклия. Ed. by D. du Cange. Paris, 1688.
- CHWOLSON, DANIEL A. *Die Ssaber und der Ssabismus*. St. Petersburg, 1856, 2 vols.

- CLEMENTINE HOMILIES. Трактат нач. III столетия, написанный, возможно, в Сирии. См.: *Ante-Nicene Christian Library*, vol. 18. Edinburgh, 1870.
- DA'AT. *Sepher Da'at Zeqenim*. Ofen, 1834 (first published in Leghorn, 1783). Компиляция комментариев из разных мидрашей по поводу Пятикнижия.
- DAMASCIUS. Дамаскин, греческий философ, родился в 480 (?) г. в Дамаске. Сохранившиеся фрагменты его трудов включают (частично) жизнь Исидора (одного из его учителей) и «Сомнения и решения относительно первых принципов» (*Doubts and Solutions Respecting the First Principles*, ed. by С.Е. Ruelle, 1889).
- DEUT. RAB. *Deuteronomy Rabba*. Мидраш о Второзаконии, составленный ок. 900 г. Quoted by chapter and parafraph of the Wilna, 1884, edition.
- DILLMANN. Christian Friedrich August. *Genesis*. Edinburgh, 1897.
- DIODORUS SICULUS. Диодор Сицилийский (ок. 90—21 гг. до н. э.), греческий историк, родился на Сицилии, прославился ок. 20 г. до н. э. Его «Историческая библиотека» изначально состояла из сорока книг, но сохранилась лишь частично.
- DOUGHTY, CHARLES M. *Travels in Arabia Deserta*. London, 1888.
- ECCL. RAB. *Ecclesiastes Rabba*. Quoted by chapter and verse of Ecclesiastes, from the Wilna, 1884, edition. Мидраш об Екклесиасте, составленный в X в.
- EDUYOT. Трактат из *Mishna*. См.: М.
- ELDAD HADANI. Ed. Abraham Epstein. Pressburg, 1891. Отчасти придуманное описание Десяти Исчезнувших Колен Израилевых, принадлежащее перу еврейского путешественника X в. восточноафриканского происхождения.
- ENOCH. Апокрифическая Книга Еноха, написанная на древнееврейском или арамейском языке в I в. до н. э. в Палестине и сохранившаяся как греческий и эфиопский текст. 2 Еноха — другая версия той же книги, сохранившаяся как славянский текст. Лучшим переводом на английский язык является перевод Чарльза (Charles R. *The Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament*, vol. 2, pp. 163 ff).
- ENUMA ELISH («When Above», «Когда наверху»). Вавилонский эпос Творения, написанный на аккадском языке. Лучший английский перевод в книге Джеймса Б. Притчарда (ed.): *Ancient Near Eastern Texts*. Princeton, 1955, pp. 60—72.

- EPHR. SYR. См.: *Ephraem Syrus Opera Omnia*. Ed. B. Benedictus and Assemanus. Rome, 1737—1743. Ефраим Сир, комментарий к Книге Бытия.
- ERUBIN. Трактат из Вавилонского и Палестинского талмудов. См.: В. и Yer.
- ESDRAS OR EZRA. Название двух апокрифических книг, приписываемых Ездры: одна сохранилась на греческом языке и называется 1 Книга Ездры или 3 Книга Ездры, еще одна сохранилась на латыни и называется 2 Книга Ездры или 4 Книга Ездры. Обе были написаны в Палестине на древнееврейском языке. Первая, вероятно, датируется не ранее IV в. до н. э., а вторая — I в. н. э.
- EUSEBIUS. *Praeparatio Evangelica*. Ed. Gifford. Oxford, 1903. Евсевий Кесарийский (ок. 260—340 гг.) был епископом Кесарии в Палестине и написал несколько книг по истории церкви.
- EX. RAB. *Exodus Rabba*. Quoted by chapter and paragraph of the Wilna, 1884, edition. Мидраш о Книге Исхода, составленный на древнееврейском и арамейском языках в XI в., но содержащий гораздо более ранние тексты.
- CASTER, MA'ASIYOT. *Moses Caster* (ed.). The Exempla of the Rabbis. London, 1924.
- GEN. RAB. *Genesis Rabba*. Quoted by page of the critical edition of J. Theodor and Ch. Albeck. Berlin, 1912—1927. 2 vols. Мидраш о Книге Бытия, составленный в V в. в Палестине.
- GENESIS APOCRYPHON. Ed. by N. Avigad and Y. Yadin. Jerusalem, 1956.
- GILGAMESH AND THE WILLOW TREE. Published by Samuel N. Kramer as *Gilgamesh and the Huluppu-Tree*. The Oriental Institute of the University of Chicago, Assyriological Studies, No. 10. Chicago, 1938. Шумерская табличка из Ура примерно 2000 г. до н. э.
- GILGAMESH EPIC. Аккадский эпос, обнаруженный в библиотеке Ашурбанипала (VII в. до н. э.), но основанный на шумерском и хеттском прототипах II тысячелетия до н. э. См.: Pritchard, *Ancient Near Eastern Texts*, pp. 72—99.
- GINZBERG, L. J. *The Legends of the Jews*, by Louis Ginzberg, 7 vols. Philadelphia, 1909—1946. Одна из самых значительных работ по данному предмету.
- GITTIN. Трактат из Вавилонского талмуда. См.: В.
- GOSPEL OF ST. THOMAS. Published in Tischendorf's *Evangelia Aprocrypha*.
- COSSE, PHILIP HENRY. Упоминание его книги «*Omphalos*».
- GRAVES, ROBERT. *The Greek Myths*. Penguin Books, 2 vols. Baltimore, 1955.

- GRAVES, ROBERT. *The White Goddess*. New York, 1948.
- GUNKEL, HERMANN. *Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit*, 2nd ed., Göttingen, 1921.
- HADAR. *Sepher Hadar Zeqenim*. Ed. Leghorn, 1840. Собрание пояснений мудрецов к Библии, взятые из талмудических комментариев (XIII—XIV вв.).
- HAGIGA. Трактат из Вавилонского и Палестинского талмудов. См.: В. и Yer.
- HAGOREN. Louis Ginzberg. *Hagadot Qetu'ot*. Hagoren, vol. 9. Berlin, 1923. Редактором еврейского литературного журнала «Hagoren» был Шмуэль Абба Городецкий в Бердичеве и Берлине, 1899—1923.
- HALLA. Трактат из *Mishna*. См.: М.
- HAMMURABI, LAWS OF. Законодательный кодекс, принятый Хаммурапи (1728—1686 гг. до н. э.), шестым царем Старой вавилонской (аморейской) династии. См.: Pritchard, *Ancient Near Eastern Texts*, pp. 163—180.
- HEIM, ROGER and WASSON, R. CORDON. *Les Champignons Hallucinogènes du Mexique*. Paris, 1958.
- HUCA. *Hebrew Union College Annual*. Cincinnati, Ohio, vols. 1 ff (1924 ff).
- HULUN. Трактат из Вавилонского талмуда. См.: В.
- IMRE NOAM. Мидрашистский комментарий «Пятикнижия» Якоба ди Иллекоса (XIV в.). Printed in Constantinople, 1539, and Cremona, 1565.
- JACOB OF EDESSA. Иаков из Эдессы (умер в 708 г.). Сирийский поэт, комментатор, автор многих писем и переводчик греческих произведений на сирийский язык.
- JEROME. Hieronymi *Questiones Hebraicae in Libro Geneseo e. recog. P. de Legarde*. Leipzig, 1868.
- JEROME'S LATIN VULGATE. См.: Vulgate.
- JONAS, HANS. *Gnosis und spätantiker Geist*, 2 vols. Göttingen, 1934—1954.
- JOSEPH AND ASENATH. Апокрифическая книга, написанная на древнееврейском языке еврейскими ессеями. Имеется в греческом переводе. См.: Paul Riessler. *Altjudisches Schrifttum ausserhalb der Bibel*. Augsburg, 1928, pp. 497—538.
- JOSEPHUS FLAVIUS. Иосиф Флавий, еврейский историк I в. Писал на греческом языке. Его основные труды: «Иудейские войны» и «Иудейские древности».
- JOSHUA B. SHU'AIB. См.: Shu'aib.
- JUBILEES. *Book of Jubilees*. Апокриф. Написан, вероятно, во II в. до н. э. неким фарисеем. Оригинальная древнееврейская версия утеряна.

- Наиболее полная версия эфиопская. См.: Charles R. *The Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament*, vol. 2.
- KALIR. Елеазар Калир жил, по-видимому, в VIII в.; писал религиозные стихи на еврейские темы, из которых сохранилось около двух сотен.
- KERNALAIA. Собрание манихейских манускриптов, опубликованных Полоцким и Шмидтом (Stuttgart, 1935—1939).
- KERET EPIC. Угаритская легенда, датируемая XIV в. до н. э. См.: Pritchard. *Ancient Near Eastern Texts*, pp. 142—149.
- KETUBOT. Трактат из Вавилонского талмуда. См.: В.
- KIDDUSHIN. Трактат из Вавилонского талмуда. См.: В.
- KORAN. Коран был явлен пророку Мохаммеду в нач. VII в. в Мекке и Медине.
- LEV RAB. *Leviticus Rabba*. Quoted by chapter and section from the Wilna, 1884, edition. Мидраш на книгу Левит, составленный, вероятно, в VII в.
- LIFE OF ADAM AND EVE. См.: *Vita Adae*.
- LIQQUTE MIDRASHIM. Собрание тридцати одного фрагмента, изданное ВНМ (q. v.), vol. 5, pp. 155—164.
- LIQQUTIM. *Liqqutim miMidrash Abkir*. Ed. Solomon Buber. Vienna, 1883. Собрание отрывков, цитировавшихся Yalqut (q. v.) из Mid. Abkir (q. v.).
- LURIA. Текстологический комментарий Давида Лурия на PRE, опубликованный в Варшаве в 1852 г. См.: PRE.
- M. MISHNA. Мишна. Первый кодекс Раввинского закона, написанный на древнееврейском языке и составленный раввином Иегудой Ханаси около 200 г. в Палестине. Quoted by tractate, chapter, and paragraph.
- MA'ASE AVRAHAM. Printed in ВНМ (q. v.). vol. 1, pp. 24—34. Героический мидраш о подвигах Авраама, изначально написанный на арабском языке и переведенный на древнееврейский язык.
- 1 MACCABEES. Историческая книга о Маккавейском периоде до смерти Симона (135 г. до н. э.). Написана на древнееврейском языке в Палестине между 104 и 63 гг. до н. э. Имеется в греческом переводе.
- 4 MACCABEES. Поучение о главенстве разума над чувствами, написанное на греческом языке, но в иудейском духе, возможно между 56 и 66 гг.
- МАККОТ. Трактат из Вавилонского талмуда. См.: В.
- MANETHO. Манефон, египетский жрец и историк, живший в IV в. до н. э. См.: *Manetho the Historian*. The Loeb Classical Library. Cambridge, Mass., 1940.

- MASSEKHET SOFERIM. Дополнительный канонический трактат, присоединенный к Вавилонскому талмуду (см.: В.) и датированный между 589 и 1040 гг.
- MEGILLA. Трактат из Вавилонского талмуда. См.: В.
- MEKHILTA. *Mekhilta of Rabbi Ishmael*. Ed. M. Friedmann. Vienna, 1870. Quoted by Pentateuchal weekly section and page. Мидраш таннаитов о Книге Исхода, в основном направленный на объяснение законов, содержащихся в Книге Исхода (12—13). Цитируются главным образом таннаиты, то есть мудрецы школы раввина Ишмаэля, который жил в Палестине не позднее II в. н. э.
- MEKHILTA DIR. SHIMON. Quoted by page of the critical edition by David Hoffmann. Frankfurt a. M., 1905. Мидраш о Книге Исхода, приписываемый раввину Симеону бен Йохан (II в.).
- MENAHOT. Трактат из Вавилонского талмуда. См.: В.
- MGWJ. *Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums*. Самый известный немецко-еврейский научный журнал. Выходил с 1852 по 1939 г. в Дрездене, затем в Бреслау.
- MID. *Midrash*. Мидраш. Общее название основного типа раввинистической литературы в форме толкований библейских стихов. *Midrashim* (мн. ч.), или мидраши, писались и составлялись со II до примерно XII в.
- MID. AVKIR. Утерянный мидраш, вероятно, составленный в IX в., из которого пятьдесят фрагментов процитированы в *Yalqut Shimoni*. См.: *Yalqut*.
- MID. ADONAY VENOKHMA YASAD ARETZ. Мидраш о Книге Притч 3:19: «Господь премудростью основал землю». Опубликовано в ВНМ (q. v.), vol. 5, pp. 63—69.
- MID. AGADA. Мидраш о Пятикнижии. Edited by Solomon Buber, photostatic reprint. New York, 1960, 2 vols. Quoted by Pentateuchal book and page number of Buber edition.
- MID. ALPHABETOT. Мидраш, написанный в алфавитном порядке и приписываемый раввину Акибе (II в.), но на самом деле составленный гораздо позже. Сохранился в бухарском манускрипте XVI в. Опубликовано в *Bate Midrashot* (q. v.), vol. 2.
- MID. ASERET HADIBROT. Мидраш, прилагаемый к Десяти заповедям, содержащий большой космогонический материал. Составлен в X в. Опубликовано в ВНМ (q. v.), vol. 1, pp. 62—90.
- MID. HAGADOL. Quoted by page of Solomon Schechter's edition. Cambridge, 1902. Составлен в XII в. в Йемене.

- MID. KONEN. Космогонический и космологический мидраш, состоящий из четырех частей, написанных четырьмя разными авторами. Его содержание очень близко к таким апокрифическим книгам, как *Enoch*, *4 Esdras* etc. Орубликован в ВНМ (q. v.), vol. 2, pp. 23—39.
- MID. LEQAN TOBH. Quoted by Biblical book and page of Solomon Buber's 2 vol. edition. Wilna, 1880. Мидраш о Пятикнижии, составленный, вероятно, в 1079 г. болгаринном Товией бен Елиезером.
- MID. MISHLE. Quoted by chapter of Proverbs and page of Solomon Buber's edition. Wilna, 1893. Мидраш и комментарий к Притчам. Составлен в конце X или в начале XI в., возможно в Вавилонии.
- MID QONELETH. См.: Eccl. Rab.
- MID. SEKHEL TOBH. Мидраш о Книгах Бытия и Исхода, составленный в 1139 г. Менахемом бен Шломо. Редакция Соломона Бубера (Berlin, 1900—1901).
- MID. SHEMUEL. Ed. by Solomon Buber. Cracow, 1893. Quoted by chapter. Мидраш о Книге Царств, составленный из более ранних фрагментов в Палестине во времена гаонов между VII и X вв.
- MID SHIR. *Canticles Rabba*, quoted by folio of the Wilna, 1887, edition.
- MID. TENILLIM. Известен также как *Shoher Tobh*, мидраш о Псалтире, составленный, вероятно, в X или XI в. в Палестине. Quoted by page of Solomon Buber's edition. Wilna, 1891; photostatic reprint, New York, 1947.
- MID. WAYISSAU. Мидраш о Книге Бытия (35:5 и 36:6), где говорится о войнах сыновей Иакова с амореями и сыновьями Исава. Текст сохранился в *Yalqut* (q. v.), но он очень близок к *Book of Jubilees* и *Testament of Judah*, что говорит о его древнем происхождении. Опубликовано в ВНМ (q. v.), vol. 3, pp. 1—5.
- MID. WAYOSHA. Мидраш о Книге Исхода (14:30; 15:18), частично основанный на *Tanhuma* (q. v.), and quoted by the *Yalqut* (q. v.), следовательно, может быть датирован не раньше чем XII в. Опубликовано в ВНМ (q. v.), vol. 1, pp. 35—57.
- MID. YONAH. Мидраш о Книге Ионы, составленный на основе *Yalqut* (q. v.) on Jonah с добавлением древнееврейского перевода Библии каббалистов (*Zohar*) (q. v.), 2, 198b—199a. Опубликовано в ВНМ (q. v.), vol. 1, pp. 96—105.
- MOSES OF CHORENE (V в.). Armenian History. Французский перевод: *Histoire d'Armenie*. Venice, 1841.
- MUSIL, ALOIS. *Manners and Customs of the Ruala Bedouins*. New York, 1928.
- NAZIR. Трактат из Палестинского талмуда. См.: Yer.

- NEDARIM. Трактат из Вавилонского талмуда. См.: В.
- NIDDA. Трактат из Мишны и Вавилонского талмуда. См.: В. и М.
- NUM. RAB. *Numeri Rabba*. Мидраш о Книге Чисел, составленный в XII в. Quoted by chapter and section of the Wilna, 1884, edition.
- NUR AL-ZULM. *Light of the Shade and Lamp of Wisdom*, by Nathanel ibn Yeshaya. Ed. by Alexander Kohut. New York, 1894. Еврейско-арабские поучения, сочиненные в 1327 г.
- ORPENHEIM. *Fabula Josephi el Asenathae*. Berlin, 1886.
- ORIGEN. Ориген (185—254 гг.), христианский теолог, жил в Египте, Риме и Палестине. Был осужден как еретик. Его труды были включены в серию *Ante-Nicene Fathers*.
- OROSIUS OF TARRACONA. *Seven Books Against the Pagans* (Семь книг против язычников). Павел Орозий был испанским историком и теологом V в. Его «Семь книг» были подготовлены к печати К. Зангемейстером (Zangemeister) в 1882 г.
- ORPHIC, FRAGMENTS. См.: Tannery, Paul. *Orphica*. Revue de Philol. Paris, 1899, pp. 126—129; 1900, pp. 54—57, 97—102.
- OTZAR MIDRASHIM. Ed. J. D. Eisenstein. New York, 1915. Quoted by page and column. Собрание из двухсот малых мидрашей.
- PALESTINIAN TALMUD. См.: Yer.
- PATAI, RAPHAEL. *Adam weAdamah* («Человек и земля в древнееврейской традиции, вере, мифе»). Иврит. Jerusalem, 1942—1943. 2 vols.
- PATAI, RAPHAEL. *Man and Temple in Ancient Jewish Myth and Ritual*. Edinburgh, 1947.
- PEAH. Трактат из Палестинского талмуда. См.: Yer.
- PESAHIM. Трактат из Вавилонского талмуда. См.: В.
- PESIQTA DIR. KAHANA. Мидраш, состоящий из тридцати двух поучений, которые были взяты из праздничных речей, особенно субботних, и собраны вместе не позднее 700 г. Quoted by folio of Solomon Buber's edition. Lyck, 1868; photostatic reprint, New York, 1949.
- PESIQTA HADTA. Средневековый мидраш, включающий заимствования из Gen. Rab., PRE, *Sepher Yetzira* etc. Опубликовано в ВНМ (q. v.), vol. 6, pp. 36—70.
- PESIQTA HADTA. Средневековый мидраш, включающий заимствования из Gen. Rab., PRE, *Sepher*, составленный в IX в. в Италии. Quoted by folio of M. Friedmann's edition. Vienna, 1880.
- PHILO OF ALEXANDRIA. Филон Александрийский, также известный как Филон Иудейский. Иудейско-эллинистический философ I в. Его

- труды цитируются по их латинским названиям: De Decalogo, De Migr. Abrah., De Mundi Opif., De Somn.
- PHOTIUS. Фотий. Византийский ученый, константинопольский патриарх. Большая часть его трудов (*Myriobiblon*, *Mystagogia*, *Letters*) опубликована в J. P. Migne's *Patrologia Graeca*.
- PIRQE MASHIAN. Мидраш о мессианской славе Иерусалима, о Храме и Израиле, написанный во времена гаонов (VII—X вв.) в Персии. Опубликовано в ВНМ (q. v.), vol. 3, pp. 68—78.
- PIRQE RABBENU HAQADOSH. Собрание нравоучительных и практических высказываний, приписываемых раввину Иегуде Ханаси (II в.), но собранных значительно позже. Опубликовано в *Otzar Midrashim* (q. v.), pp. 505—514.
- PRAYER OF ASENATH. См.: *Joseph and Asenath*.
- PRE. *Pirque Rabbi Eliezer*. Quoted by chapter. Мидраш о Божьем творении и древней истории Израиля. Приписывается раввину Елиезеру бен Гиркану (ок. 90—130 гг.), палестинскому мудрецу (таннаит), но на самом деле относится к VIII — нач. IX в.
- PRITCHARD, JAMES B. *Ancient Near Eastern Texts*. Princeton, 1955.
- PSALMS OF SOLOMON. Восемнадцать апокрифических псалмов, написанных евреями в I в. до н. э. См.: Charles R. *The Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament*, vol. 2, pp. 625 ff.
- PSEUDO-PHILO. Guido Kish. *Pseudo-Philo's Liber Antiquitatum Biblicorum*. Notre Dame, Ind., 1949.
- PTANHOTEP'S MAXIMS. Наставления и мудрые высказывания, собранные Птахотепом, визирем царя Изези из пятой египетской династии (ок. 2450 г. до н. э.). См.: Pritchard. *Ancient Near Eastern Texts*, pp. 412—414.
- RAGLAN, LORD. *The Hem: A Study in Tradition, Myth and Drama*. London, 1936.
- RASHI. Комментарий раввина Шломо бен Итцака (1040—1105 гг.) к Библии. Quoted by Biblical book, chapter, and verse.
- ROSH HASHANA. Трактат из Вавилонского талмуда. См.: В.
- SABA, АБРАХАМ. Tserog HaMor. Собрание басен о животных, переведенных на древнееврейский язык Иудой Лейб бен Калонимосом (XIV в.) из арабской энциклопедии *Ikhwan al-Saja* (Brethren of Sincerity, «Искреннее собрание»). Опубликовано в Мантуе в 1557 г.
- SALTAIR NA RANN. Самая длинная из ирландских средневековых поэм на религиозный сюжет, в которой много внимания уделено космогонии и судьбе вселенной.

- SANCHUNIATHON'S PHOENICIAN HISTORY. Санхуниатон — священник, живший в IV—III вв. до н. э. Родился в Бейруте. Его труд «Финикийская история» был переведен на греческий язык Филоном из Библа (ок. 64—140 гг.). Фрагмент сохранился в книге Евсевия Praeparatio Evangelica (q. v.).
- SANH. Sanhedrin. Синагедрион. Трактат из Вавилонского и Палестинского талмудов. См.: В. и Yer.
- SCHATZHOHLE, DIE (Cave of Treasures, «Пещера сокровищ»). Ed. by Carl Bezold. Leipzig, 1883—1888. Христианская жизнь Адама и Евы, написанная по-сирийски в VI в.
- SEDER ARQIM. Мидраш, тесно связанный с Mid. Adonay Behokhma (q. v.). Имеется в манускрипте XIII в. Опубликовано в *Otzar Midrashim* (q. v.).
- SEDER ELIAHU RABBA AND SEDER ELIAHU ZUTA. Нравоучительный мидраш, состоящий из двух частей («The Great» и «The Small» Seder Eliahu), известный так же как *Tanna diBe Eliahu*. Согласно В. Ketubot 106 а, пророк Илия познакомил рабби Анана (конец III в.) с содержанием этих двух книг. Самый ранний манускрипт, однако, датируется не ранее 1073 г. Quoted by page of M. Friedmann's edition, Vienna, 1902—1904; photostatic reprint, Jerusalem, 1960.
- SEDER ELIAHU ZUTA. Там же.
- SEDER CAN EDEN. Мидраш, рассказывающий об Эдемском саде, составленный ок. 1050 г. Опубликовано в ВНМ (q. v.), vol. 1, pp. 131—140, с дополнениями на pp. 194—198.
- SEDER OLAM. Хронологический мидраш, возможно, составленный в III в., однако не раз переделанный и дополненный. Опубликовано в Вильне в 1897 г. См. также: Al. Marx (ed.), *Seder Olam* (Kap. 1—10). Konigsberg.
- SEDER RABBA DIBERESHIT. Космогонический и космологический мидраш, использованный Mid. Koneh и Mid. Aseret Hadibrot (q. v.). Опубликовано в Bate Midrashot (q. v.), vol. 1, pp. 19—48.
- SERPHER HAQANE WENU SERPHER HAPELIAN. Ed. Koretz, 1784. Каббалистическая книга Авигдора Каны (XV в.).
- SERPHER HASSIDIM. Ed. by Judah Hacoheh Wistinezky. Berlin, 1891—1893. Автор этой нравоучительной книги Иуда бен Самуил Хе-Хасид умер в 1217 г.
- SERPHER HAYASHAR. Ed. by Lazarus Goldschmidt. Berlin, 1923. Quoted by page. Довольно поздний (XII в.) героический мидраш о Книге

- Бытия, начале Книги Исхода, а также еще двух книгах — Чисел и Иисуса Навина. Составлен в Испании, написан на древнееврейском языке.
- SERHER NEKHALOT. Мидраш о тайнах небес, тесно связанный с Книгами Еноха (q. v.). Опубликовано в ВНМ (q. v.), vol. 5, pp. 170—190.
- SERHER NOAH. Мидраш о медицинских тайнах, открытых Ною ангелом Рафаилом. Впервые стал известен в XI в., однако тесно связан с *Jubilees* (q. v.). Опубликовано в ВНМ (q. v.), vol. 3, pp. 150—160.
- SERHER RAZIEL. Каббалистический труд о тайнах неба, Творения, ангелов, амулетов и т. д. Составлен во времена гаонов (VII—X вв.).
- SERHER YUHASIN. Ed. by Philipowski and Freiman. Frankfurt a. M., 1924. Авраам бен Самуил Цакуто, автор этой хроники, жил ок. 1450—1510 гг.
- SERAPION. Серапион. Врач, живший в Александрии (Египет) в III в. н. э.
- SHABBAT. Трактат из Вавилонского и Палестинского талмудов. См.: В. и Yer. и Yer.
- SHET V. YEFET. *Hem'at ha'Nemda*. Арабский и еврейский комментарий к Пятикнижию, написанный в 1284 г. в Вавилонии. См.: Ginze Yerushalayim, vol. 3. Edited by Samuel Aharon Wertheimer. Jerusalem, 1902, pp. 13b—15a.
- SHUEAIB, JOSHUA BEN. *Deroshot al ha-Torah*. Constantinople, 1523. Автор этих каббалистических поучений о Пятикнижии жил в первой половине XIV в. Quoted by Pentateuchal weekly portion and folio.
- SIEGFRIED, CARL. *Philo von Alexandria als Ausleger des alten Testaments*. Jena, 1875.
- SIFRE. Мидраш о книге Левит составлен Хийей, сыном Аббы, в Палестине ок. 200 г. Подготовлен к печати М. Фридрихом (Friedmann). Breslau, 1915.
- SIFRE. Мидраш о Книге Чисел и Книге Второзакония таннаитского происхождения (то есть II в., Палестина). Quoted by folio of M. Friedmann's edition, Vienna, 1864; photostatic reprint. New York, 1948.
- SLAVONIC ENOCH. См. *Enoch*.
- SODE RAZA. OR SODE RAZAYA. Каббалистический труд Елеазара бен Иуды Червивого (ок. 1176—1238 гг.). Опубликовано Израилем Камелхаром (Kamelhar, Bilgoraj, 1936).
- SOTA. Трактат из Вавилонского талмуда. См.: В.
- ST. JEROME. См.: *Jerome*.
- SUKKA. Трактат из Мишны и Вавилонского талмуда. См.: В. и М.

- SUSANNA. Одно из апокрифических дополнений к Книге Даниила. Написано, вероятно, между 80 и 50 гг. до н. э. См.: Charles R. *The Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament*, vol. 1, pp. 638 ff.
- TAANIT. Трактат из Вавилонского и Палестинского талмудов. См.: В. и Yer.
- TALE OF THE TWO BROTHERS. Египетский сюжет, параллельный библейской истории об Иосифе и жене Потифара. Датируется не ранее XIII в. до н. э. См.: Pritchard. *Ancient Near Eastern Texts*, pp. 23—25.
- TANHUMA. Мидраш о Пятикнижии, основанный на высказываниях раввина Танхумы бен Аббы, палестинского аморы (мудрец-талмудист) IV в. Quoted by Pentateuchal weekly portion and paragraph to which sometimes the folio number of the Levin-Erstein. Warsaw (undated), edition is added.
- TANHUMA BUBER. Мидраш Танхумы, более ранняя версия, подготовленная к печати Соломоном Бубером (Wilna, 1885); photostatic reprint, New York, 1946 (2 vols). Quoted by book of the Pentateuch and page.
- TANIS PAPIRUS. См.: *Two Hieroglyphic Papyri from Tanis*. 1. Знаковый папирус; 2. Географический папирус. Extra (9th) Memoir of the Egypt Exploration Fund. London, 1889.
- TARG. Targum. Арамейский перевод (скорее, пересказ) Библии. Таргум, сделанный в Вавилонии с Пятикнижия, называемый *Targ. Onkelos*, относится к началу III в. Вавилонский таргум Книг пророков, называемый *Targ. Jonathan*, датируется не ранее IV в.
- TARG YER. Иерусалимский таргум, арамейский пересказ Пятикнижия, существующий лишь во фрагментах. Сделан в Палестине, возможно, в I—II вв. См.: M. Ginsburger, *Fragmenten-Targumim*, 1899.
- TELL AMARNA LETTERS. Триста семьдесят семь табличек-писем, написанных мелкими правителями ханаанейских, финикийских и сирийских городов их повелителям Аменхотепу III и его сыну Эхнатону (Аменхотеп IV) в XIV в. до н. э. См.: Pritchard. *Ancient Near Eastern Texts*, pp. 483—490.
- TESTAMENT OF ABRAHAM. Завет Авраама. Апокрифическая книга, написанная на древнееврейском языке иудеем или иудеем, принявшим христианство во II в. Сохранилась в двух греческих версиях. См.: G. H. Voh. *The Testament of Abraham, Isaac and Jacob*, 1927.
- TESTAMENT OF GAD. Завет Гада. См.: *Testaments of Twelve Patriarchs*.
- TESTAMENT OF ISSAHAR. Завет Иссахара. См.: *Testaments of Twelve Patriarchs*.
- TESTAMENT OF JOSEPH. Завет Иосифа. См.: *Testaments of Twelve Patriarchs*.

- TESTAMENT OF JUDAH. Завет Иуды. См.: *Testaments of Twelve Patriarchs*.
- TESTAMENT OF REUBEN. Завет Рувима. См.: *Testaments of Twelve Patriarchs*.
- TESTAMENT OF ZEBULON. Завет Зевулону. См.: *Testaments of Twelve Patriarchs*.
- TESTAMENTS OF THE TWELVE PATRIARCHS. Заветы двенадцати патриархов. Апокрифическая книга, написанная на древнееврейском языке неким фарисеем между 109 и 107 гг. до н. э. Представляет собой нравоучения, вложенные в уста двенадцати сыновей Иакова, когда они находились на смертном одре. См.: Charles R., *The Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament*, vol. 2, pp. 282 ff.
- THEODORET. Феодорит Блаженный, епископ киррский (Сирия), историк церкви, теолог V в. Его комментарий к Ветхому Завету и посланиям Павла (включая *Quaest. 60 in Gen.*) был опубликован в *Migne's Patrol. Graec. 80*.
- THEODOTION AD GEN. Феодотион подготовил перевод Священного Писания на греческий язык примерно в 185 г. Феодотион происходил из Понта, принадлежал к ереси Маркиана Синопца, потом перешел в иудейство.
- THOMAS, BERTRAM. *Arabia Felix*. New York, 1932.
- TOSEPHTA. Собрание таннаитских утверждений и обычаев, близкое к Мишне. Возможно, книга составлена раввином Хийей бар Аббой в Палестине ок. 200 г. Quoted by tractate, chapter, 3rd paragraph of S. Zuckermann's edition. Pasewalk, 1880; photostatic reprint with additions, Jerusalem, 1937.
- TOSEPHTA ATIQTA. By Chaim Meir Horowitz. Frankfurt a. M., 1890. Собрание неканонических старинных Baraitot («Барайты»).
- TZETZES, JOHANNES. Цец, Иоанн, византийский мифограф, автор *Chiliades, Iliada* и комментариев к трудам Гомера, Гесиода, Аристофана, Ликофрона.
- UGARITIC TEXTS. POEMS. MYTHS. Угаритские тексты, стихи, мифы. См.: Pritchard. *Ancient Near Eastern Texts*, pp. 129—155.
- VITA ADAE. Полное название: *Vita Adae et Evae* («Жизнь Адама и Евы»). Апокрифическая книга иудейского происхождения, написанная, возможно, в I в. до н. э., существует в греческой, латинской и старославянской версиях. См.: Charles R. *The Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament*, vol. 2, pp. 123 ff.
- VULGATE. Вульгата. Первый перевод Ветхого Завета на латинский язык, подготовленный отцом церкви Иеронимом и заверченный примерно в 405 г.

- WOOLLEY, SIR CHARLES LEONARD. *Urof the Chaldee*. London, 1929.
- YALQUT. Ялкут — первое слово в названиях нескольких собраний мидрашей. Когда за ним не следует имя, то имеется в виду *Yalqut Shimoni*, самое значительное из подобных собраний, относящееся к первой половине XIII в. и принадлежащее раввину Шимону Хадаршану из Франкфурта. Quoted by Biblical book and chapter.
- YALQUT MAKHIRI. Собрание мидрашей Макхира бен Аббы Мари, относящееся к XIV в. По-видимому, появилось изначально в Испании. Quoted by Biblical book, chapter, and verse.
- YALQUT REUBENI. Собрание каббалистических комментариев к Пятикнижию, принадлежащее раввину Рувиму бен Хошке Коэну (умер в 1673 г. в Праге). Quoted by volume and page of the Warsaw, 1889. 2 vols. edition.
- YALQUT AL-RUMI. Аль-Руми (1179—1229 гг.), арабский географ греческого происхождения.
- YEBAMOT. Трактат из Вавилонского талмуда. См.: В.
- YER. *Yerushalmi* (Иерусалимский). Когда далее следует название трактата, то он относится к Палестинскому талмуду. Палестина, нач. V в. В основном арамейский язык. Quoted by tractate, folio, and column.
- YOMA. Трактат из Мишны и Вавилонского талмудов. См.: В. и М.
- ZDMC. Zeitschrift der deutschen morgenlandischen Gesellschaft.
- ZEVANIM. Трактат из Вавилонского талмуда. См.: В.
- ZOHAR (Splendour, «Слава»). «Библия» каббалистов, написанная испанским каббалистом Моисеем де Леоном на арамейском языке в XIII в. Представляет собой комментарий к Священному Писанию, ложно приписываемый раввину Симеону бен Йохри, знаменитому учителю Мишны. Впервые опубликована в 3 томах в Мантуе в 1558—1560 гг., при переиздании обычно повторяется расположение текстов, например в использованном нами издании (Wilna, 1894).
- ZOHAR HADASH (New Zohar). Включает те части «Библии» каббалистов, которые пропущены в рукописях, использованных редакторами мантуанского издания. Этот материал был собран в основном Абрахамом Халеви Берохимом, работавшим с рукописями, найденными в Сафедде. Quoted by folio of the Warsaw (Levin — Epstein); undated. edition.

Содержание

<i>Предисловие</i>	5
1 Семь дней творения согласно Книге Бытия	15
2 Творение согласно другим библейским текстам	27
3 Мифическая космология	35
4 Толкования сюжета Творения	45
5 Более ранние творения	53
6 Описание первобытных чудовищ	57
7 Буйвол и Зиз	69
8 Падение Люцифера	75
9 Рождение Адама	81
10 Подруги Адама	89
11 Рай	97
12 Грехопадение	107
13 Бунт Самаэля	117
14 Рождение Каина и Авеля	123
15 Акт любви	131
16 Братоубийство	135
17 Рождение Сифа	145
18 Сыны Божии и дочери человеческие	149

19 Рождение Ноя	161
20 Потоп	167
21 Пьянство Ноя	179
22 Вавилонская башня	187
23 Происхождение Авраама	195
24 Рождение Авраама	201
25 Авраам и идолы	211
26 Авраам в Египте	217
27 Спасение Лота Авраамом	223
28 Рассеченные животные	233
29 Измаил	239
30 Авраам в Гераре	247
31 Рождение Исаака	253
32 Лот в Содоме	259
33 Лот в Сигоре	267
34 Жертвоприношение Исаака	273
35 Авраам и Хеттура	283
36 Женильба Исаака	289
37 Исаак в Гераре	297
38 Рождение Исава и Иакова	301
39 Смерть Авраама	307
40 Проданное первородство	313
41 Украденное благословение	319
42 Жены Исава	327
43 Иаков в Вефиле	333
44 Жены Иакова	341
45 Рождение двенадцати патриархов	349
46 Возвращение Иакова в Ханаан	359
47 Иаков в Пенуэле	367
48 Примирение Иакова и Исава	375
49 Насилие над Диной	383
50 Рувим и Валла	393
51 Иуда и Фамарь	399
52 Смерть Исаака, Лии и Исава	407
53 Иосиф во рву	411
54 Иосиф и Зулейка	419
55 Иосиф в темнице	427

56 Иосиф становится над землею Египетскою	433
57 Голод	441
58 Возвращение братьев	449
59 Иаков в Египте	457
60 Смерть Иакова	463
61 Смерть Иосифа	471
<i>Аббревиатуры, источники и аннотированная библиография</i>	<i>476</i>

Научно-популярное издание

РОБЕРТ ГРЕЙВС, РАФАЭЛЬ ПАТАЙ

ИУДЕЙСКИЕ МИФЫ. КНИГА БЫТИЯ

Ответственный за выпуск В. Харитонов
Редактор И. Харитонova
Художественный редактор С. Сакнынь
Технический редактор Н. Овчинникова
Корректоры В. Раткевич, М. Кузнецова
Оператор компьютерной верстки С. Григорьева

Подписано в печать 26.02.08. Формат 60x90^{1/16}.
Усл. печ. л. 31,0. Тираж 3000 экз. Заказ № 2133.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

ООО «Агентство прав «У-Фактория»
620137, г. Екатеринбург, ул. Кулибина, 1а
Тел./факс 8 (343) 374-44-23
e-mail: uf@ufactory.ru

ООО Издательство «АСТ МОСКВА»
129085, г. Москва, Звездный б-р, д. 21, стр. 1

Издание осуществлено при техническом содействии
ООО «Издательство АСТ»

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14